

**УПРАВЛЕНИЕ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ**

В ЕДИНОМ СТРОЮ

Страницы истории

Биробиджан
2007

Автор проекта, составитель и ответственный редактор –

подполковник **В.Н. Журавлёв**

УФСБ России по Еврейской автономной области выражает признательность директору ООО «ФЭБ» **Виталию Алексеевичу Дворянчикову** (г. Хабаровск) за помощь в издании книги

В едином строю: Страницы истории. — Биробиджан, 2007. — 274 с.

Книга посвящена истории органов государственной безопасности Еврейской автономной области. На основе документальных и иных материалов рассказывается о становлении и деятельности спецслужбы со времени образования в 1930 году Биро-Биджанского района Дальневосточного края и до наших дней. Впервые публикуются фотографии и биографии всех руководителей органов госбезопасности ЕАО, приводятся уникальные архивные документы и фотографии. Издание рассчитано на тех, кто интересуется историей отечественных спецслужб и историей Еврейской автономной области.

В книге использованы фотоматериалы Государственного архива и областного краеведческого музея Еврейской автономной области, а также фотографии из частных коллекций.

ISBN 5-88570-092-3

© Управление федеральной службы безопасности Российской Федерации по ЕАО, г. Биробиджан, 2007
© Издательство «РИОТИП» краевой типографии, г. Хабаровск, 2007

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

В октябре 1930 года было создано Биро-Биджанское районное отделение Полномочного представительства ОГПУ при СНК СССР по Дальневосточному краю. Именно с этого времени ведет официальный отсчет история органов государственной безопасности Еврейской автономной области.

С момента образования в 1930 году Биро-Биджанского района и вплоть до 1991 года еврейская национальная административно-территориальная единица входила в состав сначала Дальневосточного, а затем Хабаровского края. Все эти годы органы госбезопасности автономии являлись структурными подразделениями дальневосточного краевого Полномочного представительства ОГПУ и хабаровского краевого Управления НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ-АФБ.

В 1991 году Еврейская автономная область обрела статус субъекта Федерации, в связи с чем 14 апреля 1992 года приказом Министерства безопасности Российской Федерации было образовано УМБ России по Еврейской автономной области. В этом году нашему Управлению исполнилось 15 лет как самостоятельной единице в системе органов безопасности России.

Настоящее издание является своеобразным продолжением архивно-поисковой работы, начатой еще в 2001 году по инициативе начальника УФСБ России по Еврейской автономной области Ю.Ю. Косенко, который глубоко понимал значимость анализа и осмысления нашего исторического прошлого, определенной открытости перед обществом. В апреле 2002 года мы издали небольшую брошюру, посвященную 10-летию юбилею Управления. К сожалению, в ней много неточностей и «белых пятен», которые объясняются крайне скудным количеством имевшихся тогда у нас архивных материалов.

В данной книге на основе конкретных фактов, документов и специальной литературы по истории отечественных спецслужб мы попытались воссоздать картину исторического пути, пройденного органами государственной безопасности ЕАО, проследить их структурные изменения и реорганизации, показать сложность и многообразие решаемых чекистами задач в прошлом и на современном этапе, восстановить фамилии и биографии наших первых руководителей. Не умалчивается и о периодах репрессий, в которых также пострадали биробиджанские чекисты.

С учетом того, что в этом году современным органам безопасности России исполняется 90 лет, мы решили не ограничиваться описанием

истории только органов госбезопасности ЕАО, а начать свое повествование с 1917 года. Но история России началась не после выстрела «Авроры» и насчитывает не одно столетие. Именно поэтому наша книга открывается главой «Истоки», в которой мы сделали краткий экскурс в дореволюционную историю российских специальных служб.

В государственных архивах, в центральных и местных архивах ФСБ сохранилось очень мало документов, непосредственно связанных с созданием и деятельностью органов госбезопасности ЕАО в 30–50-е годы прошлого века. В связи с этим благодарим всех, кто помогал буквально по крупицам восстанавливать историю нашего Управления: С.М. Белоярова, С.Ф. Гнедина, А.П. Нелюбову (Объединенный оперативный архив при УФСБ России по Омской области); М.М. Тарана, В.Э. Григорова, С.П. Богданову, А.Г. Абузярова (УФСБ России по Хабаровскому краю); сотрудников Управления кадров СОКР ФСБ России, регистрационно-архивных и кадровых подразделений управлений ФСБ России по г. Москве и Московской области, Краснодарскому краю, Тверской, Тамбовской и Томской областям, ИЦ ГУВД Самарской области; В.В. Хан (г. Ташкент), А.Н. Штэпа (г. Санкт-Петербург), почетного жителя г. Биробиджана Ю.Е. Косвинцева, ветерана органов безопасности М.Ф. Снеткова, а также Д.А. Беккермана, Е.Б. Вепринского и И.В. Тюкова (г. Биробиджан). Выражаем признательность и всем тем, чьи авторские публикации использованы в нашем издании.

Мы не претендуем на полноту и абсолютную объективность 77-летней истории нашего Управления, и поэтому с благодарностью примем любые замечания, предложения и дополнения (e-mail: ufsb@on-line.jar.ru).

В.Н. Журавлёв

Тернистый и славный путь

Уважаемые коллеги!

От имени руководителей органов ФСБ в Дальневосточном федеральном округе и коллектива сотрудников УФСБ России по Хабаровскому краю примите самые теплые и сердечные поздравления по случаю 15-летнего юбилея УФСБ России по Еврейской автономной области.

На протяжении многих лет наши Управления связывали общие узы. Дислоцировавшиеся в г. Биробиджане подразделения, входившие в состав хабаровского краевого управления госбезопасности, вписали немало ярких страниц в боевую летопись дальневосточных чекистов.

С момента обретения Еврейской автономной областью статуса субъекта Федерации вы по праву стали самостоятельным территориальным органом безопасности, сохранив и приумножив лучшие традиции старших поколений контрразведчиков Дальнего Востока.

За этот исторический период вместе с развитием и становлением Российского государства сотрудники вашего Управления прошли тернистый и славный путь, проявляя безграничную преданность и любовь к Родине, высокую бдительность, кристальную честность и героизм при выполнении задач обеспечения государственной безопасности.

Защищая интересы нашего государства плечом к плечу с вами, мы

не раз убеждались в вашей верности воинскому и служебному долгу. Особенно приятно отметить, что как и прежде мы постоянно ощущаем вашу дружескую помощь и профессиональную поддержку, готовность к тесному взаимодействию и деловому сотрудничеству во имя скорейшего процветания нашей Родины, укрепления ее экономической мощи и оборонного потенциала.

Искренне желаю вам успехов в службе, крепкого здоровья, оптимизма и счастья, процветания и благополучия. Выражаю твердую уверенность в том, что в это сложное для Отечества время нашими совместными усилиями будут приняты все меры, обеспечивающие безопасность и надежную защиту России на ее дальневосточных рубежах.

Председатель Совета начальников органов ФСБ
в Дальневосточном федеральном округе —
начальник УФСБ России по Хабаровскому краю
генерал-лейтенант

А.Н. Костиков

Государство, законность и честь

Исторические корни российских органов государственной безопасности уходят во времена формирования русского централизованного государства. На протяжении нескольких столетий они имели разные названия: Приказ тайных дел, Преображенский приказ, Тайная канцелярия, Канцелярия тайных розыскных дел, Тайная экспедиция при Сенате, Особенная канцелярия Министерства полиции, III Отделение Собственной Его Императорского величества канцелярии, Особый отдел Департамента полиции и другие.

Отсчет современной истории отечественных спецслужб мы ведем с момента образования (7) 20 декабря 1917 года Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) при Совнарком РСФСР по борьбе с контрреволюцией и саботажем. В 2007 году органам безопасности России исполняется 90 лет. В этом же году мы отмечаем 15-летие со дня образования Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Еврейской автономной области. Однако справедливости ради следует сказать, что история органов государственной безопасности Еврейской автономной области сегодня насчитывает 77 лет с момента образования в 1930 году Биро-Биджанского районного отделения ОГПУ.

Материалы нашего сборника основаны на достоверных фактах, архивных делах, воспоминаниях ветеранов, участников и очевидцев

событий. Прделана большая, кропотливая, трудоемкая работа. Надеемся, что эта книга поможет читателю лучше узнать и понять историю страны и Еврейской автономной области, их органов безопасности и будет способствовать более доверительному отношению общества к нашему ведомству.

Первые годы становления молодого Управления совпали с периодом реформирования органов безопасности страны в целом. Но и в этих непростых условиях наши сотрудники успешно решали возложенные на них задачи. Отстаивая интересы России, они внесли большой вклад в дело обеспечения ее безопасности. Результаты оперативно-служебной деятельности Управления неоднократно получали высокую оценку руководства ФСБ России, многие сотрудники награждены государственными и ведомственными наградами.

Меняются времена и идеология. На смену одному политическому строю приходит другой, появляются новые принципы экономического устройства страны, идут социальные процессы. Однако во все времена любое общество и государство нуждается в защите и охране. И эту почетную обязанность самоотверженно выполняют органы безопасности России, чей девиз — государство, законность и честь.

Начальник УФСБ России
по Еврейской автономной области
полковник

С.Б. Кедя

ЭТО НАШЕЙ ИСТОРИИ СТРОКИ...

☆ **(7) 20 декабря 1917 года** создана Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) при СНК РСФСР по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

☆ **6 апреля 1920 года** образована Дальневосточная Республика (ДВР). В августе 1920 года создается Государственная политическая охрана (ГПО) ДВР. Постановлением Президиума Народно-революционной власти ДВР от 23 августа 1920 года утверждается «Временное Положение о Государственной политической охране».

☆ **6 февраля 1922 года** ВЧК при СНК РСФСР упразднена, вместо нее создано Государственное политическое управление (ГПУ) при Наркомате внутренних дел РСФСР.

☆ **15 ноября 1922 года** Дальневосточная Республика вошла в состав РСФСР как Дальневосточная область с центром в г. Чите. Главное Управление Госполитохраны ДВР ликвидировано, его местные органы включены в систему республиканского ГПУ.

☆ **3 февраля 1923 года** создано Полномочное представительство ГПУ при НКВД РСФСР по Дальневосточной области в г. Чите, началась организация территориальных подразделений ГПУ, в том числе Амурского и Приамурского губернских отделов в городах Благовещенске и Хабаровске.

В сентябре 1923 года центр Дальневосточной области перенесен из Читы в Хабаровск, куда также передислоцировалось Полномочное представительство ГПУ при НКВД РСФСР по ДВО.

☆ **15 ноября 1923 года,** в связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик, создается Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР с подчинением ему ГПУ союзных республик.

☆ **4 января 1926 года** образован Дальневосточный край с центром в г. Хабаровске. Полномочное представительство ОГПУ переименовано в ПП ОГПУ при СНК СССР по Дальневосточному краю.

☆ **28 марта 1928 года** Президиум ЦИК СССР принял постановление о закреплении за Комитетом по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Национальностей ЦИК Союза ССР (КОМЗЕТ) для нужд сплошного заселения трудящимися евреями свободных земель в приамурской полосе Дальневосточного края, включающих Бирско-Биджанский район.

☆ **20 августа 1930 года** в составе Дальневосточного края образован Биро-Биджанский район.

☆ **В октябре 1930 года** создано Биро-Биджанское районное отделение Полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточному краю с местом дислокации в селении Тихоньяка.

☆ **7 мая 1934 года** Биро-Биджанский район преобразован в автономную Еврейскую национальную область, входящую в состав Дальневосточного края.

☆ **10 июля 1934 года** образован Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР. ОГПУ ликвидировано и вошло в состав НКВД СССР на правах Главного управления государственной безопасности (ГУГБ).

☆ **12 июля 1934 года** А.Н. Лавтаков назначен на должность начальника УНКВД по Еврейской автономной области.

☆ **28 августа 1934 года** подписан приказ УНКВД СССР по ДВК об организации Управления НКВД по ЕАО с местом дислокации в поселке Биробиджан.

☆ **20 октября 1938 года** Дальневосточный край упразднен и разделен на Хабаровский и Приморский края с центрами в городах Хабаровске и Владивостоке. Еврейская автономная область отнесена к Хабаровскому краю.

☆ **29 декабря 1938 года** УНКВД СССР по ДВК расформировано, вместо него организованы управления НКВД СССР по Приморскому и Хабаровскому краям. УНКВД по ЕАО вошло в структуру хабаровского краевого управления НКВД.

☆ **3 февраля 1941 года** НКВД СССР разделен на два наркомата — НКВД СССР и народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ СССР). Управление НКГБ по ЕАО вошло в структуру УНКГБ СССР по Хабаровскому краю.

☆ **20 июля 1941 года** НКГБ СССР и НКВД СССР вновь объединены в Народный комиссариат внутренних дел СССР. УНКГБ по ЕАО преобразовано в Управление НКВД по ЕАО Хабаровского края.

☆ **14 апреля 1943 года** образован Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР. Управление НКГБ по ЕАО вошло в структуру УНКГБ СССР по Хабаровскому краю.

☆ **15 марта 1946 года** НКГБ СССР переименован в Министерство государственной безопасности (МГБ) СССР. УНКГБ по ЕАО тоже переименовано в Управление МГБ СССР по Еврейской автономной области Хабаровского края.

☆ **7 марта 1953 года** МГБ СССР и МВД СССР реорганизованы в единый орган — Министерство внутренних дел (МВД) СССР. Управление МВД СССР по ЕАО вошло в состав УМВД СССР по Хабаровскому краю.

☆ **13 марта 1954 года** образован Комитет государственной безопасности (КГБ) при Совете министров СССР. 23 марта 1954 года организовано УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю, в состав которого входило Управление КГБ при СМ СССР по Еврейской автономной области.

☆ **5 августа 1959 года** УКГБ при СМ СССР по ЕАО преобразовано в отдел УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области.

☆ **5 июля 1978 года** КГБ при СМ СССР переименован в Комитет государственной безопасности СССР (КГБ СССР).

☆ **5 мая 1991 года** образован Комитет государственной безопасности РСФСР (КГБ РСФСР).

☆ **В октябре 1991 года** КГБ СССР преобразован в Межреспубликанскую службу безопасности (МСБ).

☆ **26 ноября 1991 года** КГБ РСФСР преобразован в Агентство федеральной безопасности РСФСР (АФБ РСФСР). Образованы УАФБ РСФСР по Хабаровскому краю и подчиненный ему отдел в Еврейской автономной области.

☆ **19 декабря 1991 года** образовано Министерство безопасности и внутренних дел (МБВД) РСФСР на базе упраздняемых МВД СССР, МВД РСФСР, МСБ и АФБ РСФСР. Конституционным Судом Россий-

В ЕДИНОМ СТРОЮ

ской Федерации данный Указ признан не соответствующим Конституции.

☆ **В 1991 году** Еврейская автономная область стала субъектом Российской Федерации.

☆ **24 января 1992 года** образовано Министерство безопасности Российской Федерации (МБ РФ) на базе упраздняемых МСБ и АФБ РСФСР.

☆ **14 апреля 1992 года** образовано Управление Министерства безопасности Российской Федерации по Еврейской автономной области.

☆ **21 декабря 1993 года** Министерство безопасности Российской Федерации упразднено, вместо него создана Федеральная служба контрразведки Российской Федерации (ФСК России). 1 марта 1994 года утвержден штат Управления ФСК России по Еврейской автономной области.

☆ **5 апреля 1995 года** принят Федеральный закон «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации». 12 апреля 1995 года УФСК России по ЕАО переименовано в УФСБ России по Еврейской автономной области.

ИСТОКИ

История отечественных органов государственной безопасности уходит в глубокое прошлое и насчитывает не одно столетие. Несмотря на отсутствие специальных органов, которые осуществляли бы разведку, контрразведку и политический сыск, эти функции, тем не менее, получили свое развитие уже в начальный период существования древнерусского, а затем и централизованного государства.

Во время правления Ивана Грозного страна достигла больших экономических и политических успехов: стала царством, присоединила новые земли, одержала ряд военных побед, расширила границы торговли со странами Европы. В тот период Английской Московской компании было разрешено иметь свои фактории в ряде российских городов. Однако пребывание в стране иностранцев могло создать проблемы, и за их деятельностью необходим был присмотр. Для сопровождения чужеземцев и надзора за ними стали назначать специальных приставов. Этих государственных чиновников и можно назвать прародителями современных сотрудников органов безопасности России.

Для борьбы с внутренними врагами и противниками централизации Иван Грозный создал опричное войско. В то время любое недовольство властью рассматривалось как государственная измена. Главным средством сыска опричников стали доносы, заканчивавшиеся жестокими пытками и казнями подозреваемых и обвиняемых.

В XVII веке в России впервые появляются государственные учреждения с достаточно отчетливо выраженными функциями разведки и контрразведки. Их деятельность по борьбе с вражескими лазутчиками тесно переплеталась со службой по розыску и следствию по делам о государственных преступлениях.

Около 1658 года царь Алексей Михайлович для борьбы с государственными преступлениями учредил специальное ведомство — Приказ тайных дел, просуществовавший до 1674 года. Штат приказа состав-

*Царь
Иван Грозный*

Царь
Алексей Михайлович

ляли дьяк и человек десять подьячих. Подьячие Приказа тайных дел посылались вместе с послами в разные государства, направлялись на посольские «сезды», где собирались представители воюющих сторон для заключения мирных договоров, а также с воеводами на войну. Они должны были следить за действиями послов и воевод и обо всем доносить царю. В компетенцию приказа входили также контроль за деятельностью подозрительных лиц и иностранцев, рассмотрение писем и доносов на имя царя. Этот высший государственный орган выполнял и другие важные функции: управлял дворцовыми владениями и личной канцелярией царя, руководил секретными военными разработками, организовывал поиск руд и строительство мануфактур. Высокое положение этого учреждения подчеркивалось тем, что возглавлял его сам царь. Дела государственной безопасности на местах находились в ведении администрации. Наставления и инструкции получались из Москвы. При необходимости для надзора в города и веси посылались тайные подьячие. В практику был введен порядок: если кто-либо где угодно выкрикнет «слово и дело государево», значит он имеет сведения о государственной измене, и его доставляли для допроса в столицу. С тех пор полтора века грозное «слово и дело» звучало по стране.

Социальные конфликты, борьба различных дворянских и боярских кланов привели к тому, что к началу XVIII века охрана безопасности государства находилась в ведении различных учреждений: Посольский приказ собирал международную информацию и присматривал за иностранцами; Разрядный приказ наряду с решением других задач также занимался и военной разведкой; Разбойный приказ организовывал подавление антигосударственных выступлений и их расследование; Сыскной приказ разыскивал беглых крестьян, лихих людей и разрешал связанные с ними социальные конфликты; Судные приказы осуществляли суд и расправу и т. д. Раздробленность и параллелизм часто приводили к волоките, путанице, неразберихе и мало способствовали эффективности в работе.

Лишь при Петре I, когда окончательно оформились органы, осуществлявшие политический сыск в лице Преображенского приказа, а затем Тайной канцелярии, начался длительный процесс разделения и организационного оформления разведки, контрразведки и политического сыска, который продолжался до начала XX века.

Возникновение Преображенского приказа относится к 1689 году. В первое время он ведал преимущественно делами Преображенского полка. Однако к 1697 году приказ занимался не только петровской гвар-

дий, но и делами «по слову и делу государеву», то есть розыском и следствием по политическим преступлениям, а также делами уголовного характера. Бессменным руководителем приказа был князь Ф.Ю. Ромодановский. За время своего существования Преображенский приказ рассматривал такие политические дела, как дело полковника Циклера о крупном боярском заговоре, целью которого было свержение Петра и возведение на престол его сына Алексея Петровича; дело о стрелецком бунте 1698 года, расследование которого закончилось жестокой расправой, и другие.

Император Петр I

В 1718 году Петр I создал специальный орган политического сыска — Тайную канцелярию, которую возглавил талантливый дипломат и разведчик действительный тайный советник П.А. Толстой. Появление этого органа напрямую было связано с делом царевича Алексея. Тайная канцелярия также ведала так называемыми «интересными делами», связанными с хищениями государственной казны, охраной здоровья царя и членов его семьи, их неприкосновенностью.

По указу императрицы Екатерины I в 1726 году Тайная канцелярия была ликвидирована с передачей всех дел Преображенскому приказу. Однако в 1729 году Петр II прекратил деятельность и этого органа, а князя Ромодановского отправил в отставку. Из Преображенского приказа наиболее важные дела передали в Верховный тайный совет, где до 1730 года производились следствие и суд по важнейшим государственным преступлениям.

Во время правления императрицы Анны Иоанновны для расследования преступлений политического характера в марте 1731 года была создана Канцелярия тайных розыскных дел, которая восприняла компетенцию Тайной канцелярии Петра I. Новый орган возглавил ветеран сыска А.И. Ушаков, а с 1747 года, уже при Елизавете Петровне — действительный камергер П.И. Шувалов.

Будучи высшим органом политического сыска империи, Канцелярия также вела дела и об иностранном шпионаже. Это учреждение надежно стояло на страже интересов властей, наводя, по словам Екатерины II, «ужас и страх на всю Россию», так как средства и способы расследования оставались прежними — доносы и пытки. Была даже составлена специальная инструкция «Обряд како обвиняемый

*Императрица
Анна Иоанновна*

*Императрица
Екатерина II*

пытается». Она требовала, «записав пыточные речи, крепить судьям, не выходя из застенка», то есть регламентировала документальное оформление дознания.

Деятельность Канцелярии продолжалась до восхождения на престол нового императора Петра III, который упразднил внушавшее всем ужас тайное ведомство, однако взамен ничего не создал.

Императрица Екатерина II, получившая власть в результате заговора, хорошо осознавала необходимость учреждения по защите государства. В итоге в 1762 году была создана Тайная экспедиция при Сенате, руководителем которой стал С.И. Шешковский. Тайная

экспедиция являлась высшим органом политического надзора и сыска в России. В ее ведении также находились тюрьмы, где содержались политические заключенные — Шлиссельбургская и Петропавловская. Принадлежность к Сенату подчеркивала, что этот орган стоит на страже закона, хотя он всегда был в распоряжении лично императрицы. Ведомство вело расследование по важнейшим политическим делам Е.И. Пугачева, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева и других.

В короткий период правления императора Павла I Тайная экспедиция при Сенате сохранялась, однако уже не играла прежней роли — политический сыск полностью находился в руках самого государя.

Император Александр I, стараясь показать свою прогрессивность, в 1801 году запретил применение пыток и упразднил Тайную экспедицию при Сенате. Ее функции были возложены на Первый и Пятый департаменты Сената. Однако в условиях обострения международной обстановки, первых наполеоновских завоеваний и усиления иностранного шпионажа принимается решение о создании учрежде-

*Император
Александр I*

ния, занимавшегося розыском и следствием по делам о государственной измене и противодействием зарубежным разведкам. Указом государя от 13 января 1807 года был создан Особый комитет для рассмотрения дел по преступлениям, клонящимся к нарушению общественного спокойствия («Комитет охранения общей безопасности»). Председателем комитета назначили министра юстиции князя П.В. Лопухина, а членами — министра внутренних дел князя В.П. Кочубея, сенаторов Н.Н. Новосильцева, А.С. Макарова и других.

Параллельно с Особым комитетом с 1811 года действовал и другой орган, решав-

ший задачи обеспечения государственной безопасности — Особенная канцелярия Министерства полиции. В 1812 году ее возглавил бывший профессор зарубежной литературы Московского университета действительный статский советник Я.И. де Санглен. В ведении канцелярии были надзор за иностранцами, выдача заграничных паспортов, цензура печатных изданий и «особенные дела, которые министр полиции сочтет нужным предоставить собственному своему сведению».

С 1812 года статус общегосударственного учреждения обрела личная канцелярия царя — Собственная Его Императорского величества канцелярия, куда стекалась вся информация о внутренней и внешней жизни страны.

В 1819 году Министерство полиции было слито с Министерством внутренних дел. В этом учреждении создаются Департамент полиции, Цензурный комитет и Особенная канцелярия.

3 июля 1826 года на основе Особенной канцелярии было создано III Отделение Собственной Его Императорского величества канцелярии, возглавленное графом А.Х. Бенкендорфом. Оно было задумано как «высшая полиция», и в царствование Николая I его влияние на жизнь страны было очень велико. На III Отделение возлагалось решение разноплановых и масштабных задач: организация политического розыска и проведение следствия по делам о государственных преступлениях; наблюдение за антиправительственными организациями и отдельными общественными деятелями; высылка и ссылка неблагонадежных людей и надзор за ними; борьба с раскольниками и сектантами, с крестьянскими выступлениями, фальшивомонетничеством, должностными и другими крупными уголовными преступлениями; надзор за иностранцами; сбор сведений об усовершенствованиях и изобретениях; цензура печатных изданий.

В отличие от прежних органов государственного розыска III Отделение имело разветвленную структуру территориальных органов в виде жандармских подразделений. Отдельный корпус жандармов был создан по указу царя в апреле 1827 года и являлся вооруженной силой III Отделения, необходимой для проведения мероприятий при арестах, несения обязанностей «наблюдательной полиции», понуждения к исполнению законов и приговоров судов. Жандармерия посылалась на поимку беглых крестьян, задержание беспаспортных лиц, на преследование воров, контрабандистов, «расследование законом запрещенных скопищ», препровождение особо важных преступников и арестантов. Жандармы присутствовали на ярмарках, торжищах, церковных и народных празднествах, гуляньях, разного

*Император
Николай I*

*Император
Александр II*

рода съездах и парадах. Они осуществляли надзор за местным госаппаратом, докладывали в III Отделение о настроениях в местном обществе.

Согласно положению о корпусе жандармов, разработанному А.Х. Бенкендорфом и принятому в 1836 году, всю страну разделили на жандармские округа, во главе которых стояли жандармские генералы. Округа делились на отделения, включавшие от двух до трех губерний. Возглавляли их, как правило, полковники. В каждую губернию назначался штаб-офицер корпуса жандармов в чине от майора до полковника. В случае необходимости штаб-офицер мог прибегнуть к помощи губернской

жандармской команды численностью до 34 человек.

При всех своих недостатках III Отделение и корпус жандармов сделали немало для России и достаточно надежно обеспечивали безопасность государства. Однако отношение к их деятельности в стране было неоднозначное. В целом авторитет этих служб постепенно падал, так как крепостническая система, которую главным образом защищало ведомство, полностью изжила себя, а надежды на реформы и установление в стране законности с помощью жандармов не оправдывались. Не смогли жандармы покончить и с коррупцией, лихоимством, произволом чиновников и помещиков. В 60—70-е годы наступил кризис политического розыска, что выразилось в неспособности III Отделения противостоять революционному движению народничества, их террористическим актам, в ходе которых погибло немало сановников, в том числе жандармские генералы, а позднее и император Александр II.

В августе 1880 года III Отделение было упразднено, а его функции перешли к созданному Департаменту государственной полиции реорганизованного Министерства внутренних дел. Корпус жандармов и его структура были сохранены. Жандармские офицеры остались в подчинении министра внутренних дел, который являлся их шефом.

После объединения с департаментом исполнительной полиции новое подразделение МВД с 1883 года стало именоваться просто Департаментом полиции. Такое объединение полиций государственной безопасности и охраны порядка в рамках одного ведомства в тот период времени стало явлением вполне закономерным. Функции его были объемны и разнообразны. Департаменту подчинялись розыскные и охранные отделения, городские и уездные полицейские учреждения, градоначальники, речная и фабричная полиция, сыскные отделения, адресные столы, пожарные команды. С департаментом сотрудничали органы штаба корпуса жандармов на местах — губернские жандармские управления и жандармско-полицейские управления железных

дорог. Надзор за русскими подданными за границей, и не только революционерами, осуществляла заграничная агентура департамента.

Центральным органом и подлинным штабом политического розыска в России стал Особый отдел Департамента полиции. В поле его зрения находились не только революционные и оппозиционные организации, но и министры, генералы, даже лица императорской фамилии — великие князья. Особому отделу подчинялись специальные подразделения политической полиции — охранные отделения (так называемая «охранка»). Первое охрannое отделение было создано в Петербурге еще в 1866 году после покушения на Александра II. Но ряд десятилетий, в связи со слабым развитием революционного движения и примитивностью техники розыска, оно не играло заметной роли. Московское охрannое отделение создали в 1880 году.

В конце XIX — начале XX столетия правительство, встревоженное рабочими выступлениями под руководством социал-демократов, в спешном порядке укрепляет Петербургскую охранку. В городах, где революционное движение проявлялось особенно сильно и губернские жандармские управления не в состоянии были с ним справиться, тоже создали розыскные (охранные) отделения. В число таких городов включили Вильно, Екатеринослав, Киев, Саратов, Тифлис, Харьков, Ярославль и другие. С организацией новых охранных отделений политический розыск пошел успешнее. Их главный удар был направлен против социал-демократических организаций.

Первая русская революция намного усложнила деятельность политического розыска. Сотрудникам охранки пришлось работать в условиях массового революционного движения — рабочих стачек и забастовок, переходящих в вооруженные восстания, крестьянских волнений, движения оппозиционных партий. Однако репрессии и достаточно эффективная работа охранных отделений нанесли ощутимый урон революционному движению. Аресты учеников и сподвижников В.И. Ленина привели к тому, что в столице перестала существовать единая социал-демократическая организация. В годы революции и в последующие годы в различных политических партиях и организациях имелось около 6 тысяч секретных сотрудников политического сыска. Однако все это не спасло русское самодержавие от краха в 1917 году..

Несмотря на то, что в предшествующие столетия в России так и не было создано самостоятельных органов разведки и контрразведки, сама деятельность в этом направлении велась достаточно активно по линии различных ведомств и учреждений.

На заре XX века, в условиях обострения соперничества колониальных держав за рынки сбыта, ресурсы и сферы влияния, потребности в разведывательной информации приобретали постоянный и всевозрастающий характер. Россия превратилась в объект пристального внимания разведок Англии, Германии, Австро-Венгрии, Италии, Франции, Швейцарии, Румынии, Японии.

*Император
Николай II*

В это время функции борьбы с иностранным шпионажем формально находились в ведении жандармских органов Министерства внутренних дел. Контрразведка как важный институт государства требовала разработки и принятия комплекса общегосударственных мер, а также профессионально подготовленных кадров. Офицеры Военно-ученого комитета Главного штаба русской армии одними из первых пришли к пониманию необходимости создания в стране специального органа по борьбе с иностранными разведками.

20 января 1903 года военный министр А.Н. Куропаткин направил на имя царя докладную записку, в которой обосновывалась необходимость создания нового секретного подразделения военного ведомства. Уже на следующий день на докладной записке появилась резолюция Николая II — «Согласен». Так было положено начало российской контрразведывательной службе, для конспирации названной Разведочным отделением Главного штаба. Первым руководителем отделения стал специалист по тайному розыску 34-летний ротмистр Отдельного корпуса жандармов В.Н. Лавров. По сути, это был чрезвычайно законспирированный небольшой орган контрразведки, подразделений которого на местах не было. На первых порах в его штате состояло 22 сотрудника: начальник отделения, старший наблюдательный агент, шесть наружных наблюдательных агентов, агент-посыльный, два агента-установщика, девять внутренних агентов и два почтальона.

8 июня 1911 года военный министр А. Сухомлинов утвердил разработанное Генштабом Положение о контрразведывательных отделениях, которое открыло новую страницу в деятельности отечественных спецслужб. К небольшому оперативному подразделению В.Н. Лаврова добавилось одиннадцать отделений при штабах военных округов, а в отделе генерал-квартирмейстера Генерального штаба начинает действовать «центральный регистрационный орган» при Особом делопроизводстве. Именно здесь сосредотачивались все материалы по вопросам борьбы с военным шпионажем.

Таким образом, к моменту революции 1917 года в России фактически сложились и успешно действовали достаточно надежные и эффективные спецслужбы: военная разведка, контрразведывательные отделения военного ведомства и служба внутренней безопасности — охранные отделения Департамента полиции.

МИНИСТЕРСТВО

ВОЕННОЕ.

ДОКЛАДЪ

ПО

ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

Консульт. Военно-Юрид.

Комитета

22 Января 1903 года.

№ 3

Восстановлю для Военно-Юрид. Комитета рукою написано:

Согласен.

Согласен.

21 Января 1903 года.

Великий Министръ

Великого Князя

Куриков

98

Современность требует, съ каждым годом, съ-стала войной подготовки армии, а равно пред-варительныхъ разработокъ стратегическо-тактич. на первый периодъ кампани предпринимать действительное знание лишь в томъ, сиречь, если они останутся тайными, то пред-полагая противника; надлежитъ также, перво-степенной важности является охранение отъ тайны и обнаружение преступной деятельности лишь, выдающихся, съ иностранцами, противни-чества.

Между темъ, судя по бывшимъ примерамъ, обнаружение государственныхъ преступлений все-нако характера. До сихъ времени у насъ являлось только кистый случайности, разнотачно, осо-бой оперии отъ тайны или отъ тайны, состоявшихся обстоятельствъ; въ виду чего является возможность предполагать, что валь-шая часть отъ тайны преступлений останется не-раскрытыми и совокупность насъ грозитъ су-щественной опасностью государству въ случа-е тайны.

Возможность принятия лишь съ обнаруже-ния лишь, выясняющуюся съ преступною дея-тельностью, на Департаментъ Юстиции не пред-ставились бы соответствующимъ. Во первыхъ, по-тому, что настоящее устройство имеетъ свои, собственные задачи и не можетъ, судя по это-му достаточнымъ силамъ, ни средствъ, во вторыхъ, потому, что въ отъ тайны, касающихся, исклю-чительно военнаго ведомства, отъ тайны, та-кой трудностей, покая и равноосторожн. выно-сительность въ военнаго вопросахъ.

Ввиду этого предлагается бы соответствующимъ

ТАМ, ГДЕ НЕ БЫЛО ЧК

Октябрьская революция 1917 года и последовавшие за ней события предопределили дальнейшее развитие отечественных органов государственной безопасности. Для нового режима борьба со шпионажем вначале не стала делом первостепенным. После установления диктатуры пролетариата одними из важнейших задач В.И. Ленин назвал «подавление сопротивления эксплуататорских классов и обеспечение победы над беспорядком, разрухой и расхлябанностью». В своей работе «Очередные задачи Советской власти» он писал, что «нужна железная рука для обуздания элементов разложения старого общества». И такой железной рукой стал вначале Петроградский Военно-революционный комитет (ВРК), некоторое время выполнявший множество оперативных функций и являвшийся всероссийским универсальным спецорганом. Его функции были необычайно широкими: борьба с контрреволюцией, охрана революционного порядка, ликвидация старого государственного аппарата, создание новых органов государственного управления, а также продовольственное снабжение городов и армии, распределение оружия и боеприпасов, реквизиция у буржуазии зданий, автомобилей, излишков товаров первой необходимости, агитационная работа среди населения.

По мере создания и укрепления советского государственного аппарата стал наблюдаться параллелизм в деятельности ВРК и народных комиссариатов. На основании постановления Совнаркома Военно-революционный комитет 5 (18) декабря 1917 года ликвидировал все свои отделы и передал материалы соответствующим отделам ВЦИК, Совнаркома, Петроградскому и районным Советам.

В начале декабря 1917 года произошло дальнейшее обострение политической обстановки в стране. Активизировалась контрреволюция, еще большие масштабы принял саботаж старых чиновников. Особенно опасное положение сложилось в Петрограде. Здесь больше месяца бастовали служащие бывших министерств, Госбанка, казначейства, городской управы. Прекратилась выплата пенсий и пособий вдовам, сиротам, инвалидам войны. На некоторых предприятиях перестали выдавать зарплату рабочим. Саботажники дезорганизовали распределение топлива, создав реальную угрозу остановки фабрик и заводов. «Союз союзов служащих государственных учреждений»

принял решение объявить всеобщую политическую забастовку по всей России. Положение в столице осложнялось стихией погромов и грабежей. Распоясавшиеся банды хулиганов, подстрекаемые контрреволюционерами, громили винные склады, магазины, аптеки, спаивали солдат гарнизонов. Было раскрыто несколько боевых подпольных белогвардейских организаций, обнаружены тайные склады с оружием и боеприпасами.

Саботаж чиновников, разгул спекуляции, анархии, бандитизма, пьяных погромов, подготовка контрреволюционных вооруженных выступлений — все это создавало прямую опасность для неокрепшей Советской власти.

6 (19) декабря 1917 года Совнарком рассмотрел вопрос об угрозе всероссийской забастовки служащих госучреждений и поручил Ф.Э. Дзержинскому создать особую комиссию для определения способов предотвращения этой забастовки.

7 (20) декабря В.И. Ленин направил Дзержинскому записку о необходимости принять экстренные меры по борьбе с контрреволюционерами и саботажниками. В тот же день Дзержинский доложил Совнаркому: «Задачи комиссии: 1) Пресекать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили. 2) Предание суду Революционного трибунала всех саботажников и выработка мер борьбы с ними. 3) Комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения».

Заслушав доклад, Совнарком РСФСР постановил: «Назвать комиссию — Всероссийской чрезвычайной комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем — и утвердить ее». Председателем ВЧК был назначен Ф.Э. Дзержинский.

На следующий день, 8 (21) декабря 1917 года, на заседании ВЧК был избран президиум из пяти человек во главе с Ф.Э. Дзержинским. В руководящее ядро ВЧК вошли видные большевики — Я.Х. Петерс, И.К. Ксенофонтов, Д.Г. Евсеев, В.В. Фомин, С.Е. Шукун и другие. Вскоре определилась организационная структура комиссии. В ее составе формировались отделы по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, а также организационный отдел, в задачи которого входили связь с местными органами Советской власти, помощь им в организации защиты от покушений внутренних врагов.

18 марта 1918 года коллегия ВЧК преобразовала организационный отдел в иногородний. В его задачу входило поддержание связи с

Дзержинский Ф.Э.

местными Советами по вопросам создания чрезвычайных комиссий и общее руководство их деятельностью. На том же заседании коллегия приняла постановление о немедленной организации на местах чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности и злоупотреблениями печатью. Это ускорило формирование местных чрезвычайных комиссий, и к концу года в республике имелось 40 губернских и 365 уездных ЧК. Однако в связи с началом гражданской войны и иностранной военной интервенцией структуры советских органов государственной безопасности на Дальнем Востоке создать не успели.

В годы гражданской войны работа всех аппаратов ВЧК была перестроена на военный лад. Чекисты сыграли важную роль в борьбе с внешними и внутренними врагами. Они выявляли шпионов и диверсантов, громили банды анархистов и налетчиков, пресекали преступную деятельность контрреволюционных организаций.

К 1917 году территория будущей Еврейской автономной области не была административно разделена и почти полностью входила в состав Амурской области Приамурского генерал-губернаторства (кроме восточной части нынешнего Сидовичского района, относившейся к Приморской области).

Уже с первых дней своего существования на Амуре Советская власть столкнулась с саботажем, спекуляцией, неподчинением советским декретам. Контрреволюционеры старались дезорганизовать работу предприятий, транспорта, вызвать голод, активно готовились к свержению новой власти. 6 марта 1918 года в г. Благовещенске контрреволюционное земство и городская управа подняли мятеж, во главе которого стоял атаман Амурского казачьего войска Гамов. Мятежники заняли здание Советов и арестовали членов исполкома.

Для ликвидации мятежа оставшиеся на свободе большевики создали чрезвычайный орган по борьбе с контрреволюцией — Военно-революционный штаб. Под Благовещенском была сформирована революционная армия, которая уже 13 марта разгромила мятежников и освободила город.

Для организации отпора контрреволюции и расследования контрреволюционных дел на 5-м областном съезде трудящихся, проходившем в Благовещенске с 1 по 10 апреля 1918 года, было принято решение о создании революционного трибунала и следственной комиссии при нем.

К середине июля 1918 года окончательно оформились органы облисполкома, организационно укрепились его комиссариаты — военный, иностранный, юстиции и др. В связи с этим 15 июля 1918 года на пленарном заседании Амурского областного Совета было принято решение распустить Военно-революционный штаб и передать всю власть облисполкому, а для борьбы с контрреволюцией образовать особую комиссию.

Во исполнение этого решения 23 июля 1918 года была организова-

на комиссия по борьбе с контрреволюцией, пьянством и спекуляцией, положившая организационное начало деятельности органов государственной безопасности на Амуре. Первые амурские чекисты решительно боролись с нарушителями границы, пресекали проникновение белогвардейцев из-за Амура, предотвращали угон судов бывшими их хозяевами-судовладельцами, вместе с красногвардейцами участвовали в ликвидации белогвардейских отрядов в прибрежных казачьих станицах.

К сентябрю 1918 года Амурская область фактически осталась единственной на Дальнем Востоке, где еще существовала Советская власть. Однако организационно оформившиеся контрреволюционные силы, заручившиеся поддержкой японских оккупационных войск, вынудили облисполком принять решение об эвакуации революционных сил в тайгу. Началась партизанская борьба с интервентами и белогвардейцами. Советская власть в области была восстановлена лишь в феврале 1920 года.

В г. Хабаровске большевики взяли власть в свои руки в декабре 1917 года. Тогда же для защиты революционных завоеваний и подавления поднимавшейся волны уголовщины при Хабаровском исполкоме Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов была создана следственная комиссия.

В начале 1918 года общественно-политическая и военная обстановка на Дальнем Востоке резко обострилась. Во Владивостоке высадились войска Японии, Англии и США. При поддержке интервентов белогвардейцы захватили Приморье и двинулись на Хабаровск. Для борьбы с контрреволюцией 2 июля 1918 года исполком Хабаровского Совета депутатов организовал Военно-революционный штаб Хабаровского района, которому передал всю полноту власти. При штабе была создана специальная комиссия по борьбе с саботажем старых чиновников.

5 сентября 1918 года Хабаровск заняли отряды атамана Калмыкова, вслед за которыми в город вошли японские и американские войска. На территории края разворачивается партизанское движение.

Только спустя полтора года, в середине февраля 1920 года, Хабаровск был освобожден от белогвардейцев. Военно-революционный штаб передал власть исполкому Хабаровского Совета, при котором в марте были образованы комиссариаты, в том числе комиссариат юстиции. В обязанности комиссариата также входило выполнение функций органов государственной безопасности.

Однако 5 апреля 1920 года Хабаровск вновь переходит в руки японских оккупационных войск. В этих условиях контрразведывательную работу на территориях, занимаемых частями Народно-революционной армии и партизанскими отрядами, осуществляли органы армейской контрразведки — отделы военного контроля. Лишь в середине осени 1920 года японские оккупационные войска покинут пределы Забайкалья и Дальнего Востока.

НА СТРАЖЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В начале 1920 года, освободив г. Верхнеудинск (ныне г. Улан-Удэ), наступающие части Красной Армии встретили противодействие со стороны японцев. С учетом того, что в Забайкалье и Приморье находились крупные японские гарнизоны, дальнейшее наступление было чревато непосредственным столкновением с японскими войсками. Начать эту войну Советская Россия не могла в связи с тяжелым положением на западных границах. Из тактических соображений руководство РСФСР было вынуждено пойти на создание так называемого «буферного государства».

6 апреля 1920 года в г. Верхнеудинске Учредительный съезд трудящихся Забайкалья провозгласил создание независимой демократической Дальневосточной Республики (ДВР) в составе Забайкальской, Амурской, Приморской, Сахалинской и Камчатской областей. Столицей ДВР стал г. Верхнеудинск. В октябре 1920 года столица ДВР будет перенесена в г. Читу, а в ноябре того же года в границах республики дополнительно образуются Прибайкальская область с центром в г. Верхнеудинске и Приамурская область с центром в г. Хабаровске. В ноябре 1922 года правительство ДВР преобразует области в губернии.

С возникновением нового государства началось формирование Народно-революционной армии и органов государственной безопасности. В августе 1920 года создается Государственная политическая охрана (ГПО) Дальневосточной Республики, 23 августа 1920 года Постановлением Президиума Народно-революционной власти ДВР утверждается «Временное Положение о Государственной политической охране».

Поскольку основной задачей Госполитохраны являлось обеспечение безопасности не только Дальневосточной Республики, но и РСФСР, она фактически являлась боевым разведывательным и контр-разведывательным отрядом ВЧК на Дальнем Востоке. Восприняв формы и методы работы ВЧК, ГПО должна была наряду с НРА, милицией, госконтролем и другими государственными органами стать опорой народной власти в ДВР. Общее руководство Госполитохраной осуществлялось ВЧК через своего уполномоченного при Дальневосточном бюро ЦК РКП(б) в Омске.

Фрагмент панорамы Волочаевского боя

На основании политического решения Дальбюро «О положении ГПО как самостоятельного отдела ВЧК» в конце 1920 года началось формирование аппаратов Госполитохраны на местах, в том числе Амурского и Приамурского областных отделов ГПО в городах Благовещенске и Хабаровске. В это время территория будущей Еврейской автономной области почти полностью находилась в составе Завитинского уезда Амурской области, кроме небольшой ее части к востоку от железнодорожной станции Волочаевка, относившейся к Приамурской области.

8 февраля 1921 года правительство ДВР утвердило новое «Временное Положение о ГПО», которым более четко регламентировались ее структура, сфера и порядок деятельности, а также место в системе государственных органов республики. ГПО входила в состав Министерства внутренних дел ДВР на правах Главного Управления, которым руководили директор и два его помощника. В Положении было сказано, что ГПО создается «... для борьбы со шпионажем, контрреволюцией, преступлениями по должности и преступлениями против существующего государственного строя ДВР...». Одной из важных задач являлась фильтрация едущих из ДВР в Россию русских военнопленных и беженцев, а также фильтрация и регистрация прибывающих из Маньчжурии бывших белогвардейцев.

*Памятник-музей и Братская могила
118-ти народоармейцев и партизан,
погибших в Волочаевском бою
(Волочаевская сопка) в Сидовичском
районе в с. Волочаевка-1*

После контрреволюционного переворота в Приморье в мае 1921 года белые в декабре того же года захватили Хабаровск и Волочаевку, но были остановлены у железнодорожной станции Ин. В феврале 1922 года войска Народно-революционной армии ДВР под командованием В.К. Блюхера перешли в широкое контрнаступление, прорвали укрепления белых и захватили сопку Июнь-Корань около железнодорожной станции Волочаевка. Потерпев поражение, белогвардейцы с тысячами беженцев ушли в Маньчжурию. 25 октября 1922 года

части НРА ДВР торжественно вошли во Владивосток, и на Дальнем Востоке была восстановлена Советская власть.

В период 1918–1922 годов гражданская война в основном шла за пределами земель, составивших затем еврейскую автономию (если не считать действий небольших отрядов красных партизан в границах нынешнего Облученского района). При этом красных поддерживало население, жившее вдоль Транссиба, а приамурские казаки выступали на стороне белых. Летом 1922 года казаки Раддевского, Екатерино-Никольского и Михайло-Семеновского станичных округов, воевавшие преимущественно на стороне белоповстанческих частей, опасаясь жестокой мести со стороны красных, вместе с семьями перешли границу и переселились на север Китая. Однако рейды казаков из-за Амура, нападения на воинские подразделения, убийства представителей власти, коммунистов продолжались еще несколько лет.

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ...

Окончание иностранной военной интервенции и гражданской войны, переход к новой экономической политике обусловили изменения в организации и деятельности всего советского государственного аппарата, в том числе органов госбезопасности. Чрезвычайный характер деятельности ВЧК как органа пролетарской диктатуры уже не отвечал новым условиям мирного строительства.

1 декабря 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) создало комиссию для выработки предложений по изменению компетенции и названия ВЧК. 28 декабря того же года на IX Всероссийском съезде Советов была отмечена героическая работа чекистов в годы гражданской войны, их заслуги в охране завоеваний Октябрьской революции, а также признана целесообразность сужения пределов компетенции ВЧК и ее органов. Президиуму ВЦИК было поручено пересмотреть Положение о ВЧК.

На основе решения IX Всероссийского съезда Советов ВЦИК декретом от 6 февраля 1922 года упразднил ВЧК и ее местные органы. Вместо этого при постоянном конституционном органе — Наркомате внутренних дел РСФСР — было создано Государственное политическое управление (ГПУ) «под личным председательством Наркомвнудела или назначаемого Совнаркомом его заместителя», а на местах — политические отделы при исполкомах автономных республик, областей и губерний. Председателем ГПУ стал Ф.Э. Дзержинский. Общий надзор за деятельностью ГПУ возлагался на Народный комиссариат юстиции.

В тот же день ВЦИК утвердил Положение о Государственном политическом управлении. Его функции состояли в предупреждении и подавлении открытых контрреволюционных выступлений, борьбе с бандитизмом, мятежами, раскрытии контрреволюционных организаций и лиц, деятельность которых направлена к подрыву хозяйственных органов республики.

Большое место в деятельности ГПУ при НКВД РСФСР занимала охрана государственных тайн и борьба со шпионажем, охрана железнодорожных и водных путей сообщения, границ РСФСР, борьба с экономической и политической контрабандой и незаконным переходом госграницы, выполнение специальных поручений Президиума ВЦИК или Совнаркома по обеспечению революционного порядка.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ МОЛНИЯ.

Свергает явкий глас. Оскалены камня. Его признал и сонгла
Последний, острый язык вредительской руки. Молниеносный удар!
И-нет вредитель! Его настигла кара. Знай, враг, шагающий и вредительской ноше:
НАШ ЧАСОВОЙ-НАСТОЯЩИЙ!

После завершения интервенции и гражданской войны Народное Собрание Дальневосточной Республики 14 ноября 1922 года самораспустилось, провозгласило восстановление Советской власти на Дальнем Востоке и обратилось к руководству РСФСР с просьбой о воссоединении Дальнего Востока с Советской Россией. С учетом этого 15 ноября 1922 года ВЦИК принял декрет, по которому вся территория ДВР вошла в состав РСФСР как Дальневосточная область с центром в г. Чите. В область были включены шесть губерний бывшей Дальневосточной Республики, при этом большая

часть территории будущей ЕАО по-прежнему относилась к Завитинскому уезду Амурской губернии с центром в городе Благовещенске.

Тогда же Главное Управление Госполитохраны ДВР ликвидировали, а его территориальные органы без какой-либо реорганизации полностью включили в систему ГПУ при НКВД РСФСР. На основании циркулярного уведомления Административной комиссии ВЦИК от 29 декабря 1922 года № 11825/2 был издан приказ ГПУ от 3 февраля 1923 года № 40, согласно которому существовавшие ранее на территории Дальнего Востока органы Госполитохраны ДВР были расформированы. Вместо этого в г. Чите создали Полномочное представительство ГПУ при НКВД РСФСР по Дальневосточной области, на которое возлагалась организация губернских, уездных, пограничных и особых органов ГПУ. В городах Благовещенске и Хабаровске были сформированы Амурский и Приамурский губернские отделы ГПУ, с позиций которых осуществлялась оперативно-розыскная деятельность на территории будущей еврейской автономии.

В сентябре 1923 года центр Дальневосточной области был перенесен из Читы в Хабаровск, куда, соответственно, передислоцировалось и Полпредство ГПУ по ДВО.

После образования в декабре 1922 года Союза ССР встал вопрос о создании единого для всего Советского государства самостоятельного ведомства охраны государственной безопасности. В соответствии с решением I Всесоюзного съезда Советов от 2 ноября 1923 года постановлением ЦИК СССР 15 ноября 1923 года на правах общесоюзного наркомата было создано Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР с подчинением ему ГПУ союзных республик. Утверждено Положение об ОГПУ и его органах. Ф.Э. Дзержинский был назначен председателем ОГПУ.

В ходе реформирования спецслужб происходило поэтапное расширение их полномочий в части административных высылки, ссылки и заключения в концлагерь людей, обвиненных в контрреволюционной деятельности, шпионаже, контрабанде, спекуляции золотом и валютой. При ОГПУ создается внесудебный орган — Особое совещание. Позднее ОГПУ было наделено чрезвычайными внесудебными полномочиями вплоть до расстрела по делам о диверсиях, поджогах, взрывах, порче машин и т. п. Так постепенно создавались предпосылки для нарушений законности, что в итоге привело к тяжелейшим последствиям.

С образованием советских органов государственной безопасности в их составе были учреждены подразделения для борьбы с преступностью на железнодорожных и водных путях сообщений. В начале двадцатых годов прошлого столетия на восточном участке Транссибирской магистрали осуществляли оперативно-розыскную деятельность сотрудники Дальневосточного окружного транспортного отдела ОГПУ. Например, в 1923—1926 годах на железнодорожной станции Облучье работал агент 2-го разряда Н.И. Лущик — один из первых чекистов будущей еврейской автономии.

***ЛУЩИК Николай Иванович** родился в 1903 году в д. Бродятино Брест-Литовского уезда Гродненской губернии (Польша). Русский. Образование низшее. В 1915 году вместе с родителями прибыл в г. Омск как беженец. В 1916—1921 годах учился в школе, работал конноподводчиком на Омской железной дороге, извозчиком и батраком у подрядчика Стрелич в г. Омске, рабочим Сибирского угольного комитета при ВСНХ. С 12 ноября 1923 года — агент 2 разряда ОДТО ДальТО ОГПУ на ст. Облучье. Член ВКП(б) с 1925 года. В 1930 году окончил Центральные транспортные курсы ОГПУ в Москве.*

В 1933—1939 годах — заместитель начальника политотдела Тихоньковской МТС,

Лущик Н.И.

ПОДПИСКА.

Я нижеподписавшийся Суцкий Николай
Иванович даю настоящую подписку ДТОГПУ

Уссур ж. д. в том, что вступая сотрудником ГПУ РСФСР обязуюсь все возложенные на меня обязанности и поручения ПП. ГПУ выполнять точно и беспрекословно, честно и беспрекословно следовать объявленной мне инструкции, о моей службе сотрудником означенного отдела никогда никому и ни под каким видом не говорить все вверенные мне секреты и проч. дела обязуюсь хранить в строжайшей тайне от всех даже от самых надежных людей, а так же от всех людей, близких мне, как то: отца, матери, жены и др. лиц, всегда стоять на страже Революции и интересов трудящихся и бороться против всякой контр-революции от кого-бы то таковая ни исходила.

За неисполнение даже в малейшем изложенного выше, требую себе от Власти РСФСР самой суровой меры наказания, в чем и даю сию торжественную подписку.

Подпись

12. Января 1924 года.

Тип. Дорграфома Уссури. ж. Зав. 148. — 500 шт.

ния УНКВД по ЕАО. В 1936 году присвоено спецзвание лейтенант госбезопасности.

В сентябре 1939 года арестован по п. «а» ст. 193-17 УК РСФСР, уволен из НКВД. В декабре 1939 года Военным Трибуналом войск НКВД СССР Хабаровского округа оправдан, из-под стражи освобожден. Работал на строительстве Новотроицкой дороги в районе г. Благовещенска.

В мае 1940 года Военной коллегией Верховного Суда СССР оправдательный приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение. В августе 1940 года Военным Трибуналом войск НКВД СССР Хабаровского округа осужден по п. «а» ст. 193-17 УК РСФСР к 8 годам ИТЛ с лишением спецзвания. Дальнейшая судьба неизвестна. Не реабилитирован.

В ходе начавшейся в 1923 году административно-территориальной реформы губернии ликвидировались, а вместо них организовывались крупные области и края, состоявшие из округов. Наименьшей административно-территориальной единицей стали районы, подчиненные округам. 4 января 1926 года вместо Дальневосточной области организуется Дальневосточный край (ДВК), в который вошли Амурский, Хабаровский и еще 7 округов. Образованные в пределах будущей области Екатерино-Никольский и Хингано-Архаринский районы были отнесены к Амурскому округу, а Михайло-Семеновский и Некрасовский — к Хабаровскому округу ДВК.

Новое административно-территориальное деление обусловило создание вместо губотделов ОГПУ окружных отделов, которым непосредственно подчинялись аппараты районных уполномоченных ОГПУ. Например, временно исполняющим должность райуполномоченного ОГПУ в Михайло-Семеновском районе с сентября 1928 года по август 1929 года был А.Л. Шеметов, а помощником уполномоченного ОГПУ в Некрасовском районе с декабря 1929 года по сентябрь 1930 года являлся С.Г. Токарь.

ПЕРВЫЕ ЧЕКИСТЫ БИРО-БИДЖАНА

Сразу же после Октября 1917 года перед большевиками очень остро встали национальные вопросы. Их лозунг о праве наций на самоопределение привлекал многие народы России. Эту идею горячо поддерживала и националистическая еврейская организация «Бунд».

С библейских времен евреи не имели своего государства и проживали в рассеянии в различных странах мира, в том числе и в России. Общее количество еврейского населения страны составляло почти 2,5 миллиона человек, и подавляющее большинство из них проживало в западных регионах республики.

Для решения национального вопроса в 1918 году при ВЦИКе были созданы Польский, Литовский, Мусульманский, Белорусский, Латышский и другие комиссариаты. 20 января 1918 года при Народном комиссариате национальностей основали и Еврейский комиссариат — ЕВКОМ. Его задача состояла в том, чтобы способствовать развитию еврейской национальной культуры. В конце 1918 года ЕВКОМ был реорганизован в Евбюро при Народном комиссариате просвещения, а в 1919 году еврейские комиссариаты в провинциях реорганизовали в отделы при губкомах.

Наряду с развитием еврейской культуры ЕВКОМ и Евбюро должны были решать вопросы, связанные с поиском свободных земель для расселения евреев из черты оседлости. Первое такое переселение началось в 1923 году в Джанкойский район Крыма.

После создания в 1924 году Комитета по земельному устройству трудящихся евреев (КОМЗЕТ) при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР переселение евреев на свободные земли Украины, Крымской АССР, Белоруссии, Дагестана, Узбекистана и ряда западных губерний РСФСР несколько активизировалось, однако было далеко от желаемой массовости и по большому счету закончилось неудачей.

Экспедиции КОМЗЕТА продолжили поиск на территории страны свободных земель. Они работали в России (Брянская, Смоленская, Псковская области, Алтай), Белоруссии, Северо-Кавказском крае, в степях Северного Казахстана, но результаты оказались неутешительными — ни один из исследованных регионов не подходил для массового переселения евреев.

**Выписка из протокола № 45 заседания
Президиума ЦИК СССР о закреплении
за КОМЗЕТОм для заселения трудящимися
евреями свободных земель
в Приамурской полосе ДВК**

28 марта 1928 г.

СЛУШАЛИ: О закреплении за Комитетом по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Национальностей ЦИК Союза ССР (КОМЗЕТ) для нужд переселения трудящихся евреев Бирско-Биджанского района Дальне-Восточного края РСФСР (Бн. КОМЗЕТОм и Всесоюзным Переселенческим Комитетом, прот. Секретариата ЦИК Союза ССР № 41 п. 1).

ПОСТАНОВИЛИ: Закрепить за КОМЗЕТОм для нужд сплошного заселения трудящимися евреями свободные земли в Приамурской полосе ДВК, включающие Бирско-Биджанский район, в следующих примерных границах: по реке Амуру западнее г. Хабаровска до устья реки Хинган и по реке Хинган до железнодорожной линии, далее севернее железнодорожной полосы на восток до реки Урми и по рекам Урми и Тунгуске, а на востоке по линии западнее г. Хабаровска.

5. При благоприятных результатах сплошного заселения означенного в п. 1. района трудящимися евреями иметь в виду возможность образования на территории указанного района еврейской национальной административно-территориальной единицы...

**Из постановления Президиума ВЦИК
«Об образовании в составе Дальневосточного края
Биро-биджанского района»**

20 августа 1930 г.

Президиум ВЦИК постановляет:

1. Образовать в составе Дальневосточного края Биро-биджанский район в следующих границах:

От устья реки Тунгуски вверх по реке Амуру до слияния притока Грязной с протокой Бешеной (второй Амурской), дальше по северной и западной грани выгонных земель г. Хабаровска до реки Амура и далее вверх по Амуру до впадения в нее реки Хингана, у села Пашкова, отсюда вверх по реке Хингану до истоков реки Беранджа (правого притока реки Урми), граница в северо-восточном направлении доходит до правой вершины реки Космунь (составляющей также правый приток реки Урми), идя по которой, граница доходит до реки Урми, которая далее и служит северо-восточной границей описываемого района до впадения реки Урми в реку Тунгуску, и по последней до ее устья – исходного пункта описания границ, причем земельные наделы п. Облучье и селений Пашково и Есауловка, расположенные по обеим сторонам реки Хинган, оставить вне границ описываемого района.

2. Включить в состав Биро-биджанского района:

а) Екатерино-Никольский район полностью;

б) селения Хингано-Архаринского района: Радде, Дичун, Успеновка, Кандалик, Вашурово, Биракан (поселок и разъезд), Бира (поселок и станция), Бирские каменноугольные копи, Большой Катар, Будукан, Ивановка, Катон, Кимкан, Кульдур (поселок и курорт), Лондоко-Каменушка, Лондоко-станция, Сагды-Бира, Сторожевое, Трек (разъезд);

в) Михайло-Семеновский район полностью;

г) селения Некрасовского района: Амур (разъезд), Боны, В.-Спасское, Владимировка, Волочаевка (село и станция), Даниловка, Дежневка (селение и разъезд), Забеловское, Купаты, Левый берег Амура (хутор), Луговая, Лямку-Корани, Наумовка, Нейтральный, Николаевка, Н.-Спасское, Оль, Ольгохта, Ипподром, Ин, Покровка (село и станция), Самаро-Орловка, Теуди, Томское, Урми, Улановка и Холон.

3. Центром Биро-биджанского района установить селение Тихонь-кая.

4. Фактическое проведение в жизнь всех указанных выше изменений закончить к первому октября 1930 г. в установленном порядке.

Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского
правительства РСФСР. – 1930. – № 60. – Ст. 720.

В 1927 году КОМЗЕТОм были снаряжены новые экспедиции в Приазовскую степь, Чулимский переселенческий район Сибири и в Бирско-Биджанский район Дальневосточного края.

На территории будущей еврейской автономии экспедиция под руководством профессора Б.Л. Брука работала с 22 июня по 7 августа 1927 года и пришла к однозначному выводу — малонаселенный и богатый природными ресурсами Бирско-Биджанский район вполне пригоден для организации массового переселения евреев. Одним из главных аргументов в пользу выбора нынешней территории ЕАО являлось отсутствие здесь каких-либо социально-экономических предпосылок для антисемитизма.

28 марта 1928 года Президиум ЦИК СССР постановил закрепить данную территорию за КОМЗЕТОм «...для нужд сплошного заселения трудящимися евреями...» с перспективой «...образования на территории указанного района еврейской административно-территориальной единицы...».

Поскольку в мае 1928 года началось массовое еврейское переселение на Дальний Восток, на помощника уполномоченного ОГПУ в Некрасовском районе Соломона Токаря была возложена дополнительная обязанность по оперативному обслуживанию Бирско-Биджанского переселенческого района.

Задачи переселения, хозяйственно-бытового устройства переселенцев и экономического развития района требовали создания организационно оформленного административного устройства и единого руководящего центра.

С учетом этого Президиум ВЦИК 20 августа 1930 года постановил образовать в составе Дальневосточного края Биро-Биджанский район с центром в селении Тихонькая (с 1931 года — рабочий поселок Биро-биджан, с 1937 года — город Биробиджан). В него полностью вошли Екатерино-Никольский и Михайло-Семеновский районы, а также частично селения Хингано-Архаринского и Некрасовского районов.

В связи с образованием новой административно-территориальной единицы временно исполняющим должность районного уполномоченного ОГПУ Биро-Биджанского района ДВК 13 сентября 1930 года был назначен С.Г. Токарь, а А.Л. Шеметов находился в резерве ПП ОГПУ по ДВК по должности помощника уполномоченного с прикомандированием к аппарату райуполномоченного ОГПУ Биро-Биджанского района.

ТОКАРЬ Соломон Григорьевич родился в 1906 году в г. Чите. Еврей. Образование низшее. В 1921–1927 годах был учеником в хлебопекарне, учеником продавца в Читинском горкооперативе, работал на Николаевском-на-Амуре госвинскладе, в хлебопекарне ЦРК в г. Владивостоке, рыбаком на Камчатке, экспедитором редакции газеты «Красный маяк» в Николаевске-на-Амуре, секретарем райкома комсомола в с. Богородском.

Токарь С.Г.

В 1927–1929 годах — ВРИД райуполномоченного ОГПУ по Нижне-Тамбовскому району. В 1927 году вступил в ВКП(б). С 1 декабря 1929 года — помощник уполномоченного ОГПУ Некрасовского района ДВК, с 13 сентября 1930 года — ВРИД райуполномоченного ОГПУ Биро-Биджанского района ДВК. С 8 октября 1930 года по 1 января 1932 года — помощник уполномоченного, уполномоченный Биро-Биджанского РО ПП ОГПУ по ДВК. В 1932–1933 годах — уполномоченный 2 отделения СПО ПП ОГПУ по ДВК, райуполномоченный ОГПУ по Тузуро-Чумиканскому району. В сентябре 1933 года арестован по ч. 2 ст. 110 УК РСФСР, осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Дальнейшая судьба неизвестна. Не реабилитирован.

Шеметов А.Л.

ШЕМЕТОВ Афанасий Лукич родился в 1903 году в г. Верхоленске Иркутской области. Русский. Образование низшее. Член ВКП(б) с 1927 года. С 1 сентября 1928 года по 4 августа 1929 года — ВРИД райуполномоченного ОГПУ в Михайло-Семеновском районе. В 1929–1930 годах — райуполномоченный, помощник уполномоченного, комендант прииска Дмитриевского в Б.-Михайловском районе Николаевского-на-Амуре окротдела ОГПУ. С 12 сентября 1930 года — в резерве ПП ОГПУ по ДВК по должности помощника уполномоченного с прикомандированием к Биро-Биджанскому райаппарату. С 8 октября 1930 года — помощник уполномоченного Биро-Биджанского РО ПП ОГПУ по ДВК.

В 1931–1936 годах — райуполномоченный Ольгинского РО ПП ОГПУ по ДВК, уполномоченный 1 отделения СПО УНКВД по ДВК. В 1936 году из НКВД уволен. Дальнейшая судьба неизвестна.

Вскоре стало ясно, что для эффективного обеспечения государственной безопасности на территории специфического национального района площадью более 36 тыс. кв. км. малочисленного аппарата райуполномоченного ОГПУ явно недостаточно. Поэтому в начале октября 1930 года руководство краевого ПП ОГПУ приняло решение создать в с. Тихонькая районное отделение. Штат Биро-Биджанского РО ОГПУ был определен в количестве 6 человек: начальник, оперуполномочен-

ный, два уполномоченных и два помощника уполномоченных. Тогда же при райотделении была сформирована экспедиция отдела связи численностью 8 человек: начальник экспедиции, три фельдъегеря, три экспедитора и конюх.

К сожалению, приказы ПП ОГПУ по ДВК за 1929–1933 годы в архивах не сохранились, поэтому точную дату создания Биро-Биджанского РО ОГПУ установить не удалось. Однако достоверно известно, что приказом ПП ОГПУ по ДВК от 8 октября 1930 года № 212 на должности помощников уполномоченных Биро-Биджанского РО ОГПУ назначаются первые сотрудники – С. Токарь и А. Шеметов. А 30 октября 1930 года был подписан приказ о назначении начальником райотделения Гавриила Малышева.

Районное отделение ОГПУ разместилось в половине одноэтажного досчатого дома, принадлежавшего райсовету. Здание не было утеплено и освещалось керосиновыми лампами. В трех кабинетах работали чекисты, а один занимала экспедиция отдела связи. Во второй половине дома в четырех комнатах проживали семьи сотрудников районной милиции.

Лошадей и транспорта в РО ОГПУ не было, за исключением неистового мотоцикла. Телефон установили только в декабре 1932 года. На фоне общего жилищного кризиса в районе бытовые условия биробиджанских чекистов также были крайне неудовлетворительными. Например, уполномоченный А.Н. Сигачёв проживал в маленькой грязной комнатухе на постоялом дворе.

Дальнейшая судьба первых руководителей Биро-Биджанского РО ОГПУ сложилась достаточно драматично. В апреле 1931 года Малышев был переведен в аппарат ПП ОГПУ по ДВК, затем возглавил Зейское РО ОГПУ, руководил оперативным отделением в Приморском облотделе ОГПУ, а в октябре 1934 года стал начальником Артемовского горрайотделения УНКВД по ДВК. В ноябре 1937 года его исключили из партии и отстранили от должности «...за потерю классовой бдительности, покрывательство и связь с врагами народа...». Сейчас-то мы хорошо понимаем о каких «врагах народа» шла речь... В декабре 1938 года Малышева восстановили в рядах ВКП(б), но из НКВД все же уволили. После этого он работал в трестах «Артемуголь» и «Дальшахтострой», а в 1943 году был снят с особого учета запаса НКВД и передан на общевоинский учет. Его дальнейшая судьба по имеющимся архивным документам не прослеживается.

После Малышева в апреле 1931 года в Биробиджан прибыл новый начальник

Малышев Г.П.

Переселенческая контора на станции Тихонькая. В здании, очень похожем на это, в 1930–1934 годах размещалось Биро-Биджанское РО ОГПУ

райотделения Иван Баранцев. Через год он был назначен начальником Корякского окружного отделения ОГПУ, а в марте 1938 года арестован за «... политическую беспечность к разоблачению активных троцкистов-зиновьевцев..., которые в период работы в округе занимали ряд руководящих постов и чуть ли не открыто проводили свою контрреволюционную работу...». Из-за недоказанности состава преступления Баранцева из-под стражи освободили, однако из органов безопасности уволили. В конце жизни он работал секретарем парткома «Камчатрыбстройтреста». Умер в 1954 году в г. Петропавловске-Камчатском.

В 1932 году в течение семи месяцев Биро-Биджанское РО ОГПУ возглавлял Иван Коваленко. На место назначения он приехал тяжело больным малярией. В конце ноября 1932 года Коваленко самовольно уехал из Биробиджана на юг страны для санаторно-курортного лечения. За это его объявили в розыск. Через два месяца, 9 февраля 1933 года, в поезде «Киев-Ростов» оперативно-розыскной группой ДТО ОГПУ был задержан неизвестный с удостоверением личности на имя начальника Биро-Биджанского РО ОГПУ И.И. Коваленко. Однако фотокарточка на удостоверении с личностью неизвестного не сходилась. Около станции Синельниково задержанный бросился в тамбур вагона и на полном ходу выпрыгнул в разбитое окно. Его вскоре нашли в селе Средне-Раевка. На предложение сдаться беглец ответил отказом и вступил с чекистами в перестрелку. Шестым выстрелом в голову он покончил с

собой. Когда осматривали труп, в одежде нашли документы на имя некоего Г.И. Коханенко. На этом розыск Коваленко был прекращен. Однако вызывает сомнение, что самоубийцей был именно Коваленко, так как спустя некоторое время в Биробиджане и Хабаровске были получены два письма, написанные И.И. Коваленко и датированные им 11 и 18 февраля 1933 года...

Коваленко И.И. (справа) и штатный практикант Биро-Биджанского РО ОГПУ Марковник Ф.М. 1932 г.

В течение 1933 года начальником Биро-Биджанского РО ОГПУ был Владимир Яшак, а в январе 1934 года райотделение возглавил Александр Лавтаков.

В начале 1930-х годов органы ОГПУ решали задачи по срыву планов подготовки вооруженной интервенции, подавляли вооруженные выступления внутри страны, проводили оперативную работу по пресечению разведывательно-подрывной деятельности иностранных разведок и антисоветских эмигрантских центров. Тогда же начался очередной виток репрессивных действий органов госбезопасности, обусловленный соответствующей политикой руководства государства.

С принятием первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1929–1933 годы), целью которого было создание фундамента социалистической экономики, органы ОГПУ были привлечены к решению задач по «ликвидации кулачества как класса». В соответствии с секретной инструкцией ЦИК и СНК СССР, основную работу по выселению кулаков проводили исполкомы местных Советов. На ОГПУ возлагалось оперативное обеспечение выселения кулаков в отдаленные районы страны и их трудовое использование, оперативное обслуживание кулаков на местах их поселения, ликвидация кулацких антисоветских организаций и группировок, борьба с вооруженными кулацкими выступлениями и бандитизмом. Участие органов госбезопасности в борьбе с «кулачеством» и в ликвидации так называемых вредительских гнезд в народном хозяйстве заложило основу для раскручивания маховика будущих политических репрессий.

В эти годы оперативная обстановка в приграничных районах ДВК была достаточно сложной. Во время гражданской войны казаки Радевского, Екатерино-Никольского и Михайло-Семеновского округов воевали преимущественно на стороне белых. Опасаясь мести со

стороны большевиков, большая их часть вместе с семьями перешла границу и поселилась на севере Китая. Многочисленные русские белоэмигрантские организации в Маньчжурии, объединенные вокруг атамана Семенова, вынашивали реваншистские планы и открыто вели подрывную деятельность. Нередким явлением были контрабандные акции на границе и набеги белобандитов на советскую территорию. В 1929 году положение на Дальнем Востоке усугубилось в связи с конфликтом на КВЖД.

Должностные обязанности сотрудников Биро-Биджанского РО ОГПУ распределялись в соответствии со структурой и функциональностью основных оперативных подразделений Полномочного представительства ОГПУ по ДВК. С учетом оперативной обстановки они осуществляли оперативно-служебную деятельность по следующим направлениям («линиям») работы:

- линия Особого отдела (ОО) – борьба с разведывательно-подрывной деятельностью иностранных спецслужб, белоэмигрантских и иных враждебных организаций и центров, контрреволюционными организациями, политическим бандитизмом, контрразведывательное обеспечение воинских частей и др.;

- линия Секретно-политического отдела (СПО) – борьба с оппозиционными политическими партиями, с повстанчеством, антисоветской, националистической, религиозной и иной контрреволюционной деятельностью и т. п.;

- линия Экономического отдела (ЭКО) – борьба с диверсиями и вредительством в народном хозяйстве, с валютчиками и спекулянтами, преступлениями по должности, «чекистское обслуживание» хозяйственных учреждений, объектов и пр.

По оценке биробиджанских чекистов, внутривнутриполитическая обстановка в Биро-Биджанском районе была непростой. Здесь проживало порядка 420 «социально-чуждых» и антисоветски настроенных человек (кулаков, лишенцев и пр.), около 30 высланных в район по решению коллегии ОГПУ контрреволюционеров и бывших белых офицеров, 70 человек перебежчиков из Польши и Румынии, 1500 человек иностранных переселенцев. На немногочисленных предприятиях района периодически вспыхивали забастовки (в одной из них в 1932 году участвовало около 600 человек).

В сжатые сроки сотрудники Биро-Биджанского РО ОГПУ наладили оперативную работу и вскоре полностью владели складывающейся в районе обстановкой. Об этом говорит даже простой перечень названий «спецсводок» (информационно-аналитических документов), направленных райотделением в 1932 году в РК ВКП(б) и в райисполком: «Об устройстве и обратничестве переселенцев», «Настроение населения в связи с военной опасностью», «О настроении иностранных специалистов и перебежчиков», «О настроении и реагировании населения в связи с продзатруднениями», «О колхозной торговле», «О ходе спла-

ва леса», «О ходе реализации госзайма», «О хлебоуборке и подготовке к хлебозаготовкам»... Всего за год в адрес руководства района было направлено 40 такого рода специальных докладных записок, в том числе о выявленных угрозах безопасности и принимаемых чекистами мерах по их нейтрализации.

Сохранившиеся скудные архивные материалы свидетельствуют о том, что в начале 1930-х годов райотделением ОГПУ было арестовано 48 человек, из них 16 «кулаков», 28 служащих, спекулянты и пр. При этом на «тройке» в Хабаровске было рассмотрено 18 дел, в народном суде — 15. За отсутствием состава преступления из-под стражи освободили 15 человек. Впоследствии большинство этих лиц были реабилитированы как необоснованно репрессированные...

По-разному сложились судьбы первых чекистов Биро-Биджана. И сегодня, по прошествии более 70 лет, нам нельзя забывать имена тех, кто стоял у истоков формирования территориального органа государственной безопасности в будущей Еврейской автономной области.

МАРКОВНИК Фаина Максимовна (*Фаия Мордуховна*) родилась в 1907 году в г. Червень БССР. Еврейка. Образование среднее. Работала маляром. В 1927 году вступила в ВКП(б). В 1929—1930 гг. — практикант ИРО, ст. делопроизводитель АОУ ПП ОГПУ БВО. С 15 сентября 1931 года — практикант Биро-Биджанского РО ОГПУ. В декабре 1932 года уволена в связи с выездом в г. Минск. Вернувшись вновь на Дальний Восток, с 1 апреля 1933 года работала помощником уполномоченного УСО ПП ОГПУ по ДВК. Уволена по собственному желанию в феврале 1934 года.

БЕР Иосиф Залманович родился в 1906 году в г. Смоленске в семье сапожника-кустаря. Еврей. Образование — 5 классов училища и школа ФЗУ. В 1920—1928 гг. — ученик жестящика, слесарь. 1928—1929 гг. — красноармеец. С 1928 года член ВКП(б). В 1929—1930 гг. работал слесарем. С 1931 года — слушатель ЦШ ОГПУ в г. Москве. С 28 декабря 1931 года по 1 июня 1932 года — стажер, помощник оперуполномоченного Биро-Биджанского РО ОГПУ. 1932—1947 гг. — помощник уполномоченного Кербинского РО ОГПУ, оперуполномоченный, зам.

начальника ОБХСС УРКМ Нижне-Амурской области, оперуполномоченный ОБХСС Свободненского ГОМ Амурской области, оперуполномоченный, начальник секретариата, ст. следователь, ст. оперуполномоченный Водного отдела милиции Амурского бассейна в г. Хабаровске. Уволен в 1947 году.

СИГАЧЁВ Александр Николаевич родился в 1896 году в г. Тифлисе в семье рабочего. Русский. Образование — 3 курса вечернего рабфака. В 1915—1917 гг. — рядовой пулеметчик на Западном фронте. Работал молотобойцем в г. Чите. Член ВКП(б) с 1925 года. С 1929 года — практикант Читинского ОКРО, помощник уполномоченного 3 отделения ИНФО, штатный практикант, уполномоченный 2 отделения СПО ПП ОГПУ по ДВК. С 1 января 1932 года — уполномоченный Биро-Биджанского РО ПП ОГПУ по ДВК. С 20 февраля 1933 года — уполномоченный 2 отделения СПО ПП ОГПУ по ДВК. Уволен по собственному желанию в 1933 году.

САМОДЕЛКИН Павел Матвеевич родился в 1903 году в с. Нагорное Вятской губернии. Русский. Образование низшее. Член ВКП(б) с 1927 года. 1927—1931 гг. — практикант ЭКО, помощник уполномоченного ЭКО ПП ОГПУ по ДВК, уполномоченный ЭКО Владивостокского окротдела ОГПУ. С 14 марта 1932 года по 23 января 1933 года — уполномоченный Биро-Биджанского РО ОГПУ. В апреле 1933 года осужден по статьям 109 и 116 УК РСФСР на 5 лет ИТЛ. Не реабилитирован.

ГУСЕВ Петр Иванович родился в 1904 году в семье служащих в Тамбовской губернии. Русский. Образование низшее. Работал телеграфистом. Член ВКП(б) с 1925 года. В 1926 году окончил совпартшколу 1-й ступени в Амурском округе. 1927—1932 гг. — помощник уполномоченного, райуполномоченный Могочинского района, помощник уполномоченного ЭКО, ИНФО, ст. уполномоченный Свободненского района Амуро-Зейского оперсектора ОГПУ. С 10 октября 1932 года по 8 февраля 1933 года — оперуполномоченный ЭКО

Биро-Биджанского РО ОГПУ. 1933—1935 гг. — оперуполномоченный Калининского РО, оперуполномоченный ОО 1-й Кавалерийской дивизии ПП ОГПУ по ДВК, оперуполномоченный ОО 6-й мехбригады УНКВД ВСК. В 1936 году присвоено спецзвание лейтенант госбезопасности. Уволен в 1937 году.

ШТРАФУН Михаил Павлович родился в 1907 году в г. Новоукраинка Одесской области в рабочей семье. Еврей. В 1921 году беспризорничал, воспитывался в Доме рабочих подростков. Окончил 2 курса института народного хозяйства в г. Одессе. Работал экономистом на заводе «Красная звезда» в г. Зиновьевске. В 1932 году вступил в ВКП(б) и был направлен Зиновьевским горсоветом в Биро-Биджан. Работал экономистом по труду на комбинате Центрожилсоюза по стандартному домостроению на ст. Бира. С 1 декабря 1932 года по 25 мая 1933 года — штатный практикант Биро-Биджанского РО ОГПУ. С 25 мая 1933 года — помощник уполномоченного СПО ПП ОГПУ по ДВК. Уволен в 1933 году.

КУЗЬМИН Константин Петрович родился в 1899 году в г. Томске. Русский. Образование низшее. Член ВКП(б) с 1920 года. Работал слесарем. В 1926—1932 гг. — сотрудник ИНФО Владивостокского окротдела ОГПУ, райуполномоченный Яковлевского, Ильинского и Спасского райаппаратов ОГПУ, уполномоченный Шмаковского РО ОГПУ, уполномоченный 2 отделения СПО. С 20 февраля 1933 года по 25 апреля 1933 года — оперуполномоченный Биро-Биджанского РО ОГПУ. В 1933—1938 гг. — зам. начальника политотдела Амуро-Зейской МТС, уполномоченный СПО, помощник уполномоченного 3 отд. СПО ПП ОГПУ по ДВК, оперуполномоченный СПО УНКВД по Амурской области, полковой оперуполномоченный 3 дивизии, полковой оперуполномоченный ОО Благовещенского укрепрайона УНКВД по Амурской области. В 1936 году присвоено спецзвание младший лейтенант госбезопасности. Уволен в 1938 году.

ЦУКЕРМАН Исаак Шмульевич родился в 1910 году в м. Славути Шепетовского округа УССР. Еврей. Образование низшее. Работал каменщиком. В 1930—1933 гг. — экспедитор, ст. экспедитор фельдотдела ПП ОГПУ по ДВК, помощник уполномоченного 1 отделения СПО. С 1 июня 1933 года по 20 ноября 1933 года — уполномоченный Биро-Биджанского РО ОГПУ. В 1933—1934 гг. — помощник уполномоченного Забгруппы 36 стрелковой дивизии. Уволен в 1934 году по состоянию здоровья.

БИРШТЕЙН Давид Рувимович родился в 1903 году в Харьковской губернии. Еврей. Образование среднее. Работал маляром. С 15 июня 1933 года по 19 мая 1934 года — инспектор инспекции резервов Биро-Биджанского РО ОГПУ. В 1934—1937 гг. — инспектор инспекции резервов Нижне-Амурского ОКРО ОГПУ-ОУ НКВД. Уволен в 1937 году.

ЧЕРНЯК Сергей Константинович родился в 1908 году в д. Еленовка Владивостокского округа. Русский. Работал кочегаром. В 1931—1932 гг. служил по призыву в РККА. В 1932 году — штатный практикант ОО, помощник уполномоченного 10 отделения ОО ПП ОГПУ по ДВК. С 1933 года — помощник уполномоченного Биро-Биджанского РО ОГПУ. В 1937 году — инспектор отдела резервов УНКВД по ДВК, инспектор инспекции резервов УНКВД по Приморской области. Уволен по собственному желанию в 1937 году.

РЖАВЦЕВ Петр Петрович родился в 1894 году в с. Великодворье Московской области. Русский. Образование начальное. Работал печником-каменщиком, в 1915—1917 гг. участвовал в 1-й Мировой войне. С 1917 года по 1920 год — красноармеец, командир взвода 1 Московского революционного полка. Член ВКП(б) с 1920 года. В 1920—1930 гг. — сотрудник для поручений 4 отделения ОО Трудовой армии, политконтролер 3 пункта ОО 13-й армии, уполномоченный информации 3 конного корпуса, уполномоченный информации Запорожской

губернской ЧК. Уволен по сокращению штатов. В 1923–1930 гг. — председатель Григорьевского и Натасьевского сельсоветов, член райисполкома, зав. райзо, председатель райисполкома, председатель рабочего комитета в Запорожском районе УССР. 1930–1932 гг. — помощник уполномоченного, уполномоченный, ВРИД райуполномоченного Хингано-Архаринского РО ОГПУ, уполномоченный 2 отделения СПО ПП ОГПУ по ДВК. В 1932 году ПП ОГПУ по ДВК награжден pistolетом Коровина. С 1 сентября 1933 года по 1 декабря 1934 года — оперуполномоченный Биро-Биджанского РО ОГПУ — УНКВД по ЕАО. С 1 декабря 1934 года — ВРИД начальника Бирского РО НКВД, с 15 декабря 1934 года — начальник Смидовичского РО НКВД. В 1935–1937 гг. обучался на курсах переподготовки при ЦШ ГУГБ УНКВД. В 1936 году присвоено спецзвание младший лейтенант госбезопасности. Со 2 февраля 1937 года — оперуполномоченный 2 отделения 4 отдела УНКВД СССР по ДВК, начальник Охотского РО УНКВД СССР по ДВК. В 1939 году исключен из партии, уволен и арестован по п. «а» ст. 193-17 УК РСФСР. Скрылся от следствия. Розыск прекращен в 1946 году. Не реабилитирован.

СОРОКИН Петр Васильевич родился в 1897 году в с. Упоровка НВК. Русский. Член ВКП(б) с 1919 года. Работал приказчиком. В 1925–1933 гг. — помощник уполномоченного, уполномоченный Актарского окротдела ОГПУ, ОО 32-й дивизии, Сталинградского окротдела ОГПУ, райуполномоченный Калачевского райаппарата ОГПУ, оперуполномоченный 1 отд. ОО, ВРИО начальника 3 отд. ОО ПП ОГПУ НВК, оперуполномоченный 2 отд. ОО, оперуполномоченный 1 отд. ОО ПП ОГПУ по ДВК. С 20 ноября 1933 года по 1 октября

1936 года — уполномоченный Биро-Биджанского РО ОГПУ, уполномоченный группы ОО УНКВД по ЕАО. В 1936–1939 гг. — оперуполномоченный ОО АКВФ, ВРИО помощника начальника 9 отд. ОО ОКДВА и 5 отдела УГБ, начальник 11 отделения УНКВД СССР по ДВК. В 1936 году присвоено спецзвание лейтенант госбезопасности. Уволен в 1939 году по состоянию здоровья.

МАЛЕНЧЕНКОВ Алексей Анисимович

родился в 1902 году в Смоленской губернии. Русский. Образование низшее. Член ВКП(б) с 1929 года. Работал телеграфистом. В 1930–1933 гг. — практикант 2 отд. ЭКО ПП ОГПУ по ДВК, уполномоченный ЭКО Сахалинского ОКРО, уполномоченный 2 отд. ЭКО ПП ОГПУ по ДВК. С 1 декабря 1933 года по 1 января 1935 года — уполномоченный Биро-Биджанского РО ОГПУ-УНКВД по ЕАО. С 1 января по 15 июля 1935 года — ВРИО начальника Бирского РО УНКВД по ЕАО. С 15 июля по 31 декабря 1935 года — уполномоченный, помощник оперуполномоченного Блюхеровского РО УНКВД по ЕАО. В 1936–1939 гг. — ВРИО оперуполномоченного Селемджино-Бурейского РО НКВД, старший оперуполномоченный 3 отд. ЭКО УНКВД по ДВК. В 1936 году присвоено звание младший лейтенант госбезопасности. Уволен в 1939 году.

МАРКОВ Иван Лазаревич родился в 1912 году в с. Биджан ДВК. Русский. Образование 5 классов. В 1929–1934 гг. работал лесорубом, в почтовой конторе г. Биробиджана. 1934–1936 гг. — сотрудник ИК, помощник оперуполномоченного Биро-Биджанского РО ОГПУ-УНКВД по ЕАО. В 1936–1941 гг. — помощник оперуполномоченного Марковского РО НКВД Камчатской области, уполномоченный, оперуполномоченный Юхтинской ИТК в г. Свободный Амурской области, оперуполномоченный Свободненского горотдела НКВД Амурской области. Член ВКП(б) с 1937 года. Уволен в 1941 году.

**Постановление Президиума ВЦИК
«О преобразовании Биробиджанского района
в автономную Еврейскую национальную область»**

7 мая 1934 г.

Учитывая быстрое хозяйственное развитие Биробиджанского района, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. Преобразовать Биробиджанский район в автономную Еврейскую национальную область с центром в рабочем поселке Биробиджане, входящую в состав Дальневосточного края.

2. Предоставить автономной Еврейской национальной области все права, установленные действующим законодательством для автономных областей, входящих в состав РСФСР.

Собрание узаконений и распоряжений рабоче-
крестьянского правительства РСФСР. -
1934. - М 19. - Ст. 114.

**Из протокола № 122 заседания Президиума ВЦИК
об административном устройстве автономной
Еврейской национальной области**

20 июля 1934 г.

СЛУШАЛИ: Об административном устройстве автономной Еврейской национальной области.

ПОСТАНОВИЛИ: Образовать в составе автономной Еврейской национальной области:

1. Биробиджанский район с центром в рабочем поселке Биробиджан.

2. Бирский район с центром в рабочем поселке Бира.

3. Сталинский район с центром в селении Сталинск (быв. Сталинфельд).

4. Блюхеровский район с центром в селении Блюхерово (быв. Михайло-Семеновское).

5. Смидовичский район с центром в рабочем поселке Смидович (быв. Ин).

ГАЕАО. Ф.Р-75. Оп. 1., д. 1. л. 5.

СТАНОВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Учитывая быстрое хозяйственное развитие Биро-Биджанского района, Президиум ВЦИК 7 мая 1934 года постановил преобразовать Биро-Биджанский район в автономную Еврейскую национальную область в составе Дальневосточного края с центром в рабочем поселке Биробиджан. В автономии образуется 5 районов: Биробиджанский (поселок и район), Бирский (ныне Облученский), Блюхеровский (Ленинский), Сталинский (Октябрьский) и Смидовичский. Однако окончательное оформление ЕАО как государственной административной единицы, создание ее руководящего и структурного звена состоялось лишь 18 декабря 1934 года на 1-м областном съезде Советов.

На фоне напряженной международной обстановки середины 30-х годов, когда в Германии к власти пришли фашисты и сформировался военно-политический блок Германия-Италия-Япония, руководство СССР принимало меры по усилению безопасности государства. Наряду с решением контрразведывательных задач, борьбой с подрывной деятельностью антисоветских центров внутри страны, обеспечением охраны государственной границы основные усилия чекистов постепенно сосредотачиваются на противодействии внешним угрозам безопасности СССР. Возрастает роль внешнеполитической разведки, которая должна была своевременно выявлять агрессивные планы Германии и Японии в отношении Советского Союза.

В этих условиях происходит очередная реорганизация советских спецслужб. В соответствии с постановлением Президиума ЦИК СССР от 10 июля 1934 года был образован общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР. ОГПУ как самостоятельный государственный орган ликвидируется и входит в состав НКВД СССР на правах Главного управления государственной безопасности (ГУГБ).

Тогда же приказом Наркома внутренних дел СССР Г. Ягоды № 001 «Об организации органов внутренних дел на местах» был объявлен перечень НКВД союзных республик, краевых, областных, республиканских управлений и окружных отделов НКВД. В состав УНКВД СССР по Дальневосточному краю вошли управления НКВД по Амурской, Приморской, Сахалинской и Камчатской областям, а также Нижне-Амурский, Охотский, Корякский и Чукотский окружные отделы НКВД. Поскольку в это время Еврейская автономия еще не была окончательно оформлена как государственная административная еди-

147

Сов. СЕКРЕТНО

П Р И К А З

НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ Н.М.В.Д. по ДВК.

от 1984 г.

СОДЕРЖАНИЕ: О вступлении в исполнение должности Начальника Управления НКВД СССР по ДВК т. ДЕРИБАС и о назначении Нач.об-
ластных и окружных Управлений.

12 июля 1984 г.

№ 1.

ГОР. ЛАБОРОВСКОЕ.

§ 1.

Согласно приказа Наркома Внутренних дел СССР т. ЯГОДА с
этого числа вступил в исполнение должности Начальника Управле-
ния НКВД СССР по ДВК.

§ 2.

Своим Заместителем назначаю Зам. ПП тов. ЗАПАДНОГО.С.Н.

§ 3.

Начальниками Областных Управлений НКВД СССР назначаю:

по Приморской области	- ВИСЕЛЬ
по Амурской области	- ДАДЫДЬ В.
по Камчатской области	- Л Е В.
по Сахалинской области	- ДРЕНОВ.
по Еврейской нац. авт. обл.	- ЛАВТАНОВ.

Начальниками Окружных Управлений НКВД:

Нижне-Амурского округа	- ЛАНДЫШЕВ
Чукотского	" - РЕБРОВ
Корякского	" - БАРАНЦЕВ
Схотского	" - ВОЛКОВ

Начальниками Райуправлений - подчиненных непосредственно
Управлению НКВД СССР по ДВК:

Комсомольского	- ГАЛИНОВ
Пригородного	- МЯКУШКО.

П.п. Начальник Управления

НКВД по ДВК

ДЕРИБАС

(По Управлению НКВД)

Верно: / Ст.дело-тель

ПОЛОЗОВ

ница, областное управление НКВД в данном перечне отсутствует.

12 июля 1934 года начальник УНКВД СССР по ДВК Т.Д. Дерibas подписал приказ № 1 о своем вступлении в исполнение должности и о назначении начальников областных, окружных, районных управлений НКВД. С учетом того, что решение о преобразовании Биро-Биджанского района в автономную Еврейскую национальную область было принято еще в мае 1934 года, А.Н. Лавтаков был назначен на должность начальника пока несуществующего УНКВД по Еврейской автономной области.

Лавтаков А.Н.

В тот же день издается приказ № 2 о преобразовании Полномочного представительства ОГПУ по ДВК в Управление НКВД СССР по Дальневосточному краю с объявлением его структуры: управление государственной безопасности с отделами (1-й отдел — секретно-политический, 2-й — экономический, 3-й — транспортный, 4-й — особый, 5-й — иностранный, 6-й — оперативный, 7-й — учетно-статистический, 8-й — специальный, 9-й — отдел кадров), управление рабоче-крестьянской милиции, управление пограничной и внутренней охраны, отдел пожарной охраны, управление ИТЛ и трудовых поселений (Дальлаг), отдел актов гражданского состояния, административно-хозяйственное управление.

Приказ заместителя начальника УНКВД СССР по ДВК С.И. Западного (Кессельман) № 79с об организации УНКВД по Еврейской автономной области был подписан 28 августа 1934 года. В тексте приказа управление почему-то названо Биро-Биджанским. Возможно, по аналогии с бывшим Биро-Биджанским РО ОГПУ и в связи с избранным местом дислокации в Биробиджане.

По штату в управлении числилось 59 сотрудников, при этом в аппарате УНКВД в Биробиджане — всего 16. Личный состав упраздненного Биро-Биджанского РО ОГПУ был обращен на формирование УНКВД по ЕАО, которое состояло из следующих подразделений: секретно-политическое отделение (СПО), экономическое отделение (ЭКО), транспортное отделение (ТО), особое отделение (ОО), учетно-статистическое отделение (УСО), Бирское, Блюхеровское, Смидовичское и Сталинское районные отделения, оперативные пункты 2-й категории на железнодорожных станциях Облучье, Бира и Ин, особое отделение ГУГБ НКВД укрепрайона № 103.

Под областное управление НКВД на ул. Октябрьской в Биробиджане выделили одноэтажное здание 1932 года постройки. В 1936 году был возведен второй этаж с портиком и колоннами на фасаде. Оно существует до сих пор и хорошо известно биробиджанцам. Тогда же во

Сек. Секретно. 243

П Р И К А З

НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР по ДВК

ОБЪЯВЛЕНИЕ: Об организации областных Управлений НКВД (Усоуринского, Зейского, Виро-Виданского) переформировании Нижне-Амурского отдела в областное и изменении в штатах органов НКВД.

"28" августа 1934 г. № 79/с г. Хабаровск.

В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 7/У и 22/УП сего года об организации на территории ДВК новых областей - Еврейской Автономной национальной, Усоуринской, Зейской, Нижне-Амурской и Хабаровской - ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Организовать областные Управления НКВД -

1/ Усоуринское с местом дислокации в г. Н. Усо-	
2/ Зейское " " " " " " " " " "	сурийское, в г. Рукловое.
3/ Виро-Виданское " " " " " " " " " "	г. Виро-Вид.

по прилагаемым штатам.

Районные отделения находившиеся на территории указанных областей подчинить соответствующим Областным Управлениям согласно перечня.

2. Никольско-Усоуринский Гор-Райотдел, Виро-Виданское и Рукловское РО - реорганизовать и личный состав перевести на комплектование новых органов.

3. Нижне-Амурский окружной отдел переформировать в Областное Управление НКВД и подчинить ему аппарат НКВД, находящиеся на территории Окотского округа (Ално-Майское РО, Чуниковское РО, Окотское РО и Окотское окружное отделение).

Привести изменения в штатах Нижне-Амурского облуправления, согласно прилагаемого перечня.

4. Хабаровское областное Управление НКВД не организовывать, а возложить работу отдела и обслуживание районных НКВД, расположенных на территории области (Ильинское, Бикинское, Вязовское, Комсомольское) непосредственно на аппарат Управления НКВД, согласно особым указаниям.

5. Сам. Нач. Политотдела ИТО и сопостав по работе ИТУБ подчинить соответствующим Областным Управлениям по территории.

дворе управления построили Внутреннюю следственную тюрьму.

О том, в каких условиях создавались районные отделения УНКВД по ЕАО, можно судить по материалам архивного уголовного дела на бывшего первого начальника Сталинского РО НКВД Дмитрия Шульгу, репрессированного в 1938 году. После ареста Шульги его жена обратилась с жалобой на имя наркома НКВД Н. Ежова, в которой, в частности, пишет: *«...Денег выслали мизерное количество... Сам и начальник райотделения, и секретарь, и бухгалтер, и завхоз, и машинистка, и оперработник... Квартир не было, ночевал где придется, писал на полевой сумке у себя на колене... Весной добился колхозный домик и устроил канцелярию у себя на дому... Жалованье систематически задерживалось. Обмундирование высылалось так: зимой летнее, а летом — зимнее. Если шинель пришлют, то шлема нет. Сапоги — маломержки. Сукно на брюки пришлют, на гимнастерку — нет. Отговор такой — сукна не хватает. Брюки военные, рубаша сатиновая, выгоревшая на колхозных полях, и маузер на боку...».*

Становление молодого территориального органа государственной безопасности в ЕАО происходило в условиях сложной оперативной обстановки, на которую серьезное влияние оказывало приграничное положение автономии. К 1932 году Япония оккупировала Маньчжурию, и к Государственной границе СССР вышла Квантунская армия. Японская разведка приступила к подготовке условий для вторжения в нашу страну.

В то время основным японским разведорганом, осуществлявшим подрывную работу против СССР, являлся 5 (русский) отдел 2 (разведывательного) Управления Генерального штаба японской армии. В его подчинении была целая сеть японских военных миссий (ЯВМ) — ор-

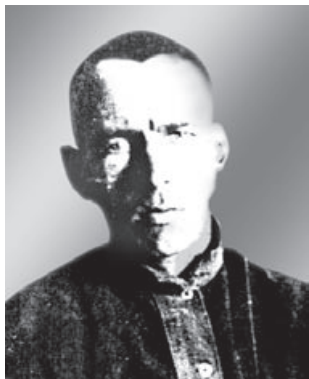
Управление НКВД по Еврейской автономной области Дальневосточного края

ганов специальной службы «Токуму-Кикан», которые создавались по основным районам Дальнего Востока. К 1941 году на территории Маньчжоу-Го насчитывалось около 30 ЯВМ с их отделениями на местах. Руководящим органом для всех военных миссий была Харбинская ЯВМ.

Разведка Сунгарийского направления, в том числе территории ЕАО, преимущественно осуществлялась филиалом ЯВМ в г. Цзямусы. В приграничных китайских населенных пунктах были созданы конспиративные квартиры для передержки агентуры, подготовленной к заброске на советскую сторону. По Амуру были развернуты десятки переправочных пунктов.

В начале 1930-х годов на территории Маньчжурии проживало около 100 тысяч белоэмигрантов, осевших там после гражданской войны. Ими были созданы такие организации, как РОВС («Русский общевосточный союз»), ВМС («Военно-монархический союз»), БРП («Братство русской правды»), ТКП («Трудовая крестьянская партия»), РФС («Российский фашистский союз»), «Союз казаков Дальнего Востока», РНС («Русский национальный союз»), БРЭМ («Бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурии»), «Дальневосточный союз военных», «Союз легитимистов-монархистов», «Национально-трудовой союз нового поколения» и даже «Союз мушкетеров»... Деятельность большинства этих организаций носила антисоветский характер, и поэтому неудивительно, что японская разведка опиралась на них, черпала агентурные кадры для осуществления своей разведывательно-под-

Д. Сорокин

Г. Бабин

рывной деятельности против СССР. В середине 30-х годов японские спецслужбы приступили к массовой заброске своей агентуры на нашу территорию для осуществления разведывательно-подрывных акций. В этих условиях органы госбезопасности ЕАО принимали решительные меры по усилению пограничного и паспортного режимов, предотвращению диверсионно-вредительской и шпионской деятельности на объектах транспорта, связи, промышленности автономии.

В середине 30-х годов японские спецслужбы приступили к массовой заброске своей агентуры на нашу территорию для осуществления разведывательно-подрывных акций. В этих условиях органы госбезопасности ЕАО принимали решительные меры по усилению пограничного и паспортного режимов, предотвращению диверсионно-вредительской и шпионской деятельности на объектах транспорта, связи, промышленности автономии.

Например, в июне 1935 года органами погранохраны НКВД в районе села Пашково Бирского района ЕАО были задержа-

ны агенты японской разведки Д.А. Сорокин и Г.М. Бабин, нелегально перешедшие Госграницу СССР со стороны Маньчжурии. У них обнаружили два маузера, две гранаты, стрихнин, листовки антисоветского содержания, план расположения одного из советских укрепрайонов, фальшивые советские паспорта, деньги и прочее.

Во время допросов арестованных выяснилось, что Сорокин являлся членом «Русского фашистского союза», а с 1931 года — сотрудником японской разведслужбы в г. Фугдине, где готовил шпионов-диверсантов для заброски в Советский Союз. Перебежчика из СССР Бабина он завербовал для совместного выполнения задания японцев по разведке подходов к туннелям и железнодорожным мостам в районе станции Облучье, состояния их охраны, а также для перепроверки данных о дислокации воинских частей ОКДВА на территории ЕАО, сбора сведений о политических настроениях жителей области, распространения среди них антисоветских листовок.

Следствие объективно и беспристрастно доказало виновность Сорокина и Бабина, и в феврале 1936 года Военный Трибунал ОКДВА приговорил их к высшей мере наказания — расстрелу.

К ЧИНАМ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ СССР

ТОВАРИЩИ!

Вашими штыками еврейская власть, пыющая трудового народа оттордилась от остального ил! пускает за границу правду — как гололет трудя шалстический страи!», чтобы русские люди в С! нать — как живется трудящимся в чужих странах

Но постарайтесь узнать хотя бы чины на п и за границей — и вы поймете, что КОММУ! ДЛЯ НАРОДА, ДИКАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ПРОВОКАЦ! НЯ-РУССКИХ ТРУДЯЩИХСЯ И УНИЧТОЖЕНА

Планетарным обмном, страшными насилиями, стокостями, еврейская власть Кагала держится в Русские обращены в голодных рабов, Русские ун сца оптом и в розницу распродаются, — доколь т иваться!

Мы, Русские Фашисты, объединили за гра часть эмиграции, асья, что готов служить России, ся за ея свободу, не во имя восстановления покы листов, но во имя создания НОВОГО РУССКАГО ТРУДОВОГО ГОСУДАРСТВА под лозунгом: — РС СНИХ.

Мы хотим, чтобы все население России были национальные союзы — БЕЗ ЕВРЕЕВ И КОММУ! сая власть на мйстах приналежала советам пред нальных союзов, а в центр — съезду преставл ных союзов — Эвскому Собору. Мы хотим, что лежал крестьянам, в фабрики и заводы — рабю ло лишения — безграбных гарей с одной сторо чюских паразитов с другой. Такова наша Русские грамма. Мы знаем, что МЫТ ИНОГО СПАСЕНА РУССКИХ ТРУДЯЩИХСЯ, КРОМЬ ТЯЖЕЛОЙ УИ БЫ И МЫ ЗОВЕМ ВАС К ЭТОЙ БОРЬБЬ.

Товарищи Красноармейцы!

К вам, ЧИНЫ ОДВКА, думающим, что вы стоите на — страже Родины, а на самом деле стоящим сейчас на скоростных постах японской Жидовской Биробиджанской Республики, и вам, обманутым русским, тем, кто за кусок хлеба, отнятого от умирающего вашего же отца или брата штыками зашвыряет по- гониме жидовского пленя, и вам, мм, ваши кровные братья, рус- ские рабочие и крестьяне — фашисты, обратимся с нашими русскими словом.

Жиды—политруки держат вас под одним неусыпным до- зором, жиды—политруки покурют худших из вас, красноармей- цев, для превращения и шпионажа, жиды—политруки умело от- деляют вас друг — от — друге, заставляют учить идиотский мерсианизм, тот мерсианизм, который повелел сыграть прежде Россию к голоду, искусственному голоду, нужиному им, чтобы уничто- нить все русское. Теперь жиды окончательно располосались, и, думая, что мы, как и прежде, своей Русской Кровью будем за- щипать их жидовские интересы, открыто оторвали от нас зем- лю, которую нам обещали и по жидовски не дали, и на этой земле — лучшей во всем крае — создали свою жидовскую рес- публику равную по величине почти цайой Германии!

Посмотрите на деревни (Тулун, Кавинно, Баласовономини), а, разве не была они раньше действительно «благословенными», а, теперь?.. от 50 до 70 процентов, т. е. от половины до трех чет- вертой все их население выселено — жиды в одну сторону (это характерно, мало же жидов иметь деревень любовниц) курия в другую, а девушки — наиск сестер и внасть по равным жидовщателям, гд! сачующий ханю по очереди будет лишать их невинности, зарывать сифилисом, а потом представлять нам в виде законной супруги! Посмотрите на все вообще РУССКИЕ ДЕРЕВНИ и сравните их жизнь — с жизнью Биробиджаня!

Посмотрите на деревни и города господ образованных, на Сталиноград, на Иркутск, на Биробиджан и на прочие и прочие. Если в русской деревне, или колхозе — измалый как хочешь крестьянин—колхозник твой брат и отец, а после отбытия воин- ной службы и ты, жрет машину и лебедю, пашет с голода и ра- ботает, как идит не видя пользы и просвета, не надеясь даже на лучшее будущее, то в жидовской области, жиды как у Йе- сы за плугом: жиды ирут даже запрещеную для них сининию, го- няют как лошадей русских рабов по лесам, заставляя их корте- нуть ценнику, а в оплату дают им тухлую капусту, прогнившую кету и свяд, да помос с своего господского жидовского стола. У них, теперешних господ России, и потомок электорического света и дома—собином, и потомок всевозможных движателюса, а у твоих родных в твоей деревне? Неужели ты этого ничего не видишь, Русский Красноармеец!

БОЛЬШАЯ ЧИСТКА

Наряду с решением очень важных задач обеспечения государственной безопасности советские спецслужбы того времени также являлись карательным органом партийно-государственного механизма, который беспрекословно выполнял директивные установки руководства страны и обеспечивал реализацию внутренней и внешней политики тоталитарного режима. В этих условиях карательные функции, возложенные на НКВД, не могли не привести к массовым нарушениям законности. Тысячи советских граждан подверглись необоснованным репрессиям, начало которым было положено после убийства С.М. Кирова 1 декабря 1934 года. По инициативе И.В. Сталина ЦИК СССР принял постановление, предписывавшее вести дела обвиняемых в подготовке и совершении террористических актов ускоренным порядком. При этом ходатайства о помиловании к рассмотрению не принимались, а приговоры к высшей мере наказания должны были приводиться в исполнение немедленно. В составе НКВД начало действовать Особое совещание, а в республиках, краях и областях были организованы «тройки», наделенные правом внесудебной расправы.

В январе 1935 года в Москве были осуждены участники так называемого «антисоветского московского центра», в марте и апреле — участники так называемой «рабочей оппозиции». В августе 1936 года раскрыт «троцкистско-зиновьевский террористический центр». В начале 1937 года в Москве прошел новый громкий процесс по «параллельному троцкистскому центру».

К середине 1937 года волна репрессий докатилась и до Дальнего Востока. В первую очередь она обрушилась на сотрудников УНКВД СССР по ДВК, которые, по мнению прибывшей из Москвы оперативно-следственной бригады, слабо «разворачивали борьбу с троцкизмом». К декабрю 1937 года более 40 сотрудников краевого управления НКВД оказались за решеткой.

Политические репрессии не обошли стороной и Еврейскую автономную область. Еще в конце августа 1936 года первый председатель облисполкома ЕАО И.И. Либберберг был срочно вызван в Москву «на совещание» и через несколько дней арестован. В 1937 г его расстреляли как «врага народа».

На состоявшейся 21–26 мая 1937 года 2-й областной партконфе-

ренции фактически был дан сигнал к началу широкомасштабной «охоты на ведьм»: «...Наша организация должна драться за то, чтобы быть в первых рядах по ликвидации последствий вредительства троцкистов, правых и левых и других врагов народа. Мы в ЕАО в первых рядах еще не стоим. В нашей партийной организации за истекшие два года исключено из партии 18 шпионов, имевших с ними связь...».

В Москве был арестован первый секретарь обкома ВКП(б) ЕАО М.П. Хавкин. Его осудили на 15 лет лагерей, которые он отбывал на Дальнем Севере, работая закройщиком в пошивочной мастерской в Магадане. Лишь в январе 1956 года Хавкина реабилитировали.

За короткий промежуток времени почти полностью был обезглавлен партийно-советский и хозяйственный актив автономии. Практически ежедневно арестовывались известные в городе и области люди. Погибли или оказались в лагерях сотни простых жителей ЕАО.

В числе депортированных народов, ставших жертвами сталинской репрессивной политики — дальневосточные корейцы. На основании постановления Далькрайкома ВКП(б) осенью 1937 года более четырех с половиной тысяч корейцев, проживавших в ЕАО, в шестидесяти вагонах навсегда были отправлены со станции Биробиджан в южные районы страны.

Но не все сотрудники органов госбезопасности безучастно воспри-

Внутренняя тюрьма УНКВД по ЕАО. Фото 1954 г.

нимали творившийся произвол. Некоторые из них открыто заявляли о своем несогласии с массовыми репрессиями. Однако любое сомнение по этому поводу, выраженное чекистами, влекло за собой обвинение их «врагами народа и иностранными шпионами, которые действуют по заданию спецслужб и контрреволюционных организаций и стремятся саботировать развертывание борьбы с классовым врагом».

Первым в УНКВД по ЕАО как «агент японской разведки» 3 сентября 1937 года был арестован исполняющий должность начальника 3 отделения Григорий Елисеевич Хан Чан Гер. Он родился в 1892 году в с. Нижне-Янчыхе Посыетского района Приморской области. Кореец. Член ВКП(б) с 1921 года. Во время Гражданской войны на Дальнем Востоке командовал корейским партизанским отрядом. Член РВС Приморья. В органах ОГПУ-НКВД с 1929 года. Был помощником уполномоченного, уполномоченным КРО ПП ОГПУ по ДВК, оперуполномоченным ОО Морских сил и ОО ОГПУ Приморья, начальником Посыетского РО НКВД Приморской области, начальником Смидовичского РО НКВД, помощником начальника ОО НКВД 34-й стрелковой дивизии. С 1 июля 1937 года по день ареста временно исполнял должность начальника 3 отделения УНКВД по ЕАО. За активное участие в партизанском движении в 15-ю годовщину Октябрьской революции вручена грамота ЦИК СССР, награжден грамотой Коллегии ОГПУ, нагрудным знаком «ВЧК-ОГПУ. 1917–1932».

Поскольку в соответствии с приказом НКВД СССР от 15 августа 1937 года № 00486 жены «врагов народа» подлежали обязательному аресту вместе с мужьями, 11 октября 1937 года была арестована жена Хан Чан Гера — Де Сун Дин, 1908 года рождения, уроженка Кореи, гражданка СССР, домохозяйка.

Во время следствия под жесточайшими пытками Хан Чан Гер «признал» себя виновным в том, что с 1919 года якобы занимался шпионажем в пользу Японии, а с 1934 года являлся участником правотроцкистской организации на Дальнем Востоке. 9 февраля 1938 года Григорий Хан Чан Гер был расстрелян в г. Хабаровске. В 1958 году дело на него прекратили за отсутствием состава преступления, а бюро ЗАГС Центрального района г. Хабаровска зарегистрировало смерть гражданина Хан Чан Гера, который якобы «умер в местах заключения 18 июня 1944 года от крупного воспаления легких...».

Хан Чан Гер Г.Е.

Де Сун Дин обвинялась по ст. 58-6 УК РСФСР. 31 июля 1938 года ее осудили на 8 лет исправительно-трудовых лагерей, где она, по некоторым сведениям, и погибла.

По постановлению Президиума Хабаровского краевого суда от 8 мая 1964 года Де Сун Дин была реабилитирована за отсутствием состава преступления.

Следующей жертвой безжалостного молоха стал начальник УНКВД по ЕАО старший лейтенант госбезопасности Александр Лавтаков. 9 октября 1937 года он был отстранен от должности, а затем выведен из состава бюро обкома, членов пленума и исключен из партии «...за притупление политической бдительности и как не оправдавший доверия областной партконференции...». 20 октября Лавтакова арестовали вместе с его женой — Е.К. Лавтаковой.

Что чувствовал главный чекист ЕАО перед неминуемым арестом? Вот что писала Е.К. Лавтакова в 1958 году Главному Военному прокурору СССР в заявлении о посмертной реабилитации супруга: «... *Перед арестом моего мужа исключили из партии. Он плакал как ребенок, а мой муж был человек не из слабых волей...*».

Накануне ареста А.Н. Лавтаков в рапорте на имя начальника краевого управления НКВД Г.С. Люшкова писал: «...*Основное обвинение, которое мне предъявлено было — это опоздание с разворачиванием ликвидации хавкинской троцкистской группировки... О Хавкине как троцкисте ...нам стало известно в феврале этого года... Я... докладывал... о положении в области, о деятельности Хавкина и о том, что я ему, как троцкисту, не доверяю. Просил указаний, но не получил. ...Оторванный от края, чекистских событий..., воспитанный в духе палочной дисциплины — выполнять директивы без рассуждения, ...я не нашел, предоставленный сам себе, политически правильного разрешения вопроса. ...В таком состоянии я был захвачен поступающими один за другим оперативными приказами наркома т. Ежова..., на выполнение которых мобилизовал себя и аппарат. Ведь факт же, что на сегодняшний день в области сидит арестованных 200 человек, а с начала года уже посажено свыше трехсот. Цифра в практике работы облуправления очень большая.*

Выполнение этих приказов ... столкнуло нас с фактом угрожающего положения — с повстанчеством в амурской полосе. Пришлось бросить туда лучших работников. По корейцам — для меня было ясно, что если я не обеспечу точно и в срок их выполнения, поплачусь головой. Занимался этим делом лично, так как поручить было некому. Закрутился, заматался, просиживал ночи, мобилизовал буквально все, вплоть до рядового милиционера и вахтера, и все же, как видите, зашился, а областная партконференция ... стала ставить вопросы о ликвидации хвостов Хавкина и центр тяжести в обвинениях обкому за позднее разоблачение их сосредоточила на мне.

Я признаю и сознаю всю глубину своих политических ошибок. ...Но я должен сказать, что я стал жертвой самого налого, бессовестного, вражеского руководства края в лице врагов народа Дерибас, Западного и др. ...Система руководства была построена на окриках, запугивани-

В ЕДИНОМ СТРОЮ

"УТВЕРЖДАЮ"
ЗАМ НАЧ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО ДВК
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
/ О С И Н И Н /

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По след. делу № II354 по
обвинению ЛОВТАКОВА Александра
Никоновича по ст.ст. 58 п.п.
16, 8, 11 УК РСФСР

Преступная деятельность обвиняемого ЛОВТАКОВА
Александра Никоновича заключается в том, что он будучи
завербован в 1934 году в право-троцкистскую заговорщичес-
кую организацию ЗАПАДНЫМ Семеном, вел активную борьбу про-
тив партии и Советского Правительства с целью реставрации
капитализма в СССР /л.д. II-13 /.

По заданию ЗАПАДНОГО, ЛОВТАКОВ связался с руко-
водителями право-троцкистской организации в Еврейской Авто-
номной области ХАВИНЫМ и ЛМБЕРМАНОМ, используя службу в
органах НКВД сохранял от провала и разоблачения участни-
ков

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

Постановлением Военной Коллегии Верховного
Суда СССР от "....." 38 года с расстре-
ле..... *Ловтакова*
..... *Александра Никоновича*
приведено в исполнение в 23 час.ч 44.....
1938 года.

ЗАМ. НАЧ. 3 ОТД. УПР. УМВД
От. Лейтенант Г. С. Безопасности
% РИОЕННО %

ях, издевательствах. Никакой помощи. Достаточно сказать, что за 4 года в Биробиджане в облуправлении никто не был. ...Видно теперь, что враги сознательно держали в таком состоянии этот аппарат. ...После всего этого становится очень тяжело и обидно, что в результате 4-летней работы в невыносимых условиях ... я оказался выкинутым из партии. Работал честно, старался охватить все, сколько позволяли мне силы и способности, не имел личной жизни, и в результате — беспартийный...».

Более трех месяцев Лавтаков не давал следователям показания о своем мнимом участии в контрреволюционном правотроцкистском заговоре. Но на исходе января 1938 года он не выдержал. Единственный девятистраничный протокол его допроса датирован 31 января 1938 года. Лавтаков полностью «признал» свою вину, подписав каждую страницу. А через четыре дня, 4 февраля 1938 года, его расстреляли в г. Хабаровске.

Жена Лавтакова, несмотря на всю тяжесть морально-психологического давления на нее, до конца отрицала свою осведомленность в «контрреволюционной» деятельности мужа. Дело на нее было прекращено лишь 15 марта 1939 года в связи с недоказанностью обвинения. После освобождения из-под стражи она до конца 1950-х годов проживала в Биробиджане с сыном Юрием и внуками. Но о том, что Александр Лавтаков расстрелян, его семья так и не узнала. В 1947 году Е.К. Лавтакова обратилась в Главное Управление лагерей МВД СССР с просьбой сообщить ей о судьбе мужа и получила ответ: «...*Лавтаков, отбывая наказание в ИТЛ МВД, 17 августа 1943 года умер...*». А в мае 1948 года в Биробиджанском городском бюро ЗАГС появилась запись акта о смерти, в которой указана причина его смерти — «*паралич сердца*»...

Спустя 10 лет, в 1958 году, Лавтакова попыталась реабилитировать мужа, но Военная прокуратура ДВО вынесла постановление об отказе в пересмотре дела: «...*За изложенные выше факты необоснованных арестов советских граждан, которые в дальнейшем были расстреляны, и другие нарушения законности при расследовании дел Лавтаков должен был нести уголовную ответственность по ст. 193-17 п. «б» УК РСФСР. В связи с тем, что мера наказания ему определена в соответствии с тяжестью содеянного, оснований для пересмотра решения Комиссии НКВД, Прокурора СССР и Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР в отношении Лавтакова не усматривается...*».

Однако Лавтакова вновь и вновь обращается в различные инстанции с заявлениями о реабилитации мужа. Письма Хрущеву, Ворошилову... Дважды, в октябре 1958 года и в ноябре 1959 года, Главная военная прокуратура СССР отказывала ей в пересмотре дела ввиду того, что «...*Лавтаков и подчиненные ему по работе в органах НКВД лица допускали грубые нарушения социалистической законности, фальсифицировали уголовные дела на ни в чем неповинных советских граждан...*».

В ЕДИНОМ СТРОЮ

Биробиджанское
городское бюро ЗАГС
Место для штампа Биробиджан

ЗАПИСЬ АНТА О СМЕРТИ № 179
(Второй экземпляр) (Лист Ц)

19 мая 1948 г.

1	Фамилия	Лавтаков	
2	Имя	Александр	Отчество
		Никонович	
4	Пол	муж.	5
		Национальность	Русский
6	Время смерти	17 числа августа месяца 1943 года	
7	Возраст	Исполнилось 50 лет. Для детей моложе одного года _____ мес. и Для детей, умерших до 5 лет, указать дополнительно, когда родился: _____ мес. и _____ года	
8	а) Год зачатия (службы) умершего или зачатия источник средств су- ществования)		

10	Причина смерти	инфаркт сердца
11	Какие предъявлены врачебные документы о смерти, кем и когда выданы, за какими номе- ром, свидетеля	
12	Номер паспорта и во- енного билета умерше- го и справка о том, ку- да и когда они сданы	
13	Фамилия, имя и адрес заявителя	облахов Загс
14	Подпись заявителя	
15	Особые отметки	

Секретари: [подпись] [подпись]
Зав. бюро ЗАГС: [подпись] [подпись]
Б.В. Облахов Загс.

Секретари: [подпись] [подпись]
Зав. бюро ЗАГС: [подпись] [подпись]
Б.В. Облахов Загс.

И лишь в начале 2000 года справедливость была восстановлена: прокуратура Омской области (архивное следственное дело Лавтакова хранится в Омске) вынесла решение о реабилитации Лавтакова А.Н.: «...В материалах дела нет доказательств контрреволюционной деятельности, участия в правотроцкистском заговоре, ведения шпионско-диверсионной деятельности и террористической борьбы против Советского правительства... Фальсификация уголовных дел, привлечение невиновных лиц Лавтакову не вменялось в вину... Политической репрессии подвергнут незаконно, подлежит реабилитации...».

В.И. Штейнберг
"1" ноября 2000г.

ОТЧЕТАНИЕ Левтимова (Левтимова) А.М.
(ф.и.о.)
по материалам уголовного дела (арх. № К-4-9873)

Фамилия, имя, отчество Левтимова (он же Левтимова)
Александр Иванович

Дата и год рождения 1898-.

Место рождения д. Кузнецово Троицко-Иркутской губернии,
в. Верхнеудинский уезд

Место работы и должность до ареста наставник Трудового центра
по Верхнеудинской автономной области

[illegible]

Владелец прокурора области

Вспомогник прокурора
Аской области
Советник юстиции

1. квартал 2000г.

кому, по какому адресу выслана справка о реабилитации приведена
к свед.

Шульга Д.Ф.

Начальника Сталинского РО УНКВД по ЕАО Дмитрия Федоровича Шульгу арестовали 4 мая 1938 года. Его обвинили в том, что «...во время допросов арестованных он не записывал в протокол фамилии отдельных лиц, названных этими арестованными как участники контрреволюционной организации. Кроме того, Шульга принял на работу и состоял в дружеских отношениях с лицами, которые впоследствии были арестованы за участие в контрреволюционных организациях...». Спустя две недели после ареста Д.Ф. Шульга, ни разу не допрошенный, умер во внутренней тюрьме УНКВД СССР по ДВК «...от сотрясения головного мозга при ударе о твердый тупой предмет...».

В 1956 году Военная прокуратура ДВО дело на Д.Ф. Шульгу прекратила в связи с тем, что «...обвинение по ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР неправильно вменялось Шульге, ибо его действия не содержат в себе признаков этого преступления, а должны быть квалифицированы по ст. 193-17 п. «в» УК РСФСР, согласно которой ответственность наступает в дисциплинарном порядке...».

Оперуполномоченный 3 отделения УНКВД по ЕАО Николай Степанович Нужин был арестован 17 сентября 1938 года. В вину ему вменялось «сокрытие» своей принадлежности в 1929 году к троцкистской оппозиции. Однако в абсурдности этого обвинения разобрались достаточно быстро, и через три месяца после ареста дело на Нужина было прекращено.

В конце 1938 году руководству страны стало ясно, что чрезвычайные меры, массовые беззакония и злоупотребления властью фактически парализовали все сферы жизни государства. 17 ноября 1938 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли совместное постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», в котором указывалось на серьезные недостатки в деятельности НКВД. Впредь запрещалось производить какие-либо массовые операции по арестам и выселению граждан, ликвидировались зловещие «тройки». Из тюрем и следственных изоляторов на свободу вышли те, кого не успели расстрелять или отправить в лагерь.

В течение 1939–1940 годов из НКВД были уволены сотни со-

трудников, скомпрометировавших себя нарушением социалистической законности, фабрикацией уголовных дел, фальсификацией протоколов допросов подследственных, применением недозволённых методов ведения следствия. Многие из них были привлечены к уголовной ответственности, в том числе и пятеро биробиджанских чекистов.

В начале 1939 года были уволены из органов НКВД и арестованы по ст. 193 УК РСФСР начальник УНКВД по ЕАО старший лейтенант госбезопасности П.А. Соловьёв, начальник 4 отделения сержант госбезопасности В.Р. Ларкин, начальник 3 отделения лейтенант госбезопасности Н.И. Лушик, начальник Сталинского районного отделения НКВД младший лейтенант госбезопасности А.К. Кизилевич и оперуполномоченный Бирского районного отделения НКВД младший лейтенант госбезопасности Ф.Ф. Шумкин.

В декабре 1939 года Военный Трибунал войск НКВД СССР Хабаровского округа оправдал их со ссылкой на то, что репрессии и беззакония они осуществляли согласно установкам руководства краевого управления НКВД и заместителя наркома внутренних дел СССР М.П. Фриновского.

По протесту Военной прокуратуры округа Военная коллегия Верховного Суда СССР в мае 1940 года оправдательный приговор отменила, направив дело на новое рассмотрение. Находившиеся уже на свободе биробиджанские чекисты были вновь арестованы, и в августе 1940 года тот же Военный Трибунал приговорил Соловьёва, Ларкина и Кизилевича к десяти годам исправительно-трудовых лагерей, а Лушика и Шумкина — к восьми.

Однако все эти меры были половинчатыми и непоследовательными. Не отменялся исключительный порядок расследования и судебного рассмотрения дел о вредительстве, террористических актах и контрабанде. Партия не осудила использование массовых репрессий как преступный или ошибочный способ решения проблем. Отмечалась заслуга органов госбезопасности по «разгрому врагов народа», но методы следствия, при помощи которых от обвиняемых добывались самооговоров и клеветы на других, посредством применения грубого физического воздействия не осуждались. Более того, в 1939 году ЦК ВКП(б) разъяснял, что *«...применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК... ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен применяться и впредь в виде исключения в отношении явных врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод...»*. Как внесудебный репрессивный орган по-прежнему продолжало функционировать Особое совещание при НКВД СССР. То активизируясь, то затихая, репрессии продолжались вплоть до начала 1950-х годов.

НА НЕВИДИМОМ ФРОНТЕ

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1938 года Дальневосточный край был упразднен и разделен на Хабаровский и Приморский края с центрами в городах Хабаровске и Владивостоке. На этом основании нарком НКВД СССР Л. Берия 29 декабря 1938 года подписал приказ № 00836 «Об организационных изменениях органов НКВД в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР о разделении Дальневосточного края на Приморский и Хабаровский края». УНКВД СССР по ДВК было расформировано, а вместо него организованы управления НКВД СССР по Приморскому и Хабаровскому краям.

Поскольку Еврейская автономная область была отнесена к Хабаровскому краю, УНКВД по ЕАО с подчиненными ему Бирским, Смидовичским и Сталинским районными отделениями также вошло в структуру хабаровского краевого управления НКВД. Не объявленное в приложении к приказу Блюхеровское РО НКВД было сокращено (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1938 года Блюхеровский район ЕАО был переименован в Ленинский район, а райцентр — в с. Ленинское).

Трагические события 1937–1938 годов не могли не отразиться на личном составе органов госбезопасности. Многие опытные и честные оперативники были репрессированы или под разными предлогами уволены. Им на смену пришли молодые сотрудники, не имевшие опыта оперативной деятельности, не обладавшие знанием обстановки, форм и методов работы спецслужбы. После череды арестов небольшой чекистский коллектив УНКВД по ЕАО был фактически парализован.

Восстановить боеспособность органа предстояло старшему лейтенанту госбезопасности Фоке Декушенко, назначенному начальником УНКВД по ЕАО в мае 1939 года. И он с этой непростой задачей справился. В его аттестации за 1937 год написано: «Политически хорошо подкован..., выдержан, в работе и во взаимоотношениях прямолинеен и честен..., хороший товарищ, ...в быту скромнен... Дело свое знает и с ним справляется. ...Руководить аппаратом может, авторитетом пользуется...». Достойная характеристика в годы репрессий, когда чекистам зачастую приходилось выбирать между честью и жизнью. Поэтому неудивительно, что в 1937 и 1938 годах, в свои 30 с небольшим лет, Фока Декушенко перенес два (!) инфаркта...

1122

163

ПРИКАЗ

Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР
за 1938 год

СОДЕРЖАНИЕ:

00835. Разослан по принадлежности.

00836. Об организационных изменениях органов НКВД, в связи с указом Президиума Верховного Совета СССР о разделении Дальневосточного края на Приморский и Хабаровский край.

00835. Разослан по принадлежности.

00836. 29-го декабря 1938 г., гор. Москва.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября с. г. о разделении Дальневосточного края на Приморский и Хабаровский край,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Управление НКВД по Дальневосточному краю расформировать.
2. Организовать Управление НКВД СССР по Хабаровскому краю, с дислоцированием в г. Хабаровске, с подчинением данному Управлению органов НКВД по объявляемому в приложении перечню № 1.
3. Организовать Управление НКВД СССР по Приморскому краю, с дислоцированием в г. Владивостоке, с подчинением данному Управлению органов НКВД по объявляемому в приложении перечню № 2.
4. Горрайорганы НКВД, находящиеся на территории Хабаровской и Приморской областей, непосредственно подчинить УНКВД СССР по Хабаровскому и Приморскому краям.
5. Бикинское райотделение НКВД Хабаровской области расформировать.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. БЕРИЯ.

(По Отделу кадров НКВД СССР).

П Е Р Е Ч Е Н Ь № 1

органов НКВД, подчиненных УНКВД по Хабаровскому краю

Комсомольский горотдел
Вяземское райотделение.
Кур-Урмийское райотделение.
Лазовское райотделение.
Нанайское райотделение.
Хабаровское райотделение

УНКВД ПО АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Свободненский горотдел.
Куйбышевский райотдел.
Бурейское райотделение.
Завитинское райотделение.
Ивановское райотделение.
Кагановичское райотделение.
Кумарское райотделение.
Мазановское райотделение.
Михайловское райотделение.
Селемджинско-Буринское райотделение.
Серышевское райотделение.
Тамбовское райотделение.
Хинганско-Архаринское райотделение.
Верхне-Буринское райотделение.
Влаговещенское райотделение.

УНКВД ПО НИЖНЕАМУРСКОЙ ОБЛАСТИ:

Аянто-Майское райотделение.
Кербинское райотделение.
Нижнеамурское райотделение.
Охотское райотделение.
Ульчское райотделение.
Тунгуро-Чуэжиканское райотделение.

ОЙ ОБЛАСТИ:

райотделение.
деление.
инс.
ко.

ОЙ ОБЛАСТИ:

те.
райотделение
ние.
ние.
деление.

ОТДЕЛ:

Карагинское райотделение.
Олоторское райотделение.
Пенжинское райотделение.
Тихийское райотделение.

ЧУКОТСКИЙ ОКРОТДЕЛ:

Марьевское райотделение.
Чаунское райотделение.
Чукотское райотделение.
Востоchno-Тундровое райотделение.

УНКВД ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ:

Бирское райотделение.
Смидовичское райотделение.
Сталинское райотделение.

Помощник начальника Отдела кадров НКВД СССР
капитан государственной безопасности

БАРТОШЕВИЧ.

Два с половиной года возглавлял Декушенко УНКВД по ЕАО. После этого он руководил отделом по борьбе с бандитизмом УНКВД СССР по Хабаровскому краю, транспортными отделами на ДВЖД, на Ковельской и Львовской железных дорогах УССР, был заместителем начальника Управления на железнодорожном транспорте Главного Управления охраны МГБ СССР на железнодорожном и водном транспорте. Вот как характеризовалась работа Декушенко во время войны и в первые послевоенные годы: «...*работая... начальником транспортных органов НКГБ ... в прифронтовых условиях, т. Декушенко в составе чекистских групп и войсковых подразделений принимал непосредственное участие в боевых операциях против банд немецко-украинских националистов... В 1944 году командованием 1 Белорусского фронта за выполнение боевых заданий был награжден орденом "Знак почета", двумя орденами Отечественной войны 1-й степени и орденом Красного знамени... Дисциплинирован, требователен к себе и подчиненным, внимателен к запросам и нуждам сотрудников... Обладает организаторскими способностями, сумел мобилизовать чекистский коллектив отдела на... разгром националистического подполья и банд ОУН-УПА. В решении оперативных вопросов инициативен. Лично участвует в операциях..., не допускает нарушений революционной законности. За 1946 год и 5 месяцев 1947 года арестован 1421 человек враждебного элемента, убит 81 человек бандитов, обнаружено и разрушено 106 схронов, 2 склада с боеприпасами и 5 складов с продовольствием. Изъято значительное количество боевой техники и боеприпасов...*».

В 1949 году Декушенко стал начальником УМГБ СССР по Калининской (ныне Тверской) области, а в 1953 году в звании полковника госбезопасности уволился в запас по болезни. Человек деятельный, творческий, с богатым жизненным опытом, он не мог сидеть на пенсии без дела. В 1963 году в Калининском книжном издательстве вышел сборник его рассказов для детей «Андрейкин поворот». В последние годы перед смертью Декушенко работал над большой документальной повестью «Амурские волны» о дальневосточных чекистах, но закончить ее не успел — в июне 1963 года он умер в г. Калинин.

В условиях приближавшейся войны, исходя из сложившейся военно-политической и оперативной обстановки, руководство страны приняло решение о перестройке работы органов государственной безопасности. 3 февраля 1941 года постановлением ЦК ВКП(б) и Указом Президиума Верховного Совета СССР наркомат внутренних дел СССР был разделен на два самостоятельных наркомата — НКВД СССР и народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ СССР). Реорганизация создавала более благоприятные условия для работы оперативных подразделений НКГБ, поскольку они освобождались от выполнения многих функций, прямо не связанных с обеспечением государственной безопасности.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б)
О РАЗДЕЛЕНИИ НАРКОМАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
НА ДВА НАРКОМАТА**

3 февраля 1941 г.

В связи с необходимостью максимального улучшения агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности и возросшим объемом работы, проводимой Народным комиссариатом внутренних дел СССР, ее многообразием (охрана государственной безопасности, охрана общественного порядка, охрана государственных границ, войсковая охрана особо важных промышленных предприятий и железнодорожных сооружений, руководство местами заключения, противопожарная охрана, местная противовоздушная оборона, управление шоссейными дорогами, содержание в лагерях и организация трудового использования осужденных, проведение крупнейших хозяйственных работ, освоение новых районов в отдаленных северных областях СССР, руководство архивным делом и запись актов гражданского состояния и т. д.) ЦК ВКП (б)

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разделить Народный комиссариат внутренних дел СССР на два наркомата:
 - а) Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД);
 - б) Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ).
2. Возложить на Народный комиссариат государственной безопасности СССР выполнение задач по обеспечению государственной безопасности СССР:
 - а) ведение разведывательной работы за границей;
 - б) борьбу с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР;
 - в) оперативную разработку и ликвидацию остатков всяких антисоветских партий и контрреволюционных формирований среди различных слоев населения СССР, в системе промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства и пр.;
 - г) охрану руководителей партии и правительства
3. Установить, что НКГБ освобождается от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, перечисленными в пункте 2 настоящего постановления.

В союзных и автономных республиках организовать республиканские народные комиссариаты государственной безопасности и внутренних дел, а в краях и областях - соответственно управления НКГБ и НКВД.

Организацию республиканских, краевых, областных и районных органов НКГБ и НКВД произвести на основании разделения существующих аппаратов НКВД, построив их применительно к утвержденным настоящим постановлением структурам НКГБ и НКВД СССР.

5. Разделение НКВД СССР на два наркомата закончить в месячный срок.

В месячный срок представить на утверждение ЦК ВКП (б) и СНК СССР положения о народных комиссариатах государственной безопасности и внутренних дел.

6. Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о разделении Народного комиссариата внутренних дел СССР.

Секретарь ЦК ВКП (б)

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О РАЗДЕЛЕНИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР**

3 февраля 1941 г.

Разделить Народный комиссариат внутренних дел СССР на два народных комиссариата:

1. Народный комиссариат внутренних дел СССР.
2. Народный комиссариат государственной безопасности СССР.

УНКГБ по Еврейской автономной области и подчиненные ему районные подразделения вошли в структуру УНКГБ СССР по Хабаровскому краю. По новому штату управлению определили общую численность 90 человек и следующую структуру: начальник, заместитель, секретариат, разведывательное, контрразведывательное и секретно-политическое отделения, группы 2, 4 и 5 отделов, следственная часть, группа кадров, адмфинхозотделение, телефонная станция, комендатура, гараж, Бирское, Сталинское и Ленинское районные отделения, оперативный пункт на железнодорожной станции Биробиджан, отделение на железнодорожной станции Облучье. Смидовичское РО НКГБ не организовывалось, так как был создан оперативный пункт на железнодорожной станции Ин.

В предвоенные годы советское военно-политическое руководство остро нуждалось в разведывательной информации о военных приготовлениях японцев. В связи с этим в марте 1941 года в УНКГБ по ЕАО организуется разведывательное отделение численностью три человека: начальник отделения сержант госбезопасности М.Я. Шепетовский, старший оперуполномоченный сержант госбезопасности А.П. Утин и оперуполномоченный сержант госбезопасности К.К. Иваницкий. В октябре 1941 года штат разведотделения увеличат до пяти сотрудников.

Для решения задач агентурной разведки сопредельного пригорода в с. Екатерино-Никольское Сталинского района ЕАО был создан разведывательный оперпункт (4 сотрудника), который подчинялся разведотделу краевого управления, но осуществлял свою деятельность во взаимодействии с разведотделением УНКГБ по ЕАО.

Перед биробиджанскими разведчиками стояла задача по сбору информации о военно-политическом положении на сопредельной территории, о дислокации войск Квантунской армии и белоэмигрантских боевых формирований, их военно-инженерных сооружениях, транспортных коммуникациях и т. п. И они с честью выполняли свой долг.

В сжатые сроки разведотделение сформировало полноценный негласный разведывательный аппарат, в котором также состояло 20 агентов-китайцев из числа перебежчиков. Было создано 4 группы агентурной разведки общей численностью 13 человек для маршрутных ходок на территорию Маньчжурии: две группы в Сталинском районе и две — в Бирском. В приграничье имелись переправочные пункты для заброски наших разведчиков на противоположный берег Амура. Только в первой половине 1941 года советские разведгруппы трижды выходили на сопредельную территорию и после выполнения заданий благополучно возвращались назад.

В течение 1941 года было выявлено и поставлено на оперативный учет 1908 человек из числа жителей Санцзянской провинции. По 172 делам разрабатывалось 754 кадровых сотрудника японских раз-

Шпетовский М.Я.

Утин А.П.

*Переводчик разведотделения
Манжош М.А.*

ведорганов и полиции. В активном оперативном изучении находилось 840 японских агентов, 112 различных чиновников административных органов, 52 содержателя гостиниц, опиумных курилок, постоянных дворов и т. п., 71 член прояпонской организации «Сехохуй», 79 белоэмигрантов и изменников Родины. Были разработаны детальные планы по внедрению нашей агентуры в японские разведорганы и для разработки группы белобандитов, проживавших в п. Гучжан Лобэйского уезда.

Но не всегда на невидимом фронте противоборства двух разведок были только победы. Случались и горькие поражения...

В октябре 1941 года с разведывательным заданием ушла в Маньчжурию разведгруппа «Куперова». Сегодня можно назвать подлинными имена отважных советских разведчиков. Это старатель из Сутары Григорий Афанасьевич Верхозин и его односельчанин Владимир Николаевич Софронов. В заданный район их повел проводник Ши Хуан — перебежчик из Китая. Группа благополучно переправилась на сопредельный берег Амура, но в назначенный срок обратно не вернулась.

Только спустя два года биробиджанским чекистам стала известна трагическая судьба Верхозина и Софронова. В конце октября 1943 года глубокой ночью на советский пограничный пост вышел и сдался без сопротивления житель маньчжурского пригорода. Китаец рассказал, что по приказу местного японского начальника он должен перебросить через границу на нашу сторону агента-проводника. Пограничники поверили перебежчику и следующей ночью задержали нарушителя границы. Каково же было удивление биробиджанских разведчиков, когда в задержанном они узнали Ши Хуана — проводника разведгруппы Г.А. Верхозина! Он оказался двойным агентом.

Спустя несколько дней под контролем чекистов Ши Хуан встретил с противоположного берега еще трех японских агентов, которые тут же были арестованы. А в ночь на 30 октября к нашему берегу подошли две лодки, в которых находилось четверо вооруженных нарушителей. Почувствовав неладное, они быстро начали отходить на веслах, а затем открыли по пограничникам огонь из маузеров. Ответный автоматный огонь пограннаряда поставил точку в этой операции — никто из переправлявшихся не вернулся к японцам...

Вскоре на допросах Ши Хуан (он же Дя) признался, что он является давнишним агентом японской разведки и два года назад был ловко подставлен ею советским разведчикам. Признавшись в предательстве, он рассказал о последних днях разведчиков Верхозина и Софронова.

После благополучной переправы в Маньчжурию Ши Хуан повел группу в заданный район. Случайно встретив по пути своего бывшего сослуживца по полиции, Ши Хуан предупредил японцев о своем возвращении, о составе и маршруте разведгруппы. Во время привала, когда Верхозин и Софронов отдыхали, на них внезапно навалилось несколько полицейских. Софронову удалось вырваться. Он бросился в протоку, чтобы скрыться в тальнике противоположного берега, но был ранен и утонул. Верхозина доставили в тюрьму г. Цзямусы. В его допросах Ши Хуан участвовал как переводчик. По его словам, Верхозин плевал ему в лицо, называл самыми оскорбительными словами. Спустя некоторое время он узнал от японцев, что во время одного из допросов Верхозин умер от невыносимых пыток...

ЖЕЛЕЗНАЯ ПРЕГРАДА ЯПОНСКОМУ МИЛИТАРИЗМУ

В 1940–1941 годах Япония начала подготовку к вооруженному вторжению на территорию советского Дальнего Востока. Ее разведка стремилась детально изучить укрепления советской погранполосы, места дислокации воинских частей, пропускную способность транспортных магистралей и т. д. В Маньчжурии были созданы многочисленные диверсионные отряды, дислоцировавшиеся в непосредственной близости к границе СССР. Они состояли исключительно из русских белоэмигрантов, наиболее преданных японцам и имевших хорошую военную выучку. Многие из них прошли подготовку в 9-месячной разведшколе, хорошо знали сопредельную советскую территорию, имели здесь родственников.

В течение 1940 года пограничниками Хабаровского погранокруга было задержано 1111 нарушителей госграницы. Из них 243 человека случайно нарушили границу и их выдворили назад, 267 были китайскими партизанами, а остальные 601 относились к числу перебежчиков (576 китайцев, 10 русских, 9 корейцев, 3 гольда, 2 японца и 1 цыган). Среди перебежчиков контрразведчики разоблачили 245 агентов японских разведорганов, которые направлялись в СССР с конкретными разведывательными заданиями. Только в период с декабря 1940 года по февраль 1941 года было задержано 497 нарушителей, из них 245 – на участке Раддевской погранкомендатуры 76-го погранотряда, осуществлявшего охрану участка госграницы в пределах Бирского района ЕАО.

Забрасывая свою агентуру в массовом порядке, японцы преследовали цель глубокой зашифровки своих квалифицированных разведчиков и обеспечивали их оседание на территории СССР. Они рассчитывали на то, что оперативно-следственный аппарат советских органов госбезопасности будет максимально загружен и распылит свое внимание на малоценных агентах.

После нападения фашистской Германии на СССР, в целях концентрации сил и средств для успешного выполнения разведывательных и контрразведывательных задач в условиях военного времени, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 20 июля 1941 года вновь объединил НКВД СССР и НКГБ СССР в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

08.9 028-1 021.21 021.4 028.12

Об об"единении Народного Комиссариата Внутренних
Дел и Народного Комиссариата Государственной Безо-
пасности в единый Народный Комиссариат Внутренних
Дел.

В связи с переходом от мирного времени на военные условия ра-
боты признать целесообразным об"единение Народного Комиссариата
Внутренних Дел и Народного Комиссариата Государственной Безо-
пасности в единый Народный Комиссариат Внутренних Дел.

Соответствующее об"единение органов НКВД и НКГБ произвести в
соединенных и автономных республиках, в краях и областях.

Народным Комиссаром Внутренних Дел назначить тов. **БЕРИЯ** Лаврен-
тия Павловича.

Тов. **МЕРКУЛОВА** Всеволода Николаевича назначить первым замести-
телем Народного Комиссара Внутренних Дел.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль, 20 июля 1941 года

В сжатые сроки УНКВД по Еврейской автономной области, по-
прежнему входившее в состав хабаровского краевого управления
НКВД, было укомплектовано по штату военного времени — его чис-
ленность увеличилась с 90 до 204 человек. Структурно оно состояло
из следующих подразделений: разведывательное, контрразведыва-
тельное, секретно-политическое и экономическое отделения, группы
1, 2, 3 и 5 спецотделов, группы «ПК» и «ПК» литер «Ф», следствен-
ная часть, секретариат, группа кадров, финансовое и администра-
тивно-хозяйственное отделения, санчасть, экспедиция фельдсвязи,
пожарная инспекция, подразделение местной противовоздушной
обороны, внутренняя следственная тюрьма, гараж, комендатура, те-
лефонная станция, Сталинское, Ленинское, Смидовичское и Бирс-
кое районные отделения (4 сентября 1945 года Бирский район ЕАО

будет переименован в Облученский, а райцентр перенесен из п. Бира в г. Облучье).

Готовясь к отражению возможной японской агрессии, бировиджанские контрразведчики принимали адекватные меры. Уже к сентябрю 1941 года они сформировали 7 истребительных батальонов, дислоцировавшихся в Биробиджане, Облучье, Бире, Амурзете, Ленинском и Смидовиче. Поскольку не исключалась возможность оккупации советской территории японскими войсками, на базе истребительных батальонов планировалось создать 10 партизанских отрядов. В тайге закладывались тайники с оружием, боеприпасами, продовольствием.

Для борьбы в тылу врага к концу октября 1941 года было создано 12 разведывательно-диверсионных резидентур: три в Биробиджане, две в Облучье, по одной в поселках Бирушка и Лондоко, на станциях Бира и Ин, на прииске Сутара, в селах Ленинском и Лазарево. Всего планировалось сформировать 32 подпольные группы в 26 населенных пунктах автономии.

Кроме этого, были подготовлены четыре диверсионно-разведывательные группы для ведения активной разведки на территории противника: одна группа в Биробиджанском районе (три человека), одна — в Ленинском районе (пять человек) и две группы по три человека каждая — в Бирском районе.

С наступлением коренного перелома в военных действиях в апреле 1943 года Государственный комитет обороны, ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение о реорганизации НКВД СССР путем выделения из его состава оперативных подразделений государственной безопасности. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 года был вновь образован Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР. Управление НКГБ по Еврейской автономной области и подчиненные ему 4 райотделения вошли в структуру УНКГБ СССР по Хабаровскому краю.

На протяжении всей войны бировиджанские контрразведчики вели сложную и напряженную работу, обеспечивая надежную защиту государственных и военных секретов, объектов транспорта, связи, оборонных предприятий. Но самой важной задачей была борьба со шпионажем.

Так, в ночь с 10 на 11 августа 1943 года в районе с. Сторожевое в Бирском районе ЕАО был задержан японский шпион Сергей Кайгородов, заброшенный японцами через Амур на территорию СССР. При нем были обнаружены радиопередатчик, компас, карта, 3000 советских рублей, продукты питания и документы прикрытия: паспорт, справка эвакогоспиталя, командировочные удостоверения. Агент был экипирован в одежду советского производства. Во время следствия Кайгородов рассказал, что родился он в 1923 году в Маньчжурii в семье забайкальских казаков-эмигрантов. В 1942 году окончил

трехмесячную военизированную агитационно-пропагандистскую школу, а затем полтора года обучался на разведкурсах Харбинской ЯВМ. По заданию японцев Кайгородов должен был добраться до Хабаровска, легализоваться там, организовать сбор развединформации военного, экономического и политического характера, а затем по установленному графику передавать ее в японский разведцентр. 19 февраля 1944 года Особым совещанием при НКГБ СССР Кайгородов был приговорен по ст. 58-6 УК РСФСР к 15 годам исправительно-трудовых лагерей.

Об организации Народного Комиссариата Государственной Безопасности

Центральный Комитет ВКП(б) постановляет:

1. Выделить из состава Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР оперативно-чекистские управления и отделы и на базе их организовать Народный Комиссариат Государственной Безопасности СССР (НКГБ)...

5. Народным Комиссаром Государственной Безопасности СССР назначить т. Меркулова В. Н., освободив его от обязанностей первого заместителя Народного Комиссара Внутренних Дел СССР...

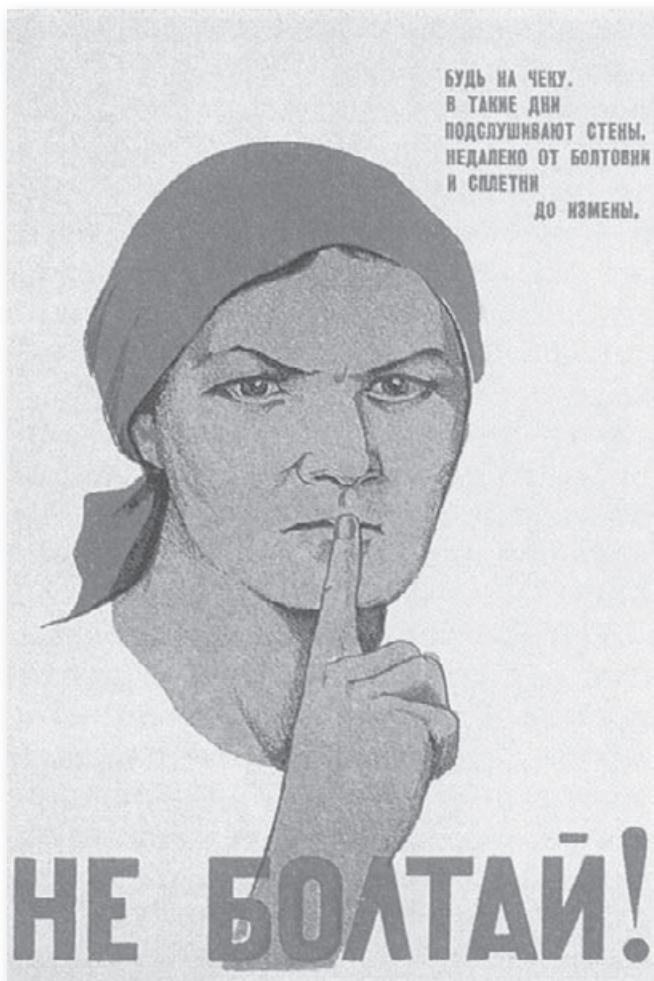
Структура НКГБ

1. Руководство наркомата.
2. Секретариат.
3. Первое управление (разведывательное).
4. Второе управление (борьба с антисоветскими элементами и агентурой иностранных разведок внутри страны, наблюдение за посольствами и иностранно-подданными).
5. Третье управление (борьба с антисоветскими элементами и агентурой иностранных разведок на транспорте).
6. Четвертое управление (по организации диверсий и работе в тылу противника).
7. Пятое управление (шифровально-дешифровальное).
8. Управление охраны (охрана активных работников партии и правительства).
9. Следственная часть по особо важным делам (на правах управления).
10. Управление Коменданта Московского Кремля.
11. Административно-хозяйственно-финансовое управление.
12. Отдел А (архив, статистика, внутренние тюрьмы и розыск преступников).
13. Отдел Б (научно-исследовательская и опытная работа, изготовление бланков документов, радиопротиворазведка).
14. Отдел В (контроль почтово-телеграфной корреспонденции).
15. Отдел кадров.

Протокол заседания Политбюро № 40, 1943 г.

О высоком профессионализме дальневосточных контрразведчиков того времени может свидетельствовать оперативный японский документ, захваченный после победы над Японией: «В настоящее время наша контрразведка в Маньчжурии по сравнению с непроницаемой, как железная стена, контрразведкой СССР слаба, вернее, почти равна нулю, и это является одной из важнейших причин застоя в разведывательной работе».

ПОГИБ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ...

Великая Отечественная война близилась к завершению, но на освобожденной от врага территории еще скрывались от возмездия бывшие каратели, полицаи и прочие пособники оккупантов. На Украине и в Прибалтике бесчинствовали вооруженные и оснащенные немцами банды «лесных братьев», бандеровцев. В тылу Советской Армии активно действовали националистическое подполье и глубоко законспирированная агентура немецкой разведки. Для борьбы с этой нечистью в 1944 году сотни дальневосточных чекистов были командированы в западные регионы страны. В их числе был и начальник 2 (контрразведывательного) отдела УНКГБ по ЕАО капитан госбезопасности Иван Васильевич Сухинин.

Сухинин И.В.

Он родился в 1912 году в деревне Лимовое Орловской области. После школы работал крепильщиком на шахтах в Донбассе, рабочим московского завода «Красный пролетарий». В 1931 году поступил в Ленинградский инженерно-экономический институт, по окончании которого работал инженером-экономистом на заводе «Красный треугольник» в Ленинграде, комсоргом ленинградской средней железнодорожной школы № 48. В органах госбезопасности с 1938 года. Окончил Центральную школу ГУГБ НКВД СССР в Москве, работал оперуполномоченным в УНКВД СССР по Читинской области, обучался в Хабаровской школе усовершенствования оперсостава НКВД. С августа по декабрь 1941 года был заместителем начальника 3 отделения контрразведывательного отдела УНКВД СССР по Хабаровскому краю. С 11 декабря 1941 года — начальник контрразведывательного отделения (с 26 мая 1943 года — начальник 2 отдела) УНКВД-УНКГБ по ЕАО.

В марте 1944 года за выполнение специального задания правительства его наградили знаком «Заслуженный работник НКВД». В том же году при выполнении оперативного задания И.В. Сухинин погиб в Грозненской области. Обстоятельства и точная дата его смерти нам неизвестны. Судя по записи в личном деле, из списков личного состава он исключен 27 июля 1944 года.

И ЛЕТЕЛИ НАЗЕМЬ САМУРАИ...

В конце июля 1942 года вместо М. Шепетовского разведотделение УНКВД по ЕАО возглавил А.К. Карпов. Накануне войны с Японией, в июле 1945 года, он стал начальником разведывательного отдела УНКГБ по ЕАО, в который было преобразовано разведотделение.

Еще до войны Советского Союза с Японией органы госбезопасности владели достаточно полной и достоверной информацией о разведывательно-подрывной деятельности японских спецслужб, их структуре и местах дислокации, о местонахождении лидеров анти-советских белоэмигрантских организаций. Благодаря этому вскоре после начала боевых действий были задержаны атаман Семенов, генерал Бакшеев, весь руководящий состав «Бюро по делам российских эмигрантов» и «Русского фашистского союза» во главе с Родзевским и др.

С началом боевых действий из чекистов-дальневосточников были сформированы оперативные группы для разведывательного и контрразведывательного обеспечения наступательных операций 1 и 2 Дальневосточных фронтов и Тихоокеанского флота. В 1945 году в составе армейской контрразведки «Смерш» 15-й армии, наступавшей в направлении Фугдин — Цзямусы, находились три сотрудника

Карпов А.К.

УНКГБ по ЕАО: начальник разведотдела майор А.К. Карпов, лейтенант М.А. Манжош и ныне здравствующий ветеран органов безопасности М.Ф. Снетков.

На территории Маньчжурии бибиджанские чекисты участвовали в фильтрации военнопленных, разоблачении японских разведчиков и их агентуры из числа членов белоэмигрантских организаций, в ликвидации японских диверсионно-разведывательных групп, а также в захвате вражеских военных архивов. Их самоотверженность и героизм были оценены по достоинству —

Снетков М.Ф. 1945 и 2007 годы

Карпова наградили орденом Отечественной войны 1-й степени, а остальных биробиджанских чекистов — медалями.

Начальник УНКГБ по Еврейской автономной области И.Ф. Бранзбург, находившийся в это время в Маньчжурии в составе другой группы, тоже был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Очередной этап реорганизации советских органов государственной безопасности приходится на первые послевоенные годы. В соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 года о преобразовании народных комиссариатов в министерства НКГБ СССР был переименован в Министерство государственной безопасности (МГБ) СССР. Министром госбезопасности назначается В.С. Абакумов.

В это время министерство включало в себя: первое Главное управление (разведывательная и контрразведывательная работа за границей); второе Главное управление (контрразведывательная и разведывательная работа внутри СССР среди иностранцев и гражданского населения); четвертое Управление (организация розыска); Транспортное управление; Следственная часть по особо важным делам и ряд других управлений и самостоятельных отделов. В состав третьего Главного управления министерства (контрразведывательная работа в соединениях и частях Вооруженных Сил СССР) вошла военная контрразведка

Биробиджан. Улица Октябрьская.

«Смерш» («Смерть шпионам»), которая во время Великой Отечественной войны и в течение года после ее окончания в качестве отдельных управлений находилась в составе Наркомата обороны и Наркомата ВМФ.

В 1947 году для ведения контрразведывательной работы, а также обеспечения общественного порядка и борьбы с уголовными преступлениями на железных дорогах и водных путях вместо Транспортного управления создали Главное управление охраны МГБ на железнодорожном и водном транспорте.

В 1949 году из МВД в МГБ СССР передаются Главное управление пограничных войск и Главное управление милиции со всеми местными органами, личным составом и материальной частью, а также управления учебными заведениями и все учебные заведения МВД СССР, органы контрразведки, обслуживавшие погранвойска, милицию и учебные заведения, 1-й спецотдел МВД СССР, архивы, особые тюрьмы и авиаполк.

В июле 1950 года в МГБ СССР были переданы отдел борьбы с бандитизмом и органы спецпоселений. Для надзора за ссыльными, высланными и спецпоселенцами в составе министерства организуется 9-е управление.

В связи с преобразованиями в центре происходили соответствующие изменения и в территориальных органах госбезопасности. В марте 1946 года областное управление НКГБ было переименовано в Управление МГБ СССР по Еврейской автономной области Хабаровского края. К началу 1950 года в его штате числилось 144 человека. В структуру управления входили секретариат, группа кадров, 2 отдел в составе 1 и 2 отделений, группа 4 отдела, 5 отделение, 7 отделение, следственное отделение, отделение «А», Биробиджанский и Облученский пункты «ПК», группа правительственной связи, группа «ВЧ» связи, административно-хозяйственное отделение, финансовое отделение, санчасть, внутренняя тюрьма и 5 районных отделений — в Ленинском, Сталинском, Смидовичском, Облученском и Биробиджанском районах (Биробиджанский район ЕАО образован 2 июля 1942 года). В мае 1950 года Облученское райотделение преобразовали в районный отдел.

В состав УМГБ СССР по ЕАО также входило Управление милиции штатной численностью 220 человек, которое возглавлял заместитель начальника областного управления госбезопасности. Оно состояло из следующих подразделений: отдел милицейской службы, отдел уголовного сыска, отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, следственное отделение, отделение розыска, регистрационно-учетное отделение, подразделение ведомственной милиции (охрана зданий совпарторганов и учреждений Госбанка), Облученский райотдел, Биробиджанское, Ленинское, Смидовичское и Сталинское районные отделения.

В августе 1950 года в УМГБ СССР по Хабаровскому краю было

передано «обслуживание» исправительно-трудовых лагерей и спецпоселений, расположенных на территории края. В краевом управлении создаются 9-й отдел и оперативно-розыскной отряд, а в УМГБ СССР по ЕАО — группа 9 отдела.

В эти годы в Хабаровском крае проживало 8856 семей спецпоселенцев общей численностью 38474 человека. Для их охраны в местах расселения использовалось 58 комендатур. На территории ЕАО было расселено 2400 спецпоселенцев (в п. Теплое Озеро — 779, в п. Сутара — 182, в г. Биробиджане — 876 и в п. Николаевка — 563), которые находились под надзором трех спецкомендатур — № 7 в Облученском районе, № 9 в Биробиджанском районе и № 49 в Сидовичском районе.

В течение последующих двух лет штат УМГБ СССР по ЕАО был существенно сокращен. В октябре 1952 года оно насчитывало всего 92 сотрудника.

В послевоенный период, в соответствии с требованиями партийного и государственного руководства, а также с учетом складывавшейся обстановки в стране, работа советских органов безопасности строилась по следующим основным направлениям: борьба с разведывательно-подрывной деятельностью иностранных разведок; борьба с национально-повстанческим подпольем и незаконными вооруженными формированиями в западных регионах страны и Прибалтике; выявление и пресечение деятельности так называемых антисоветских элементов.

Наряду с нейтрализацией разведывательно-подрывных акций зарубежных разведок серьезной задачей для органов государственной безопасности страны стал розыск агентов разведывательных, контрразведывательных, карательных и полицейских органов воевавших против СССР стран, а также изменников Родины, предателей, пособников, ставленников немецко-фашистских оккупантов. Чтобы избежать расплаты за содеянное, многие из преступников после окончания войны бежали на Запад. Те из них, кто остался в СССР, селились вдали от своего прежнего места жительства, меняли фамилию и другие биографические данные. Интересы безопасности государства и интересы правосудия требовали того, чтобы правоохранительные органы СССР нашли преступников и привлекли их к ответственности.

В конце 40-х годов, когда была закончена обработка трофейных материалов, а также получены показания ряда разоблаченных иностранных агентов, число находящихся в розыске преступников увеличилось до 100 тысяч человек. В связи с большим объемом розыскной работы в рамках МГБ СССР было создано специальное 4-е Управление, занимавшееся организацией розыска государственных преступников. По аналогии в хабаровском краевом УМГБ создается 4-й отдел, а в УМГБ СССР по ЕАО — группа 4 отдела численностью 3 человека.

С 1945 по 1953 год органы госбезопасности СССР разыскивали и передавали в руки правосудия тысячи преступников, совершивших госу-

дарственные преступления во время Великой Отечественной войны. Эта работа не прекращалась и в последующие годы.

В то же время после войны в обществе все сильнее стало проявляться недовольство внутренней политикой. На родину возвращались демобилизованные фронтовики, многие из которых побывали в Европе и могли сравнить условия жизни. В связи с этим с их стороны были нередкими высказывания «антисоветского» характера. Враждебными, антисоветскими признавались любые взгляды и убеждения, отличные от официальных. Подкрепленная соответствующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, а также системой внесудебного рассмотрения уголовных дел, подобная практика существовала вплоть до середины 1953 года.

На протяжении этого периода органам государственной безопасности пришлось играть роль непосредственного исполнителя, обязанного выявлять, а в ряде случаев и определять меру наказания для «оступившихся» в области идеологии советских граждан. К «антисоветским элементам» чаще всего относили: членов зарубежных антисоветских организаций; лиц, ранее состоявших членами небольшевистских политических партий; лиц, имевших так называемые антисоветские убеждения, под которыми зачастую понимались любого рода критические замечания в адрес руководства страны, и некоторые другие категории граждан. Характерно, что основанием для заведения уголовных дел и разработок с окраской «разный антисоветский элемент» или «антисоветская пропаганда» являлись данные о том, что лицо выражает пуб-

лично отличные от официальных взгляды в отношении внутренней и внешней политики СССР, его руководства.

В начале 50-х годов, чутко уловив изменения в сознании народа, партийная верхушка приступила к ужесточению режима. Начало процессу консервации положила серия вышедших в конце лета 1946 года решений ЦК ВКП(б). 14 августа появилось постановление «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», 26 августа 1946 года — «О репертуаре драматических театров и мерах его улучшения». В результате сфабрикованного так называемого «Ленинградского дела» была разгромлена Ленинградская областная партийная организация. Развернулась шумная пропагандистская кампания против «безродного космополитизма», кульминацией которой должен был стать громкий политический процесс в отношении группы «врачей-убийц».

В 1948 году СССР первым признал создание Государства Израиль. Однако с началом «холодной войны» Сталин во всем видел угрозу от «происков сионистов». Разгром Еврейского антифашистского комитета в Москве и убийство в январе 1948 года руководителя ЕАК Соломона Михоэлса стали началом широкомасштабной антиеврейской кампании, которая не могла не затронуть Еврейскую автономную область.

На состоявшемся 25–26 февраля 1949 года V пленуме обкома и горкома ВКП(б) было отмечено, что в области имеет место *«оживление элементов еврейского буржуазного национализма в связи с образованием Государства Израиль. Это требует улучшения дела интернационального воспитания трудящихся, особенно новых переселенцев»*.

На пленуме член Хабаровского крайкома ВКП(б) Карасев представил нового начальника УМГБ СССР по Еврейской автономной области М.А. Николенко, назначенного на эту должность в сентябре 1948 года. До этого на протяжении четырех лет управление возглавлял единственный в его истории начальник-еврей — подполковник Иосиф Бранзбург. В сентябре 1948 года он был отозван в Хабаровск и назначен начальником 4 отдела УМГБ СССР по Хабаровскому краю.

Пленум единодушно избрал Николенко членом бюро обкома и поставил перед ним задачу — провести в ЕАО линию партии в борьбе с «безродными космополитами», вырвать с корнями «еврейский национализм».

В марте 1949 года в ЕАО прибыла представительная комиссия Хабаровского крайкома партии, которой предстояло найти следы заговора «буржуазных националистов» на территории ЕАО. И она их нашла. Результатом работы комиссии стала докладная записка, которая была направлена на имя секретарей ЦК ВКП(б) Суслова и Пономаренко, а копия — в органы МГБ.

В записке утверждалось, что развитие культуры и хозяйства ЕАО идет неудовлетворительно, а со стороны обкома партии допущены грубые политические ошибки. Первый секретарь обкома А.Н. Бахмут-

ский «...на протяжении ряда лет пропагандировал задачи форсированного развития области и превращения ее в союзную Еврейскую республику, разжигая националистические настроения не только у советских, но и у зарубежных, и в первую очередь у американских евреев». Бахмутский обвинялся в забвении роли великого русского народа в строительстве Еврейской автономной области. Он якобы желал доказать, что ЕАО строилась, строится и будет построена как республика руками евреев, при этом игнорируя тот факт, что еврейское население области не превышает 18–20%. Указывалось, что обком ВКП(б) не вел активной борьбы с проявлениями буржуазного национализма, пустил на самотек основные участки идеологической борьбы и даже установил связь с американскими евреями! Речь шла о еврейских детях, оставшихся сиротами во время войны и привезенных в ЕАО из западных регионов страны. Для их поддержки в США обществом «Амбиджан» был организован сбор средств, в результате чего в 1945–1948 годах в ЕАО поступило подарков на сумму свыше 6 миллионов рублей, главным образом — одежда, обувь и продукты питания. Комиссия сделала вывод: *«Если к организованной связи с американскими евреями добавить довольно широко распространенные личные связи отдельных граждан со своими родственниками и знакомыми в США и других странах — станет ясным, какая широкая почва для распространения в ЕАО проамериканских националистических настроений создавалась тт. Бахмутским и Левитиным...»*. Бахмутского и Левитина срочно вызывают в Москву.

Через несколько дней вышло постановление ЦК ВКП(б) от 25 июня 1949 года «Об ошибках секретаря обкома ВКП(б) ЕАО Хабаровского края Бахмутского и председателя облисполкома Левитина», согласно которому Бахмутский и Левитин были освобождены от своих постов, а затем исключены из партии. Вслед за этим в конце июня 1949 года Сталин направляет в ЕАО солидную комиссию ЦК, которая подтвердила, что в области существует «националистическая организация», и укоренилась она непосредственно в редакциях газеты «Биробиджанер штерн» и журнала «Биробиджан», в областном радиокомитете, областном краеведческом музее и некоторых других идеологических учреждениях. Над многими жителями ЕАО, и в первую очередь над руководителями области, нависли черные тучи...

26 июля 1949 года состоялась VII областная партийная конференция, на которой был определен курс на начало широкомасштабных репрессий против биробиджанских «космополитов, сионистов, буржуазных националистов». Конференция избрала новый состав обкома ВКП(б) ЕАО, который возглавил П.В. Симонов, ранее работавший инструктором ЦК ВКП(б). Именно он со всей партийной ответственностью выполнит установку ЦК по очищению ЕАО от «заразы буржуазного национализма» и «буржуазного космополитизма».

В своем выступлении на конференции начальник УМГБ СССР по

ЕАО М.А. Николенко заявил, что вместе с переселенцами из США, Аргентины, Бразилии, Палестины, а также из западных областей и краев в ЕАО были завезены чуждые явления и настроения.

В подтверждение своих слов он привел несколько «примеров» из практики работы областного управления МГБ и пообещал, что органы госбезопасности и впредь будут вести решительную борьбу по разоблачению *«шпионов, террористов, диверсантов-вредителей и всех врагов, кто только будет пытаться вести подрывную работу против дружбы народов, против нашей советской Родины... Нам надо решительно очищать большевистские ряды от всего чуждого, не допуская просачивания в наши ряды врагов».*

Репрессии, которые начались в ЕАО сразу же после завершения работы VII областной партконференции, наряду с другими гражданами неминуемо затронули и ряд сотрудников УМГБ СССР по ЕАО — евреев по национальности. Под различными предлогами они были переведены в другие органы безопасности либо вовсе уволены со службы.

Бывшему начальнику управления И.Ф. Бранзбургу Центральный райком ВКП(б) г. Хабаровска объявил строгий выговор с предупреждением *«за допущенную политическую близорукость, притупление чекистской бдительности и непринятие мер к разоблачению вражеской деятельности буржуазных националистов в ЕАО».* 29 июля 1949 года он был отстранен от должности и отозван в Москву в распоряжение Управления кадров МГБ СССР в связи с тем, что во время работы в УМГБ по ЕАО ему *«...как начальнику УМГБ и члену бюро обкома ВКП(б) ЕАО были известны факты националистических проявлений со стороны отдельных руководящих работников области, однако он не принял мер к их разоблачению, не проявив в этом деле партийной принципиальности и чекистской бдительности»*, *«...допустил политическую близорукость в разоблачении антисоветского националистического подполья, не сделал правильных политических выводов из проводившейся в области шумихи по возрождению еврейской культуры и государственности и, оказавшись под влиянием бывшего первого секретаря обкома ВКП(б) Бахмутского как вдохновителя этих идей, шел у него на поводу...».* В декабре 1949 года Бранзбурга временно назначают на должность заместителя начальника 2 отдела УМГБ СССР по Читинской области, а в сентябре 1950 года увольняют из органов госбезопасности *«за невозможность дальнейшего использования с передачей на общевоинский учет»...*

Затем были «очищены большевистские ряды» работников печати и народного образования ЕАО. В 1949 году по двум групповым делам органами МГБ к уголовной ответственности были привлечены 9 человек: писатель и редактор газеты «Биробиджанер штерн» Б.С. Мейлер (Миллер), литсотрудники этой же газеты Г.Б. Рабинков и И.Ш. Гольдвассер (Эмиот), писатель и переводчик областного радиокомитета Б.А. Слуцкий, поэтесса Л.Ш. Вассерман, актер еврейского театра Ф.Л. Аронес, директор педучилища З.Х. Ворсовский, зав. методкабинетом

Гершков А.А. инструктирует переселенцев, прибывших в Биробиджан с Украины. 1948 г.

облОНО И.Е. Черняк, работник переселенческого отдела облисполкома С.Б. Синявский-Синделевич. Все они были осуждены Особым совещанием при МГБ СССР по ч. 2 ст. 58-10 и ст. 58-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы (кроме З.Х. Ворсовского, осужденного на 8 лет лишения свободы).

В 1950 году арестовали заведующего переселенческим отделом облисполкома А.А. Гершкова, инспектора переселенотдела С.Б. Ликах, инспектора облОНО Я.М. Ясинского. Следствием было установлено, что «Гершков, Ликах и Ясинский, будучи еврейскими буржуазными националистами, до дня их ареста занимались антисоветской националистической деятельностью, распространяли среди своего окружения клеветнические измышления и провокационные слухи о якобы имеющих место в СССР многочисленных проявлениях антисемитизма, заявляя при этом о необходимости построения «еврейской государственности», для чего, по их мнению, город Биробиджан должен был явиться центром сохранения и развития еврейской национальной культуры. С целью практического осуществления этих замыслов Гершков стремился создать и воспитать национальные еврейские кадры, для чего специально привез из г. Винницы в Биробиджан еврейских детей-сирот, воспитывавшихся в детских домах, и принимал меры к воспитанию их в духе и традициях «еврейской культуры»...».

Особое совещание при МГБ СССР приговорило А.А. Гершкова к 20 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях, Я.М. Ясинского — к 10, а С.Б. Ликах был осужден областным судом ЕАО на 10 лет лагерей.

В конце 1950 — начале 1951 года были арестованы работники партийных и советских органов ЕАО: бывший первый секретарь обкома ВКП(б) ЕАО А.Н. Бахмутский, секретарь обкома ВКП(б) по пропаганде З.С. Брохин, председатель облисполкома М.Н. Зильберштейн, председатель облисполкома (после ареста Зильберштейна) М.Е. Левитин, секретарь облисполкома А.М. Рутенберг, а также член бюро обкома, редактор газеты «Биробиджанская звезда» М.М. Фрадкин, зам. редактора газеты «Биробиджанская звезда» Н.М. Фридман, редактор альманаха «Биробиджан» Х.И. Мальтинский. Все они обвинялись по п. «а» ст. 58-1, ч. 2 ст. 58-10 и ст. 58-11 УК РСФСР.

В декабре 1951 года следствие, которое велось в хабаровском краевом управлении МГБ, было закончено, а дело направлено в МГБ СССР для передачи на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

20–23 февраля 1952 года на закрытом заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР Брохин и Левитин были приговорены к 25 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях каждый с поражением в избирательных правах на 5 лет и с конфискацией имущества, а Рутенберг, Мальтинский, Фридман и Фрадкин — к 10 годам лишения свободы в ИТЛ каждый с поражением в избирательных правах на 5 лет и с конфискацией имущества.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
№ 18

5 апреля 1952 года

гор. Москва

СЛУШАЛИ § 27

Ходатайства о помиловании БАХМУТСКОГО Александра Наумовича, рожд. 1911 года, уроженца г. Беагоророда, Курганской области; еврея, из служащих, со средним образованием, до ареста работавшего в г. Новочеркасской области, на заводе электро-машинного; бывш. секретари Обкома ВКП(б) автономной области и члена ВКП(б) с ЗИЛЬБЕРШТЕЙНА Михаила Наумовича, уроженца г. Бердичева, Хитомир-еврея, из служащих, со средним образованием, до ареста работавшего в г. Люберцы, области, в Строительно-монтажном управлении нефтяной промышленности на производственно-технического отдела, машинного; бывш. председатели Исполкома трудящихся Еврейской автономной области ВКП(б) с 1939 года — приговоренных в 1952 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР к высшей мере наказания с конфискации по ст.ст. 58-1а, 58-10 ч. II УК РСФСР.

75-р/005282 от 11.11.1952г./

*Прошение о замене мн.
расстрела 25 годами ИТЛ
объявлено 19-IV-52г.*

А.Бахму-

*Прошение о замене
мн. ВМН. заключенцем
в ИТЛ на 25 лет
мн. объявлено
13/12 1952г.*

ПОСТАНОВИЛИ:

Удовлетворить ходатайства БАХМУТСКОГО Александра Наумовича и ЗИЛЬБЕРШТЕЙНА Михаила Наумовича о помиловании и заменить им высшую меру наказания двадцатью пятью годами исправительно-трудовых лагерей с поражением прав на пять лет.

Бахмутского и Зильберштейна приговорили к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией имущества. Однако 5 апреля 1952 года Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил ходатайства Бахмутского и Зильберштейна о помиловании и заменил им высшую меру наказания 25-ю годами исправительно-трудовых лагерей с поражением в избирательных правах на 5 лет и с конфискацией имущества.

Вплоть до смерти Сталина в марте 1953 года в Еврейской автономии шла необъявленная война против евреев, развязанная по инициативе партийного руководства страны. Она сопровождалась необоснованными репрессиями известных деятелей культуры, науки, партийных, советских руководителей и простых граждан еврейской национальности, огульно обвинявшихся во враждебной буржуазно-националистической деятельности.

7 марта 1953 года совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ЦК КПСС МГБ СССР и МВД СССР были реорганизованы в единый орган — Министерство внутренних дел (МВД) СССР. Тем самым было реанимировано силовое ведомство, которое почти полностью дублировало НКВД 30-х годов. Органы госбезопасности, вошедшие в преобразованное министерство, сохранили свою прежнюю структуру. Решаемые ими задачи тоже фактически не изменились. На местах были образованы территориальные органы безопасности. В состав Управления МВД СССР по Хабаровскому краю вошло и УМВД СССР по Еврейской автономной области с подчиненными ему Облученским районным отделом, Биробиджанским, Сталинским, Смидовичским и Ленинским районными отделениями.

На протяжении всего советского периода истории отечественных спецслужб основные направления, содержание, формы и методы их деятельности определялись решениями высших партийных органов. Необходимо признать, что деятельность советских органов государственной безопасности в конце сороковых — начале пятидесятых годов прошлого столетия была достаточно противоречива с точки зрения соблюдения прав и законных интересов граждан. Наряду с лицами, действительно представлявшими угрозу безопасности страны, органы МГБ СССР преследовали и лиц, которые объективно оценивали явления в политической, экономической и других сферах жизни страны.

Однако не вызывает сомнения и то, что органы государственной безопасности СССР с 1945 по 1953 год проделали большую работу по защите страны, ее вооруженных сил и научно-производственного потенциала. Они вскрыли и пресекли многочисленные попытки иностранных спецслужб организовать на территории Советского Союза разведывательно-подрывную деятельность, ликвидировали вооруженное подполье в западных регионах страны, решали другие важные задачи по обеспечению безопасности государства.

ОТТЕПЕЛЬ

Руководство страны хорошо понимало роль и значение органов безопасности как одного из основных гарантов сохранения существующего государственного строя. Было ясно, что наделение органов госбезопасности не свойственными им функциями не способствует повышению эффективности разведывательной и контрразведывательной работы — главному предназначению специальной службы.

С учетом этого Президиум Верховного Совета СССР Указом от 13 марта 1954 года вновь вывел органы госбезопасности из состава МВД СССР и образовал Комитет государственной безопасности (КГБ) при Совете министров СССР. В соответствии с приказом МВД СССР и КГБ при СМ СССР от 23 марта 1954 года № 00237/0021 было организовано Управление КГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю и подчиненное ему УКГБ при СМ СССР по Еврейской автономной области штатной численностью 50 человек. В структуру областного управления входили три основных оперативных подразделения: 2-е отделение (контрразведывательная работа), 4-е отделение (борьба с антисоветским подпольем и националистическими формированиями), 5-е отделение (контрразведывательная работа на особо важных государственных объектах), а также следственная группа, группа установок, группа 8 отдела, группа отдела «С», группа кадров, пункт «ПК», архивно-учетная группа, финансовая группа, секретариат и хозяйственное отделение. Районные подразделения областного УКГБ были ликвидированы. В течение последующих двух лет сократили еще несколько подразделений, и в марте 1956 года штат УКГБ при СМ СССР по ЕАО составлял 42 единицы.

В середине 50-х годов началась глубокая перестройка работы органов госбезопасности. Был упразднен внесудебный орган — Особое совещание при МВД СССР. Ликвидированы транспортные и военные трибуналы войск МВД. Отменен ряд законодательных актов об исключительном порядке расследования и рассмотрения в суде дел о вредительстве, терроризме и контрабанде. Усилен прокурорский надзор за соблюдением законности в деятельности органов государственной безопасности. Уволены и осуждены ближайшие сподвижники бывшего министра внутренних дел Л.П. Берия и иные сотрудники

госбезопасности, совершившие тяжкие преступления либо скомпрометировавшие себя нарушениями законности в 30–50-е годы. Были преданы гласности факты фальсификации «ленинградского дела», «мегрельского дела», «дела врачей» и других.

Огромную роль в этом сыграл известный доклад Н.С. Хрущева на XX съезде партии в 1956 году, в котором были резко осуждены злоупотребления властью и массовый террор 30–50-х годов. После смерти Сталина в стране наступало оздоровление морально-психологического климата, названное в народе «хрущевской оттепелью». В центре и на местах были образованы комиссии по пересмотру дел незаконно репрессированных, отбывавших наказание в тюрьмах, лагерях, в ссылках и на спецпоселении. В эти годы сотрудники УКГБ по ЕАО приложили немало усилий к возвращению невинно пострадавшим их добрых имен. Эта работа по реабилитации продолжается и в наши дни.

В августе 1959 года был утвержден новый штат хабаровского краевого управления КГБ, численность которого существенно сократилась. В соответствии с приказами КГБ при СМ СССР от 5 августа 1959 года № 00291 и УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю от 20 августа 1959 года № 0030 Управление КГБ при СМ СССР по ЕАО было преобразовано в отдел УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области штатной численностью 33 единицы.

У ГРАНИЦ ЗЕМЛИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ

В 1967 году КГБ при СМ СССР возглавил Ю.В. Андропов, который вошел в состав членов Политбюро ЦК КПСС. Был поднят и статус ведомства. 5 июля 1978 года принимается Закон СССР «О Совете Министров СССР», в соответствии со ст. 26 которого КГБ при СМ СССР был переименован в Комитет государственной безопасности СССР (КГБ СССР). Проведенная реорганизация закрепила особый надведомственный принцип деятельности органов безопасности. Решения по вопросам, отнесенным к компетенции КГБ, стали обязательными для исполнения всеми учреждениями страны. В системе органов безопасности были восстановлены практически все ранее упраздненные районные подразделения, а также отделы на крупных предприятиях, учреждениях и в вузах.

Особенностью оперативной обстановки в начале 1960-х годов явилось резкое усиление антисоветской деятельности правящих кругов Китая. Отношения между СССР и КНР стали обостряться. Участились провокации на советско-китайской границе. Откровенно недружелюбная, а в некоторых случаях и прямо враждебная деятельность маоистов в конечном итоге привела к кровопролитному вооруженному конфликту на границе в марте 1969 года в районе острова Даманский на реке Уссури.

Так как все районы автономии являются пограничными, руководство краевого управления КГБ приняло решение о воссоздании в ЕАО районных подразделений госбезопасности. В ноябре 1963 года создаются аппараты уполномоченных КГБ в Ленинском и Октябрьском районах, а в 1966 году — в Облученском районе. В первой половине 1967 года райаппараты преобразуются в районные отделения, которые подчинялись непосредственно хабаровскому краевому управлению КГБ. В начале 1969 года было сформировано Смидовичское районное отделение. Оперативно-розыскная работа на территории пригородного Биробиджанского района осуществлялась с позиций областного отдела КГБ. В начале 1970-х годов Облученское районное отделение было переименовано в отделение УКГБ СССР по Хабаровскому краю по городу и железнодорожной станции Облучье.

В эти годы, с учетом заметного осложнения оперативной обстановки на дальневосточной границе, основные усилия сотрудников

областного отдела и районных отделений КГБ в ЕАО были сконцентрированы на активизации оперативно-розыскной деятельности по надежному обеспечению защиты и охраны участка Государственной границы СССР в пределах автономии. Только в период с 1961 по 1972 год областными чекистами совместно с пограничниками Биробиджанского пограничного отряда было задержано 114 перебежчиков из КНР, а также предотвращено 28 попыток ухода советских граждан в Китай.

Поскольку не исключалась возможность крупномасштабного вооруженного столкновения с китайцами, для борьбы с диверсионно-разведывательными группами вероятного противника, а также для осуществления поисковых мероприятий в областном центре и во всех районных отделениях КГБ из числа местных жителей, хорошо знающих местность и обстановку, было создано 5 оперативно-боевых отрядов по 20–25 человек каждый. Под руководством биробиджанских контрразведчиков с ними проводились занятия, стрельбы и т. д.

В середине 1960-х годов после заключения договоров об ограничении ядерных испытаний международная обстановка несколько улучшилась. Активизировался экономический, научный, культурный обмен между СССР и странами Запада. Однако разведывательно-под-

*Сотрудники отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю
в Еврейской автономной области. Середина 1960-х гг.*

рывная деятельность иностранных спецслужб против Советского Союза не прекратилась. В руководящих документах американской разведки прямо указывалось, что *«независимо от того, как будет обстоять дело с разрядкой напряженности, сбор разведывательной информации о Советском Союзе остается первостепенной задачей»*.

В 60–70-е годы интерес зарубежных спецслужб к Еврейской автономной области по-прежнему оставался достаточно высоким — они пытались проникнуть в районы расположения военных объектов, фотографировали воинские казармы, железнодорожные мосты, тоннели, товарные поезда, проявляли интерес к секретносителям и учреждениям, где имелись государственные секреты. В этих условиях контрразведчиками области предпринимались активные контрмеры, направленные на перекрытие легальных каналов сбора информации представителями иностранных разведывательных органов. Велась активная работа с выезжающими за границу. Предупредительно-профилактические мероприятия позволили сорвать ряд акций зарубежных спецслужб по вербовке советских граждан при компрометирующих обстоятельствах.

В работе западных спецслужб и пропагандистских антисоветских центров против СССР умело использовались противоречия и недостатки социалистической системы. В ответ на это в 1967 году по постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР было создано 5-е Управление КГБ СССР и соответствующие отделы на местах. На эти специальные контрразведывательные подразделения возлагалась задача борьбы с идеологическими диверсиями противника и «антисоветскими элементами» внутри страны. Акции идеологической диверсии рассматривались в тесной связи со шпионажем. В этой работе органы КГБ активно применяли меры предупреждения преступлений, используя институт профилактики.

1970-е годы принесли некоторое потепление международной обстановки. Советское государство стало более открытым для внешнего мира. Кадровые сотрудники и агентура иностранных спецслужб получили возможность вполне легального въезда в нашу страну. Поэтому в тактику и стиль деятельности контрразведки были внесены соответствующие коррективы, рассчитанные на выявление и пресечение шпионской деятельности. В эти годы органами госбезопасности ЕАО совместно с коллегами из хабаровского краевого управления КГБ был проведен ряд успешных разведывательных и контрразведывательных операций.

В начале 1980-х годов сотрудники областного отдела УКГБ были задействованы в проведении широкомасштабной операции по розыску особо опасного преступника. В конце октября 1982 года в почтовом отделении пгт. Ягодное Магаданской области прогремел взрыв. Только по счастливой случайности никто из почтовых работников не пострадал. Поскольку событие произошло накануне очередной годовщины

Сотрудники областного отдела КГБ. 7 ноября 1987 года

Октябрьской революции, дело приобрело «политическую» окраску и было взято на контроль Политбюро ЦК КПСС.

При осмотре места происшествия по обрывочной надписи на обломке крышки от посылочного ящика, в котором находилась взорвавшаяся граната, удалось установить, что посылка была отправлена из г. Биробиджана. Начальник областного отдела КГБ Г.П. Горбачев назначил своего заместителя В.В. Евтушенко руководителем оперативно-следственной группы, в состав которой вошли В.С. Гожий, А.Т. Даньшин, С.И. Коноваленко, В.И. Малышев, Ю.П. Маслак, Е.В. Савченко и другие.

Почти 10 суток напряженной бессонной работы биробиджанских чекистов дали положительный результат — отправитель посылки был установлен. Им оказался житель Северной Осетии Албагачиев. Находясь проездом в г. Биробиджане, он таким варварским способом решил отомстить своей неверной возлюбленной, проживавшей в Магаданской области. Через несколько дней преступник был арестован у себя на родине, а затем осужден.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ РЕФОРМ

События 1991 года, выборы первого Президента России, изменения в социально-экономической и политической жизни страны обусловили последующую реорганизацию отечественных спецслужб. Распад СССР и участие КГБ в деятельности ГКЧП 19 августа 1991 года повлекли за собой череду делений, смены вывесок, бесчисленных руководителей и в итоге поставили последнюю точку в истории спецслужбы СССР.

В России, объявившей о своем государственном суверенитете, на первоначальном этапе из системы КГБ в самостоятельные федеральные ведомства выделили Службу внешней разведки (СВР), Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ), Федеральную службу охраны (ФСО) и Федеральную пограничную службу (ФПС). Оставшаяся часть бывшего КГБ, включавшая в себя контрразведывательные, поисковые, технические и вспомогательные подразделения, подверглась череде реорганизаций и переименований.

Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 мая 1991 года Государственный комитет РСФСР по обороне и безопасности был преобразован в Государственный комитет по делам обороны и Комитет государственной безопасности РСФСР (КГБ РСФСР). Последний функционировал параллельно с КГБ СССР до осени 1991 года.

16 мая 1991 года впервые в истории страны Президентом СССР М.С. Горбачевым был подписан законодательный акт, регламентирующий деятельность органов государственной безопасности — Закон СССР «Об органах государственной безопасности в СССР».

В октябре 1991 года общесоюзный Комитет государственной безопасности преобразован в Межреспубликанскую службу безопасности (МСБ). Указом Президента СССР от 28 ноября 1991 года № УП-2890 утверждено Временное положение о Межреспубликанской службе безопасности. Упразднение КГБ СССР и образование на его базе Межреспубликанской службы безопасности, Центральной службы разведки СССР, Комитета по охране государственной границы СССР с объединенным командованием пограничных войск на правах центральных органов государственного управления СССР законодательно было закреплено в Законе СССР от 3 декабря 1991 г. № 124-Н «О реорганизации органов государственной безопасности».

26 ноября 1991 года Президент РСФСР Б.Н. Ельцин подписал Указ № 233 о преобразовании КГБ РСФСР в Агентство федеральной безопасности РСФСР (АФБ РСФСР). Этим же Указом было утверждено Временное положение об Агентстве федеральной безопасности РСФСР. Образуются Управление АФБ РСФСР по Хабаровскому краю и подчиненный ему отдел в Еврейской автономной области.

В связи с ратификацией Верховным Советом РСФСР Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, 19 декабря 1991 года Президентом РСФСР издается Указ № 289 об образовании на базе упраздняемых МВД СССР, МВД РСФСР, МСБ и АФБ РСФСР Министерства безопасности и внутренних дел (МБВД) РСФСР. Однако уже 14 января 1992 года Конституционный Суд Российской Федерации признал данный Указ не соответствующим Конституции с точки зрения установленного в Российской Федерации разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, а также закрепленного Конституцией разграничения компетенции между высшими органами государственной власти и управления Российской Федерации. На этом основании Указ Президента РСФСР от 19 декабря 1991 года № 289 «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР» был отменен.

24 января 1992 года Президент Российской Федерации подписал Указ № 42 об образовании на базе упраздняемых МСБ и АФБ РСФСР Министерства безопасности Российской Федерации (МБ РФ). Этим же Указом было утверждено Временное положение о Министерстве безопасности Российской Федерации.

Вскоре после создания новой российской спецслужбы были приняты законодательные акты, регламентирующие ее деятельность — Закон РФ от 8 июля 1992 года № 3246/1-1 «О федеральных органах государственной безопасности» и Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В них были определены назначение, задачи, правовые основы, принципы организации и деятельности, система, обязанности и права, силы и средства федеральных органов государственной безопасности, а также виды контроля и надзора за их деятельностью. В законах нашли отражение основополагающие принципы деятельности органов безопасности России: законность; уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина; гуманизм; подотчетность и подконтрольность высшим органам государственной власти и управления Российской Федерации; единство системы федеральных органов государственной безопасности и централизация управления ими; конспирация, сочетание гласных и негласных форм деятельности. Особенно важным представляется то, что в этих документах были закреплены гарантии законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Закон определил основные обязанности и приоритетные направления деятельности органов безопасности:

— вести контрразведывательную работу по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций против Российской Федерации;

— осуществлять во взаимодействии с органами внешней разведки Российской Федерации разведывательную деятельность в целях получения информации об угрозах безопасности Российской Федерации;

— проводить оперативно-розыскные мероприятия, дознание и предварительное следствие по делам о преступлениях, расследование которых отнесено законом к ведению федеральных органов государственной безопасности; осуществлять розыск лиц, совершивших указанные преступления или подозреваемых в их совершении;

— осуществлять контрразведывательную работу по обеспечению безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации, пограничных и внутренних войсках, а также иных воинских формированиях, предусмотренных законами Российской Федерации;

— проводить оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению и пресечению актов терроризма и противоправных посягательств на конституционный строй Российской Федерации;

— разрабатывать и осуществлять во взаимодействии с органами прокуратуры, внутренних дел и другими государственными органами Российской Федерации меры по борьбе с организованной преступностью, коррупцией и наркобизнесом;

— участвовать в разработке и реализации мер по защите государственных секретов; осуществлять контроль за обеспечением их сохранности в министерствах, государственных комитетах, ведомствах, на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от форм собственности, органах общественных объединений;

— проводить оперативно-розыскные мероприятия в целях обеспечения безопасности оборонного комплекса, атомной энергетики, космических исследований, транспорта и связи, объектов жизнеобеспечения крупных городов и промышленных центров, других стратегических объектов, а также для обеспечения охраны Государственной границы Российской Федерации; информировать государственные органы, предприятия, учреждения и организации о выявленных нарушениях, представляющих угрозу безопасности Российской Федерации;

— осуществлять анализ информации о вероятных угрозах безопасности страны и прогнозирование тенденций их развития; информировать высшие органы государственной власти и управления Российской Федерации, другие государственные органы об угрозах безопасности Российской Федерации;

— принимать во взаимодействии с органами внутренних дел меры по обеспечению безопасности иностранных представительств на территории Российской Федерации на основе международных и межго-

сударственных договоров и соглашений, а также участвовать во взаимодействии с органами внешней разведки в проведении мероприятий по обеспечению безопасности учреждений и граждан Российской Федерации за рубежом;

- участвовать по решению высших органов государственной власти и управления Российской Федерации совместно с другими государственными органами в обеспечении безопасности проводимых на территории Российской Федерации общественно-политических и религиозных мероприятий федерального, межгосударственного и международного характера;

- обеспечивать безопасность и готовность к функционированию в военное время и в условиях чрезвычайного положения пунктов управления государством и Вооруженными Силами Российской Федерации;

- поддерживать и обеспечивать мобилизационную готовность федеральных органов государственной безопасности;

- осуществлять меры по обеспечению собственной безопасности;

- осуществлять выявление на территории Российской Федерации радиоизлучений передающих радиоэлектронных средств, работа которых представляет угрозу для безопасности Российской Федерации, а также используемых в противоправных целях; вести регистрацию и централизованный учет радиоданных и радиоизлучений передающих радиоэлектронных средств;

- в соответствии с законодательством в пределах своей компетенции участвовать в решении вопросов, касающихся приема в гражданство Российской Федерации и выхода из него, въезда на территорию Российской Федерации и выезда за пределы Российской Федерации граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, а также в обеспечении режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации;

- участвовать в пределах своей компетенции в осуществлении контроля за соблюдением правил режима Государственной границы Российской Федерации, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации, а также таможенного режима.

Реорганизованная спецслужба сохранила лучшие профессиональные традиции отечественных органов безопасности, история которых насчитывает не одно столетие. И все же это принципиально новая спецслужба! Если ранее «карающий меч революции» в основном действовал по заданию партии, обеспечивая ее безопасность, искореня всякое инакомыслие, отклонявшееся от курса партии, то теперь в основе деятельности органов безопасности России — защита закона, внепартийность, служение общенациональным интересам.

ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ФСБ РОССИИ

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, предварительное следствие производится следователями органов федеральной службы безопасности по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных следующими статьями УК РФ:

Статья 188. Контрабанда.

— частью второй (перемещение через таможенную границу РФ наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации, если это деяние совершено помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряжено с недекларированием или недостоверным декларированием);

— частью третьей (деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные: б) должностным лицом с использованием своего служебного положения; в) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль);

— частью четвертой (деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой).

Статья 189. Незаконные экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники.

Статья 205. Терроризм.

Статья 205.1. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению.

Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем.

Статья 211. Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава.

Статья 275. Государственная измена.

Статья 276. Шпионаж.

Статья 277. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля.

Статья 278. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти.

Статья 279. Вооруженный мятеж.

Статья 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Статья 281. Диверсия.

Статья 283. Разглашение государственной тайны.

Статья 284. Утрата документов, содержащих государственную тайну.

Статья 322. Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации.

— частью второй (незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо с применением насилия или с угрозой его применения).

Статья 321-1. Организация незаконной миграции.

— частью второй (совершенные: а) организованной группой; б) в целях совершения преступлений на территории РФ).

Статья 323. Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации.

— частью второй (Противоправное изменение Государственной границы РФ, повлекшее тяжкие последствия).

Статья 355. Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения.

Статья 359. Наемничество.

В соответствии с ч. 5 ст. 151 УПК РФ, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных следующими статьями УК РФ, предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления.

Статья 158. Кража. (МВД)

— частью третьей (совершенная с незаконным проникновением в жилище либо в крупном размере).

— частью четвертой (совершенная: а) организованной группой; б) в особо крупном размере).

Статья 159. Мошенничество. (МВД)

— частью второй (совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину).

— частью третьей (совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере).

— частью четвертой (совершенное организованной группой либо в особо крупном размере).

Статья 160. Присвоение или растрата. (МВД)

— частью второй (совершенные группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину).

— частью третьей (совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере).

— частью четвертой (совершенные организованной группой либо в особо крупном размере).

Статья 161. Грабеж. (МВД)

— частью второй (совершенный: а) группой лиц по предварительному сговору; в) с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище).

— частью третьей (совершенный: а) организованной группой; б) в особо крупном размере).

Статья 162. Разбой. (МВД)

Статья 171. Незаконное предпринимательство. (МВД)

— частью второй (незаконное предпринимательство: а) совершенное организованной группой; б) сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере).

Статья 171-1. Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции. (МВД)

— частью второй (совершенные: а) организованной группой; в) в особо крупном размере).

Статья 172. Незаконная банковская деятельность. (МВД)

Статья 173. Лжепредпринимательство. (МВД)

Статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. (МВД)

Статья 174-1. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. (МВД)

Статья 176. Незаконное получение кредита. (МВД)

Статья 183. Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. (МВД)

Статья 185. Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг. (МВД)

Статья 187. Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов. (МВД)

Статья 188. Контрабанда. (МВД, ГНК, таможня, пограничная служба ФСБ РФ)

Статья 190. Невозвращение на территорию Российской Федера-

ции предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран.

Статья 191. Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга. (МВД)

— частью второй (совершенные: б) в крупном размере; в) организованной группой, группой лиц по предварительному сговору).

Статья 192. Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней. (МВД)

Статья 193. Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте. (МВД)

Статья 195. Неправомерные действия при банкротстве. (МВД)

Статья 196. Преднамеренное банкротство. (МВД)

Статья 197. Фиктивное банкротство. (МВД)

Статья 201. Злоупотребление полномочиями. (МВД)

Статья 202. Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами. (МВД)

Статья 204. Коммерческий подкуп. (МВД)

Статья 206. Захват заложника. (МВД)

Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем. (МВД, Прокуратура)

Статья 209. Бандитизм. (МВД, Прокуратура)

Статья 210. Организация преступного сообщества (преступной организации). (МВД, Прокуратура)

Статья 222. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. (МВД)

— частью второй (совершенные группой лиц по предварительному сговору).

— частью третьей (совершенные организованной группой).

Статья 226. Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. (МВД)

— частью второй (хищение либо вымогательство ядерного, химического или других видов оружия массового поражения, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения).

— частью третьей (деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены: а) группой лиц по предварительному сговору; в) лицом с использованием своего служебного положения; г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия).

— частью четвертой (деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены: а) организованной группой; б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия).

Статья 228. Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изго-

товление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. (МВД, ГНК)

— частью второй (совершенные в особо крупном размере).

Статья 228-1. Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. (МВД, ГНК)

Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации. (МВД)

Статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ. (МВД)

Статья 274. Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. (МВД)

Статья 282-1. Организация экстремистского сообщества. (Прокуратура)

Статья 282-2. Организация деятельности экстремистского сообщества. (ГНК, Прокуратура)

Статья 308. Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний.

Статья 310. Разглашение данных предварительного следствия.

Статья 327. Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. (МВД)

— частью второй (совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение).

Статья 327-1. Использование, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование. (МВД)

— частью второй (использование заведомо поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок).

УПРАВЛЕНИЕ ФСБ РОССИИ ПО ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

С момента образования в 1934 году Еврейская автономная область долгие годы была составной частью сначала Дальневосточного, а затем Хабаровского края.

Общественно-экономические преобразования в России в начале 90-х годов прошлого века повлекли за собой административно-территориальные переустройства. 5 апреля 1991 года Съезд народных депутатов РСФСР признал право автономных областей и автономных округов на выход из состава краев и областей.

Становление Еврейской автономной области как равноправного субъекта Российской Федерации началось с 1991 года. 25 марта 1991 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление «О разграничении функций управления учреждениями между органами управления Хабаровского краевого Совета народных депутатов и областного Совета народных депутатов Еврейской автономной области». 31 марта 1992 года органы власти ЕАО подписали Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области.

С учетом того, что Еврейская автономная область вышла из состава Хабаровского края и стала субъектом Федерации, 14 апреля 1992 года Министр безопасности Российской Федерации Виктор Баранников подписал приказ № 00106 об образовании Управления Министерства безопасности Российской Федерации по Еврейской автономной области. Именно с этой даты начался отсчет истории Управления как самостоятельной единицы в системе современных органов безопасности России.

На скромной материально-технической и кадровой базе бывшего отдела началось формирование инфраструктуры нового Управления, комплектование его штата и т. д. Эти и многие другие сложнейшие задачи первых лет становления молодого органа безопасности пришлось решать первому начальнику УМБ России по ЕАО полковнику В.В. Евтушенко и его заместителям — полковнику В.С. Гожему и полковнику Н.Н. Фигуре.

Основные оперативные подразделения нового Управления возглавили опытные, профессионально грамотные сотрудники — А.В. Мо-

МИНИСТЕРСТВО БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

14 апреля 1992 г.

№00106

МОСКВА

Об образовании Управления МБ России
по Еврейской автономной области

1. В соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 марта 1991 года «О разграничении функций управления учреждениями между органами управления Хабаровского краевого Совета народных депутатов и областного Совета народных депутатов Еврейской автономной области» образовать Управление Министерства безопасности Российской Федерации по Еврейской автономной области.

2. Утвердить штат Управления Министерства безопасности Российской Федерации по Еврейской автономной области.

Министр

В.Баранников

лофеив, Ю.П. Маслак, А.В. Лебедев, В.В. Капустян, А.Т. Даньшин, Г.В. Рудковский и В.Д. Макухин. Руководителями вспомогательных и обеспечивающих подразделений были назначены В.И. Жулидов, В.Н. Ненашев, С.В. Глушенко, Л.Ю. Муталенко, А.В. Кондратюк, П.А. Филлипов, А.В. Тищенко, А.Ю. Мамонтов, А.И. Москалёв.

21 декабря 1993 года Президент Российской Федерации подписал Указ № 2233 об упразднении Министерства безопасности Российской Федерации и создании Федеральной службы контрразведки Российской Федерации (ФСК России). Указом от 5 января 1994 года № 19 утверждено Положение о Федеральной службе контрразведки Российской Федерации. 1 марта 1994 года утвержден штат УФСК России по Еврейской автономной области.

Закон РФ от 8 июля 1992 года «О федеральных органах государственной безопасности» утратил силу с принятием 3 апреля 1995 года Федерального закона № 40-ФЗ «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» (в современной редакции он называется «О федеральной службе безопасности»). В соответствии с Указом Президента РФ от 23 июня 1995 г. № 633 УФСК России по ЕАО было переименовано в УФСБ России по Еврейской автономной области.

В феврале 1993 года руководством Министерства безопасности России было принято решение о строительстве нового служебно-технического комплекса Управления. Строительство началось в ноябре 1995 года.

17 сентября 2002 года, впервые в истории органов безопасности ЕАО, автономию посетили Директор ФСБ России генерал армии Н.П. Патрушев и руководители ряда подразделений центрального аппарата ФСБ России. К этому визиту была приурочена торжественная сдача в эксплуатацию нового служебно-технического комплекса УФСБ России по Еврейской автономной области.

В настоящее время в соответствии с законом деятельность органов федеральной службы безопасности осуществляется по следующим основным направлениям: контрразведывательная деятельность;

борьба с терроризмом; борьба с преступностью; разведывательная деятельность; пограничная деятельность; обеспечение информационной безопасности.

Противодействие разведывательной и иной подрывной деятельности иностранных спецорганов является одной из главных задач любой национальной спецслужбы. Специальное подразделение по борьбе с иностранным шпионажем — контрразведывательный отдел ГПУ при НКВД РСФСР — было создано в мае 1922 года. С тех пор изменялось Российское государство, изменялись и его спецслужбы. В различные исторические периоды они имели разные названия и выполняли порой очень несхожие между собой задачи. Но служение Отечеству, защита национальных интересов государства — всегда были и остаются важнейшими приоритетами их деятельности.

Сейчас контрразведка ФСБ России в сравнении с предшествующим историческим периодом действует в новых условиях. В нашем обществе и государстве произошли коренные социально-политические преобразования. Значительно изменилось и мировое сообщество. Впечатляющие масштабы этих перемен используются зарубежными специальными службами для расширения своей разведывательной деятельности против Российской Федерации. Они активно используют в своих интересах произошедшее ослабление административно-правовых режимов, образовавшиеся пробелы в российском законодательстве, беспрецедентное расширение каналов международного сотрудничества, а также разрушение у части населения нравственных барьеров и ослабление моральных принципов.

Несмотря на заверения руководителей некоторых ведущих стран мирового сообщества о развитии с Россией партнерских отношений, разведывательная и иная подрывная деятельность иностранных спецслужб против Российской Федерации усиливается. Такая политика двойных стандартов стала особенно заметной в настоящее время, когда в нашей стране достигнута политическая стабильность, наблюдаются позитивные сдвиги в экономике, укрепляется авторитет государства на международной арене.

Динамичное выдвижение России в ряды мировых лидеров и ее настойчивое стремление проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику вступает в противоречие с политической позицией некоторых государств. Об этом говорят добытые в последнее время контрразведкой материалы, которые убедительно подтверждают то, что разведывательная деятельность иностранных спецслужб и используемых ими организаций против России усиливается и принимает новые, более изощренные формы. Она стала фактором, реально угрожающим национальной безопасности России, ее территориальной целостности, основополагающим государственным и общественным институтам.

Прогнозируя дальнейшее развитие оперативной обстановки мож-

но утверждать, что в ближайшие годы ожидается активизация разведывательной и иной подрывной деятельности спецслужб и организаций иностранных государств против России, направленной на обеспечение мониторинга политической, экономической, социальной и экологической ситуации в нашей стране в интересах ослабления ее позиций на мировой арене, снижения научного и производственного потенциала, стимулирования нестабильности и сепаратистских настроений, создания на территории России лоббистских позиций. Поэтому крайне необходимо значительное усиление роли российской контрразведки в организации и реализации системы мер оперативного, государственно-правового и пропагандистского характера, способных в современных условиях эффективно выявлять, предупреждать и пресекать разведывательную и иную деятельность спецслужб и организаций иностранных государств.

Несмотря на трудности, переживаемые нашим Отечеством, а может быть, и вопреки им, усилиями людей, верных своему долгу, УФСБ России по Еврейской автономной области остается наиболее организованной и активно действующей специальной структурой. Оно сохранило способность решать важнейшие задачи по обеспечению безопасности страны и, что особенно важно, развивать и наращивать свой потенциал по выявлению и пресечению разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб.

В начале 90-х годов Россия столкнулась с резким ростом политического экстремизма и терроризма. Значительно возросли масштабы незаконного оборота оружия и боеприпасов. В противостоянии терроризму органы безопасности сосредоточили внимание на выявлении антиконституционных проявлений в общественных объединениях, организованных преступных группах и среди лиц, использовавших экстремистские акции. В этих условиях ФСБ России стала одним из основных инструментов сохранения политической стабильности и территориальной целостности нашей страны.

Предпринимаемые Управлением совместно с другими правоохранительными органами ЕАО меры предупредительно-профилактического характера позволили сохранить стабильность в обществе и не допустить каких-либо антиконституционных проявлений на территории области.

Борьба с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ входит в число приоритетных задач Управления. В этой сфере оперативная обстановка в области осложняется наличием в районе п. Бира Облученского района ЕАО бывших артиллерийских складов Министерства обороны России, уничтоженных во время пожара в 1997 году. Отсюда взрывоопасные материалы распространяются по территории Дальневосточного региона, представляют реальную угрозу жизни и здоровью граждан и потенциально могут быть использованы для совершения террористических актов. По статистическим данным, до 90 % изымае-

мых в ЕАО из незаконного оборота боеприпасов и взрывчатых веществ приобретаются на данном объекте. Только за последние 10 лет сотрудниками УФСБ России по Еврейской автономной области из незаконного оборота было изъято 56 единиц огнестрельного оружия (в т. ч. 14 ручных противотанковых гранатометов), 237 килограммов взрывчатых веществ, 2750 гранат различных

систем, 25014 патронов различного калибра, самодельное взрывное устройство, коммутативно-подрывная машинка КПМ-3У1, 1922 средства взрывания, 27 метров огнепроводного шнура, более 7 тонн неразорвавшихся боеприпасов различных артиллерийских систем.

В начале девяностых в Чеченской Республике власть захватили мафиозные кланы, развязавшие по существу криминальную войну против России. Распространение получило такое давно забытое цивилизованным обществом явление, как рабство, захватывались заложники. Террор и гонения испытали на себе все нечеченцы. Бандиты устраивали вылазки на приграничные с Чечней населенные пункты. В этом субъекте Российской Федерации принимали бежавших от возмездия преступников со всей страны, а также международных террористов. Правящая верхушка Чечни взяла курс на отделение от России. Деятельность сепаратистов создала угрозу национальной безопасности государства, его территориальной целостности. Руководство России приняло решение о наведении порядка в своем субъекте Федерации. В республику ввели войска.

Активное участие в контртеррористической операции принимают и органы безопасности. В Чечню направляются опытные сотрудники территориальных управлений, в том числе и из нашей области. В условиях боевых действий, с риском для жизни они принимают участие в оперативно-боевых мероприятиях по розыску и нейтрализации бандформирований, спецоперациях по обнаружению и уничтожению их лесных баз, складов с оружием и боеприпасами. За самоотверженность, мужество и отвагу, смелые и решительные действия при исполнении воинского долга в ходе проведения контртеррористической операции двадцать сотрудников нашего Управления получили государственные награды, многие поощрены ведомственными наградами и благодарностями руководства ФСБ России.

К сожалению, в этой беспощадной войне с терроризмом наше Управление понесло тяжелую утрату. 10 марта 2005 года при выполнении боевого задания на территории Чеченской Республики погиб старший оперуполномоченный подразделения сопровождения оперативных мероприятий Управления майор Петренко Игорь Анатольевич.

Он родился 16 апреля 1973 года в п. Магдагачи Амурской области. В 1990 году окончил среднюю школу № 6 г. Биробиджана, в 1993 году — Выборгское авиационное техническое училище, а в 2002 году — Дальневосточный государственный университет. С 1993 по 2003 год проходил службу в Управлении по борьбе с организованной преступностью при УВД ЕАО. В составе оперативно-боевого отделения СОБР неоднократно командировался в Чеченскую Республику для выполнения задач по ликвидации незаконных вооруженных формирований. За высокие личные показатели, храбрость и отвагу, проявленные при исполнении служебного долга, был награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «За отвагу», медалью «За отличие в охране общественного порядка». С 20 октября 2003 года он проходил службу в УФСБ России по Еврейской автономной области.

Указом Президента Российской Федерации от 11 февраля 2006 года И.А. Петренко был награжден орденом Мужества.

Петренко И.А.

Посмертно... Сейчас по инициативе Управления ежегодно проводятся соревнования по стрельбе из боевого оружия, посвященные памяти нашего погибшего товарища.

В силу географического положения ЕАО определяющим элементом оперативной обстановки по линии оперативного обеспечения защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации является наличие общей границы автономии с Китаем.

Проведение правящими кругами КНР политики явочного освоения российских территорий определяет характер деятельности административных и правоохранительных китайских органов, которыми в настоящее время эффективных мер по соблюдению режима российско-китайской границы не принимается. В результате этого местные жители продолжают активно участвовать в браконьерстве в российской части реки Амур, а также в осуществлении контрабандного вывоза из России в КНР через «зеленую» границу ценных биоресурсов. Сохраняется высокий уровень нарушений правил пограничного плавания со стороны китайских граждан, не уменьшается количество фактов совершения ими незаконного пересечения государственной границы без установленных документов и надлежащего разрешения. Например, в 2002 и 2003 годах силами 70-го и 63-го погранотрядов было задержано более 100 нарушителей госграницы. В этот же период во взаимодействии с правоохранительными органами автономии Управлением выявлена и пресечена деятельность более 7 контрабандных групп, у которых изъято и обращено в доход государства свыше 6 тонн осетра и калуги, более 2 тонн соленой икры осетровых пород рыбы, 180 тыс. оплодотворенных икринок калуги, около 400 штук ценного меха пушных животных.

В течение последних пяти лет в производстве следственного подразделения УФСБ находилось 56 уголовных дел в отношении 78 граждан КНР и 2 граждан России — нарушителей госграницы. Большинство из них были осуждены по ст. 322 УК РФ и приговорены к различным срокам лишения свободы.

Принятые в последние годы федеральные законы и другие нормативные акты заложили основу законодательного регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. На их базе формируется целостный и достаточно эффективный механизм, позволяющий контролировать процессы внешней трудовой миграции как на федеральном, так и на местном уровнях. Положительные изменения на данном направлении ощутимы и на территории ЕАО. Они ведут к оздоровлению обстановки в миграционной сфере и, как следствие, к позитивным сдвигам в области миграции, привлечения и использования иностранной рабочей силы.

В то же время имеющиеся в Управлении материалы свидетельствуют о том, что угрозы безопасности, формирующиеся в результате незаконной миграции, на территории автономии все еще остаются актуальными.

Миграционная обстановка в Еврейской автономной области складывается под влиянием ряда негативных факторов. Наиболее значимый среди них — ухудшение демографической ситуации в регионе, анализ которой свидетельствует о постоянном снижении численности населения автономии. Сравнительно низкая плотность населения и богатый сырьевой потенциал объективно делают ЕАО привлекательной для миграции иностранцев, прежде всего из стран СНГ и сопредельной КНР. Возрастающая экономическая активность региона предполагает увеличение потребности в работниках различной квалификации, что ведет к росту привлечения иностранной рабочей силы. Основными отраслями, в которых используется иностранная рабочая сила, являются сельское хозяйство, лесозаготовка, добыча полезных ископаемых и строительство.

В складывающейся ситуации приоритетными задачами для Управления при организации контрразведывательной работы на каналах незаконной миграции являются выявление в потоке незаконных мигрантов кадровых сотрудников и агентов спецслужб иностранных государств, членов международных террористических и экстремистских организаций, в том числе участников незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Северного Кавказа, членов организованных трансграничных преступных группировок, а также пресечение функционирования наиболее крупных и устойчивых каналов незаконной миграции.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 года № 1300, и Доктрине информационной безопас-

ности Российской Федерации, утвержденной распоряжением Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 года № Пр-1895, национальные интересы России в информационной сфере поставлены в один ряд с национальными интересами в экономической, внутриполитической, социальной, международной, военной, пограничной, экологической и других сферах.

Основными задачами, которые в настоящее время решает наше Управление по линии обеспечения компьютерной и информационной безопасности, являются: вскрытие угроз информационной безопасности России, выявление, предупреждение и пресечение разведывательно-подрывной деятельности спецслужб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба информационной безопасности Российской Федерации; выявление, предупреждение и пресечение преступлений в сфере компьютерной информации, иных преступлений на объектах связи и информатизации, расследование которых отнесено федеральным законодательством к компетенции органов безопасности.

Спецслужбами иностранных государств для проведения разведывательно-подрывной деятельности против России активно используются новые информационно-телекоммуникационные технологии. Отмечается повышенный интерес иностранных спецслужб к проектам информатизации органов государственной власти и управления, специалистам в области разработки программного обеспечения, в том числе секретносителям, а также представителям хакерской среды.

Постоянно растет число правонарушений в сфере компьютерной информации, а также связанных с повреждением линий и сооружений связи. Особенно остро обозначилась проблема распространения вредоносных компьютерных программ, представляющих угрозу государственным и региональным информационным ресурсам. Активизируются попытки криминальных структур использовать сети Интернет и ведомственных вычислительных сетей в целях осуществления крупных финансовых махинаций и мошеннических акций. Дальнейшее распространение получает практика использования вредоносных программ для контрольно-кассовых машин в интересах уклонения от уплаты налогов. Фиксируются многочисленные попытки незаконного проникновения в базы и банки данных различных государственных организаций и правоохранительных органов.

В ходе реализации мероприятий по защите государственных информационных ресурсов Управлением вскрываются и пресекаются нарушения при обработке секретной информации средствами вычислительной техники и при организации доступа к сетям в органах государственной власти автономии.

Основными задачами органов ФСБ в сфере обеспечения экономической безопасности являются: содействие федеральным органам государственной власти и органам государственной власти субъектов

Российской Федерации в реализации мер, осуществляемых в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, повышения ее экономического, научно-технического и оборонного потенциала; выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие фактов коррупции, незаконного оборота наркотических средств, контрабанды; контрразведывательное обеспечение органов власти и управления, правоохранительных структур; обеспечение безопасности объектов оборонного комплекса, атомной энергетики, транспорта и связи, жизнеобеспечения крупных городов и промышленных центров, других стратегических объектов; обеспечение защиты сведений, составляющих государственную тайну, и противодействие иностранным организациям, осуществляющим техническую разведку.

Всем этим в полном объеме занимаются и сотрудники УФСБ России по Еврейской автономной области. За сравнительно непродолжительный период с момента образования Управления ими достигнуты заметные результаты в выявлении, предупреждении и пресечении наиболее опасных для общества и государства преступлений, приобретен бесценный опыт проведения разведывательных и контрразведывательных операций. По понятным причинам далеко не обо всех наших успехах можно рассказывать на страницах открытой печати. Это время еще придет. Но о некоторых результатах работы Управления можно и нужно поведать читателю. И лучше всего это сделают журналисты местных и региональных печатных изданий.

УПРАВЛЕНИЕ ФСБ РОССИИ ПО ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ **В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ**

ИНАКОМЫСЛИЕ ДОЗВОЛЕНО, ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЫСК ЗАПРЕЩЕН

В Биробиджане состоялась первая встреча сотрудников Управления Министерства безопасности России по Еврейской автономной области с представителями общественных организаций, политических партий и религиозных конфессий.

По словам начальника Управления полковника В.В. Евтушенко, вызвана она была необходимостью взаимного общения, а приурочена — к годовщине реорганизации бывшего КГБ. Напомню, с начала года это уже второй «выход к народу» сотрудников органов безопасности.

Суть краткого выступления начальника Управления сводилась к тому, что после реорганизации Министерство безопасности России представляет собой принципиально новый орган, в основу которого

заложены принципы правого демократического государства. Однозначно было заявлено, что из деятельности органов безопасности исключен какой-либо политический сыск среди россиян, а само ведомство поставлено под жесткий контроль парламента, прокуратуры и суда. Из всего многообразия вопросов и ответов мы выбрали лишь небольшую часть, которая, на наш взгляд, представляет интерес для читателей.

Н. Черемисин, Социалистическая партия трудящихся.

— Потепление отношений между США и Россией сопровождается повышенным интересом к России со стороны спецслужб различных

стран. Не кажется ли вам, что это объясняется тем, что у нас нет стабильности и неизвестно, что будет с нами завтра? Или же такова стратегия руководителей государств?

— Позиция Министерства безопасности в этом вопросе была высказана нашим министром В. Баранниковым на последнем съезде народных депутатов. От себя добавлю: не надо сегодня никого запугивать. Взаимодействие двух государств не всегда определяет деятельность или бездеятельность двух разведок. Главное, чтобы формы разведработы были цивилизованными, без насильственных, грубых провокационных методов.

Д. Вайсерман, движение «Демократическая Россия».

— Каково ваше отношение к прежнему КГБ?

— Так сложилось в нашем государстве, что все мы были бойцами партии. В силу обстоятельств очень политизированными были и органы КГБ. За прошедший период нас здорово «раздели»...

— Заслуженно?

— По ряду причин заслуженно. Многое было сделано необоснованно, в связи с чем безопасности нанесен ущерб.

В. Андреев, атаман Нижне-Амурского отдела Амурского казачьего войска.

— Местное казачество собирается создавать воинские формирования для защиты границы. Как вы расцениваете эти действия?

— Если речь идет о создании казачьих застав, то это возможно. Что касается воинских формирований, то необходимо изучить вопрос. Для начала нужно определить статус вашего движения.

С. Матвеев, русская православная церковь.

— В последнее время участились случаи вывоза за границу на работу наших девушек, в основном православного происхождения. Какими они оттуда вернутся — известно. Каково отношение к этому органов безопасности?

— Спасибо за вопрос. Мы тоже очень обеспокоены происходящим. И я уже дал задание своим службам выяснить, насколько защищены их права за рубежом.

Д. Вайсерман.

— Берут ли сегодня евреев на работу в МБ России?

— Ни в одном нормативном документе и ранее не было ограничений по национальной принадлежности. Я уже как-то говорил, что в свое время в нашем Управлении работали сотрудники-евреи. Сейчас среди нас евреев нет. Мы занимаемся этим вопросом, так как считаем, что в органах безопасности могут работать люди любой национальности, проживающие на территории области. С другой стороны, не вижу необходимости создавать проблему искусственно.

В. Солнцев, Социалистическая партия трудящихся.

— Кто следит за тем, чтобы политические партии не боролись за смену государственного строя?

— Все политические партии ставят своей целью приход к власти. И это нормально, если они не используют противозаконные и антиконституционные методы. Сегодня нет и не может быть никакого скрытого слежения. Инакомыслие разрешено законом, и ни на одного из присутствующих здесь не ведется досье.

С. Мирошниченко, Российская коммунистическая рабочая партия.

— Все сотрудники МБ России в недалеком прошлом состояли в КПСС. Как вы поступите, если вам сегодня предложат пройти перерегистрацию и восстановиться в компартии России?

— Каждый из нас волен сам определять свое мировоззрение. Что касается участия в политических партиях, то вряд ли стоит ждать массового прилива туда сотрудников органов безопасности. Мы достаточно много пережили, и не стоит нас туда «вербовать».

Подводя итоги, можно сказать, что последняя фраза не характерна для диалога. Причина, видимо, в вопросе. В целом же атмосфера встречи была доброжелательной и цивилизованной. А разговор, как отметили обе стороны, необходимым и полезным.

И. Дмитриенко,

газета «Биробиджанер штерн», 23.01.1993 г.

ФСБ, НО НЕ КГБ

12 апреля нынешнего года опубликован и вступил в силу ФЗ «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации». За последние три года это уже третий по счету нормативный акт об органах безопасности и очередное переименование самой спецслужбы. В связи с этим журналист в эксклюзивном интервью задал несколько вопросов начальнику УФСБ России по Еврейской автономной области В.В. Евтушенко.

— Виктор Васильевич, чуть больше года назад в этой же рубрике было опубликовано Ваше интервью под заголовком «26 заглавных букв». И повод тогда был тот же — очередная реорганизация ведомства. Тогда Министерство безопасности России было переименовано в ФСК — Федеральную службу контрразведки. Есть ли смысл продолжать ту же арифметику?

— Дело, конечно, не в буквах и их количестве. Дело в новом законе. А в соответствии с ним теперь значительно расширяются направления деятельности и полномочия службы. В этом принципиальное отличие ФСБ от ФСК.

— Можно подробнее о сферах деятельности вашего ведомства в его обновленном виде?

— За нашей службой, помимо основных направлений — контрразведывательного и разведывательного, законодательно закреплена

функция борьбы с организованной преступностью. Теперь нам предоставлено право вести предварительное следствие по уголовным делам, отнесенным к ведению органов ФСБ, использовать в интересах всестороннего расследования собственные следственные изоляторы, проникать в спецслужбы иностранных государств и в преступные группировки на территории страны и за ее пределами. Позитивную роль, безусловно, сыграет и другое новшество: создается Управление специальных операций, которое должно стать основной силовой структурой ФСБ. Такие силовые подразделения, ориентированные на борьбу с терроризмом и бандитизмом, и раньше существовали в системе госбезопасности. Потом якобы за ненадобностью их частично расформировали, частично передали в другие ведомства. Ну а жизнь, ситуация в стране настойчиво диктуют свои требования. Да и просто здравый смысл подсказывает правильное решение. Ведь без подобных формирований ни одна спецслужба в мире существовать не может. И наша не сможет успешно вести борьбу с преступностью, которая, можно сказать, мощным валом захлестывает Россию, все регионы.

— **Как Вы прокомментируете негативную реакцию некоторых кругов общественности на расширение полномочий ведомства? Ведь в сознании рядовых граждан тень КГБ по-прежнему висит над органами безопасности... Наверное, именно поэтому кое-кому кажется, что под новой вывеской «ФСБ» возрождается старый КГБ...**

— Говорить о возрождении прежнего «монстра» нет абсолютно никаких оснований. Сейчас перед органами безопасности поставлены другие задачи. Иные люди их решают. Сменились кадры и руководство. Это специалисты новой формации. И штаты на местах состоят в основном из молодежи — это поколение, воспитанное в условиях нового демократического общества. Так что какое-либо влияние «монстра» — КГБ тут исключено. Политическое руководство бывшим Комитетом госбезопасности монопольно осуществляла КПСС, теперь положение иное. ФСБ действует не в угоду отдельным политическим силам, а в интересах государства и всего общества.

— **Еще один, так скажем, пикантный вопрос... Законом в очередной раз подтверждено право сотрудников органов безопасности устанавливать конфиденциальные отношения с гражданами на добровольной основе...**

— Понимаю, речь идет об «агентуре». Действительно, время от времени возникает шумиха по поводу наличия таковой. Но это от некомпетентности «шумящих». Во всех развитых странах спецслужбы осуществляют свою работу, используя весь арсенал специальных методов и средств. В том числе и агентуру. И никто не сомневается в правомерности таких действий, не усматривает угрозу демократичности или моральным устоям общества. Спецслужбы есть спецслужбы. В этом отношении они во всем мире практически одинаковы.

— Видимо, очередные перемены в вашем ведомстве повлекли за собой какие-то организационно-штатные изменения на местах, в вашем Управлении?

— На сей раз нет. Ведь в законе оговорено, что ФСБ является правопреемником ФСК. Поэтому структурной реорганизации не было, никаких упразднений, аттестаций, переаттестаций не последовало. Все военнослужащие, гражданский персонал органов контрразведки с момента вступления закона в силу остались на ранее занимаемых должностях. Это не формальность. Это означает, что на местах удалось избежать сумятицы, нервозности, «чистки», потери профессионалов. К тому же нам вернули «следствие».

— Если судить по прессе, растет авторитет и значимость других российских спецслужб — Службы безопасности Президента, пограничной службы и т. д. В связи с этим ни грядет ли очередная замена аббревиатур в названии вашей службы, ее слияние с другими спецслужбами?

— Ничто не вечно под луной... Но мы уже привыкли, да и Президент на майском совещании прошлого года в Москве дал понять, что возможны какие-либо эволюционные преобразования внутри органов безопасности. Но есть уверенность, что все возможные будущие изменения, продиктованные государственными интересами, пройдут конструктивно, спокойно, во благо обществу.

Л. Чемортан,
газета «Биробиджанская звезда», 07.06.1995 г.

АФЕРИСТЫ-МЕЖДУНАРОДНИКИ

Уже не впервые ищут простаков в нашей области, но каждый раз их попытки обогатиться за чужой счет пресекают контрразведчики.

Письмо дышало зноем и экзотикой страны Нигерии, будоражило сказочной заманчивостью предложений, перспективой нежной дружбы на долгие годы. Автор-искуситель у своего адресата просил сущий пустячок — ничего не стоящую информацию, обещая взамен несметные реальные богатства в объеме миллиона долларов США. Вот он — подарок судьбы! Воспользуйся и ты не пожалеешь! Ну напиши, ну позвони мне, позвони! Вот мой адрес, телефон, факс. Откликнись, далекий друг из заснеженной России!

Так романтично и страстно на исходе весны некий мистер Стенли Мкбор соблазнял не милых дам, а солидных руководителей некоторых предприятий Смидовичского района. И предмет его интереса был прост и понятен — деловое партнерство. Назвавшись представителем группы правительственных чиновников высокого ранга Нигерии, он доверительно объяснил, что ищет возможность перемещения и инвес-

тирования фондовых денег за пределами своей страны. Дальше мистер сообщал, что этот фонд создан в результате проведенных сверхприбыльных контрактов, составляет в настоящий момент тридцать миллионов долларов США. И вот теперь эту сверхприбыль можно было бы перевести на валютный счет предприятия, которым руководит уважаемый российский господин. За это российскому господину обещалось двадцать процентов от суммы переведенных денег.

Для проведения финансовой операции, естественно, нужно срочно сообщить все необходимые реквизиты — название, адрес банка, где находится счет предприятия, номер счета и его код. Не сомневаясь в сговорчивости адресата, мистер Мкбор предупреждает его о конфиденциальности, так как это опасное предприятие, и держатели фонда не собираются рисковать своим будущим.

Такие письма, по данным контрразведчиков УФСБ России по Еврейской автономной области, получили руководители завода силикатного кирпича, акционерных обществ «Тунгусское» и «Тунгусская мебельная фабрика». Но, поразмыслив и посоветовавшись с компетентными специалистами, тоже не стали рисковать своим будущим. И доллары дожди из тайных фондов не посыпались на их головы.

А подобные искушения на головы директоров предприятий области падают не впервые. В 1994 году нигерийский друг мистер Икуку, представлявшийся крупным правительственным чиновником, тоже пылал желанием дружбы и любви на взаимовыгодной основе. Свои пламенные послания в Биробиджан он начинал абсолютно неадекватным комплиментом: «Недавно я был в вашей стране по официальному приглашению и был очень поражен развитием этой области (видимо, имеется в виду ЕАО). Она производит впечатление и заслуживает внимания, большинство ваших людей так гостеприимны. Я должен признать, что по возвращении из моего путешествия был охвачен желанием жить постоянно в вашей стране и начать массовый импорт различных продуктов и оборудования, как только уйду со службы на пенсию».

Во вторых строках своего письма мистер Икуку простодушно открывал карты, объясняя причину охватившего его жгучего желания тесных контактов: «Я являюсь областным инспектором Нигерийского департамента таможни и осуществляю надзор за зоной «А» с городом Лагосом как главным центром. В моей службе есть сторона, к которой мне бы хотелось, чтобы вы присоединились для содействия ее успеху и нашего улучшения. Она заключается в том, что мой департамент сделал замечательный таможенный сбор в прошлом квартале и превысил бюджетный план на 94,4 миллиона американских долларов. Этот успех стал возможен благодаря агрессивной таможенной стратегии, которую мы применили в связи с контрабандистами и подобными импортерами. В конце прошлого квартала я решил объявить только 60,2 миллиона долларов. И, следовательно, оплатить то же самое в правительс-

твенную казну. Как результат — накопленный таможенный сбор за тот квартал превзошел 32,2 миллиона долларов, которые мы законно аннулировали у импортеров, которым были назначены дополнительные обложения».

Положа руку на сердце, далекий по расстоянию, но близкий по духу нигерийский доброжелатель из зоны «А» сознается, что преследует двоякую цель: решить свои непростые проблемы, возникшие на почве лишних «баксов», скрытых от родного государства, и попутно облагодетельствовать российского господина, имеющего в своем распоряжении валютный счет предприятия.

Мистер Икуку искренне излагает незнакомому другу из неожиданно полюбившейся ему России свою безыскусную задумку: «Что бы мне хотелось от вас сейчас, так это чтобы вы послали заявление для уплаты дополнительных обложений в сумме 20,7 миллионов долларов в мой офис. Или отправьте чистый бланк вашей компании для этой цели, а также вложите данные о ваших банках, куда я буду платить возмещение расходов. Данные должны включать название и адрес банка, его телефон, факс, телекс и счет». За любезность он обещает, естественно, не межконтинентальный воздушный поцелуй, а реальное денежное вознаграждение. «Соотношение оплаты будет следующим: владелец счета (вы) будет иметь 25 процентов от общей переведенной суммы, в то время как пять процентов будут предназначены на расходы и 70 процентов будут для меня и моих служащих».

Но и мистеру Икуку тоже не удалось развернуться на территории нашей области. Тоже помешали контрразведчики. Аферой чистой воды обернулись бы творческие планы мистера Икуку, нечистого на руку, и мистера Мкбора — потенциального вора, дай им волю свершиться. Но...

Вот что по просьбе журналиста рассказал полковник Ю.П. Маслак — начальник отдела экономической контрразведки УФСБ России по ЕАО:

— Нам и тогда (два года назад), и теперь удалось пресечь коварные замыслы и помешать аферистам-международникам обогатиться за чужой счет. Секрет их аферы очень прост. Допустим, доверчивые граждане присылают в Нигерию из Биробиджана реквизиты банка, номера валютных счетов, образцы печатей, бланки поручений на переводы денежных сумм, а щедрый господин, оформив соответствующие документы, спокойно снимает с чужого счета деньги — полностью или частично. Это, как говорится, дело техники. И взыскать украденные валютные средства было бы весьма проблематично. Практически невозможно. Подобным образом мошенники из Нигерии действуют ни один год. И часто на их нехитрую наживку клюют солидные фирмы. Об этом свидетельствуют, в частности, публикации в американской и германской печати, сообщения из ряда городов России.

В других регионах нашей страны зарегистрированы «удавшиеся»

операции... Действовали аферисты по такой схеме: является представитель нигерийской фирмы в российскую фирму, предлагает взаимовыгодный контракт, приглашает руководителя совершить ответный визит, везет его в Нигерию. Там или предварительно на месте оформляются необходимые документы на сотрудничество. Вскоре это «сотрудничество» оборачивается переводом на российский счет незначительной суммы из Нигерии и последующим снятием с этого счета крупной суммы. После этого «далекий друг» бесследно исчезает с горизонта, а его фирма оказывается мифической, несуществующей.

Информацию о попытках мистеров-благодетелей мы задокументировали и отправили в Москву — в центральный банк данных ФСБ. Выявлены каналы, по которым в Нигерию поступают биробиджанские адреса. Это не оперативные данные, не шпионские сведения, а открытый, можно сказать официальный источник информации — бизнес-справочник «Синие страницы», в который внесены 5000 наиболее развитых предприятий России. В числе таковых оказались и некоторые предприятия нашей области.

А в заключение хотелось бы предостеречь деловых людей области от доверчивости. Поток «деловых» писем из Нигерии нескончаем. Их авторы жаждут «бескорыстной» дружбы и чужой валюты. Так что, господа, будьте бдительны, не попадайтесь на удочку аферистам международного масштаба.

Газета «Биробиджанская звезда», 27.06.1996 г.

ЛЮДИ ФСБ: ВЕТЕРАН О СЕБЕ И СВОЕЙ РАБОТЕ

Подполковник в отставке Алексей Васильевич Киндяшов с 1954 по 1987 год работал в органах государственной безопасности. Участник Великой Отечественной войны, дважды ранен, имеет боевые медали, ордена Красного Знамени и Отечественной войны. Много лет работал на территории нашей области, занимался контрразведывательной деятельностью. Теперь на пенсии, живет в Хабаровске, делится опытом контрразведчика с молодыми профессионалами.

Характеризуя коллегу, один из сотрудников УФСБ России по Еврейской автономной области в беседе с журналистом сказал:

— При первом же знакомстве с Алексеем Васильевичем отметил его человечность, тактичность. Умение слушать и понять собеседника, компетентность в профессиональных вопросах и общую эрудированность, высокий культурный уровень. При совместной работе убедился в его добросовестности, честности, порядочности. Во всех действиях и решениях он всегда руководствовался своей четкой, разумной, взвешен-

ной позицией. Ведь не секрет, что в былые времена кое-кто из стоящих у руля власти пытался нашими руками держать народ в страхе... Алексею Васильевичу всегда удавалось отстоять свою точку зрения. А для этого нужно гражданское мужество.

Предлагаем вниманию читателей несколько коротких отрывков из эксклюзивной записи автобиографического рассказа А.В. Киндяшова.

Экипаж машины боевой

У меня сегодня день как в монтажной киностудии: в ускоренном темпе то прокручиваю в памяти жизнь в обратном направлении, то возвращаюсь к забытым эпизодам, то заново, с позиций нынешнего дня, сопоставляю факты личной биографии с историей страны, в которой жил, которой службу посвятил.

Кто-то из поэтов назвал тех, чья юность совпала с лихой годиною сороковых, поколением, опаленным войной. Я из этого поколения. Но тень трагичности на себе не чувствую. Да, было трудно. Стране, народу и нам, юным, можно сказать, фронтовикам. Но народ победил, страна встала из руин, мы остались живы и тем были счастливы. Конечно, кто-то впоследствии сломался, чья-то судьба перевернулась на крутом вираже... Говорят, жизнь прожить — тоже мужество.

В августе 1942 года я стал курсантом танкового училища. Закончил его по сокращенной программе. И сразу же нас, новоиспеченных младших лейтенантиков, отправили на фронт. Я попал на 3-й Белорусский. Дали мне танк с экипажем, назначив командиром. В составе танковой бригады мы побывали в самых разных переплетах. Те боевые действия определяли исход войны. Это история.

После первого ранения, точнее после излечения, я вернулся в боевые ряды. А после второго ранения получил трудное, по моим тогдашним понятиям, задание — сопровождать эшелон пленных немцев. Меня назначили старшим группы. Везли повергнутых врагов 15 дней. Конечный пункт маршрута — город Ульяновск.

Милосердие у нас в крови

Из того периода осталось в памяти много противоречивых, непоставимых фактов. Неизбывное горе, причиненное нашему народу фашистами, казалось, должно было бы переродиться в лютую, вечную ненависть к немцам. Но не случилось же этого. Милосердие у русского народа — в крови. Славяне изначально, на генном уровне, наверное, не держат злобы в сердцах. На Руси всегда жалеючи относились к сирым, убогим. Как из века в век русские женщины в белых платочках выносили хлеб и кринки с молоком или колодезной водицей к дорогам, по которым брели кандалники, так и к пленным немцам жалость проявляли, гуманность.

Были, конечно, инциденты, когда конвою приходилось ограждать

колонну «немчуры» от гневных проявлений. Но большинство наших людей понимало, что германские солдаты воевали по приказу фюрера, а сдавались в плен по собственной воле.

Такое же отношение наблюдалось и к пленным солдатам Квантунской армии — японцам. Мне, как сотруднику госбезопасности, пришлось с ними работать. Лагерь пленных японцев располагался под Комсомольском. Временами, конечно, становилось обидно, что пленным врагам создаются слишком хорошие по тем временам условия. В частности, например, японцы, питались лучше, чем их охранники. Но такова была политика нашего правительства.

Безвинно убиенных не вернуть

На службу в органы госбезопасности меня пригласили в 1954 году. Не скрою, радости большой не испытывал. Но и отказать не дали возможности. Можно сказать, подчинился приказу.

Через год после смерти Сталина я участвовал в пересмотре дел незаконно репрессированных. И тут впервые осознал, что «органы» в СССР навсегда избавляются от зловещего клейма «ежовщины», сталинских подручных. Сколько этих дел было пересмотрено? Не счесть.

Вначале пересмотры, реабилитацию начинали по заявлениям родственников или самих заключенных. Потом стали работать с архивами, устанавливали невиновность человека, искали его по лагерям, освобождали. В процессе расследования раскрыто множество страшных тайн людского вероломства, предательства со стороны друзей, сослуживцев, соседей, по злобе, из зависти, из корысти написавших донос на ни в чем не повинного человека. Выявлялись, конечно, личности тех, кто был в составе «троек» на местах. Безвинных всех реабилитировали. Чаше посмертно.

Умом я всегда понимал, что в страшные времена сталинских репрессий не все сотрудники «органов» становились орудием тайной казни, послушным отрядом жестоких подручных. Но укрепился в своем убеждении только после конкретных фактов, лично мною установленных.

А факты таковы. Жизнь многим приговоренным к смерти была сохранена благодаря отчаянным стараниям мужественных сотрудников НКВД. Были в их рядах настоящие, честные чекисты, способные рисковать собственной жизнью во имя других. Вот конкретный пример. Захожу в камеру и замечаю знакомое лицо — Степан Кораблев. По документам — расстрелян, в действительности — жив! Потом узнал: этому человеку сохранил жизнь путем подмены документов один из чекистов.

И часто в роли жертв репрессий оказывались чекисты. Пострадал, например, бывший начальник одного областного управления НКВД, который публично высказал сомнения в виновности арестованных

лиц. После этого и рядовые граждане, и начальник управления вместе со своими подчиненными по решению хабаровской «тройки» были расстреляны.

Эти чекисты, светлая им память, с самого начала знали на что идут. На смерть...

А новые люди — без шор и комплексов

Отличие молодого поколения от прежних — очень заметное. Оно, прежде всего, в том, что в контрразведку пришли люди без идеологических шор и комплексов. Образованные, эрудированные. Возможности для совершенствования профессиональных знаний и умений у них превосходные. Да самоучкам на этой службе и не справиться.

Насчет патриотичности и преданности Отечеству тоже не усомнишься. Во всяком случае, у меня нет таких сомнений. А ребята, с которыми я встретился в УФСБ России по ЕАО в дни слета молодых сотрудников, мне понравились своей заинтересованностью, живостью ума, активной жизненной позицией. Как говорится, с такими можно идти в разведку.

У высоких берегов Амура

Шестидесятые и семидесятые годы в моей биографии можно назвать «амурзетским» периодом (работал в районном отделении в с. Амурзет). И как его охарактеризовать? Политическая обстановка, взаимоотношения с сопредельным Китаем тогда складывались не очень дружелюбно, поэтому возникла острая необходимость усиления охраны границы, мер заградительного характера. И те подразделения, которые стояли на страже восточных рубежей страны, ежедневно чувствовали на себе напряженность, исходящую с сопредельной стороны.

Можно напомнить читателям о том, что издавна население противоположных берегов пограничной реки жило в дружбе, добрососедских отношениях. Но в семидесятые годы китайские политики, чтобы разорвать контакты, пошли на кардинальные меры — отселение северян от границ, замену их южанами. Эта великая миграция стала одной из причин возникновения напряженности на границе.

Помню несколько случаев, когда на лед Амура напротив наших сел Амурзет и Екатерино-Никольское за пределы согласованной линии выходили организованные китайские толпы с требованиями пересмотра границы. Что в таких случаях можно было предпринять? Только выдержка и благоразумие могли спасти положение. Поэтому приняли совместное с пограничниками решение — отодвинуться за линию инженерно-технических сооружений и, не поддаваясь на провокации, приступить к переговорам. И, представляете, после длительного противостояния толпу агрессивно настроенных «соседей» удалось уговорить... Они ушли. А что оставалось делать? Силой эту массу нам бы

не остановить. Только верный психологический расчет, демонстрацию дружелюбия мы могли противопоставить злым намерениям. Даже разъяренного дикого зверя безоружный человек, замерев на месте, способен остановить уговорами. А тут люди...

Вспоминать, оценивать былое можно до бесконечности. Скажу только одно: на службе государственной, как по лезвию ножа — пройти и не упасть — не простое дело. А главное — в любой ситуации остаться человеком, не поддаться соблазну силы и власти, которыми владеешь, не направить их против своего же народа. Это не громкие слова. Я так жил и работал.

Л. Чемортан,

газета «Биробиджанская звезда», 06.12.1996 г.

ХИТРЫЙ БАРТЕР

Недавно вступил в силу приговор по уголовному делу, расследованием которого занимались следователи УФСБ России по Еврейской автономной области. О том, как были вскрыты преступные деяния осужденного, рассказывает начальник следственного подразделения подполковник В.Н. Ненашев.

— Наши оперативники, работая в направлении выявления незаконного перемещения товаров через границу, обратили внимание на деятельность одной фирмы. Кое-что им показалось подозрительным. Начали ребята «копать» и все больше убеждались в том, что основания для дальнейшего расследования имеются. Потянули, как говорится, за ниточку, и распутали весь клубок — преступление двухлетней давности. А теперь подробно.

В начале 1994 года торгово-лизинговая фирма «Биробиджанагролизинг» в лице директора А.Д. Куца заключила бартерный контракт с Тунцзянской компанией погранично-экономической торговли КНР на поставку в ее адрес электротехнической холоднокатаной аницинаторной стали в обмен на пиво. Вскоре фирма через пункт пропуска «Гродеково» получила первую партию пива и задекларировала ее на Биробиджанской таможне. Сумма таможенных платежей составила 211 миллионов 670 тысяч 168 рублей.

Но в то время фирма испытывала финансовые затруднения, не имея денег на счете, и поэтому была вынуждена заключить с таможней типовой договор о твердом залоге. И предметом залога был тот же товар — примерно половина поступившей партии пива.

Не буду утомлять ваших читателей перечислением астрономических денежных сумм и «бутылочных» цифр, скажу только, что к концу года контракт обернулся в хитрый бартер. А господин Куц изыскал

незаконные пути получения денежных средств не только для расчета с таможеней, но и для обогащения.

Осенью он умышленно, в нарушение таможенного законодательства, дополнительно к указанной в контракте тысяче ящиков пива переместил из Китая через таможенный пост «Амурзет» 3074 ящика. Контрабандный товар был вывезен на автомашинах в Биробиджан, Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре и там продан. Деньги, вырученные от реализации, А.Д. Куш присвоил. Если к этой сумме приплюсовать 124 миллиона 253 тысячи 686 рублей таможенных платежей, от уплаты которых директор тоже умышленно уклонился, то можно считать, что господин Куш урвал солидный куш.

Не смутясь повторю банальную фразу — сколько веревочке не виться, конец будет. Действия директора были нами квалифицированы по двум статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

Биробиджанский городской суд приговорил А.Д. Куша к трем годам лишения свободы (условно) и к выплате соответствующей денежной суммы.

А недавно в арбитражном суде рассмотрено еще одно дело фирмы «Биробиджанагролизинг» по исковому заявлению налоговой полиции по фактам укрытия налогов за 1994 и 1995 годы. Первой судебной инстанцией иск удовлетворен.

Надо сказать, что, к сожалению, такие «проделочки» не назовешь беспрецедентными. Они типичны. Поэтому нашим подразделениям, призванным стоять на страже экономической безопасности страны, безработица не грозит.

Л. Чемортан,
газета «Биробиджанская звезда», 01.04.1997 г.

КОМАНДИРОВКА КОНТРРАЗВЕДЧИКА В «ГОРЯЧУЮ ТОЧКУ»

«Горячая точка» — на сей раз Чечня — в его жизни не первая. Подполковник Юрий Иванович — один из сотрудников УФСБ России по Еврейской автономной области, побывавших недавно в командировке на Северном Кавказе. Там он в течение длительного времени работал в составе объединенной следственно-оперативной группы, которую возглавлял генерал-майор Чумаков из военной прокуратуры. Основной задачей группы было расследование трех уголовных дел: по событиям 1992 года, связанным с осетино-ингушским конфликтом; по факту убийства в 1994 году представителя президента Поляничко; по событиям 1996 года в Чечне. Вниманию читателей предлагаются некоторые фрагменты рассказа сотрудника ФСБ.

Без эпилога

Хроника «чеченского джихада», штурм Грозного, разгром колонны федеральных сил в Шатойском ущелье, боевые действия с начала и до конца войны, военно-полевые суды «дудаевцев» над своими «отступниками-предателями», казни «наемников» — российских контрактников, трагические истории мирных людей, лишившихся крова и родины, неизбывное горе российских женщин, потерявших в этой войне своих мужей, сыновей и братьев. Все это уже отражено на страницах газет и журналов, проанализировано обозревателями с разных точек зрения и политических позиций. Поэтому мне нет смысла делать общий обзор обстановки в Чечне, тем более что как военный служащий я не имею права на какие-либо оценки политических действий нашего правительства.

Дело «Штурм»

Подгруппе, в составе которой я работал в качестве оперативника, предстояло собрать и соответствующим образом оформить доказательные материалы по факту захвата незаконными вооруженными формированиями Грозного и Гудермеса, выявить личности боевиков, найти конкретные подтверждения их преступных, бандитских действий, установить факт их участия в захвате учреждений законного правительства республики.

По нашим отчетам проходило несколько сотен боевиков. Выявлено их значительно больше, но не на всех еще собраны документальные подтверждения.

Выполнение нашей задачи осложнялось отношением к нам со стороны местного населения. Вот представьте картину — стоило нам только остановиться в каком-нибудь населенном пункте, как машину тотчас же окружала толпа агрессивно настроенных людей. И «своих» они, конечно, не выдавали. Спрашиваешь: «Живет в вашем селении такой-то?». Пожимают плечами. Просишь: «Покажите, пожалуйста, как проехать к дому гражданина Н.». Ответ тот же: «Не знаем».

Ставку делали на беженцев. Но в качестве свидетелей говорить что-либо официально большинство из них отказывалось, с горечью упрекая: «Вы уедете, а мы останемся. Нас тут всех прирежут. Из-под земли достанут». И их, конечно, можно понять. Зверства бандитов границ не имеют.

На братских могилах не ставят крестов

Позже нашей группе вменили в обязанность установить общее количество федеральных воинских формирований, участвовавших в боевых действиях, а также число погибших. Еще позже — и это самое страшное — обнаружить места захоронений, произвести раскопки, эксгумировать останки и отправить их в Россию.

Выезд на место захоронений простому смертному, человеку, пси-

хологически не подготовленному, думаю, не пережить. Так индифферентно временные братские могилы наших воинов именовались только в официальных бумагах. На самом же деле трупы погибших от рук бандитов и изуродованных ими же были просто-напросто зарыты, закопаны на свалках, в оврагах, в рывтинах. И, конечно, без крестов, табличек, каких-либо знаков.

Находили мы их в результате оперативных поисков, с помощью специальной аппаратуры, реагирующей на биологические организмы. Личности погибших удавалось идентифицировать благодаря тому, что почти все воинские части снабдили не только офицеров, но и рядовых жетонами с определенными шифрами. 28 томов документов, собранных нашей подгруппой, — результат работы, которая нам была поручена. Считаю, что свой долг мы выполнили.

Свистели пули в мертвой тишине

Подробности этой дальней командировки постепенно теряют четкость... И хорошо. Выполнил спецзадание — забудь. Иначе трудно будет жить, сохраняя в памяти все, что пережил в своих «горячих точках». Теперь только изредка мысленно возвращаюсь к кавказским событиям. Да и повседневный ритм службы контрразведчика не оставляет места для рефлексии.

И все же... Выстрел неожиданно разорвал вечерние сумерки и эхом прокатился в ближних горах. Потом несколько минут стояла мертвая тишина. Шальная пуля, просвистев над головами, никого не задела. Наши постовые шелкнули затворами автоматов и замерли, вслушиваясь. А мы продолжали свою скорбную работу. Но тут кто-то невидимый направил в нашу сторону пулеметную очередь. Мы, согласно приказу, не открыли ответный огонь, а просто спрятались в укрытие.

Иногда нашу группу вот так же обстреливали на блокпостах, на границах между республиками, на подступах к местам других раскопок. Опасность — без преувеличения — подстерегала нас на каждом шагу.

Вот один эпизод. Человек выбежал вечером на минутку в ближайший киоск за сигаретами. И тут на него, брызнув чем-то в лицо, напали неуставленные лица — буквально в нескольких метрах от гостиницы, где мы временно остановились. Очнулся он через некоторое время в скверике на скамейке — избитый, с туманной головой, с вывернутыми карманами. Охотились, конечно, за оружием. Но, кроме денег, у товарища с собой ничего не было.

Судьба оберегала каждого из нас. Погибших в нашей группе не значится. Только четверо раненых.

А вообще в Чечне погибло немало контрразведчиков. Троице из них посмертно присвоено звание Героев России.

Л. Усова,
газета «Биробиджанская звезда», 01.04.1997 г.

«НА СЕМИ ВЕТРАХ ДИПЛОМАТИИ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ»

14 апреля исполнилось пять лет со дня образования УФСБ России по Еврейской автономной области. Не юбилей, но все же заметная дата в жизни коллектива, основная задача которого — стоять на страже безопасности государства. Чем отмечена эта «веха»? О некоторых аспектах деятельности областного УФСБ журналист попросил рассказать начальника Управления полковника В.С. Гожего.

— Виктор Спиридонович, как проходил процесс становления Управления как самостоятельного органа безопасности?

— УФСБ России по Еврейской автономной области было создано на базе отдела Управления Министерства безопасности Российской Федерации по Хабаровскому краю в апреле 1992 года. Это решение было принято на основе конституционных разграничений после получения нашей областью статуса самостоятельного субъекта Федерации.

Вы, наверное, помните, что формирование Управления проходило в условиях сложной, нестабильной социально-политической и экономической ситуации в стране, кардинального реформирования органов государственной безопасности, выработки и законодательного закрепления правовых основ деятельности всех силовых структур Российского государства. Поэтому основные организационные меры были направлены на качественное комплектование Управления квалифицированными кадрами, создание необходимой инфраструктуры, техническое переоснащение. Причем при соблюдении одного самого важного условия — сохранение профессионального уровня. Мы не могли допустить провала в оперативной деятельности, снизить уровень противоборства с зарубежными спецслужбами, которые активизировали свою деятельность на территории дальневосточного региона. Нам необходимо было адекватно реагировать на возникающие внутренние и внешние угрозы безопасности России, своевременно принимать необходимые меры.

— И это удалось?

— Да. И в этом нам очень помогли территориальные подразделения

дальневосточного региона. Особенно ошутима поддержка хабаровских коллег, которые не обиделись на суверенизацию области и всемерно содействовали становлению Управления, поделились кадрами и опытом. Несколько профессиональных сотрудников прибыли к нам из бывших союзных республик, но основное пополнение — это молодые ребята, решившие посвятить свою жизнь контрразведке. Среди них люди, имеющие сугубо гражданские специальности: учителя, инженеры, юристы. Сегодня можно констатировать, что становление Управления как самостоятельного органа завершено, создана практически вся инфраструктура, позволяющая качественно решать стоящие перед ним задачи.

— **А как оценивает деятельность вашего Управления руководство ФСБ России?**

— В целом положительно. Нас оценивают по конкретным результатам оперативно-служебной деятельности, которые, по заключению Директора ФСБ, в настоящее время соответствуют требованиям и задачам, стоящим перед Управлением. По ряду направлений нам удалось противодействовать иностранным спецслужбам, вскрыть их преступные действия, получить ценные оперативные сведения, позволяющие выработать меры обеспечения безопасности дальневосточного региона и России в целом. На нашем счету — расследование ряда уголовных дел, которые имели широкий резонанс среди жителей области. Реализованы материалы по контрабанде, использованию подложных авизо, нарушителям Государственной границы, финансовым преступлениям. Сотрудники Управления принимали активное участие в локализации конфликтов в «горячих точках». В области не допущено «взрывов» на межнациональной основе, фактов терроризма и экстремизма. И в этом тоже есть доля наших заслуг. Одна из задач Управления — анализ и прогнозирование развития общественно-политической ситуации в регионе. И решать ее, как вы понимаете, приходится в условиях дестабилизации обстановки, могущей нанести ущерб территориальной целостности, суверенитету, а в конечном счете — государственности России.

— **Ежегодно ФСБ России разоблачаются агентура и кадровые сотрудники спецслужб иностранных государств, некоторые из них привлекаются к уголовной ответственности. Есть ли примеры таких разоблачений на территории области?**

— В современных условиях «прозрачных» границ и дипломатии «открытых дверей» зарубежные спецслужбы все чаще предпочитают метод легальной разведки. Их люди в составе многочисленных делегаций, туристических групп, «под крышей» совместных фирм и благотворительных фондов, под видом консультантов, потенциальных деловых партнеров и инвесторов свободно и открыто, на официальном уровне путем анкетирования, социологических опросов, частных бесед, международных семинаров и конференций занимаются сбором

закрытой и коммерческой информации, изучают обстановку, делают прогнозы ее развития в интересах своих государств для получения экономических, политических, территориальных преимуществ. Так что стереотипный шпион в надвинутой на глаза шляпе и темных очках остается на страницах детективов. И тем не менее... Не так давно прибыли в нашу область два свободно владеющих русским языком кадровых сотрудника разведоргана одной из западных стран. Приехали неофициально. Под благовидным предлогом, внешне ничем не отличаясь от рядовых россиян. И целью их визита было не знакомство с нашими достопримечательностями, а вполне конкретная задача — доразведка одного из объектов Министерства обороны, расположенного в окрестностях Биробиджана...

Теперь сделаю небольшое отступление. Когда рядовой гражданин впервые приезжает в незнакомый город, то без сопровождающего или расспросов практически не может добраться до конкретного адресата, тем более до военного объекта. А эти тихие иностранцы не только самостоятельно ориентировались в наименовании и расположении улиц, переулков, зданий, но и заранее знали график движения пригородных и городских автобусов, свободно и легко заводили контакты, подбираясь к конечной цели.

— И чем же закончилась их секретная миссия, как Управлению удалось противостоять лазутчикам?

— Не скрою, мы знали о готовящемся визите и, естественно, приняли необходимые упреждающие меры. Утечки закрытых сведений не произошло. К этому добавлю: в контрразведке часто возникают ситуации, когда целесообразнее проводить операции по проникновению в иностранные спецслужбы. Используя уже выявленного конкретного исполнителя, а не заниматься его открытым разоблачением. Опыт проведения таких мероприятий у нашего Управления уже имеется.

Хотелось бы в этом интервью подчеркнуть, что теперь мы работаем в тесном взаимодействии с военной контрразведкой, пограничными войсками, управлением внутренних дел, прокуратурой, налоговой полицией, таможней. Ведь сверхзадача у нас одна — безопасность страны и ее граждан. И поэтому, с позволения редакции, пользуясь случаем, выражаю глубокую признательность и благодарность личным составам взаимодействующих органов, а также нашим ветеранам и всем тем, кто оказывает нам неоценимую помощь в решении задач по обеспечению безопасности страны в этот нелегкий для нее период.

Л. Чемортан,
газета «Биробиджанская звезда», 15.04.1997 г.

РАРИТЕТ ВОЗВРАЩЕН БИБЛИОТЕКЕ

«Еврейская энциклопедия» — свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. Пятнадцать (из 16-ти) томов этих уникальных книг петербургского издательства «Брокгауз-Ефрон» исчезли с одного из стеллажей национального отдела областной научной библиотеки имени Шолом-Алейхема более четверти века тому назад. Их, конечно, не украли, а просто позаимствовали «для служебных целей» представители бывшего КГБ. Затем след редчайшей энциклопедии был утерян. Казалось бы, она разделила участь книг, изъятых из «науки» в период сталинских репрессий.

Года три тому назад старейший библиотечный работник города Б.Д. Бергер обратился в УФСБ России по Еврейской автономной области

с просьбой найти затерянную в архивах или в библиотеках частных лиц ценную литературу. К заявлению Бориса Давыдовича в областном УФСБ отнеслись с должным пониманием. Была даже создана специальная группа, и результат ее усилий не замедлил сказаться. На днях директору главной библиотеки области сотрудники УФСБ вручили не только драгоценную энциклопедию, но и большое количество других старинных книг на идиш. Среди них «Книга Шолом-Алейхема — биография, творчество», подшивка юмористического журнала «Большой хитрец», произведения Израиля Эмиота «Биробиджанское дело, или Хроника жестокого времени» и другие издания из Нью-Йорка, Варшавы, Вильнюса...

— Мы не помним столь крупного и интересного пополнения фонда национального отдела, — говорят работники библиотеки, — правда, еврейская энциклопедия в переиздании у нас есть, но другое дело — держать в руках паритет.

Н. Николаева,

газета «Биробиджанер штерн», 06.11.1997 г.

МЕЧЕННЫЕ ДЕНЬГИ

Операцию по задержанию группы вымогателей — нескольких военнослужащих одной из частей, дислоцированных в Биробиджане, — провели в конце минувшей недели сотрудники УФСБ России по Еврейской автономной области совместно с областной прокуратурой.

А началось все со звонка в УФСБ по телефону доверия, действующему с 1 ноября нынешнего года. Звонивший 22-летний П., житель поселка Бира, начинающий предприниматель — сообщил о том, что в течение длительного времени его шантажируют незнакомые ему люди, которые представляются сотрудниками милиции, показывая при этом удостоверения в красных «корочках». Во время первой встречи «милиционеры», явившиеся в форменной одежде сотрудников МВД, обвинили П. в том, что он якобы совершил насилие над молодой женщиной, которую полгода назад попутно подвозил на своей машине. А когда П. стал доказывать свою невиновность, шантажисты, избив его, потребовали у него крупную сумму денег в обмен на то, что они «прикроют дело».

П. по своей неопытности, испугавшись этого вымышленного обвинения, решил «откупиться», заплатив за свое спокойствие деньгами. Но это не избавило его от дальнейших преследований со стороны вымогателей. От словесных запугиваний, угроз они перешли к физическому воздействию, систематическому истязанию, «выбивая» таким образом из своей жертвы следующую, еще более крупную сумму. И

тогда доведенный до отчаяния, ни в чем не повинный П. решил попросить защиты у чекистов. После этого развитие событий находилось под контролем УФСБ России по ЕАО.

Комментируя это происшествие, начальник Управления полковник В.С. Гожий сказал:

— Двое вымогателей задержаны нашим спецподразделением сразу же после того, как П. передал «из рук в руки» требуемую сумму — купюры, заранее помеченные спецсредством. Произошло это днем в самом центре Биробиджана. Операция прошла по разработанному нами плану, тихо, спокойно, без погонь и выстрелов. В ходе дальнейшего развития операции задержаны еще двое.

Уже сейчас материал, которым мы располагаем, делает очевидным тот факт, что это хорошо организованная группа с распределением ролей каждого ее члена, действующая дерзко, уверенно, по отработанной схеме. Один из задержанных — контрактник — незадолго до этого уже проявил себя с отрицательной стороны и был уволен со службы за дискредитацию воинского звания. К этому можно добавить, что при обысках в квартирах задержанных найдены милицмейская форма, поддельные удостоверения. По возбужденному областной прокуратурой уголовному делу проводятся следственные мероприятия.

Не исключено, что на счету «компании» этот случай вымогательства не единственный. Поэтому обращаюсь к жителям области, пострадавшим от произвола шантажистов или что-либо знающим о подоб-

ных фактах, с просьбой звонить в Управление по телефонам 22203 или 22204. Ваши сообщения без внимания не останутся.

Л. Чемортан,
газета «Биробиджанская звезда», 20.10.1997 г.

В УСЛОВИЯХ, БЛИЗКИХ К БОЕВЫМ

Терроризм, экстремизм... Эти резкие, как выстрел, слова из лексик газетной хроники из-за рубежа переключались в нашу повседневность, став реальностью нынешней России. И тенденции этих явлений не просто тревожны, а отличаются особой (наверное, российской) дикостью. Первая из них — безмотивность. Во всем мире террористы открыто берут на себя ответственность за кровавые преступления, объясняя, чего они хотят достичь, чего требуют, какие цели преследуют. В нашей стране еще никто ни разу не объявил о своей причастности к тому или иному теракту. И эта «безмотивность» затрудняет поиск террористов.

Жертвами обычно становятся случайные, ни в чем не повинные люди. А взрывы гремят все чаще и чаще. Россия стала объектом интереса международных террористических групп и организаций. На нашей территории появились наемники из стран ближнего и дальнего зарубежья, принимавшие участие в боевых действиях, в том числе и в Чечне. Возросло число угроз в адрес российских представительств. Впервые в истории страны был захват граждан России в качестве заложников на море (имеется в виду теплоход «Аврасия»).

Все это привело к идее создания в рамках Федеральной службы безопасности специального подразделения — Антитеррористического центра. С его образованием в один профессиональный кулак собраны боевые и оперативные подразделения, призванные активно противодействовать терроризму.

В территориальных органах ФСБ тоже сформированы аналогичные подразделения. Есть такое подразделение и в УФСБ России по Еврейской автономной области. Оно уже действует, участвовало в боевых операциях.

Сегодня вниманию читателей — репортаж с тренировочных занятий группы в условиях, приближенных к боевым.

Машина с мигалкой и решетками на окнах фургона медленно выехала из-за угла... «Автозак» доставил к месту назначения особо опасного преступника. Двое охранников выводили его по всем правилам, допустив одну-единственную оплошность — забыли надеть наручники. А может, «браслетики» этот хитроумный рецидивист умудрился каким-то образом незаметно снять. Или кто-то ему поспособствовал... Бывают такие эпизоды. Особенно если побег готовится заранее.

Именно такую тренировочную ситуацию и отрабатывает сегодня группа.

«Зэк», оттолкнув в стремительном прыжке одного из охранников, кинулся к газику, остановившемуся неподалеку. Его здесь явно ждали: мотор автомобиля не выключили и дверцу справа распахнули.

Но побег не состоялся. Беглеца догнали и «свинтили» буквально у колеса.

Тренировка, похоже, шла без поддавок. Борьба, во всяком случае, была не бесконтактной — все трое ощутили это на себе.

Суровы мужские игры, которые навязывает жизнь, отводя роль победителя сильному, тренированному, мужественному, умному.

В другой условно-заданной ситуации — в освобождении заложников — участвовала вся группа. Здесь отрабатывались приемы разведки, скрытного проникновения в охраняемое помещение, нейтрализация террористов, обеспечение безопасности заложников, умение пользоваться специальным приспособлением для спуска и подъема по вертикальной поверхности.

Здесь не обошлось без автоматных очередей, ведь «террористы» тоже не дремали. Один из «боевиков», обеспечивающий прикрытие группы, вовремя сориентировавшись и забываясь при этом, естественно, и о собственной безопасности, показал навыки интуитивной стрельбы, висая вниз головой на фале на высоте четырех или пяти метров.

Сотрудник Управления, проводивший тренировочное занятие, судя по азартному блеску черных глаз, остался доволен степенью готовности группы к действиям в экстремальной ситуации. Но при «разборе полетов» замечаний подполковник сделал немало. Ведь в реальной ситуации не прикроешься отговоркой: «Жизнь научит». Будет поздно.

Незадолго до этого, как рассказал полковник В.С. Гожий, Управление проводило плановые учения в городе и на территории области. Там отрабатывались ситуации посложнее, и невольными свидетелями (а иногда и действующими лицами) оказывались ничего не подозревающие жители области.

— Самое печальное, — сказал начальник Управления, — что немногие граждане проявили элементарную бдительность, гражданственность, а кое-кто даже содействовал нашим учебным «лазутчикам», «диверсантам» и «сбежавшему преступнику». Не много было и сигналов о подозрительных типах, явно напрашивающихся на внимание спецслужб или милиции. Конечно, навести порядок в стране — задача органов правопорядка. Но хаос-то поддерживается безразличием, инертностью народа.

А ситуации были такие. Ровно через неделю после пуска оперативно-тактических ракет воинской частью к жителям населенного пункта, в окрестностях которого располагается часть, начали искать подходы двое незнакомцев. Выспрашивали, кто стрелял, сколько установок было задействовано, какие войска, куда летели ракеты. И ответы получили исчерпывающие. И более того, один из «завербованных» по заданию принес пробу грунта с места пуска ракет.

Похожая ситуация была в пограничном селе. И в городской аптеке, и в приемном отделении областной больницы, куда заявились обросшие, расхристанные типы, потребовавшие «марафет» и перевязочные материалы, тоже никто не взволновался, не позвонил на 02. И натворили бы дел обросшие типы, будь они настоящими преступниками...

Л. Чемортан,

газета «Биробиджанская звезда», 21.10.1997 г.

ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ

С 1-го ноября нынешнего года в соответствии с решением Директора ФСБ России Н.Д. Ковалева начал работать в круглосуточном режиме телефон доверия в УФСБ России по Еврейской автономной области. Как любое начинание, и эта форма общения с гражданами требует некоторых разъяснений. Сделать их журналист попросила начальника УФСБ полковника В.С. Гожего.

— Виктор Спиридонович, за эти две недели (со дня публикации вашего сообщения о телефоне доверия) позвонил кто-нибудь?

— Было несколько звонков. По ним организована конкретная работа и ведутся проверочные мероприятия.

— ФСБ — ведомство закрытое... Большинство рядовых граждан, думаю, не совсем четко представляет его функции, поэтому, наверное, стоит определить круг вопросов, входящих в компетенцию органов ФСБ России.

— Прежде всего, это контрразведывательная деятельность, борьба с экономическими преступлениями и коррупцией, терроризмом, бандитизмом, экстремизмом, организованной преступностью, обеспечение безопасности важных стратегических объектов промышленности, транспорта, связи, инфраструктуры. В наши функции также входит пресечение утечки информации, являющейся гостайной, военным, научным, экономическим или коммерческим секретом страны, отдельного ведомства, учреждения. Противоправная деятельность некоторых иностранных граждан, временно проживающих на территории области, порой тоже является предметом нашего внимания. Именно по этим вопросам и может человек позвонить по телефону доверия, сообщить информацию или задать вопрос.

— А покрывать?

— Безусловно. Указать нам на какой-нибудь «прокол», подсказать, где мы недорабатываем.

— А нет опасения, что вас захлестнет шквал звонков от старушек, жалующихся на соседей-алкашей, подростка-хулигана? Между прочим, приходилось слышать, что по милийским телефонам доверия звонят в основном из хулиганских побуждений, или пенсионеры с требованиями разобраться, почему им не принесли вовремя пенсию, почему не ремонтируют подъезд или крышу дома.

— Мы сможем отрегулировать этот шквал. Подскажем человеку, куда обратиться, «переадресуем» его личную проблему. Но реальна и такая ситуация: у соседа-алкоголика может оказаться домашний «арсенал» незаконного оружия, а у подростка-хулигана — крупный запас наркотиков или взрывчатых веществ. Да и за сообщением о задержке пенсии может выявиться чья-то регулярная халатность. Не забывайте, что наша служба тесно взаимодействует с милицией, с прокуратурой, органами власти, в чью компетенцию или по «принадлежности» входят подобного рода сигналы.

— Виктор Спиридонович, объявление о телефоне доверия не прошло незамеченным, и мне, как журналисту, пишущему на тему спецслужб, безынтересна была первая реакция читателей. И чаще всего она выражалась однозначно: «Опять возрождается институт стукачества». В частных разговорах кто-то произносил фразу вопросительно. Кто-то утвердительно. А кто-то — горестно покачивая головой, даже с опаской... Не расцениваете это как знак негатива, неприемлемости?

— Ну, сейчас же не тридцать седьмой год. Репрессиями наша служба не занимается, и никто, к счастью, ее к этому не понуждает. А потом, что значит — «стукачество»? Законами об органах безопасности и об оперативно-розыскной деятельности предусмотрен институт добровольных помощников, сотрудничающих конфиденциально как на безвозмездной, так и на возмездной основе. И аналогичные законы имеются во всех цивилизованных странах. Там оказание помощи государственным органам почитается за честь, за благое дело. Причастность любого законопослушного гражданина к выявлению чьих-то преступных деяний — уважаема, почитаема во всем мире. Ни одна спецслужба мира не обходится без секретных помощников. А у нас это, видите ли, «стукачество»!

— Видимо, силен стереотип восприятия, заложенный в народе на генном уровне со сталинских, энкавэдэшных времен. А гены — это всерьез и надолго...

— Вы, наверное, помните, какой фурор вызвало выступление по ТВ Директора ФСБ России Николая Дмитриевича Ковалева. В ходе выступления прямо с экрана он предложил агентам иностранных разведок звонить по определенному московскому номеру и «перевербовываться». Столичные газеты два дня писали об этом как о сенсации, иронизируя и ехидничая на все лады. Иностранные соборы и спецкоры тоже не пропустили мимо ушей этот призыв. Но сравните публикации в нашей печати и в западной. Диаметрально противоположные оценки.

— Как небо от земли?

— Иностранные журналисты дали серьезный анализ, в одобрительном тоне, с полным пониманием ситуации, знанием законов нашей страны и мировой практики. А отдельные средства массовой информации ерничали, издевались. Так что тут не гены виноваты.

— А вы обиделись на шутливые заголовки типа «Колонны шпионов маршируют по Лубянке»?

— Юмор, безусловно, признак ума. Но зато беспричинный громкий смех бывает неуместным....

— Что, на самом деле агенты толпами побежали с белыми флагами или поднятыми вверх руками в серое гранитное здание на Лубянской площади?

— Как нам стало известно, и как позже сам Н.Д. Ковалев рассказал в эксклюзивном интервью «Московскому комсомольцу», за 10—17 июля нынешнего года интересных звонков было несколько сотен (!). Появился реальный материал по спецслужбам отдельных государств. Некоторые иностранные разведки отреагировали свертыванием агентурной работы на российской территории. Как ни странно, звонков «не по адресу» или от психически ненормальных людей было совсем не много.

— Так что положительный пример телефонной доверительной связи с гражданами у вас есть?

— Да. Остается рассчитывать на сознательность, законопослушность и понимание ситуации со стороны жителей нашей области. Ведь всюду немало поводов для звонков в спецслужбу в наше смутное время, время разгула преступности всех видов. Напомню: телефон доверия — 22203.

Л. Чемортан,
газета «Биробиджанская звезда», 02.10.1997 г.

ВОДКА, ВЗЯТКА И ДОНОС

Невелика, наверное, зарплата у налоговых инспекторов... Но большинству на жизнь хватает. А вот и. о. начальника отдела налоговой инспекции Облученского района ЕАО К. Овчинникову честно заработанных денег показалось мало. И тогда он, воспользовавшись своим служебным положением, решил разбогатеть сразу на 2 тысячи долларов США.

В августе 1996 года К. Овчинников, работая с бухгалтерскими документами ТОО «Малый Хинган», установил, что здесь между наличным запасом хранившейся на складе водки и тем, что зафиксировано в бумагах, есть разница. Точнее, не учтены 20 бутылок «Столичной». Отсюда «налоговик» сделал логический вывод: коммерсанты собирались получить «левый» доход. Овчинников составил акт, по которому

ТОО «Малый Хинган» должно было заплатить штраф в 72 миллиона 800 тысяч (неденоминированных) рублей. Тогда руководитель указанно-го ТОО решил «договориться» с налоговым инспектором. В общем, дружеский договор коммерсанту обошелся бы в 2 тысячи долларов США.

Днем 11 сентября 1997 года в кафе «Уралочка», что в г. Облучье, встретились двое серьезных людей. Овчинников получил 9 миллионов 700 тысяч рублей, а Котов, распрощавшись с деньгами, стал владельцем заветного акта проверки без указания нарушений налогового законодательства.

При выходе из кафе Овчинникова задержали сотрудники налоговой полиции и УФСБ России по ЕАО. Взяточник держал в руках пакет с деньгами. Номера денежных купюр совпадали с номерами заранее переписанных участниками операции. Помимо этого «вещдока» в ходе работы, проведенной УФСБ, в деле уже имелись аудио- и видеозаписи переговоров Овчинникова и Котова.

Несмотря на улики, налоговый инспектор почему-то не торопился признавать себя взяточником. А наличие пакета с деньгами в момент задержания объяснил тем, что, якобы, продал Котову свой автомобиль.

Уголовное дело по обвинению Овчинникова в получении взятки было рассмотрено судом Еврейской автономной области, который признал обвиняемого виновным и приговорил его к двум годам лишения свободы в колонии общего режима. Кроме того, осужденный лишен права занимать государственные или муниципальные должности в течение трех лет со дня освобождения из ИТК.

Л. Усова,

газета «Биробиджанер штерн», 07.05.1998 г.

ХОТЕЛОСЬ БЫ ВСЕХ ПОИМЕННО НАЗВАТЬ

Вчера в областном центре прошел День памяти жертв политических репрессий. Их в нашей области больше тысячи человек, из них 424 живут в Биробиджане. Этот день в городе отмечается уже девятый раз, т. е. с тех пор, когда был принят Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

Зал Дворца культуры был полон. Получившие приглашения пожилые люди не остались равнодушны. Это был их день, день памяти их родителей, близких, друзей. Для них в фойе работали специалисты комитета социальной защиты мэрии, прокуратуры ЕАО, УФСБ России по Еврейской автономной области.

— Мы делаем все возможное, чтобы помочь этим людям, — сказала сотрудник УФСБ Ольга Коханей. — В наших силах содействовать им в

Здравствуйте, уважаемые товарищи!

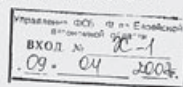
Обращаюсь к Вам с просьбой, касающейся истории моей семьи. Я являюсь внуком племянником Хан Чан Гера Григория Елисеевича, 1892 г.р., уроженца с. Нижнее Ячичко, Ячичкинской волости, Никольско-Уссурийского уезда.

Мне известно из книги «Крейцы – жертвы политических репрессий. 1934–1938 гг.», т.4, Москва, 2004 г., что Хан Чан Гер на момент ареста был начальником 3 отделения УНКВД по ЕАО, проживал в г. Биробиджане ЕАО ДВК. Арестован 3 сентября 1937 г. 3 отд. УГБ УНКВД по ЕАО по обвинению по ст. 58-6 УК РСФСР. Постановлением НКВД и прокурором СССР от 5 февраля 1938 г. Приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Расстрелян 9 февраля 1938 г. В г. Хабаровске. Реабилитирован Военным трибуналом Дальневосточного округа 7 апреля 1958 г.

Прошу Вас, при наличии у Вас на хранение документов о следственных мероприятиях в отношении Хан Чан Гера Григория Елисеевича прислать мне, как ближайшему родственнику. У Хан Чан Гера не осталось прямых потомков – вслед за ним была арестована жена Де Сул Дин, о судьбе которой ничего не известно (искала в сталинских лагерях?), дочь Надежда, 1926 г.р.(?) пропала во время выселения корейцев из Дальнего Востока в 1937 г.

Хан Чан Гер был выдающимся командиром корейских партизанских отрядов Приморья в годы гражданской войны, был членом Революционного Приморья, на последнем этапе войны его отряд достигал численности 1000 человек. Дорогие товарищи! Чрезвычайно интересно было бы узнать о его карьере после войны. По семейным преданиям и воспоминаниям современников он был тогда начальником НКВД Никольско-Уссурийской области, толги его заместителем, где-то в период 1934–1935 годы. Может быть, есть возможность ознакомиться с его личным делом?

Прошу не отказать в моей просьбе.

сборе сведений, доказательств того, что они (или их родственники) являются жертвами политических репрессий. Мы вместе с этими людьми разделяем их скорбь. К сожалению, не всем мы можем помочь, но стараемся, чтобы как можно меньше людей ушло от нас без ответа. Нашими коллегами из УФСБ России по Хабаровскому краю издана книга-мартиролог «Хотелось бы всех поименно назвать». В нее входит алфавитный список всех пострадавших от политических репрессий и впоследствии реабилитированных. И те люди, которые найдут в книге свои фамилии или фамилии родственников, смогут получить у нас эту книгу.

В тот день пришедшие во Дворец культуры смогли не только получить нужные консультации, но и просто отдохнуть. Для приглашенных была подготовлена культурная программа, за что они были очень благодарны организаторам.

Как сказала заместитель мэра Биробиджана Людмила Корчминская, «мы не можем переделать историю, но мы можем сохранить память о тех страшных событиях, чтобы они не повторились никогда. Поэтому мы проводим это мероприятие. Оно еще и для молодежи. Ведь, с одной стороны, мы отдаем дань уважения людям старшего поколения, а с другой – желаем, чтобы молодые люди не забывали о случившемся». Пока существует память, живет государство.

Е. Антонова,
газета «Биробиджанская звезда», 31.10.2000 г.

ПОЙМАЛА КОНТРАЗВЕДКА ЖУРАВЛЯ

Свыше сорока тонн контрабанды перехватили в Еврейской автономной области сотрудники УФСБ России по Еврейской автономной области и областного УВД в результате проведенной совместной операции. Груз, прошедший через таможенный пост «Амурзет» и направлявшийся в Хабаровск, был задержан и арестован по дороге в Биробиджан.

Перевозившийся на девяти японских автофургонах, груз был задекларирован как не имеющий особой ценности — в частности, как строительная плитка. Однако при досмотре вместо нее обнаружилась огромная партия норковых манто, кожаных курток, женской обуви, галантереи. Украшением всего этого добра стал извлеченный из завалов шедевр восточного искусства:

ва: отлитый из темной бронзы журавль, стоящий на панцире черепахи. По некоторым данным, есть основания полагать, что скульптура была похищена в одном из музеев КНР.

В результате операции чекистов и милиции возбуждено уголовное дело по статье 188 УК РФ «Перемещение в крупном размере через таможенную границу товаров, сопряженное с недостоверным декларированием». Виновникам, которых выявит следствие, грозит до пяти лет лишения свободы.

П. Бондаревский,

газета «Приамурские ведомости», 22.03.2001 г.

ШАПОЧНОЕ ЗНАКОМСТВО... МЕХОМ НАРУЖУ

У контрабандиста, пытавшегося использовать старые связи на таможне, конфисковано пушнины на полмиллиона рублей.

К трем годам лишения свободы условно с двухлетним испытательным сроком приговорен Ленинским районным судом ЕАО тридцатилетний гражданин КНР Чжан Юцуань, безуспешно попытавшийся 18 июля прошлого года провезти к себе на родину контрабандой 160 шкурок выдры. Меха этого животного, считающийся эталоном

носкости и превосходящий по стойкости ворсинок даже норку, особенно ценится в Китае. Там из выдры шьют очень дорогие шапки и воротники к пальто, что, видимо, и предопределило первоначальные намерения китайского коммерсанта, официально занимавшегося продажей кожаных курток на одном из хабаровских рынков.

Российскую границу Чжан, совершая свои деловые поездки, всегда пересекал через Нижнеленинский таможенный пункт, расположенный на реке Амур в 150 километрах к югу от Биробиджана. Здесь его уже хорошо знали все сотрудники таможни и даже называли попросту Володей. Общительный иностранец неплохо владел русским языком, отличался приветливым характером, что, вероятно, тоже не прочь был обратить себе в коммерческую выгоду. По крайней мере, некоторые знакомства ему действительногодились, когда он был уже готов затеяться с незаконно добытой пушниной на просторах Поднебесной.

Следствием (его проводило УФСБ России по Еврейской автономной области) установлен каждый шаг контрабандиста на его пути к российско-китайской границе. 16 июля он приезжает из Хабаровска в Биробиджан, где на рынке встречает своего приятеля Чжан Цзюна. В Китай они решают ехать вместе и сразу же отправляются в село Ленинское. Здесь поселяются в гостинице «Амур». По свидетельству администратора и дежурной по этажу, никаких громоздких сумок с собой постояльцы не приносили.

Как оказалось, шкурки для переброски через границу начали заготавливать еще в 2000 году. Местный ленинский предприниматель Евгений Банный дал показания о том, что Володя-Чжан лично попросил его об этом. И вот, разъезжая по стране, россиянин стал скупать на рынках мех выдры, благо само по себе это не является уголовно наказуемым деянием. 16 июня пушнина перешла к китайцу оптом, при этом за каждую шкурку было заплачено по 500 рублей.

Экспертиза, проведенная Дальневосточным отделением Всероссийского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства, показала, что продавец все-таки сильно продешевил. То ли рыночное ценообразование несколько отличается от научного, то ли у партнеров были еще какие-нибудь не предназначенные для разглашения счеты. Так, лишь одна шкурка была оценена экспертами в 500 рублей. Стоимость остальных, действительно заготовленных и на Дальнем Востоке, и в Сибири, и даже на Кавказе, колеблется от полутора-двух тысяч рублей до четырех с половиной тысяч. А общая сумма, на которую потянула контрабандная пушнина, только на два десятка тысяч не дотягивает до полумиллиона.

Все это богатство Чжан разложил по трем сумкам и 17 июля привез на таможню, что в Нижнеленинском, в нескольких километрах от райцентра. Здесь иностранец по-свойски зашел в служебный кабинет заведующей санитарно-контрольным пунктом Л. Тарасовой и встретил в ее лице полное понимание своей проблемы, заключавшейся в том,

что «некуда было деть сумки с вещами». Поскольку хозяйка кабинета знала Володю уже пять лет, отказать она не смогла. Таким образом, контрабандный груз по иронии судьбы попал под надежную охрану тех, кому следовало бы его искать и на границу ни в коем случае не допускать.

Однако и утром следующего дня таможенники продолжали находиться как бы под влиянием гипнотизирующего образа старого хорошего знакомого Володи, который «ничего, кроме кожаных курток, никогда не возил». Чжан, проходя проверку, уверял, что в сумках у него всего лишь бракованная одежда, которую не захотели покупать привередливые хабаровчане. Инспектора, оформлявшие документы друзьям-приятелям, поделившим между собой ручную кладь, охотно поверили на слово. Не вызвало подозрений содержимое сумок и в ходе их просвечивания рентгеновским аппаратом. Видимо, шкурки от курток и в самом деле трудно отличить.

Впрочем, неисповедимы пути оперативных разработок. Как только китайские граждане вышли на причал, уже, наверное, полагая, что все страшное для них осталось позади, к ним подошли российские пограничники. И попросили показать сумки, потому что уж очень тяжелыми они были на вес. Таможенная граница между тем осталась за спинами туристов, и им уже ничего не оставалось делать, как во всем признаваться.

Правда, Цзюн при помощи товарища сумел уйти от уголовной ответственности. Он заявил, что ничего не знал о содержимом поклажи, а лишь помогал знакомому ее перенести. Чжан взял вину на себя. Сначала он, однако, утверждал, что купил шкурки в Хабаровске на рынке по 500 рублей. Банного ему пришлось выдать после того, как выяснилось, что из краевого центра он ехал налегке. Российский пред-

приниматель в свою очередь заявил, что даже и не предполагал о контрабандном способе перевозки шкурок. Найти тех охотников, которые загатавливали пушнину в тайге, разумеется, уже не удалось.

Между тем Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, подписанная многими странами, в том числе и Россией, запрещает вывоз выдры без особого на то разрешения. Чжан наверняка должен был об этом знать, но в момент задержания ссылался исключительно на личную скупость: дескать, побоялся, что пошлину большую придется платить. В итоге вся пушнина у него конфискована. Теперь, приезжая в Россию, он должен будет регистрироваться в районном отделе внутренних дел, как и всякий условно осужденный.

Однако вряд ли столь «суровое» наказание остановит контрабандистов, всюю вывозящих или стремящихся вывезти из России в Китай тигриные кости, медвежьи лапы, струю кабарги и многое другое, периодически извлекаемое из багажа на таможах Приамурья и Приморья. О размахе этого подпольного бизнеса можно, наверное, судить и по такой детали: Чжан легко внес залог в 350 тысяч рублей, чтобы во время следствия находиться на свободе. По вступлении приговора в законную силу эти деньги ему вернут, как и одну шкурку нерпы стоимостью 550 рублей, которую также нашли в сумке контрабандиста. Но тюленей у нас, говорят, пока еще хватает, и их можно вывозить без разрешения Конвенции.

В. Ивашенко,

газета «Приамурские ведомости», 10.01.2002 г.

РЫБА ЦИЛИФУ В КИТАЙ НЕ УЕХАЛА

Сотрудниками УФСБ России по Еврейской автономной области пресечена попытка контрабандного вывоза в Китай крупной партии осетров и калуг.

1300 килограммов деликатесного продукта были обнаружены в холодном полуподвале одного из частных домов в Биробиджане. По словам хозяина дома, рыбу неделю назад ему передал на временное хранение китайский гражданин, заверив при этом, что на нее имеются все необходимые документы и что ничего незаконного здесь нет.

Как было на самом деле, разберутся компетентные органы. Пока же вся партия рыбы арестована и передана на хранение в одну из коммерческих организаций. Если после соответствующих экспертиз рыба будет признана годной к употреблению, то ее направят в торговлю для реализации, а вырученные средства пойдут в бюджетный экологический фонд ЕАО.

Таков в общих словах этот эпизод, подобные которому, к сожалению, для чекистов автономии становятся едва ли не обыденными. То группа китайских «гостей» пытается незаконно провезти в КНР более тонны черной икры, то морожеными шуками маскируется несколько тонн осетровой рыбы, то пресекаются одна за другой попытки переброски через границу партий красной икры...

Эти продукты и у нас стоят немалых денег, а в Китае их цена многократно возрастает. Знающие люди утверждают, что за один килограмм рыбы цилифу (так по-китайски называется осетр) там можно выручить 200–300 долларов. А килограмм осетровой икры на международном рынке «подобрался» к цене в 5000 «баксов»! Не удивительно, что китайские скупщики деликатесных продуктов идут на риск и на громадные траты ради тысячепроцентных барышей. Чаше всего, правда, дело заканчивается тем же, чем оно закончилось 6 февраля в Биробиджане.

В. Дмитриев,

газета «Биробиджанер штерн», 12.02.2002 г.

МИМО ТЕЩИНОГО ДОМА БЕЗ КОНТРАБАНДЫ НЕ ПРОЙДУ...

С официальным предостережением, адресованным некоторым пока не называемым пофамильно жителям приамурского села Воскресеновка, обратился начальник УФСБ России по Еврейской автономной области полковник Ю.Ю. Косенко.

Как выясняется, 28 декабря прошлого года группа воскресеновцев помогла гражданину Китая Гэн Хунляну переправить через Амур по льду около двух тонн контрабандного осетра, приобретенного в Хабаровском крае. За содействие россияне получили в награду двадцать тысяч рублей. Об этом преступлении (статья 188 УК РФ) контрразведчикам стало известно слишком поздно (задержали китайца с очередной партией рыбы — он все и рассказал), поэтому что-либо доказать сейчас и привлечь кого-либо к ответственности практически невозможно. Однако, по оперативным данным, деревенские контрабандисты вновь пытаются завязать контакты с иностранными гражданами с целью извлечения незаконного дохода.

Но как же смогли крестьяне добраться до границы, которая отделена от села высоким забором инженерно-технических сооружений (ИТС), то есть, попросту говоря, стеной из колючей проволоки, находящейся под напряжением? Оказывается, есть в Воскресеновке, стоящей от Хабаровска примерно в 350 километрах, коллективное хозяйство, заготавливающее сено для фермы на так называемой нейтральной полосе. Механизаторам ежегодно оформляют пропуска для беспрепятственного проезда на поля, луга и станы, находящиеся за ИТС. А там, когда выедешь, до Китая, как говорится, рукой подать. Стоят, правда, на воротах пограничники, проверяют, что там везут в тележках кормозаготовители, но, видно, иной раз эта проверка бывает поверхностной, чем и воспользовались как минимум однажды воскресеновцы.

— Фамилии контрабандистов мы знаем, — заверил Юрий Косенко. — Более того, пристально следим за их действиями. Но не хотелось бы, чтобы главы семейств оказались на скамье подсудимых. Поэтому и выносим поначалу предостережение, чтобы одумались люди.

Между тем легкий заработок вскрыл голову многим воскресеновцам. По данным УФСБ, к контрабандной переправке товаров сегодня в селе готова в принципе половина населения. Толкает ли крестьян на нарушение закона сложное финансовое положение деревни или просто сказывается правовой нигилизм населения? Как бы там ни было, а Воскресеновка, хотя и расположена вдали от райцентра и проезжих дорог, в ряду других приамурских сел исключением не является.

— У нас есть села, где местные жители отправили в Китай весь свой металлический инструмент, включая лопаты и грабли, — продолжил Юрий Юрьевич. — И все это в обмен на спиртные напитки.

Впрочем, не все можно объяснить криминальной маргинальностью некоторых сельчан. Сейчас, например, завершается расследование по делу о контрабандной перевозке 40 тонн ширпотреба из Китая в Россию через пункт пропуска «Амурзет». В качестве подозреваемых фигурируют российские предприниматели и даже работники фирмы, имеющей отношение к таможне. А в Биробиджане контрразведчикам удалось пресечь деятельность трех горожан, искавших контакта с иностранными туристами с целью передачи им секретной информации. Правда, никаких особых секретов им добыть так и не удалось. Один работник казино передал листок со сведениями заказчикам из-за рубежа, но информация при проверке оказалась совершенно открытой. После проведенной беседы несостоявшийся шпион глубоко раскаялся и больше уже не пристает к клиентам-иностранцам на рабочем месте с назойливыми предложениями.

Кстати, китаец Гэн, введший воскресеновцев в искушение, выдворен из России. Теперь ему в течение пяти лет запрещен въезд на территорию нашей страны. И таких «выдворений» в ЕАО ежегодно

набирается по пять-шесть. Но это, судя по всему, капля в море для хорошо организованной, денежной китайской «рыбной мафии». Хотя не только рыбной. Несколько лет назад «Приамурские ведомости» рассказывали, помнится, как через другое прибрежное село по льду в Китай пытались перегнать... автомобиль BMW. Так что воскресеновцы рекорда еще не побили.

В. Ивашенко,
газета «Приамурские ведомости», 12.04.2002 г.

БРИЛЛИАНТЫ ИЗ БИРОБИДЖАНА

Федеральная служба безопасности России раскрыла аферу израильских ограничиков якутских алмазов.

Процесс по делу самой громкой со времен эпопеи «Голден АДА» аферы на российском рынке драгоценных камней завершился на днях в Мосгорсуде. Первым об этом расследовании как о крупнейшем успехе своих подчиненных объявил еще в декабре прошлого года Директор ФСБ России Николай Патрушев. Речь идет о незаконных сделках с якутскими алмазами, за которыми стояли граждане России и Израиля, в том числе руководители СП «Элдер Цион Интернешнл».

Свидетелями по делу проходили представители АЛРОСА. И вот суд приговорил к восьми годам тюрьмы израильского коммерсанта Давида Рафаэлова, который, по версии следствия, был одним из владельцев фирмы «Элдер Цион Интернешнл».

Эта алмазная история началась еще шесть лет назад. Тогда владельцы крупного израильского предприятия по продаже бриллиантов «Элдер Цион» братья Цион решили открыть в России филиал — СП «Элдер Цион Интернешнл». По замыслу он должен был заниматься обработкой добываемых в Якутии алмазов для последующей продажи за границу. Вскоре братья собрали все лицензии и зарегистрировали «Элдер Цион Интернешнл» в Биробиджане. Помимо израильтян учредителями СП стали уважаемые в регионе люди, включая бывшего первого секретаря обкома КПСС. Ционы начали переговоры с АЛРОСА, завозя в ЕАО из Израиля необходимое ограночное оборудование. Однако пустить его в ход так и не довелось: братья поругались с партнерами (позже они сказали, что им даже кто-то угрожал) и оставили бизнес в России.

Несколько лет «Элдер Цион Интернешнл» простаивал, а потом им заинтересовался крупный израильский финансист Рони Коэн. Гендиректором СП г-н Коэн назначил хабаровского коммерсанта Виктора Эделева, а сам он зачастил в Россию в сопровождении двух представителей — Татьяны Гельберг и Давида Рафаэлова. Последний, как

утверждают адвокаты, в сделках с камнями не участвовал, а работал переводчиком. ФСБ же решила, что г-н Рафаэлов владел крупным пакетом акций СП.

Так или иначе, но в 1998–1999 годах Рони Коэн, по данным следствия, начал перечислять из Израиля на счета «Элдер Цион Интернешнл» крупные суммы, на которые фирма стала приобретать у компании АЛРОСА алмазы. СП покупало их, не платя НДС, что было в то время разрешено. Правда, при этом СП «Элдер Цион Интернешнл» не имело права вывозить камни за границу — в его обязанности входила лишь доставка камней в Биробиджан и обработка. Дальше СП должно было вернуть (точнее, продать) бриллианты обратно АЛРОСА, а в случае вывоза за рубеж — перечислить государству НДС.

Однако на деле вышло по-другому. Как выяснили в ФСБ, на самом деле алмазы из Якутии на машинах Московского управления инкассации (МУИ) в сопровождении некоего предпринимателя Чекина шли не на ограночный завод в Биробиджане, а напрямик в столицу. Там необработанные камни получала Татьяна Гельберт, после чего их пути терялись. По данным же российских контрразведчиков, алмазы контрабандой отправлялись на Запад. Всего, как было доказано, таким образом из страны ушло 37 тыс. каратов камней общей стоимостью в 2,5 млн долларов.

Другая история, заинтересовавшая ФСБ, касалась сделки «Элдер Цион Интернешнл» с компанией «САПИ-Диам». Эта фирма обрабатывала камни для АЛРОСА и в 1998–1999 годах из-за наплыва работы стала искать партнеров. Таковым согласилось стать «Элдер Цион Интернешнл». Вскоре СП получило от «САПИ-Диам» партию алмазов на 2 млн долларов, которые надо было перебрать и обработать исключительно в Биробиджане. Однако, как установила ФСБ, Виктор Эделев отвез камни в московскую фирму «Техномаш», где они пролежали несколько месяцев. «САПИ-Диам» это не понравилось, и ее представители сами приехали в столицу и забрали драгоценности. При последующем пересчете выяснилась недостача камней на сумму 1,1 млн долларов.

По всем этим фактам ФСБ возбудила дела о мошенничестве, контрабанде, неуплате налогов и незаконном обороте драгкамней. Первым арестованным стал гендиректор «Элдер Цион Интернешнл» Виктор Эделев, летом прошлого года получивший пять лет тюрьмы. А дело с гражданами Израиля Коэном, Гельберт и Рафаэловым затянулось. Из всех троих только Рафаэлов соглашался приезжать в Россию на допросы, на одном из которых его и арестовали. А Коэн и Гельберт до сих пор числятся в розыске. На закрытом процессе над Рафаэловым обвинитель заявил, что израильтянин в свое время приобрел за 160 шекелей у братьев Цион 80% акций «Элдер Цион Интернешнл», курировал все финансы фирмы и, следовательно, отвечал за незаконные сделки с алмазами. Суд с этим согласился и дал ему восемь лет тюрьмы. Адвокат

Рафаэлова Михаил Мэров заявил, что считает приговор необоснованным и намерен его опротестовать. По его словам, на суде не было предоставлено доказательств покупки Рафаэловым акций СП и вообще его участия в руководстве «Элдер Цион Интернешнл». К тому же, как утверждает защитник, гендиректор сбытовой организации АПРОСА Юрий Окоемов в свое время дал очень странное письменное разрешение на вывоз алмазов не в Биробиджан, а в Москву, хотя сам он на суде это опроверг.

А. Шварев,

газета «Тихоокеанская звезда», 09.05.2002 г.

Любопытное продолжение получил эпизод с попыткой контрабандного вывоза в Китай из Еврейской автономной области нескольких килограммов оплодотворенной осетровой икры. Этот необычный товар был задержан недавно оперативниками областного УФСБ.

Икру, которая перевозилась в двух полиэтиленовых мешках с водой, контрразведчики передали в областную инспекцию рыбоохраны, а оттуда ее доставили в рыбоводный цех колхоза «Новоамурский» под Хабаровском. Почти из всех икринок, как сообщил нашему корреспонденту руководитель рыбинспекции Сергей Мокров, вышли на свет около 100 тысяч осетровых мальков. Через 45 суток они будут выпущены в Амур для пополнения местной популяции «царской» рыбы.

По словам С. Мокрова, в соседнем Китае динамично развивается искусственное разведение рыбы осетровых пород, и один килограмм оплодотворенной икры там стоит сейчас 10–12 тысяч долларов. Не удивительно, что контрабандисты в предвкушении неплохого «навара» пошли на риск. К их тяжелому разочарованию, незаконная акция «Икра» завершилась тем, чем до этого заканчивались несколько попыток нелегального «экспортирования» в КНР крупных партий красной и черной икры, рыбы осетровых пород, других контрабандных товаров.

В. Марфин,

газета «Биробиджанская звезда», 30.07.2002 г.

ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ – НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Находящийся на Дальнем Востоке Директор ФСБ России генерал армии Н.П. Патрушев побывал 17 сентября в Биробиджане с кратким визитом.

Вместе с губернатором области Николаем Волковым руководитель ведущей российской спецслужбы принял участие в торжественной церемонии — сдаче в эксплуатацию нового здания УФСБ России по Еврейской автономной области, в которое теперь переселяются его сотрудники, ютившиеся многие годы в тесном особняке более чем 60-летней давности постройки. Он давно морально и физически устал и перестал отвечать санитарным, гигиеническим и иным нормам. Н.П. Патрушев сказал, что с удовольствием принимает участие в этой церемонии, и поздравил сотрудников Управления с новосельем.

В беседе с журналистами Директор ФСБ России подчеркнул, что вопросы национальной безопасности страны являются одним из самых актуальных направлений государственной политики. Особое значение при этом играет Дальний Восток, занимающий более трети российских пространств. В этом регионе — колоссальные запасы природных богатств, биоресурсов, использование которых требует особого внимания. Есть проблемы по территориальным претензиям.

Губернатор ЕАО сказал, что защита национальных и государственных интересов автономии, учитывая ее особый, пограничный статус, имеет приоритетное значение. По словам Николая Михайловича, проблемы финансирования строительства нового здания областного

УФСБ удалось решить только после назначения на должность Директора ФСБ России Н.П. Патрушева.

Руководитель ФСБ совершил ознакомительную поездку по Биробиджану, выступил перед сотрудниками Управления с докладом о современном состоянии национальной безопасности России, поставил задачи перед УФСБ России по ЕАО. Выполнил он и еще одну приятную миссию, вручив группе оперативных сотрудников Управления награды и памятные подарки за успешное исполнение служебных обязанностей.

В. Дмитриев,
газета «Биробиджанер
штерн»,
19.09.2002 г.

ПОХИЩЕНИЕ ЦАРЬ-РЫБЫ

Под туманные разговоры о российской «рыбной мафии» реальные китайские мафиози поставили на поток контрабанду уникальных биоресурсов Амура...

Тихая лунная ночь. Засада на высоком берегу Амура близ села Воскресеновка. Четверо чекистов — в зарослях. Еще один опер «косит» под местного ханыгу, прогуливаясь по речному песочку. «Ханыга» держит в руках белую коробку, которой призывно сигнализирует сопредельной китайской стороне: мол, посылка для вас! Оттуда время от времени любопытно поблескивает оптика...

Наступит рассвет. Китайцы так и не приплывут через Амур на «стрелку». От результата засады зависел исход почти двухлетней операции. И полковник Юрий Косенко, начальник УФСБ России по Еврейской автономной области, будет аж дымиться от досады. Но недолго. «Клиенты» просто перепутали место встречи. Их джонка причалит в трех километрах левее. И попадет в руки пограничного наряда. «Клиенты» не могли не прийти: их ждал очень ценный груз из той самой белой коробки — семь килограммов только что оплодотворенной черной икры. Через десять часов икра дает мальков. Они должны были родиться уже на чужой, китайской стороне... До этой ночи контрабандный канал действовал бесперебойно.

Операция «Цилифу»

Два года назад на Дальнем Востоке появились необычные китайские эмиссары, очень интересовавшиеся калугой. Эта уникальная — длиной семь метров и весом с полтонны! — осетровая рыбаца (по-китайски — «цилифу») водится только в Амуре. И живет свыше ста лет, нерестясь через каждые четыре-пять. Причем нерестится она — вот ведь умница! — исключительно в российских водоемах, а икры дает — почти четверть собственного веса! Промысел калуги запрещен категорически. А экспорт оплодотворенной икры запрещен настолько, что никогда не назначалась даже гипотетическая стоимость икринки. Спрашивать о цене на нее у настоящих ученых — безнравственно. Поэтому эмиссары пошли не к ученым, а к местному населению, которое без всяких лицензий ловит здесь рыбку — и красную, и белую. А потом нелегально продает китайцам. Потому что в амурских деревнях — беспробудная безработица и тотальная алкоголизация.

Спросите, куда смотрят пограничники? В связи с потеплением международного климата «зеленые фуражки» призваны сегодня не охранять, а лишь контролировать границу. Вот застава в 25 бойцов и «контролирует» ее 50-километровый участок. Для справки: только по Еврейской АО российско-китайская граница протянулась на 550 ки-

лометров. И это граница, заметьте, таежная — с протоками, топиями, сопками, тигровыми и змеиными паднями, просто непроходимыми чащами. Реально ли ее контролировать без кавычек для восемнадцатилетних парней, с их нынешним здоровьем и воспитанием?

К тому же техническое оборудование — всякие там электронные сигнализации, заграждения и прочие ловушки для шпионов — не финансируется, а посему отсутствует. Контрольно-следовые полосы нарастают бурьяном. И местные жители легко выходят по своим тропкам на берег пограничной реки, где их уже ждут улыбающиеся китайцы.

Если называть вещи своими именами, российские власти закрывают глаза на этот рыбный «бизнес». Но однажды контрразведчики зафиксировали выбивавшийся из привычного ряда контракт: за передачу на границе некоего груза китайцы заплатили только авансом две тысячи долларов. Что это за груз? Слишком большая партия рыбы? Вскоре чекисты взяли с поличным китайцев, пытавшихся переправить к себе на родину 4 тонны калужатины и тонну черной икры (оцените масштабы!). «Гости» оказали отчаянное сопротивление, что было для них нетипично: обычно китайцы сразу поднимают руки. Один сумел прыгнуть в Амур и уплыл к родному берегу. А его товариш на допросе плакал как ребенок. От него и потянулась ниточка к некой организации в Китае, поставившей целью завладеть зародышами калуги. Двое попавшихся на банальной, хотя и крупной контрабанде китайцев просто пробивали «коридор» для последующих главных операций.

Кстати, тому, кто прыгнул в Амур, повезло все-таки меньше, чем задержанному напарнику: на китайском берегу коллеги ритуально отрубили ему голову. Не оправдал доверия. А контрразведчики через месяц задержали две партии «живой» икры. Вскоре милиция обнаружила и первый из подпольных рыбозаводов, на котором наши соотечественники готовили к продаже то, что не имеет цены. Я побывал там, где целеустремленно продавали Родину.

Русский с китайцем — братья навек

Хабаровский край, Нанайский район, деревушка Верхний Нерген. Живут здесь от силы человек двести. Деревянные избенки, почти натуральное хозяйство. Ближайший милиционер — в соседнем селе, за сорок километров. А обильный рыбою Амур — вот он, батюшка, у порога плещет. Потому и покупателей не убывает: наезжают и посланцы бандитских общаков, и китайские гости. Шутка из здешнего фольклора: нас с китайцами — полтора миллиарда! На одном из подворий, у нанайки Маргариты Леонидовны Актонки, 1966 года рождения, и был построен мини-рыбозавод. Построен так, что с улицы его заметить никак нельзя. Оперативников заинтересовало, что в доме живет китаец-квартирант. В один прекрасный день они нагрянули к Маргарите Леонидовне.

И увидели: сруб из бруса 4 на 4 метра, обшитый полипропиленом и

на четверть заполненный водой. А в срубке плавают два красавца-осетра по 45 кило каждый и 80-килограммовая самка-калужка. С икрой. Рядом — емкость из нержавеющей стали, в которой лупают глазами два осетра поменьше. В углу — бассейн для приема молодняка. Суперсовременная импортная техника: водяной насос, компрессор, кислородные шланги, специальные фильтры... Постоянным рабочим и по совместительству сторожем этого калужатника был Ванчжун Минь, зарегистрированный как сотрудник компании «Хабаровск-Амур». Водителем служил хабаровчанин Александр Ильченко. А душой предприятия являлся некий китаец Вася. Место для рыбозавода Вася выбрал идеальное. Все население — добровольные помощники: на заказ поймают тебе живьем тысячи за полторы рублей хоть самку калуги, хоть самца. У милиции к нему были серьезные претензии — и по регистрации, и по незаконной деятельности. Но пока суд да дело, Вася скрылся. Китайское «производство» милиционеры срыли до основания, рыбу отпустили в реку. А проблема осталась.

За что в Китае рубят головы

Российское государство тоже разводит калугу. Но делает это гораздо хуже, чем Маргарита Леонидовна Актонка и ее товарищи. Я побывал в колхозе «Новоамурский»: неотапливаемое помещение, допотопный рыбоводный аппарат. Всех вылупившихся мальчков отпускают в Амур, причем потери из оплодотворенной икры достигают тридцати процентов. Начальник экспериментального рыбоводного цеха Александр Антонов был поражен, когда сотрудники ФСБ привезли ему «живую» икру «дяди Васи» — она дала почти стопроцентный результат!

Чем грозит России этот новый вид контрабанды? В течение пяти — семи лет китайцы способны вывести из нашей икры маточное стадо калуги. Иными словами, вырастить жизнестойкую и способную к размножению породу. Сан Саныч Антонов решил тоже создать маточное стадо — не всех же мальчков в Амур выпускать на потеху браконьерам! И приберег 200 калужат для отправки на один из трех приамурских рыбозаводов. Но в Китае таких заводов — сотни! И, учитывая трудолюбие соседей, идеальные климатические условия на юге Китая, можно смело прогнозировать: драгоценную рыбу там начнут разводить в промышленных масштабах, которые нам и не снились. И тогда в ближайшие полтора — два десятилетия Россия навсегда лишится монополии на осетринку.

Полковник ФСБ Ю. Косенко считает: почти наверняка в Хабаровском крае есть тайное искусственное нерестилище. И, может быть, не одно. Зато в России нет законов по защите «золотой рыбки». Знаете, как будет наказан контрабандист, попавшийся с «живой» икрой? Никак! Уже было сказано, что она бесценна. Не является преступлением и производство икры на российской территории. Не конопля ведь! И поневоле рождается крамольная мысль: если мы не можем распоря-

диться своим богатством, может, есть смысл официально договориться с китайцами? И вполне легально пополнять казну миллионами долларов, которые сегодня уплывают в карманы «жучков» — по ту и по эту сторону Амура.

Только цифры. По некоторым данным...

Во Франции (страна гурманов!) стоимость килограмма черной икры доходит до 5000 долларов. В Японии бутерброд с черной икрой в ресторане подадут за 1000 иен — 10 «баксов». В США просят 1000 долларов за 250 г икорки. А за ее контрабанду дают сумасшедшие сроки: выходец из России Виктор Цимбал получил 30 лет тюрьмы и 1 млн «зелени» штрафа. В Германии баночка российской икры в 28 г стоит 130 евро. Иранской (считается лучшей по качеству) в 50 г — до 400 евро. Доля российской икры на германском рынке — 28 процентов. Румынской — 12 процентов, китайской (!) — 2. Остальная икра — иранская. На мировом рынке черной икры России принадлежит всего 10 процентов, а 87 — Ирану. Годовой оборот «икорных» денег в мире — 10 млрд долларов.

Из досье «КП»

Калуга (семейство осетровых) населяет бассейн Амура от лимана до его верховьев. Встречается в реках Уссури, Сунгари, Шилке, Аргуни, Зее, Ононе. В море за пределы лимана не выходит. Одна из самых крупных пресноводных рыб, достигающая в длину пяти — семи метров и массы свыше 400 кг. Предельный зарегистрированный возраст этой рыбы — 55 лет, но ученые утверждают, что живет она свыше века. Половозрелой калуга становится очень поздно: самцы в возрасте 17—

18 лет, самки — 18–22 года. Длина рыб при этом составляет около 220 см. Размножается калуга в июне — июле на глубоких местах с быстрым течением и галечниковым грунтом. И ТОЛЬКО В РОССИЙСКИХ ВОДОЕМАХ. Число откладываемых икринок — от 665 тысяч до 4,1 млн. Икринки крупные, диаметром около 4 мм. Из ста вылупившихся мальков до половозрелого возраста доживают лишь восемь.

А может, проще договориться с Китаем?

Дальневосточная черная икра на мировом рынке отсутствует: вылов осетровых пород в Амуре запрещен российским законодательством и (главное) CITES — Международной организацией по сохранению редких и исчезающих видов рыб. Поэтому икра калуги европейцам неизвестна в принципе. В то же время контрабандный оборот амурской черной икры, по данным правоохранительных органов, составляет не менее 3 млн долларов в год. По мнению дальневосточных ученых-экономистов, сохранив мораторий на промысел калуги еще на десять — пятнадцать лет (и покончив с браконьерами), Россия смогла бы довести поголовье осетровых в Амуре до объемов, сопоставимых с каспийскими. В то же время китайцы, заполучив на свои рыбопроизводные хозяйства чистопородную калугу, в состоянии выйти на мировой рынок икры вдвое быстрее России. И это еще большой вопрос, что нам выгоднее: бороться с контрабандистами или договариваться с Китаем на правительственном уровне...

Мы готовы выйти с законодательной инициативой!

Башир Кодзоев, депутат Государственной Думы, заместитель председателя Комитета по проблемам Севера и Дальнего Востока:

— Действительно, для нас это новость. В действующем законодательстве нет никаких позиций по оплодотворенной черной икре. Значит, есть поле деятельности для нас, законодателей. На своем Комитете мы обсудим эту по-настоящему серьезную проблему, выработаем рекомендации и будем выходить с законодательной инициативой. Видимо, придется предлагать дополнения и в Таможенный кодекс. А вообще тут завязывается целый клубок проблем — экологических, экономических, межгосударственных... Поэтому поправки, которые мы предложим, должны быть всесторонне выверены.

Личный опыт. Как не надо покупать калужатину

На хабаровском рынке охраняемая законом калужатина свободно продается в среднем по сто рублей за кило. За черную икру просят тысячу восемьсот рублей (смешные деньги, если сравнить с мировыми ценами!)

— Но вы не покупайте, — предупредил нас лейтенант-контрразведчик Денис. — Могут «кинуть».

— Что значит «кинуть»? — возмутился сопровождавший меня подполковник ФПС Константин Алексеев. И, протерев запотевшие очки, по-рекламному провозгласил: — Это наш город!

На рынке к нам подскочил юркий человечек:

— Калужья икра интересует?

Еще бы! Договорились о цене — «тыща восемьсот» — и заказали три килограмма. Человечек бодро повел нас за товаром.

На каждом рынке есть такие места — как параллельные миры. Мы оказались на стройплощадке, где что-то вяло сооружается уже десять лет. Провожатый быстро переговорил с четверкой «качков» и испарился.

— С вас шесть штук, — радостно сообщили нам.

— Пять четыреста, — уточнил я.

— А сервис? Не жадничай! — пристыдили меня.

— На икорку бы взглянуть, — намекнул Костя.

— «Бабки» вперед!

Мы заупрямились, и нас решили простимулировать. С Алексеева оплеухой сбили очки, а меня мордой вниз уронили на какие-то ящики. Заныла ушибленная коленка. Костя успел ткнуть врага пальцами в глаза, я по-ослиному взбрыкнул, лягнув кого-то ногой. Но, несмотря на бойцовскую доблесть, ножей бы мы наглоotalись. Выручило выскользнувшее из моего кармана красное редакционное удостоверение.

— Ментовская подстава! — ахнул кто-то, не разобрав надпись. Тут и Костя пальцами выцарапал свою пограничную «ксиву» и заорал дурным голосом:

— Всем стоять!

Мы благородно не стали мешать ретираде пиратов рынка... Нас чуть не зарезали из-за разницы в 600 рублей. Надо ли говорить, на что готовы пойти «ловцы золотой рыбки», у которых на кону стоят миллиарды?

М. Фалалеев,

газета «Комсомольская правда», 26.09.2002 г.

КИТАЙ – РОССИЯ: БУДЕМ ДРУЖИТЬ СПЕЦСЛУЖБАМИ

Очередной шаг в деле развития и укрепления добрососедских отношений России и Китая сделали на этот раз региональные спецслужбы обоих государств. В конце января в Харбине (столица северо-восточной провинции КНР Хэйлунцзян) прошло четырехдневное совещание руководителей приграничных управлений ФСБ России (Приморский и Хабаровский края, Амурская и Еврейская автономная области).

В Харбине делегацию дальневосточных чекистов принимал вице-губернатор провинции Хэйлунцзян Ван Дун Хуа. В своей речи он подчеркнул, что сотрудничество дальневосточных регионов России и приграничной китайской провинции успешно развивается в экономической, культурной, туристической областях. Теперь очень

важно соединить усилия и спецслужб двух государств, чтобы совместно противостоять международной преступности. Она выражается в таких опасных видах, как незаконный оборот наркотиков и оружия, контрабанда, незаконная вывозка древесины, нелегальная миграция, терроризм и экстремизм. По итогам Харбинской встречи — кстати, уже второй по счету, был подписан протокол, в котором оговорены условия взаимодействия спецслужб, в том числе обмена информацией между дальневосточными органами ФСБ и подразделениями Управления Министерства общественной безопасности КНР провинции Хэйлунцзян.

Комментируя итоги этой встречи, в пресс-группе УФСБ России по ЕАО сообщили, что актуальность и важность харбинского совещания трудно переоценить. Достаточно привести лишь несколько примеров, характеризующих транснациональную преступность только в пределах ЕАО, с которой будут вместе бороться спецслужбы соседних территорий — автономии и провинции Хэйлунцзян.

К трем годам лишения свободы был приговорен недавно директор одной из биробиджанских коммерческих фирм за контрабандный вывоз в КНР крупной партии деловой древесины на сумму более 500 тысяч долларов. В суде областного центра слушается дело по обвинению группы сотрудников Биробиджанской таможни и одной из коммерческих структур в попытке незаконно провезти из Китая в Россию товары народного потребления более чем на 10 млн рублей.

УФСБ России по ЕАО периодически пресекаются попытки контрабандного вывоза в КНР красной и черной икры, деликатесной рыбы, охотничьих трофеев и дериватов, имеющих высокую ценность в восточной медицине.

При этом как российские, так и китайские контрабандисты (часто в одной «связке») не размениваются, как говорится, на мелочи. Про-

мадный «навар» получила бы, к примеру, преступная группа китайцев, сумей она тайно переместить через границу более одной тонны (!) черной икры или 1,5 тонны свежемороженой осетровой рыбы, для которой преступники готовили «коридор» в КНР. Однако дальше Биробиджана рыба не «уплыла». Более чем в 400 тысяч рублей была оценена партия меха выдр, которую пытался провезти за Амур китайский контрабандист. Суд Ленинского района приговорил его к трем годам лишения свободы условно.

Сотрудниками УФСБ России по ЕАО передан недавно китайским властям находящийся в розыске за контрабандную деятельность гражданин КНР. Въезд на территорию России ему закрыт на пять ближайших лет. Подобная мера приведения в чувство иностранцев, не уважающих российские законы, применяется чекистами автономии довольно часто. В 2002 году, например, выдворено из России около десяти иностранцев.

Не остаются безнаказанными и нарушители государственной границы. Так, в 2002 году по материалам, представленным пограничниками в УФСБ России по ЕАО, возбуждено более десяти уголовных дел в отношении китайских граждан, нарушивших российский Закон о границе. Кстати, пограничники Биробиджанского пограничного отряда и сопредельных с ЕАО китайских уездов давно наладили деловые контакты, и сотрудничество двух погранслужб становится все более плодотворным. Теперь начинают активно укрепляться и связи спецслужб.

В. Дмитриев,
газета «Биробиджанер штерн», 04.02.2003 г.

КАЛАНОВ ЗА ГРАНИЦУ НЕ ПУСТИЛИ

Сотрудниками УФСБ России по Еврейской автономной области совместно с работниками областного управления природных ресурсов и сотрудниками правоохранительных органов 11 февраля была задержана крупная партия пушнины. Она перевозилась в Биробиджане на автомобиле группой китайских граждан. Когда вся груда «трофеев» была пересчитана, оказалось, что в ней более 200 шкурок соболей, выдр, енотовидных собак и около десяти — каланов!

По словам сотрудников правоохранительных органов, ничего подобного раньше не было, хотя чекистам и пограничникам приходилось уже пресекать попытки контрабандного вывоза в КНР пушнины. Но чтобы в таком количестве, да еще и с каланами!.. Скорее всего, весь этот товар предназначался на «экспорт», то есть в Китай, причем контрабандно — легально через границу его никто бы не пропустил.

По предварительной оценке, как сообщили редакции в управлении природных ресурсов, стоимость изъятой пушнины превышает

500 тысяч рублей. И это без учета стоимости шкурок калана. Это редчайшее животное планеты (морская выдра), обитающее в районе Курил и Командорских островов, занесено в международную Красную книгу и цены вообще не имеет. По данному факту проводится расследование.

В. Гордеев,
газета «Биробиджанер штерн», 13.02.2003 г.

ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ!

В течение двух дней на одном из армейских полигонов в ЕАО уничтожались оружие и боеприпасы, изъятые из незаконного оборота на территории области.

Руководитель внештатной пресс-группы УФСБ России по Еврейской автономной области Владимир Журавлёв сообщил журналистам, что за апрель — май сотрудниками Управления обнаружено едва ли не больше взрывчатых веществ, боеприпасов и оружия, чем обычно за год. Главным и практически единственным их источником на территории Еврейской автономии является место расположения бывших артиллерийских складов МО РФ в Облученском районе ЕАО.

После пожара на этих складах в 1997 г. опасная территория практически сразу была взята под охрану, но находившиеся там оружие и боеприпасы взрывами рассеяло по огромной площади. Их и подбирали поначалу безработные жители близлежащего поселка Бира. Теперь люди рискуют раскапывать даже места захоронения боепри-

пасов, отыскивая там пригодные к действию, и перепродают их. Оружие из Биры время от времени грохочет в крупных городах Дальнего Востока, преимущественно в Хабаровске, Владивостоке, а также Биробиджане. Известны случаи использования «бирских» ручных гранат для подрыва торговых ларьков. Один из жителей областного центра покончил таким

образом жизнь самоубийством. На гранате в центре города несколько лет назад подорвался подросток.

Журналистам продемонстрировали изъятые в ходе всего лишь трех операций 580 ручных гранат, в том числе кумулятивных противотанковых, прожигающих двухсотмиллиметровую броню, более сотни взрывателей, пороховые заряды и тротилловые шашки. Одна из самых крупных партий оружия и боеприпасов была изъята в апреле у группы подростков в поселке Бира. Они заготовили 165 «лимонок», наступательные гранаты, специальные средства взрывания и популярный у террористов гексоген. В мае аналогичные, не менее масштабные, находки были сделаны в районе того же поселка с интервалом в пять дней. В последнем случае сотрудники УФСБ обезвредили два тайника, где находилось две с половиной сотни различных гранат, более 80 боевых средств взрывания и четыре реактивных противотанковых гранатомета.

Из последних «трофеев» — загадочного происхождения — пистолеты, изъятые в ходе операции по противодействию диверсионно-террористической угрозе. Один из них — штатный макаров, но без заводских номеров и клейм. Предположительно оружие было собрано из похищенных на оборонном заводе деталей. Будь из него совершено убийство, идентифицировать оружие не представлялось бы возможным. Второй «ствол» оказался довольно редким пистолетом системы Марголина с глушителем. Оружие явно не оборонительного характера. По имеющимся данным, такое оружие серийно выпускалось в бывшей Республике Ичкерия на попавшем в руки дудаевского режима заводе «Красный молот». Путь, по которому оружие попало в область, еще предстоит проследить.

В. Антонов,

газета «Биробиджанская звезда», 22.05.2003 г.

ПОШЛА «МУХА» НА БАЗАР

Жители дальневосточной таежной глубинки оптом и в розницу продают содержимое бесхозного гигантского арсенала — ракеты, снаряды, гранаты, фугасы, мины, гранатометы «Муха»... Нашего корреспондента взяли на операцию по задержанию торговцев смертью.

Сигнал поступил, как зачастую и бывает, неожиданно: сегодня ночью некий гражданин передаст криминалитету партию боеприпасов. Опергруппа УФСБ России по Еврейской автономной области минут сорок несется на двух машинах из Биробиджана по мокрому шоссе, затем по таежным проселкам. Проливной дождь, сгущаются сумерки... Еще три часа сидим в засаде.

— Первый, ответь второму, — нервничает старший резервной группы.

— Первый отвечает второму, — насмешливо отзывается командир.

— Ну как там?

— Клюет...

Все происходит очень быстро. В радиостанции рывкает команда: «Пошли!», наша машина прыгает в ночь. И вот уже фары освещают иномарку, три раскоряченных тела, прислоненных мордами к капоту, ствол автомата, угрюмо уткнувшийся им в спины. И Макса, командира группы, с любопытством рассматривающего добычу — россыпь ручных гранат, взрывателей к ним и одноразовый противотанковый гранатомет «Муха».

— Откуда «дровишки»? — Макс слегка пинает невысокого мужичка.

Тот, стоявший в позе «полураком», глухо бурчит:

— С «чертиков».

Кто посеял смерть

Наутро наша группа побывала на «чертиках» — так местное население ласково именует урочище Чертов Палец. Здесь тридцать лет копил боеприпасы гигантский артиллерийский склад. На территории почти в 200 гектаров хранились 2500 вагонов с минами, снарядами, гранатами, патронами и прочими убийственными штучками. Каждый вагон — двадцать тонн смертоносного груза. Биография склада, способного год питать воюющую артиллерийскую дивизию, оборвалась 26 апреля 1997 года. Стоявший на посту рядовой Чугаев захотел покурить... Пожар бушевал десять дней. Артиллерийские и реактивные снаряды взрывались и разлетались в радиусе десяти километров. И еще полтора года саперы прочесывали покореженную тайгу, собирали, вывозили и уничтожали боеприпасы. А потом в штабах посчитали это занятие обременительным и дорогим. И нашли простое решение: раскуроченные хранилища присыпать землей (а где и не присыпали), а воинскую часть (иными словами, склад) расформировать. Десятки тысяч начиненных взрывчаткой предметов остались лежать в тайге.

Копатели и взрыватели

Местное население быстро оценило разгильдяйство военных. И ринулось за цветным металлом в таежный Клондайк. Ежедневно до полусотни копателей из трех окрестных деревушек добывают на Чертовом Пальце латунные гильзы, титановые и вольфрамовые бронебойные сердечники, медные кольца снарядов (одно колечко весит восемьсот граммов), медные воронки кумулятивных гранат.

Копатели прекрасно осведомлены, где и что искать. Один из них, 27-летний Алексей Нестеров, по-хозяйски водит нас набитыми тропками: вот здесь, показывает, валялись реактивные снаряды к «граду», а вон в том овражке — залежи тяжелых фугасов... Технология добычи примитивна, но трудоемка. Где-то боеголовки валяются открыто, где-

то надо рыть целые штольни. Цветной металл со снаряда снимают при помощи молотка и зубила. Бизнес хоть и небезопасный (за пять лет погибли около тридцати человек, покалечены свыше сотни), но выгодный. За килограмм меди платят четвертной, алюминия — 16 рублей. В среднем копатель в день зарабатывает триста целковых. Классный навар при здешней тотальной безработице!

Причем далеко тащить добычу не надо: скупщики металла сами приезжают в Чертов Палец. И даже подвозят на автобусах бригады копателей непосредственно к месту разработки. Не в обиду черному металлу, он тоже пользуется спросом. На приемных пунктах в Биробиджане можно запросто увидеть стальные корпуса снарядов и артиллерийских мин. Из иных иногда забывают вытащить взрывчатку.

Шестнадцатилетний Валера Шпуров принес кумулятивную гранату прямо на приемный пункт. Извлечь из нее медную воронку одному несподручно, поэтому помочь парню взялся взрослый дяденька:

— Ты держи эту хреновину, а я буду долбить.

И долбанул. На одной руке у Валеры остались два пальца, на другой — три с половиной. «Долбателя» осколком полоснуло по горлу, еще троих «металлистов» посеколо стальной крошкой. К счастью, все остались живы. Но спустя два месяца отец Валеры решил продемонстрировать высший пилотаж — разобрать реактивный снаряд от «града». Взрывом ему оторвало руки, перебило позвоночник. Но сразу он не погиб, а умирал долго и мучительно всю осень. Самая «свежая» смерть

случилась в поселке Бира 1 мая: двадцатилетний Антон не сумел рядить гранатомет «Муха».

Куда смотрит власть?

Власть о проблеме знает все, поскольку чекисты и военные контр-разведчики регулярно бьют в набат. Да и как не бить! С Чертова Пальца идут «в народ» ручные гранаты всех систем с запалами, патроны любых калибров, взрывчатка. Подвыпившие пацаны устраивают фейерверки — подручными средствами взрывают найденные фугасы. И на деревенских разборках аргументами все чаще выступают «мухи» и «лимонки». А ведь в двух-трех километрах от «чертиков» — Транссиб. С тоннелями и мостами, уже давно никем не охраняемыми. И федеральное шоссе Москва — Владивосток.

Госструктуры обмениваются между собой письмами. Губернатор ЕАО Николай Волков восемь раз председательствовал по поводу «чертиков» в местной антитеррористической комиссии. Но взять на баланс рассадник смерти губернатор не имеет права: урочище Чертов Палец все еще арендуется Министерством обороны.

А что военные начальники? Как водится, они отрицают даже то, что не поддается отрицанию. Правда, командующий Дальневосточным военным округом ежегодно издает приказ об охране и разминировании «чертовой» территории. Охрану должны нести аж девять человек. Оружие им не доверили (и правильно, злые люди могут отобрать). Служба у этой охраны строго нормирована — с 12 до 18.00. А бродить часовые должны по периметру в 500 (пятьсот) километров. Все это было бы смешно...

Пусть рассудит государь

Что делать с дьявольскими «чертиками»? Местные власти в один голос твердят: нужно решение «на самом верху». Во-первых, для того, чтобы официально объединить усилия силовых ведомств — Минобороны, МЧС, ФСБ, МВД. Во-вторых, чтобы создать прецедент на будущее: ведь только на Дальнем Востоке зарастают травой еще 8 (восемь!) точно таких же бесхозных арсеналов. Да и правовую оценку неплохо бы дать происходящему: ведь за все про все наказан дисбатом только солдат-курильщик (правда, за взрыв пытался «подписаться» Салман Радуев, но от него досадливо отмахнулись).

По данным «КП», справка-доклад спецслужб о «складских делах» легла на стол Путина. Возможно, это станет очередной темой заседания Совбеза. А вот директор трансформаторного завода в Биробиджане Михаил Дегтярев предложил свое решение проблемы Чертова Пальца:

— Там лежит металла минимум на три миллиона долларов. Я готов вложить в утилизацию полмиллиона, чтобы забрать все оставшееся. Взрывчаткой будут заниматься армейцы или милицейские сапе-

ры — расходы я беру на себя. Дайте лицензию, и я верну губернатору чистенькую землю.

Как я был понятым

Мы долго бродили по Чертову Пальцу среди россыпей мин и патронов, завалов из снарядных гильз и фугасных «поросят». Многие снаряды были с навинченными взрывателями — их обходили стороной: от колебаний почвы может бабахнуть. У развалин бетонного хранилища присели перекусить.

— О, какой сюрприз! — Из тайника под треснувшей плитой командир группы по борьбе с терроризмом Макс извлек гранату. Потом еще и еще. Потом, уже с нашей помощью, — полсотни пригодных к употреблению «лимонок», шесть «мух», тротильную шашку, розовые куски гексогена, артиллерийскую мину и танковый снаряд — приготовленная посылочка для криминала или террористов.

Пришлось вашему корреспонденту выступить в роли понятого.

— В мае мы изъяли шестьсот гранат, — говорит Макс. — А сколько не нашли? И сколько их здесь еще лежит?

Р. S. Взорвался еще один склад...

Подготовив к печати этот материал, мы официально попросили командующего войсками Дальневосточного военного округа (ДВО) генерала армии Юрия Якубова ответить на два вопроса:

1. Почему не была завершена утилизация боеприпасов в урочище Чертов Палец?

2. Признано ли решение о расформировании воинской части (бывшего артсклада) ошибочным? А если да, то понес ли наказание кто-то из авторов этого решения? Пресс-служба ДВО клятвенно заверила, что Якубов обязательно прокомментирует ситуацию. Уже готовится обстоятельная справка...

Увы, вечером 18 июня «отличился» очередной дальневосточный склад — взлетело в воздух хранилище артбоеприпасов в Амурской области, близ поселка Норск. На этот раз преступную халатность проявила молния, проигнорировавшая ржавый громоотвод. А генералу армии Якубову, видимо, теперь не до комментариев: уберечь бы три десятка еще не взорвавшихся арсеналов...

Дословно

Старший офицер Главного управления боевой подготовки Минобороны России Андрей Сердюк:

— История с этим складом мне хорошо известна: я участвовал в расследовании причин взрыва. Ситуация до безумия абсурдна. Взорванный склад действительно бросили «на авось». Налицо признаки преступной халатности и должностного злоупотребления. Кстати, подобные «ошибки» — уже сложившаяся система в наших Вооруженных силах. Таких объектов — многие десятки. И не только склады — полигоны, городки, аэродромы. Все разворачивается, уничтожается, приходит в негодность. А ведь это — миллионы долларов, которых якобы так не хватает на военную реформу.

Впрочем, все, что я сказал, — мое личное мнение, которое не совпадает с мнением армейского руководства.

М. Фалалеев,
газета «Комсомольская правда», 24.06.2003 г.

БЕССОВЕСТНАЯ «ПАМЯТЬ»

«Верните документы дедушки»

Когда в семье Петренко три года тому назад умер дедушка — ветеран Великой Отечественной войны Павел Кустов, родственники решили установить на его могиле достойный надгробный памятник и оградку. Насобирали денег, и весной заказанные в одной из ритуальных фирм памятник и оградка были наконец-то привезены на могилу и установлены.

К этому времени внучка умершего узнала, что, оказывается, существует закон, по которому Министерство обороны возмещает родс-

твенникам расходы, связанные с погребением ветеранов и различными ритуальными услугами. Посоветовавшись, Петренко обратились в совет ветеранов Октябрьского района, чтобы там разъяснили, каким образом можно получить компенсацию за похороны. Заодно и направили туда пакет необходимых документов.

В районном совете ветеранов раньше с подобными вопросами не сталкивались. По идее, компенсациями похорон ветеранов должны заниматься работники военкомата или, возможно, ритуальные агентства, например ООО «Память», с генеральным директором которого недавно познакомилась председатель совета ветеранов Анастасия Никанова. Она знала, что фирма принимает заказы на изготовление и установку памятников и прочей ритуальной атрибутики. Туда и решила направить все документы.

Родственники Кустова стали ждать компенсации. Ждали шесть, восемь месяцев, пока хватило терпения. Потом оно кончилось, и Петренко забеспокоились.

«Раз нет компенсации, тогда верните документы», — стали требовать Петренко в совете ветеранов. Но там ответили: «Обращайтесь к Спиридонову, директору фирмы «Память». Ваши документы у него».

Обратились. Спиридонов «по секрету» сказал, что о компенсации никому говорить нельзя, потому что фирма занимается этим незаконно... Вот те на! Петренко забеспокоились не на шутку и уже, наверное, не надеялись вернуть даже документы. О компенсации они уже и думать забыли. Но Спиридонов все-таки отдал бумаги...

Тут-то смутные подозрения семьи Петренко и оправдались: на обратной стороне свидетельства о смерти деда они заметили штамп, которого раньше не было. На нем была указана сумма — около 12 тысяч рублей — и дата выдачи этих денег. Откуда это? Недолго думая, они обратились в УФСБ России по ЕАО с просьбой проверить, каким образом и кем были присвоены деньги. Началось следствие...

Как можно наживаться на святом?

«Достоинство увековечить память военнослужащих и военных пенсионеров» — именно так было написано в уставе ритуального агентства «Память», который внимательно изучили в военном комиссариате ЕАО, прежде чем заключить договор о сотрудничестве. По условиям этого договора ООО «Память» обязалось изготавливать и устанавливать надгробные памятники по заказам родственников, а областной военкомат, в свою очередь, должен был финансировать расходы, связанные с погребением. Максимальная сумма ритуальных трат, определенная федеральным законодательством, — 12 тысяч рублей.

С июля 2000 года по ноябрь 2002 года военкомат перечислял (по представленным директором агентства Спиридоновым документам) деньги на счет фирмы за якобы установленные памятники. Каждое надгробье стоило 11 999 рублей.

А в марте 2002 года в руки Спиридонова попал пакет документов на имя Кустова. Спиридонов поручил одному человеку (его имя следствие так и не установило) подделать заявление на имя военного комиссара ЕАО о возмещении расходов, связанных с установкой памятника. Так на свидетельстве о смерти Кустова появился странный штамп. А в кармане Спиридонова появились новые деньги — почти 12 тысяч рублей.

Механизм аферы прост: предлагая родственникам умерших компенсировать затраченные на похороны деньги, Спиридонов заказывал по подложным документам и квитанциям ненужные им памятники.

Бюджетные деньги, переведенные на счет агентства, он снимал и на них занимался предпринимательской деятельностью. Откуда Спиридонов узнавал адреса и телефоны вдов ветеранов? Предположительно, эту информацию предоставлял тот же военкомат. Но не доказано.

При этом Спиридонов оставался в тени.

Известно, что осенью 2002 года по дворам Биробиджана ходили два молодых человека, которые обращались к пожилым людям. Заставя их около подъезда или стучась прямо в квартиру и представляясь работниками фирмы «Память», аферисты предлагали установить памятники на могилы участников войны и военных пенсионеров. Когда родственники умерших стали отказываться от новых надгробий, то мошенники, чтобы заполучить их документы, придумали иной ход. Они объясняли, что по закону можно компенсировать затраты на похороны. От компенсаций никто не отказывался.

Люди и понятия не имели, что их доверием просто воспользовались. Не дождавшись ни обещанных денег, ни своих документов, благодаря которым они имели право на различные льготы, обманутые приходили в отчаяние. Уже после возбуждения уголовного дела им привозили ненужные памятники с выбитыми именами и датами рождения и смерти ветеранов. Сначала люди возмущались и отказывались забирать надгробные плиты, а потом соглашались: как можно отдать чужим ту вещь, на которой стоит имя дорогого человека? Было и такое, что привозили камни и плиты на могилу, а спустя некоторое время надгробья падали, а буквы отваливались... Особенно тяжело приходилось вдовам умерших ветеранов — старушкам, помнящим еще гражданскую войну. На допросах в органах госбезопасности они терялись и плакали. В суде на вопрос государственного обвинителя Людмилы Агиевич: «Как же вы могли поверить на слово чужим людям и отдать им свидетельство о смерти участника войны?» — одна из них ответила, подняв заплаканные глаза: «Что вы! Я всю жизнь прожила и никогда не думала, что бывают люди, которые наживаются на святом — на чужом горе и несчастьи...»

Ничего не видел, ничего не слышал

Уголовное дело было возбуждено по статьям 159 ч. 2 и 327 ч. 3 УК РФ. Обвиняемому Сергею Спиридонову по восьми эпизодам вменялось использование заведомо подложных документов и по одному эпизоду — мошенничество. Между тем эпизодов могло быть гораздо больше. На предварительном следствии Спиридонов отказывался признавать свою вину. Впоследствии он взял на себя только подлог документов.

На момент возбуждения уголовного дела фирма должна была установить еще 50 памятников. И Спиридонов, несмотря на то, что находился под следствием, продолжал заниматься предпринимательством (по сути, на бюджетные деньги). Видимо, хотел, чтобы на нем «висело» как можно меньше долгов. Но на момент рассмотрения дела в суде, по данным областного совета ветеранов, он не успел рассчитаться еще с десятком клиентов.

С 2000 по 2003 год военкомат области для изготовления 412 памятников перечислил на счет ООО «Память» 3,106 млн рублей! По данным минералогической экспертизы, надгробья изготавливались не из мрамора и гранита, как было установлено законом, а из некой породы габбро, завозимой из Китая, — материала дешевого и непрочного. Его используют для изготовления щебенки и дорожного камня.

Привлечь к уголовной ответственности соучастников преступления оказалось невозможным. Имен и фамилий тех молодых людей, которые ходили по квартирам, Сергей Спиридонов «не помнит». Абсолютно непонимающий вид на суде был у женщины, изготовившей по указанию Спиридонова поддельные документы для военкомата по нескольким обращениям граждан, желающих получить компенсацию. Аккуратно ставя липовые подписи, так чтобы они совпадали с оригиналами, эта женщина, по ее словам, «не понимала» ради чего все затевалось.

Не понимали что творится и те, кто стал жертвами аферы. На суде продолжали литься слезы пострадавших. Кто-то крикнул в лицо Спиридонову: «Мошенник!» Тот не сказал ни слова в свое оправдание, надеясь, видимо, что все необходимое за него скажет адвокат...

Может, защитник и спас афериста, как говорится, от сумы и тюрьмы. Городской суд признал Сергея Спиридонова виновным в совершении преступлений по статьям 165 ч. 1 и 327 ч. 3 УК РФ и назначил наказание — штраф в размере двадцати тысяч рублей. Однако... Иногда бывает так, что людское осуждение оказывается страшнее «статьи». Кажется, дело о подлоге имени ветерана — как раз тот самый случай.

А ведь всей этой истории могло и не быть. Нельзя закрывать глаза на то, что провинились и работники областного военкомата, которым было известно о подложности документов. В связи с этим суд вынес частное постановление в адрес военного комиссара ЕАО, а следствие, в свою очередь, — в адрес руководства Дальневосточного округа. В нем

говорилось о необходимости обратить внимание на допущенные нарушения законодательства и принять меры по их устранению.

Из частного постановления Биробиджанского городского суда ЕАО от 30 декабря 2003 года: *«Рассмотрев уголовное дело в отношении Спиридонова С.И., Биробиджанский городской суд ЕАО пришел к выводу о его виновности в причинении имущественного ущерба военному комиссариату Еврейской автономной области путем злоупотребления доверием и использования заведомо подложных документов. При этом судом установлено, что представление подложных документов в военкомат ЕАО для получения бюджетных денежных средств в ООО «Память» под руководством Спиридонова С.И. стало системой. Суд обращает внимание, что... о подложности предоставляемых документов, в частности по умершему участнику войны Галкову В.М., было известно и военному комиссару ЕАО, что следует из показаний свидетеля..., подтвержденных документально».*

Т. Воронова,

газета «Биробиджанская звезда», 04.03.2004 г.

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ ОДНОГО ВРЕМЕНИ

Деятельность Александра Бахмутского заложила основы экономики ЕАО на полвека вперед. Но грандиозные планы не были осуществлены.

Имя Александра Бахмутского — первого секретаря обкома партии в 1944—49 гг. даже в стабильных 70—80-х чаще всего произносили лишь в кругу хороших друзей и родственников. В таком кругу впервые услышал фамилию «Бахмутский» и автор этих строк. Оказалось, что это бывший первый секретарь обкома ВКП(б), возглавлявший его с конца

Великой Отечественной по 1949 год, а снят был, говорили на биробиджанских кухнях, за попытку то ли создать Еврейскую республику из ЕАО, то ли за попытку разделить область от Советского Союза и превратить ее в самостоятельное государство при помощи Америки. Еще более противоречивы в массе были слухи о дальнейшей судьбе этого человека. Кто говорил, что его расстреляли, кто утверждал, что «просто» посадили.

С учетом обвинений и времени тех событий весьма вероятны были обе эти версии, а проверить их элементарно по старым подшивкам газет в библиотеке в середине 80-х не было возможности у простого сту-

дента: библиотекарь в читальном зале областной «научки» так выразительно сказала, что «архивные подшивки только для специального пользования», что сообразительному комсомольцу осталось только спросить более распространенные издания.

Во время распада СССР и российского «парада суверенитетов» идея преобразования ЕАО в автономную республику вновь — и всерьез — обсуждалась в политических кругах области. Причем апеллировали при этом не столько к переменам, происходившим в стране, сколько к проектам полувековой давности. Завеса секретности снималась со многих архивных материалов. В книге Давида Вайсермана «Биробиджан: мечты и трагедии» личности А. Бахмутского, его планам строительства Еврейской автономии, последовавшему затем «биробиджанскому делу» отведено немало места. Но автор книги, подробно излагая события тех лет, не ставил перед собой задачу проанализировать, насколько реалистичны были планы первого секретаря обкома во второй половине 40-х годов XX века, во что они могли бы вылиться, будь осуществлены, и минимально затрагивал в этом роль «компетентных органов» и чудесное спасение А. Бахмутского от смертного приговора. Эти пробелы мы и сделаем попытку заполнить в настоящем материале.

На новом месте

Александр Бахмутский появляется в Биробиджане в апреле 1943 года. На посту первого секретаря обкома он сменил П. Савика, переведенного на пост секретаря Хабаровского крайкома. Почти одновременно с ними в области сменяется секретарь облисполкома — им становится Михаил Нафтулович Зильберштейн. Этим двум именам с тех пор придется быть вместе в часы взлетов и падений, смертельной опасности и чудесного спасения.

Два последних военных года Бахмутский руководил областью, наверное, не лучше своего предшественника: фронт вытягивал все, что было для него необходимо, и оспаривать это было бессмысленно. Но в 1944 году в приветствии Сталину от имени жителей ЕАО по случаю ее 20-летия бодро рапортовалось о желании и готовности закончить еще в этом году строительство бумажной фабрики в Биракане (ее начали строить перед войной), прядильно-ткацкого комбината и угольной шахты на Ушумуне (там работы начали тоже в предвоенные годы).

Реальное обращение за помощью в Москву к правительству и лично Сталину Бахмутский и Зильберштейн подписали в декабре 1945-го. В следующем году Совнарком РСФСР издает специальное постановление по ускорению развития народного хозяйства ЕАО. Помощь была минимальной, но один пункт обращает на себя особое внимание: «Направить в ЕАО 50 учителей и 20 врачей, причем главным условием является их обязательное еврейское происхождение». Это дает основание предполагать, что руководители автономии могли обратиться в Москву с идеей повышения статуса области до автоном-

ной республики, как заявлялось еще при ее провозглашении. Или что такой план собирались реанимировать в самой столице, ведь в послевоенные годы на международном уровне обсуждалась возможность создания еврейского государства. СССР, где «еврейский вопрос» формально считался разрешенным, не хотел после побед во второй мировой лишаться и этих лавров. Тем не менее, в апреле М. Калинин — «президент СССР» — уведомил А.Бахмутского о том, что повышение статуса области до автономной республики товарищ Сталин находит преждевременным.

Биробиджан образца 1946 года

Биробиджан в 1946 году — это город с населением менее 50 тысяч человек, сравнительно насыщенный предприятиями, в основном мелкими и средними: легкая промышленность, деревообработка, мебельное производство, обозный завод и др. В областном центре и вблизи него сконцентрированы основные предприятия области. Здания в городе практически все деревянные, центрального отопления нет, водопровода нет, канализации нет. Уже перед войной места лесозаготовок существенно отделились от города, и Биробиджан начал испытывать серьезные трудности с заготовкой дров. К тому же дефицит электроэнергии: у области и города нет собственных генерирующих мощностей. Просто у предприятий собственные дизель-генераторы. Дизель-энергопоезд американского производства был образца 1910 года. Он едва обеспечивал светом административные и часть жилых зданий. Из 40 км тротуаров замощено три — 2 километра приходятся на улицу Октябрьскую — путь от железнодорожного вокзала. Еще восемь километров дощатых тротуаров. Все это осталось городу с довоенных времен.

У всех советских городов и сел после войны общая проблема — нехватка рабочих рук. В селах ЕАО отмечалась своя особенность: после возвращения мужчин из действующей армии их жены начали выходить из колхозов. И дело тут не в том, что женщины-еврейки из национальных колхозов оставляли сельский труд потому, что евреи к нему «органически не приспособлены». Работать и далее за трудовни (т. е. фактически без заработной платы, оплата была в основном натуральной) в условиях, когда существенно сократился в силу изношенности парк сельхозтехники, когда здоровье женщин было подорвано тяжелым трудом на месте воюющих мужчин, уже не было ни желания, ни сил. Был еще один фактор для возвращения числа женщин, занятых сельским, почти всегда достаточно тяжелым физическим трудом. Он очевиден. Женщины беременели от возвратившихся домой мужей, выходили замуж молодые. И хотя в колхозах даже в начале 50-х было принято выходить на работу через пять дней после родов(!), кому хотелось рисковать ребенком, если была возможность выйти из колхоза под благовидным предлогом — возвращение супруга, которого жена заменяла во время войны?

Особенностью 1946 года было еще и то, что в это время в области являются рабочие руки японских военнопленных из бывшей Квантунской армии. И в том же году начинается добровольное, никем специально не организовывавшееся переселение евреев на Дальний Восток, в ЕАО. Люди из разоренных войной западных регионов страны, где они потеряли родственников и жилье, стремились к родне, некогда уехавшей в Биробиджан. Способствовала интересу к переселению и возможность получить, пусть небольшие, подъемные деньги. Людей надо было принимать. Своими силами область не могла их обустроить. Правда, в этом году правительство только на благоустройство Биробиджана выделило 1,5 миллиона и 900 тыс. рублей — на ремонт жилого фонда. Область в 1946 впервые без государственных дотаций завершила сев и даже сумела обработать больше площадей, чем годом раньше. Несомненно, это было сделано за счет рационализации производства, так как потогонная система военного времени, не жалевшая людей, «во имя победы» большего дать уже не могла. Примером может быть Биробиджанский промкомбинат. Там был открыт цех по пошиву модельной обуви из материала заказчика. Это был единственный выход обеспечить предприятия сырьем в условиях, когда централизованное снабжение затруднено. Как тут не провести аналогий с сегодняшним малым предпринимательством?

Райское место

Убедить центр принять решение о поддержке экономического развития ЕАО А. Бахмутский решил экономическими аргументами. Будучи человеком образованным умеренно (сам говорил, что окончил семь классов, в документах суда над ним в 1952 году сказано о среднем образовании и годичных курсах высшей партийной школы), он умел думать перспективно. Александр Исаевич усиленно «нажимал» на освоение ресурсов области: уголь Ушумуна, железную руду Кимкана, предлагает реконструкцию курорта «Кульдур», пытается решить проблему транспортного сообщения в области, проложив железнодорожную ветку до Ленинского и желая продлить ее до Екатерино-Никольского, чтобы связать железной дорогой все районы автономии (что не сделано до сих пор). Для этого было необходимо 25–30 тыс. человек новых поселенцев.

Понимая, что люди на пустое место не поедут, а, разочаровавшись, могут уехать назад, Бахмутский решает, что сначала надо область сделать привлекательной для новых жителей, а потом они, закрепившись, построят задуманное. Не потому ли в тяжелом послевоенном 1947-м на площади перед вокзалом строится фонтан, в городе появляется шесть небольших автобусов, чтобы жители городских поселков могли беспрепятственно добираться оттуда на работу, да еще к ним четыре легковых такси! Издается серия открыток с этими парадными видами Биробиджана. Правда, судя по ним, присланные такси были не новыми: это ГАЗ-М-1, знаменитая «эмка», выпуск которых был прекращен

с началом войны. Но для городка, который пешком можно было пройти из конца в конец в полчаса, это была просто роскошь! И она производила впечатление на приезжающих журналистов из центральных газет.

Так, в 1947 году корреспондент газеты «Труд» после посещения областного центра пишет статью, в которой умиляется вокзальной площадью, прямыми улицами города, наличием еврейского профессионального театра и «удобными приподнятыми дощатыми тротуарами, на которых никогда не бывает луж». Знал бы этот любитель деревянных конструкций, от какой «хорошей жизни» они построены: ведь так элементарно спасались от наводнений! «А для детей условия здесь созданы просто райские», совсем уж не по-советски говорит московский журналист. Эту статью перепечатывает областная газета «Биробиджанская звезда».

Прожекты или проекты?

Планов по поводу «как нам обустроить ЕАО?» у Александра Бахмутского было великое множество. Будь они действительно реализованы, то маленькая и молодая, сравнительно с другими дальневосточными регионами, Еврейская автономия — область ли, республика ли — оказалась бы серьезным конкурентом соседям в сфере экономики. Хватило бы только рабочих рук и интеллигенции! Судите сами.

Примерно до 1955 года Бахмутский предполагал создание на территории ЕАО ряда строительных предприятий: кирпичного завода, заводов по производству шифера и черепицы. Мечтал о железобетонном мосте через Виру в Биробиджане вместо обветшавшего деревянного, неустойчивого к мощным тогда ледоходам и наводнениям, который явно не мог бы справиться с автомобильным движением, стань оно в городе достаточно регулярным. В культурной сфере первый секретарь обкома говорил о необходимости строительства филармонии (хотя в небольшом городе уже действовал Государственный еврейский театр), считал необходимым снять новый художественный фильм о Биробиджане вместо устаревшего «Искатели счастья», который сам лично считал неудачным. И добивался в Москве одобрения планов открытия в Биробиджане строительного института, где готовили бы инженерно-технических и руководящих работников для всего Хабаровского края. Предлагал идею создания еврейского университета и организацию политехнического образования на еврейском языке. В общем, это было все то, что существует сейчас или актуально, но до сих пор не реализовано.

Было это пустым прожектерством или Александр Наумович имел веские основания верить в реализацию своих идей?

Если перейти на современную терминологию, то можно сказать, что первым секретарем обкома задумывался грандиозный план создания условий для развития региона с постиндустриальной экономикой.

Строительные предприятия — высокодоходная отрасль производства. Так как многие из них в 40–50-х годах являлись бы единственными на Дальнем Востоке — это избавило бы их от конкуренции (которая хотя и не в таких формах, как при капитализме, но имела место) и обеспечило заказами. Высшие учебные заведения позволяли бы Биробиджану не просто встать в ряд интеллектуальных центров Дальнего Востока, но и первыми приглашать необходимых специалистов к себе и закреплять в области свою молодежь. Не секрет, что значительная часть переселенцев в ЕАО покидала ее, не только возвращаясь на запад страны, но и переезжая в более крупные дальневосточные города — Хабаровск, Владивосток (такая тенденция действует до сих пор), где человеку с высшим образованием легче самореализоваться. Сделать область более привлекательной должно было и преобразование поселков Смидович, Бира и Биракан ... в города. С учетом того, что значительную часть отправляющейся на учебу в другие города молодежи в ЕАО составляли евреи-горожане, возникала необходимость каким-либо способом закрепить именно эту часть, а попутно набрать «национальную массу», необходимую для повышения статуса Еврейской автономной области до республики. Помочь этому мог еврейский университет.

Здесь дело было тонкое

Ученый-филолог и популяризатор науки Лев Успенский в своей книге «Слово о словах», изданной впервые в 1946 г. в Москве, приводит любопытные данные. Дети, например, испанских антифашистов, переселившихся в СССР, быстро изучали русский язык и в дальнейшем получали на нем профессиональное или высшее образование. Русский язык поистине становился для них родным, они сами признавались, что даже думают по-русски. Но когда элементарно надо было сосчитать в магазине деньги за сделанные покупки, они делали это в уме ... по-испански. Знания, полученные в детстве, сохраняются в той форме, в какой ими когда-то овладели! Если человек и высшее образование получал на родном языке, то, как бы хорошо он ни выучивал впоследствии другой язык, долгие годы специальную информацию ему надо будет переводить в уме на язык детства, что затрудняет профессиональную адаптацию в иных условиях. И человек обычно предпочитает оставаться в комфортной языковой среде.

Вряд ли А. Бахмутский был знаком с выводами психологов. Но подсознательно наверняка чувствовал ситуацию: сам, будучи по национальности евреем, он не владел письменным идишем, а вся его карьера, если можно так выразиться, была построена на русском языке. К тому же, будучи плоть от плоти существовавшей партийной системы, он, скорее всего, не потому убеждал Москву реализовывать свои экономические проекты на Дальнем Востоке именно в ЕАО, что был чрезмерно уверен в успехе еврейского переселения, а потому что понимал: надо просить как можно больше, чтобы дали необходимое. И не счи-

тал постыдной предлагаемую помощь еврейских зарубежных организаций: 1947 год — год отмены карточной системы, на деле для большинства населения обернулся потерей гарантий достаточно есть хлеба и мыться с мылом. Кстати, кирпичный завод рассчитывали получить именно от американского общества дружбы с Биробиджаном — «Ам-биджан». Здесь были основания для «ревности» краевого центра — Хабаровска — к суетливому соседу, настойчиво оттягивающему на себя средства, которыми Москва готова была поделиться с дальневосточниками. И эти настроения, естественно, усиливались зримыми шагами по отделению области от края. Схожий конфликт повторится между регионами-соседями через 40 лет, когда ЕАО станет самостоятельным субъектом Российской Федерации.

Крах

Почти весь 1948 год А. Бахмутский провел на учебе в высшей партийной школе в Москве: активному партийному руководителю решили помочь восполнить недостаток образования. Партийная учеба тогда приравнивалась к высшему образованию. Непосредственно областью в то время первый секретарь руководить не мог: на месте «рулили» секретарь по пропаганде Брохин и второй секретарь обкома Клименко. Именно они, как сообщает в своей книге «Биробиджан: мечты и трагедии» Д. Вайсерман, подготовили письмо в столицу о ряде «неправильных» произведений о Биробиджане и ЕАО известнейших еврейских писателей Дер Нистера (очерки «Со вторым эшеленом» и «С переселенцами») и Ш. Гордона («Биробиджанские старожилы»).

Почему? Зачем? А в стране уже почувствовалась антиеврейская волна, и на «самом еврейском месте» спешили отреагировать «правильно», чтобы не упрекнули в отсутствии бдительности. Писателям ставились в вину выпячивание всего еврейского, цитаты из Торы и даже сцена описания еврейской свадьбы «с представителем культа (!)» в поезде по пути в Биробиджан. Все это трактовалось как национализм. Дер Нистера самого в Москве настигла волна послевоенных политических репрессий, в этот раз носящих выраженный антиеврейский характер, от которой ему не удалось уйти. Уже был ликвидирован Еврейский антифашистский комитет. В 1948-м вдруг решено было выпускные экзамены принимать только на русском языке даже в еврейских школах. Плохо знающих русский язык переводили учиться классом ниже. Еврейских детей насильственно делали второгодниками. Это была подлинная дискриминация. И в этой-то ситуации биробиджанские партаппаратчики сообразили, что дали маху, позволив произведения опальных Дер Нистера и Гордона читать по областному радио! Даже совсем нееврейский журнал «Дальний Восток», издававшийся в Хабаровске, вдруг начал критиковать повесть «Биробиджан» Бузи Миллера, написанную на идише, за тот же «ограниченный национализм». Надо полагать, неограниченный национализм был лучше...

Как говорится, сигнал был дан, и допустивших «узконациональные перегибы» руководителей области и тех, кого они поддерживали, решили подвергнуть критике сперва на пленуме обкома (в отсутствие самого Бахмутского), а потом на партконференции, превратившейся в настоящую публичную порку недавних партийных и советских лидеров.

Сегодня участников этой роковой конференции в живых почти не осталось. Но есть еще люди, знающие о происходившем там от надежных товарищей. Они говорят, что ход этого «обсуждения» был четко спланирован, и заранее было ясно, что, как ни отбивайся от нападок обвиняемый, исход дела был бы один. В памяти у большинства собравшихся коммунистов были свежи воспоминания о подобных «партийных процессах» (иначе не скажешь) второй половины 30-х годов. Кто давал слабину, у кого сквозь сознаваемый ужас ситуации срабатывал инстинкт самосохранения. Говорят, уже тогда некий голос в зале потребовал «расстреливать всех националистов». Вот почему свидетели так и предпочитали молчать спустя много лет. А тогда у узнавших о снятии первого секретаря обкома с должности и исключении его из партии возникло состояние полного оглушения и растерянности. Такого не ждал никто. И все отчетливо сознавали, что сделать почти ничего уже нельзя...

И все-таки это был еще не суд. Реально вынести приговор он не мог никому. Тогда А. Бахмутский вынужден был покинуть ЕАО. Он перебрался подальше от мест, где о нем могли помнить хорошее и припомнить все, что было впоследствии охаяно. Работал скромным заместителем начальника цеха Новочеркасского завода электрооборудования. Совсем не тот масштаб по сравнению с прежними постами. В области о нем мало что знали. Большинство было уверено, что Бахмутский уже в тюрьме, а то и расстрелян. И были недалеки от истины.

Казнить нельзя помиловать

23 февраля 1952 года в закрытом судебном заседании военная коллегия Верховного суда СССР рассмотрела печально знаменитое «Биробиджанское дело», когда по различным пунктам 58-й «политической» статьи УК осудили восьмерых партийных, советских и культурных деятелей из ЕАО. Существенно, что к тому времени уже ни один из них давно не работал на местах, где якобы совершал свои «преступления», а то и не жил в ЕАО! Так, М. Зильберштейн — бывший председатель облисполкома — в момент ареста был начальником производственно-технического отдела СМУ № 7 Министерства нефтяной промышленности в г. Люберцы. «Сигнализовавший» на еврейских писателей З. Бродский стал ... директором хабаровского «Крайкниготорга». Поэт и журналист Хаим Мальгинский — редактор областного издательства и альманаха «Биробиджан», в момент ареста — товаровед. Нохим Фридман — редактор «Биробиджанер штерн», был понижен в должности.

П Р И Г О В О Р

ИМЕНЕМ СОВЕТА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

в составе:

Председательствующего - генерал-майора юстиции СУСЛИНА

Членов: полковника юстиции ПАВЛЕНКО и
полковника юстиции РЫБКИНА

При секретаре - капитане СИРОТИНСКОМ

В закрытом судебном заседании, в гор. Москве,
20-23 февраля 1952 года, рассмотрела дело по обвинению:

1. БАХМУТСКОГО Александра Наумовича, 1911 года рождения, уроженца гор. Белгород, Курской области, по национальности еврея, женатого, со средним образованием, быв. члена ВКП/б/, исключенного из партии в связи с данным делом, ранее не судившегося;
2. ЗИЛЬБЕРШТЕЙНА Михаила Нафтуловича, 1914 года рождения, уроженца гор. Бердичева, Хмельницкой области, по национальности еврея, женатого, со средним образованием, быв. члена ВКП/б/, исключенного в связи с данным делом, ранее не судившегося;

3. ЛЕВИТ
женца гор.
еврея, с
в связи с

На основании изложенного Военная Коллегия Верховного
го Суда СССР, руководствуясь статьями 819, 320 и 326 УПК РСФСР

4. БРОХИ
женца гор.
еврея, с
из партии
негося;

П Р И Г О В О Р И Л А

5. РУТЕНБЕРГ
гор. Горького
со средним
партии в
ся;

БАХМУТСКОГО Александра Наумовича и ЗИЛЬБЕРШТЕЙНА
Михаила Нафтуловича по ст. 58-10 ч.п УК РСФСР с санкции ст.
58-2 УК подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком по двадцать
пять лет каждого с поражением в избирательных правах по пяти
лет, с конфискацией имущества.

Их же, т.е. БАХМУТСКОГО и ЗИЛЬБЕРШТЕЙНА по ст.
58-1"а" УК РСФСР и по совокупности преступлений подвергнуть
высшей мере уголовного наказания - РАССТРЕЛУ с конфискацией
имущества.

БРОХИНА Зиновия Самуиловича и ЛЕВИТИНА Михаила
Евгелевича по ст. 58-10 ч.п УК с санкции ст. 58-2 УК РСФСР под-
вергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком по двадцати пяти лет каж-
дого с поражением в избирательных правах по пяти лет, с конфис-
кацией имущества.

Их же, т.е. БРОХИНА и ЛЕВИТИНА по ст. 58-1"а" УК
РСФСР, и по совокупности преступлений подвергнуть лишению сво-
боды в ИТЛ по двадцати пяти лет каждого с поражением в избира-
тельных правах по пяти лет, с конфискацией имущества.

РУТЕНБЕРГА Абрама Менделевича по ст. 58-10 ч.п УК
РСФСР с санкцией ст. 58-2 УК РСФСР подвергнуть лишению свободы
в ИТЛ сроком на десять лет с поражением в избирательных правах
на пять лет, с конфискацией имущества. Его же по ст. 58-1"а"
УК РСФСР и по совокупности преступлений, с учетом того, что
РУТЕНБЕРГ не являлся инициатором связей с "Амбиджаном", - под-
вергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на десять лет с пораже-
нием в избирательных правах на пять лет, с конфискацией имуще-
ства.

МАЛЫТИНСКОГО Хаима Израилевича, ФРИДМАНА Нохима
Моисеевича и ФРАДКОНА Михаила Марковича по ст. 58-1"а" УК РСФСР
считать по суду оправданными.

Их же, т.е. МАЛЫТИНСКОГО, ФРИДМАНА и ФРАДКОНА по
ст. 58-10 ч.п УК РСФСР с санкции ст. 58-2 УК РСФСР подвергнуть
лишению свободы в ИТЛ сроком по десяти лет каждого с поражением
в избирательных правах по пять лет, с конфискацией имущества.

Был арестован и Михаил Фрадкин — редактор «Биробиджанской звезды», непосредственно к «националистам» не причисленный, но он их с коллегами-журналистами «не вскрывал».

Судили чохом, приговаривали — оптом. Бахмутского и Зильберштейна 23 февраля 1952 года приговорили к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией имущества. Брохина и Левитина — бывшего предоблисполкома — к 25 годам с конфискацией. Секретарь облисполкома А. Рутенберг получил 10 лет ИТЛ так же с конфискацией имущества. Мальтийского, Фридмана и Фрадкина по обвинению по ст. 58-1 «а» посчитали по суду оправданными.

Можно представить, как забились сердца у людей, услышавших эти слова! Ведь они действительно ни в чем не были виноваты! Но тут же они услышали убийственное продолжение: «Их же, т. е. Мальтийского, Фридмана и Фрадкина, по ст. 59-10 ч. П УК РСФСР подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком по 10 лет каждого с поражением в правах до пяти лет, с конфискацией имущества». Все осужденные были лишены государственных наград. Приговор был признан окончательным и кассационному обжалованию не подлежащим.

Но времена меняются, и в этом их главное добро. Происходит почти невозможное: А. Бахмутский и М. Зильберштейн все-таки отправляют ходатайства о помиловании, и в апреле Верховный Совет СССР их удовлетворяет! Расстрел был заменен 25 годами исправительно-трудовых лагерей. Появился пусть и призрачный, но шанс на спасение.

Спасение пришло через три с половиной года. Бахмутский и Зильберштейн, а также их родственники продолжали настаивать на невинности осужденных. Поступали жалобы и от других осужденных. По «Биробиджанскому делу» была проведена дополнительная проверка, и 9 сентября 1955 года военный прокурор отдела Главной военной прокуратуры полковник юстиции Орешко признал, что «вопрос о политических ошибках Бахмутского и других бывших руководящих работников ЕАО был исчерпан решениями партийных органов. Однако после этого органами МГБ все же были произведены аресты по обвинениям в антисоветской и шпионской деятельности, а также в присвоении государственных средств, полученных от «Амбиджана» — общества дружбы «Америка — Биробиджан». Дела рассматривались без вызова в суд свидетелей и проверки доказательств. Проверка установила, что обвинения Бахмутского, Зильберштейна и других ... не находят объективного подтверждения и дело в отношении их было сфальсифицировано по указанию бывших руководителей МГБ СССР Абакумова и Гоглидзе...» По отзыву бывшего первого секретаря Хабаровского крайкома ВКП(б), а ныне заместителя министра сельского хозяйства СССР Боркова Г.А., «Бахмутский и Зильберштейн, которых он лично знал, «являлись честными коммунистами и преданными советской родине людьми...». В связи с открывшимися обстоятельствами приговоры в отношении всех биробиджанцев были отменены за отсутствием

состава преступления, осужденных предписывалось освободить от наказания. Но об этом в областных газетах уже не писали...

P.S. Кстати, в 1950 году из США от «Амбиджана» пришло в ЕАО письмо, что заказанный А. Бахмутским кирпичный завод готов к отправке первым же советским судном. Новое руководство области обращалось в правительство, в Генеральную прокуратуру страны с одним вопросом: «что делать?» Было рекомендовано принять дар общества дружбы с Биробиджаном. Но на месте сделать это так и не решились...

В. Антонов

*при содействии пресс-группы УФСБ России по ЕАО,
газета «Биробиджанская звезда», 19 и 26.08.2004 г.*

Вчера на полигоне в районе п. Семисточный была уничтожена крупная партия боеприпасов и взрывчатки, изъятых из нелегального оборота.

Перед уничтожением опасное «добро» было продемонстрировано журналистам областных СМИ. Но увидели они не все, что было изъято за восемь месяцев в различных «схронах» и у «черных копателей», много лет промышляющих на территории ликвидированных артскладов МО РФ в п. Бира Облученского района. Тайники, в которых оружие дождалось своих владельцев, зачастую ликвидировали на месте. Часть взрывчатых веществ и боеприпасов передавали в процессе следствия в районные отделы милиции и УБОП. Как говорят сотрудники УФСБ автономии, «бирские» гранаты периодически используют в криминальных разборках в Хабаровске и более дальнем Владивостоке, потенциально боеприпасы могут попасть и в руки террористов.

Только в июле этого года в ходе оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками УФСБ России по Еврейской автономной области было изъято 30 различных гранат и 6,2 кг тротила. Причем тротил выплавляли кустарным способом из артиллерийских снарядов. Последний «улов» состоялся 24 августа. Из Октябрьского района ЕАО было доставлено 220 патронов калибра 7,62 мм.

В. Антонов,

газета «Биробиджанская звезда», 26.08.2004 г.

ФСБ ЖЕЛАЕТ СПОКОЙСТВИЯ

Из пресс-релиза: *«В течение года в автономии зафиксировано 18 телефонных анонимных сообщений о закладке взрывных устройств на объектах соцкультбыта, которые в ходе проверок не подтвердились. Во всех случаях действия совершены из хулиганских побуждений...»*

С территории бывших артскладов № 456 МО РФ в районе п. Бира, уничтоженных пожаром в 1997 году, боеприпасы и взрывоопасные материалы распространяются по Дальневосточному региону и потенциально могут быть использованы для совершения террористических актов...».

— О терроризме можно говорить долго, — сказал начальник УФСБ России по Еврейской автономной области полковник Ю.Ю. Косенко. — Но, к счастью, в автономии актов терроризма не было, несмотря на насыщенность области нелегальным оружием и боеприпасами. Основным их источником уже много лет служит территория бывших артскладов Министерства обороны. В течение года сотрудниками УФСБ изъято из незаконного оборота четыре единицы огнестрельного оружия, 1283 единицы боеприпасов, более 24 кг взрывчатки, 129 средств взрывания.

К сожалению, пока весь этот бирский взрывоопасный «курган» не будет перекрыт специальным саперным подразделением, опасность оттуда будет распространяться. Малоимущие из близлежащих поселков добывают в Бире боеприпасы, продавая их заинтересованным в продаже оружия и просто для того, чтобы сдать как металлолом. Они самостоятельно пытаются разряжать снаряды, высыпая артиллерийский порох и выставляя тротил. Люди при этом получают ранения и даже погибают, но остановить их жажду заработать невозможно. Приемщики металла дошли до того в своей безответственности и жажде наживы, что принимают боеприпасы почти не глядя. Так, у предпринимателей, занимающихся сбором черного металла, было изъято семь тонн (!) неразорвавшихся снарядов. Посылая наших людей на такие задания, всегда особенно тревожишься за них: все чаще им приходится изымать нештатные (самодельные) взрывные устройства — от них

можно ожидать чего угодно. Сегодня по «бирскому вопросу» и нашей структурой, и военными, и областной антитеррористической комиссией выработано единое мнение: на месте бывших артскладов надо создавать новую воинскую часть (вероятно, инженерно-саперный батальон), которая займется разминированием территории и будет нести ее охрану. По предварительным подсчетам, на эту работу потребуется около пяти лет. Областной антитеррористической комиссией сейчас рассматривается вопрос о возмездном изъятии (выкупе) боеприпасов, собранных на территории Бирского «Клондайка». Но это существенно ударит по областному бюджету, и есть опасения, что это вызовет новую волну раскопок оружия.

«Телефонный терроризм» беспокоит все чаще. В 2002 году зафиксировано 11 таких сообщений, в 2003 — 15, в этом — уже 18. Несколько человек, сделавших заведомо ложное сообщение о теракте, было «вычислено». Все нарушители — школьники, по малолетству не подлежащие уголовной ответственности. С телефонными террористами разбирается инспекция по делам несовершеннолетних.

Из пресс-релиза: *«По материалам Управления, переданным по подследственности в другие правоохранительные органы автономии, возбуждено два уголовных дела по статье 222 УК РФ за незаконное хранение оружия и боеприпасов. По этой же статье осуждены два жителя ЕАО на три года лишения свободы каждый. Совместно с УБОП и ГИБДД пресечена противоправная деятельность, связанная с хищением рельсов, создающая предпосылки к ЧП на железнодорожном транспорте. Задержан 21 человек, изъяты номерные инструментальные изделия строгого учета, совместно с милицией изъято 38,8 тонны металла».*

В этом году УФСБ России по ЕАО возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 226 УК РФ в отношении двух сотрудников охраны, служивших в одной из воинских частей на территории ЕАО. Они совершили хищение из охраняемых ими же складов 52 тротильных шашек, восьми противопехотных мин, автоматных патронов, артиллерийского пороха и т. д. Кроме того, у них было изъято незарегистрированное охотничье ружье и пять литров наркосодержащего раствора, более 30 кустов сухой конопли, в связи с чем на одного из фигурантов Ленинским РОВД дополнительно возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Необычным здесь было еще то, что, совершив хищение, охранники уволились, а пропажа боеприпасов на складах так и не была обнаружена, пока похитители не попались на сбыте украденного. Потом нашли и проломы в стене...

— Мы не подменяем своей деятельностью другие правоохранительные органы, — подчеркнул начальник УФСБ Ю. Косенко. Но наши сотрудники не могут проходить мимо фактов нарушения законности, попадающих в их поле зрения. Часть дел по нашим материалам расследует УВД области. Мы работаем, не соревнуясь с милицией и госнаркоконтролем, зато нередко работаем совместно.

Из пресс-релиза: «Реализованы мероприятия по предупреждению и пресечению угроз экономической безопасности и борьбе с коррупцией. В истекшем году по материалам Управления правоохранительными органами ЕАО к уголовной ответственности привлечены пять чиновников.

Оперативная обстановка на госгранице в пределах ЕАО характеризовалась не снижающимся количеством нарушений режима границы. В 2004 году следственным подразделением Управления окончено производство и передано в суд 10 уголовных дел в отношении 14 граждан КНР — нарушителей госграницы, которые осуждены по ч. 1 и 2 ст. 322 УК РФ и приговорены к различным срокам лишения свободы. Некоторые из них дополнительно осуждены по ч. 1 п. «в» ст. 258 УК РФ за незаконную охоту и по ч. 3 ст. 256 УК РФ за незаконный рыбный промысел».

— ЕАО имеет более 500 километров внешней границы, и все это граница с КНР. Органы безопасности следят за соблюдением экономических интересов государства, в том числе и в сфере пресечения контрабанды.

Используя наши методы, удалось снизить активность контрабандистов. Помогли этому и встречи с сотрудниками управлений МОБ КНР в г. Хэгане и г. Ичуне — сейчас мы пожинаем плоды работы прошлых лет. Китай сегодня так же заинтересован в охране госграницы, так как большое количество нарушителей вовлечено в преступную деятельность и на территории Китая: китайская контрабанда нередко идет в обмен на наркотики с российской стороны.

Китай сегодня определяется как стратегический партнер России. Но отдельные проявления преступной деятельности китайских граждан происходят. В 2004 г. зафиксированы факты въезда на территорию России по поддельным документам иностранцев, ранее выдворенных нашими органами из страны (как правило, им тогда закрывается въезд на пять лет). Они теряют здесь свой быстрый заработок, связи и стремятся их восстановить любым способом. Два таких нарушителя сейчас отбывают наказание в местах лишения свободы. Также в разное время из России выдворялись несколько иностранцев (не китайских граждан), под видом журналистов занимавшихся сбором информации «о еврейской жизни», как они поначалу заявляли, а на самом деле пытавшихся негласно добыть закрытую информацию.

Выявлено несколько случаев злоупотребления должностными лицами своим служебным положением. Уголовные дела, которые возбуждались, в том числе по нашей информации, расследовались органами внутренних дел и прокуратуры.

На вопросы о разведывательной деятельности начальник УФСБ России по ЕАО ответил журналистам так: «В этом году нашими сотрудниками добыто и реализовано в установленном порядке в Центр несколько информации, которые были оценены как «ценные». Они использовались для выработки внешнеполитического курса страны.

Наши сотрудники выезжают в служебные командировки на Север-

ный Кавказ и сейчас находятся там, занимаясь оперативно-розыскной деятельностью, выезжают с боевыми группами на захваты, зачистки. Один такой сотрудник может стоять целого воинского подразделения. Без боевых наград оттуда не возвращается почти никто. Только в этом году трое наших сотрудников отмечены государственными наградами.

А в канун Дня работника органов безопасности и Нового года я хотел бы пожелать всем, находящимся далеко от дома, поскорей и обязательно вернуться к своим семьям. Здоровья и счастья нашим сотрудникам, нашим ветеранам, находящимся в строю и на заслуженном отдыхе.

В. Антонов,

газета «Биробиджанская звезда», 21.12.2004 г.

СТРАЖЕЙ ПОВЯЗАЛИ ЧЕКИСТЫ

К 6,5 годам колонии строгого режима и штрафа в 300 тысяч рублей приговорен Биробиджанским городским судом бывший сотрудник УФСИН РФ по Еврейской автономной области старший лейтенант внутренней службы Владимир Шинкевич.

По информации УФСБ России по Еврейской автономной области, он организовывал поставку наркотиков на Камчатку. Задержали «наркобарона в погонах» в феврале текущего года совместными усилиями Управлений ФСБ России по ЕАО и Камчатской области. У него было изъято более 14 килограммов гашишного масла.

А. Лосев,

газета «Труд», 27.09.2005 г.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

Мемориальная доска с именем погибшего в Чеченской Республике товарища установлена в здании УФСБ России по Еврейской автономной области.

Игорь Анатольевич Петренко родился 16 апреля 1973 года в п. Магдагачи Амурской области. В 1990 году окончил биробиджанскую школу № 6. Через три года — Выборгское авиационное техническое училище, а в 2002 году — Дальневосточный университет.

Десять лет И. Петренко служил в Управлении по борьбе с организованной преступностью при УВД ЕАО. В составе оперативно-боевого подразделения СОБР шесть раз командировался в Чеченскую Респуб-

лику для выполнения задач по ликвидации незаконных вооруженных формирований. За храбрость и отвагу, проявленные при исполнении служебного долга, он был награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, медалями «За отвагу» и «За отличие в охране общественного порядка». С 20 октября 2003 года служил в органах безопасности, и вновь его ждала боевая командировка. 10 марта 2005 года майор Игорь Петренко трагически погиб на Северном Кавказе при исполнении служебных обязанностей. Указом Президента Российской Федерации от 11 февраля 2006 года он награжден орденом Мужества (посмертно).

В минувшую пятницу, выполняя поручение Президента России, губернатор ЕАО Н.М. Волков передал награду героя его отцу Анатолию Ивановичу. Принимая орден, Анатолий Иванович не сдержал слез, обратившись к собравшимся на церемонию боевым товарищам сына: «Он выбрал мужскую профессию — защищать Родину. Его друзьям я желаю удачи».

На хранение в семью чекиста также был передан еще один знак общественного признания за верность долгу и Отечеству — медаль «За службу на Северном Кавказе» от общественной организации ветеранов воздушно-десантных войск.

Затем на четвертом этаже здания УФСБ была открыта мемориальная доска погибшему чекисту, у которой был выставлен почетный караул. К ней возложили цветы родители, вдова, дочь и сестра Игоря Петренко, а также другие присутствовавшие на церемонии.

По ходатайству областного совета спортивного общества «Динамо» с этого года в ЕАО учреждаются соревнования по стрельбе им. И. Петренко, которые пройдут уже в этом апреле.

В. Антонов,
газета «Биробиджанская звезда», 14.03.2006 г.

ХИМИЯ ВНЕ ЗАКОНА

В районе станции Икура задержан грузовой автомобиль, в котором под коробками с ширпотребом перевозились две тысячи литров запрещенных к применению в России китайских гербицидов.

Как сообщили в пресс-группе УФСБ России по Еврейской автономной области, при переводе надписей было установлено, что в пластиковых полулитровых бутылках находится сельскохозяйственный препарат бензольной группы, а именно — гербицид для неорошаемых (суходольных) полей, предназначенный для борьбы с сорняками. Оптовая цена перевозимой партии гербицидов на черном рынке оценивается почти в 200 тысяч рублей.

В ходе милицейской проверки выяснилось, что грузовик следовал в ЕАО из Хабаровска. Водитель в нем был россиянин, а пассажир, сопровождавший груз, — гражданин КНР. Но у китайца никаких подтверждающих личность документов при себе не было. До выяснения личности иностранец был «определен» в ИВС.

В настоящее время агрохимикаты изъяты и отправлены на экспертизу. Устанавливаются лица, причастные к поставке этих веществ на территорию ЕАО. С учетом того, что ввоз удобрений и других агрохимикатов из КНР запрещен российским законодательством, предполагается, что партия гербицидов завезена на территорию России контрабандным способом.

Р.С. Факты применения запрещенных в России ядохимикатов и стимуляторов роста неоднократно фиксировались на территории ЕАО. В основном, в Ленинском и Смидовичском районах, где велика доля сельхозпредприятий, использующих труд иностранных рабочих, и китайских предприятий, арендующих российские земли.

Химикаты обнаруживались и изымались в 2004–2005 годах в процессе проверок УФСНК РФ по ЕАО, ФГУ «Центр государственного санитарно-эпидемиологического контроля» и Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному контролю по Хабаровскому краю и ЕАО. В ряде случаев руководители сельхозпредприятий штрафовались за порчу земли, привлекались к административной ответственности. Поскольку изъятые вещества не были разрешены к применению на территории России, можно предположить, что они также доставлялись в область контрабандным способом.

Газета «Биробиджанская звезда», 18.05.2006 г.

ТОЧНО В ЦЕЛЬ

В ЕАО впервые прошли соревнования по стрельбе из боевого оружия, посвященные памяти сотрудника областного УФСБ Игоря Петренко.

И. Петренко погиб весной прошлого года в Чеченской Республике во время служебной командировки. В память о товарище его коллеги и областной совет спортивного общества «Динамо» решили учредить ежегодные мемориальные соревнования. В первых соревнованиях 2006 года приняли участие четыре команды — УВД, УФСБ, Биробиджанского погранотряда и службы судебных приставов. Стрельба велась из трех видов оружия — пистолета Макарова, автомата Калашникова и снайперской винтовки. Отличились сотрудники областного управления внутренних дел, занявшие первые места во всех трех видах стрельб. Это подполковник милиции Александр Самсонов, вы-

бивший 253 очка из 300 возможных (лучший результат соревнований), при стрельбе из армейского пистолета, старший лейтенант внутренней службы Константин Босяков (стрельба из автомата стоя, лежа и с колена) и подполковник милиции Олег Липовецкий, стрелявший из снайперской винтовки.

Отдельное первенство проводилось для женщин, демонстрировавших боевое мастерство только в стрельбе из пистолета. Среди них лучшей была сотрудница УФСБ России по ЕАО Галина Литвинова, с результатом 165 очков из 200 возможных.

Призерам соревнований имени И. Петренко были вручены медали и почетные грамоты, а председатель общественной организации воинов-интернационалистов Сергей Минко, кстати, сам принимавший участие в соревнованиях и показавший хороший результат, преподнес стрелкам ценные подарки.

В. Антонов,

газета «Биробиджанская звезда», 23.05.2006 г.

КАК ЧИНОВНИК ПОМОГАЛ «КИТАИЗАЦИИ» РОССИИ

Любое мало-мальски значимое событие в селе Ленинском быстро становится достоянием его жителей. Это и понятно: все тут друг друга знают, новости, особенно скандальные, распространяются быстро. Не стало тайной и привлечение к уголовной ответственности одного из чиновников районной администрации. Правда, версии, гуляющие по селу, нередко разнятся. По одним, чиновник брал крупные взятки за устройство на работу граждан КНР, по другим — он возглавлял целую шайку коррупционеров, беззастенчиво обирающих тех же китайцев за право беспošлинной торговли на территории района...

А как же обстоят дела на самом деле? И были ли вообще чиновники-коррупционеры, за которых особенно жестко взялись правоохранительные органы России, выполняя требование В.В. Путина объявить коррупции не мнимую, а реальную войну? Вот что сообщили о ситуации в Ленинском в пресс-группе УФСБ России по Еврейской автономной области.

— В ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий Управлением были получены сведения о причастности одного из сотрудников МО «Ленинский район» к организации незаконной миграции граждан КНР на территорию России.

Было установлено, что в феврале 2005 года чиновник Б. из корыстных побуждений, используя поддельную печать МУП «Единый заказчик» Ленинского района, незаконно изготовил пакет документов для оформления приглашений иностранным гражданам на въезд в Россию по трудовым и деловым визам. В марте того же года он незаконно получил разрешение Федеральной миграционной службы России на привлечение иностранной рабочей силы в количестве 70 человек. За период с 1 марта 2005 г. по настоящее время он оформил 105 приглашений на въезд в Россию граждан КНР и зарегистрировал их в подразделении миграционной службы в с. Ленинском. То есть организовал незаконный въезд и незаконное пребывание иностранных граждан в Российской Федерации.

На основании собранных материалов 8 июня 2006 г. следственное отделение УФСБ России по ЕАО в отношении Б. возбудило уголовное дело по пункту «а» части 2 ст. 322.1 УК РФ («Организация незаконной миграции»). Мерой пресечения избрана подписка о невыезде. Ведется следствие.

В пресс-группе УФСБ пояснили также, что если будет доказано, что данное преступление было совершено обвиняемым в составе группы, он может получить до пяти лет лишения свободы.

В. Дмитриев,

газета «Биробиджанер штерн», 20.06.2006 г.

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

Пожалуй, ни одна из российских спецслужб не испытала в 90-х годах прошлого века столько злобной клеветы, вымыслов, огульной критики со стороны «либералов» и псевдодемократов, как Федеральная служба безопасности. Один только позорный шабаш по случаю сноса памятника Ф.Э. Дзержинскому на Лубянской площади в Москве чего стоил! Кому-то (и таких в высших властных кругах было немало) очень хотелось, чтобы так же свалилась к их ногам последняя надежда нормальных людей — самая честная, неподкупная силовая структура. Ее символ — щит и меч — многие годы не только олицетворял, но и был на практике реальной защитой национальных интересов государства.

Тайные и явные враги этой спецслужбы просчитались. Из открытых источников нам известно о многих блестяще проведенных в те годы оперативниками ФСБ операциях как в столице России, так и в других регионах страны, в том числе и в нашей области. Приведем лишь несколько примеров из практики работы сотрудников УФСБ России по Еврейской автономной области.

Наверное, учебным пособием для молодых чекистов могла бы стать операция по пресечению контрабандного вывоза в Китай 1247 (!) килограммов черной икры. В другом случае областные оперативники «повязали» целый автопоезд из семи фур, в которых уже из Китая в Россию следовала почти трехмиллионная контрабанда, задекларированная под малоценные товары. Провалом завершилась еще одна попытка незаконного вывоза из ЕАО в соседнее государство крупной партии осетровой рыбы...

Продолжать описание фактов, связанных с оперативной деятельностью Управления и в прошлые годы, и в сегодняшние дни, можно долго. О них говорилось и на встрече журналистов газет «Биробиджанер штерн» и «Биробиджанская звезда» с начальником УФСБ России по Еврейской автономной области Сергеем Борисовичем Кедей. 47-летний полковник, назначенный на эту должность в октябре 2006 года, впервые давал интервью газетчикам. На службу в органы государственной безопасности С.Б. Кедя пришел в 1982 году. Кстати, сам он наш земляк — родился в г. Облучье в семье рабочего-железнодорожника, и тоже готовился связать жизнь с транспортом, получив высшее образование в Хабаровском институте инженеров железнодорожного транспорта. Но судьба распорядилась так, что Сергей Борисович оказался в органах.

Отвечая на вопрос о главных факторах, угрожающих безопасности страны, в том числе и ЕАО, начальник Управления назвал следующие: деятельность спецслужб ряда зарубежных государств против России; растущую угрозу экстремистско-террористической деятельности на окраинах России; расширение масштабов незаконной миграции; коррупцию; незаконный оборот наркотиков, оружия, боепри-

пасов. Все эти факторы, как говорится, имеют место и на территории автономии. В беседе с полковником, а также в представленном журналистам пресс-релизе были названы, к примеру, такие факты. Оперативники УФСБ не дали расползтись по региону и за его пределы многим десяткам боевых гранат, детонаторов, сотням патронов, других боеприпасов, которыми интересуются бандитские группировки и террористы.

Сотрудниками областного УФСБ пресечена попытка незаконного ввоза в автономию двух крупных партий ядохимикатов, предназначенных для использования на землях области. После таких «добавок» и пашня омертвляется, и сельхозпродукция становится опасной для употребления.

Областные чекисты перекрыли в этом году канал незаконной миграции граждан КНР на территорию ЕАО, который устроил для иностранцев один из чиновников администрации Ленинского района. Статус приграничного региона обуславливает и активную работу сотрудников УФСБ по пресечению контрабандных действий со стороны как российских, так и китайских граждан, а также незаконного пересечения государственной границы.

Следственному отделению Управления «безработица» не грозит: в производстве у него постоянно находятся дела по специфическим статьям Уголовного кодекса. Сергей Борисович с удовлетворением сообщил, что оно по ряду показателей удерживает сейчас второе место в ФСБ России.

Оперативники любой спецслужбы и любой силовой структуры, и ФСБ здесь не исключение, присягают на верность Отечеству и клянутся не жалеть своей жизни для защиты своего народа. Слава богу, если это не требуется доказывать с оружием в руках. Но начиная с 1995 года в «горячих точках» на Северном Кавказе побывал в командировке не один десяток чекистов из ЕАО. Что такое «командировка» в Чечню, рассказывать нет необходимости. Офицеры и прапорщики Управления, побывавшие там, удостоены высоких государственных наград. Орденом Мужества награжден за боевые подвиги и майор Игорь Анатольевич Петренко. Посмертно... Имя отважного офицера приказом руководства ФСБ навечно занесено в списки личного состава УФСБ России по Еврейской автономной области.

К сожалению, полторачасовую беседу с начальником УФСБ автономии, а также офицерами из пресс-группы Управления о буднях чекистов области осветить в небольшой газетной публикации невозможно. Но об одном моменте беседы сказать следует. По словам Сергея Борисовича, на собрание личного состава Управления по случаю Дня работника органов безопасности будут, как это всегда делается, приглашены ветераны УФСБ, которые находятся сейчас в запасе. Практически все они — пример для подражания молодым чекистам (средний возраст сотрудников сегодня — до 35 лет), люди очень уважаемые. И

Сергей Борисович сказал, что он, пользуясь случаем, поздравляет и ветеранов, и действующих сотрудников УФСБ с профессиональным праздником, желает всем здоровья, благополучия и верности благородному делу служения Отечеству.

В. Горелов,
газета «Биробиджанская звезда», 19.12.2006 г.

БЕЗ ФАЛЬШИ В СЕРДЦЕ

Только так может служить боевой офицер

Мой собеседник отслужил в органах безопасности 20 с лишком лет. «Вычислял» нарушителей на дальневосточной границе, боролся с бандитами на Северном Кавказе, за что отмечен серьезными боевыми наградами. Про таких говорят: богатый опыт за плечами. Или тяжелый груз? Но сам офицер Сергей Пиженков говорит так: главное впечатление от службы в КГБ СССР и ФСБ России, что, несмотря на закрытость организации, ты весь на виду у сослуживцев, а сфальшивить в бою никому не возможно. Его характеру это подходит.

Из тайги в... тайгу

После окончания политехнического института, в середине 80-х годов инженер Сергей Пиженков работал в одном из леспромхозов Хабаровского края. С большим коллективом лесозаготовителей приходилось подолгу жить в тайге, в условиях, далеких от благоустроенных. Коллектив был чисто мужской, люди порой сложно «притирались» друг к другу, и инженеру приходилось обеспечивать более сотни человек не только продуктами и горючим, организовывать их работу, но и что называется «обеспечивать здоровый микроклимат». Отработка по распределению после института в те годы — обычное дело. Может быть, так и трудился бы еще долго молодой специалист, но однажды пришла ему в лес... повестка из КГБ! Ну, как вам такое понравится?

— Реакция начальства была... Они очень удивились, — подыскивает слова мой собеседник. — Сами понимаете, как относились тогда к КГБ. Я и сам удивлен был не меньше. Не знал что и думать, когда меня пригласили на... медкомиссию. Медкомиссию успешно прошел, а потом пришла вторая повестка — о зачислении на службу! Фактически, главный выбор был сделан за меня.

Это уже после Сергей Иванович узнал, что ничего случайного тут не было. В Комитете госбезопасности работали самые различные люди, с самым различным образованием, далеко не всегда военным. Немало было и таких, как он — «технарей»: безопасность страны ведь надо обеспечивать на всех «фронтах», в том числе экономическом. Тут без

узкой специализации, знания предмета изнутри не обойтись. А его кандидатуру давно изучали. Оценили уровень грамотности, умение работать с людьми, организационные способности и решили, что для самой серьезной службы в стране он очень даже подходит. Почему не вышли к кандидату напрямую, не поговорили с начальством? Доброхотов тогда в «органы» брали неохотно. Такая была позиция. А еще опасались неадекватных реакций на интерес сотрудников КГБ к конкретному человеку. (Вспомните об «удивлении» начальства леспромхоза.) Собственную информацию посчитали более верной. И не ошиблись.

— Первое впечатление, когда пришел на службу: закрытая организация, а ты у всех на виду, — вспоминает мой собеседник. — Год учился в Минской школе КГБ по направлению. Приступив к службе, старался изо всех сил оправдать доверие. Это не казенные слова. К службе отнесился серьезно.

Авторитет КГБ в первой половине 80-х годов прошлого века был высок и в народе, и у конкурирующих зарубежных спецслужб. Хотя много уже было раскрыто информации о деятельности его предшественника — НКВД, о лагерях для советских политзаключенных, о сталинских «чистках», все же в массе своей о действующем КГБ тогда в народе (во всяком случае, на Дальнем Востоке) пренебрежительно не говорили.

Речь Сергея Ивановича ясная и грамотная. Без лишних эмоций, без всякой рисовки перед «гражданским». Говоря по совести, подготовить с ним интервью оказалось бы не сложным: будь в теме, ставь диктофон, задавай вопросы да расшифровывай потом ленту. Минимум редактуры. Но хочется чего-то большего. Чувствую — в этом человеке много чего есть! А «разговорить» по-настоящему ветерана легендарного КГБ пока не удастся. Дистанция в возрасте и жизненном опыте тоже сказывается. Задаю наводящие вопросы, стараюсь понять собеседника, обстоятельства, в которых он оказался, как виделась большая мирная жизнь советской страны лично ему. Постепенно выстраивается картина советского Дальнего Востока 1980-х, когда еще свежа была память острова Даманский, когда вместо слова «демократия» только-только робко произнесли «плюрализм мнений».

— Диссидентского движения на Дальнем Востоке тогда не было, его было сложно даже выдумать, — просвещает меня Сергей Пиженков. — Зато близость границы была повсеместно ощутима, и погранвойска КГБ пользовались неподдельным уважением в народе. Многие мужчины в них служили, и о службе этой выносили доброе ощущение. Сами же помните — в призывных комиссиях парни просились в погранвойска.

Служба молодого офицера оказалась также связанной с охраной границы. Заниматься ему пришлось ее оперативным и военизированным прикрытием: выявлением наиболее «перспективных» для нарушителей маршрутов, налаживанием взаимодействия с заставами, на-

селением, подбором кадров для погранвойск. Много пришлось пройти пешком, проехать на машине и проплыть на моторной лодке, изучая подконтрольный район.

Серьезное дело всегда интересно

— А когда Вы перестали ощущать себя в работе «молодым» сотрудником? Когда кроме чувства ответственности на службе появился настоящий профессиональный интерес? — спрашиваю Сергея Ивановича.

— Да с первого дня интересно было, — терпеливо отвечает он. — Работа была живая. Хотя и говорили «граница на замке», но абсолютно замкнутых границ не бывает. Во время наводнений нарушители прорывались, когда оказывались залиты водой контрольно-следовые полосы, когда выходила из строя часть охранной сигнализации, было затруднено продвижение пограннарядов. Как прорывались? Да порой переплывали пограничную протоку, просто подкладывая под одежду надутые воздухом целлофановые мешки! Я и фамилии многих задержанных помню до сих пор. Интересные среди них попадались типы...

Кажется, удалось немного растормошить своего не слишком словоохотливого респондента. Настраиваюсь на захватывающий детектив, и получаю его!

...Ляо Диунь зашел на нашу территорию в у села Венцелево, а задержали его аж в Алексеевке. Получалось, обогнул он пешком Даурские сопки, перебрался через Биджан, протопал почти весь Ленинский район и часть Биробиджанского и вышел к селу Бирофельд, где в то время дислоцировался вертолетный полк, аккуратно в то время, когда там разворачивалась для крупных учений Бабстовская дивизия. В карманах «даурского бродяги» нашли мешочек вареного риса, разные семечки и травинки, которые могли означать все что угодно. Нарушителя вместе со всем его «гербарием» передали коллегам из компетентных органов.

Особенностью тех лет, по словам Сергея Пиженкова, было большое количество среди нарушителей... психически больных людей. Это вовсе не значило, что чужую границу они пересекали движимые лишь своей болезнью. «Умные спецслужбы всегда таких используют. Попадется — какой с него спрос? А окружающую обстановку эти люди фиксируют вполне адекватно. При разговоре с ними специально подготовленного психолога по наводящим вопросам можно узнать немало ценного», — поясняет офицер.

Но встречались среди нарушителей и такие, что не оставалось сомнений, что перед тобой профессионал высокого класса.

Один из наиболее ярких случаев относится к 1991 году.

Тогда из города Тунцзяна, сегодня очень популярного своим дешевым рынком у наших туристов, в марте, выше по течению Амура в направлении села Кукелево в Еврейской автономной области, по льду на

советскую сторону перешел нарушитель. Пограничники его заметили, преследовали, но тот быстро скрылся в прибрежном кустарнике, а собака на льду потеряла след. Задача по обнаружению была поставлена жестко. Пограничники блокировали все село, и его жители вместе с ними осматривали все дворы, обыскивали каждый сарай и жилой дом. За день так село было осмотрено дважды. И от местных не было ни одной жалобы на «беспокойство», хотя у кого-то была и конопля в сараюшке или на чердаке припрятана! Жители сами нарушителя и нашли. При довольно неожиданных обстоятельствах.

...Запахавшиеся пограничники с собакой спросили хозяина крайнего дома, стоявшего на дворе у забора: «Китайца в селе не видел? Он должен быть мокрый — в полынью у нашего берега провалился». Хозяин ответил отрицательно, пообещал посматривать и пошел в дом предупредить родных о нарушителе. А дома ... сидит мокрый китаец! И дети дома. Хозяин струхнул не на шутку: шпион в доме, и пограничников он обманул, выходит! Однако, взял себя в руки, обратился к незнакомцу. А у того зуб на зуб не попадает. Хозяин и предложил ему ... обсушиться, перевел в старую сельскую кочегарку.

Пограничники, хотя никого не обнаружили, были уверены, что нарушитель не мог покинуть село. Наконец, хозяин дома, где укрылся «гость», повинился...

— Мы осматривали парня с чужого берега, — вспоминает Сергей Иванович. — Это оказался не китаец, а северокореец, собиравшийся затем в нашей стране, в Хабаровске (!), обратиться в южнокорейское консульство. Понимая, что демаркационную линию между двумя Кореями ему не перейти — там невероятно густо стоят войска и всюду глубокие минные поля, — решил, что проще уйти в Китай. Никем не замеченный и не узнанный, он прошел сотни километров по чужой стране (!), пересек по льду Амур и оказался на нашей границе. Пройдя практически с пустыми руками и карманами зимой по лесам, пустынным дорогам, он был в отличной спортивной форме.

— Ни капельки жира, тело сплетено из мускулов! — почти восхищенно описывает задержанного мой собеседник. — А еще знаете что? Он так и не выдал, кто же укрыл его на российском берегу. Там, говорит, в доме дети, боюсь, что они пострадают за своих родителей. Ничего не скажу!

Может быть я не прав, но мне показалось, что к этому противнику заслуженный офицер до сих пор испытывает чувство уважения. И чуть-чуть ностальгирует по тем временам...

Ничто не однозначно

Почему вдруг мне привиделась какая-то ностальгия? А потому что потом пришли времена и операции менее романтические. В еще недавно казавшемся незыблемым СССР начались межнациональные

войны, в отлаженной структуре КГБ — не слишком внятные реформы со сменой названий организации и ее приоритетов. («Абэвзгэдейка», говорят об этой поре ветераны органов безопасности.) Закончилось все чехардой в руководстве и массовой нелюбовью к силовым структурам в собственном народе. Пресловутый денежный вопрос доводил ситуацию до абсурда: уборщица на вокзале получала 80 тысяч «ельцинских» рублей, а капитан ФСБ, к каковым тогда относился и мой герой, — 75 тысяч. В органах безопасности оставались те, кто поступиться совестью ради денег не мог. И приходило-уходило немало людей случайных. На долю дальневосточника Сергея Пиженкова выпали Тбилиси, Сумгаит, Нагорный Карабах, затем Чечня. («Не все там однозначно было», — дает он этим конфликтам короткую характеристику.) Чечня крепко к себе привязала на много лет...

— Впервые я там оказался в 2000 году, — говорит офицер. (Речь его замедляется, он снова разговаривает с неохотой, и мне неудобно его торопить.) — С тех пор ездил неоднократно. Командировки оперативников сразу были длиннее омововских или спецназовских — по 6–7 месяцев. Почти все «старики» нашего Управления были на Кавказе не один раз. Оперативнику надо вникнуть в ситуацию на месте, отлично знать местность, людей. Не только так называемые местные нравы. Надо напрямую контактировать с населением, с конкретными людьми. Без опоры на местных жителей установить какое-то подобие законности там невозможно. А еще на Кавказе особый менталитет: у кого власть — у того и обязанности, и неписанное право решать многие проблемы. Так что заниматься приходилось не только оперативной работой, для которой туда и командировали сотрудников силовых структур, но и распределением той же гуманитарной помощи. Это тоже, знаете ли, глаза требует...

Мне сложно говорить с этим человеком о войне, о которой я не могу глубоко судить. Мне трудно разделять в таких рассказах личное и объективное. Я стараюсь дать собеседнику возможность раскрыться, приняв его позицию как честный ответ. Как бы чувствуя мои сомнения, Сергей Иванович дает мне уникальную возможность увидеть цвет войны: видеомagnetофон крутит записи боевых операций по обезвреживанию боевиков, по разминированию автомобильной дороги, по задержанию торговцев оружием из числа нечистых на руку «федералов».

— В 2000–2002-м бандитов в Чечне было полно, — комментирует видео С. Пиженков. — Но ведь бандиты там тоже — изгой. Среди боевиков много уголовников, которых бояться все. Как-то из города федералы выгнали прямо под обстрел банду, и под огнем полегло 110–120 боевиков. А по мусульманским законам умершего, тем более воина, полагается похоронить в этот же день до захода солнца. Но из более сотни трупов всего пару десятков родственники и друзья забрали хоронить. Среди погибших были арабы, русские, турки, афганцы и даже

афганские цыгане — люли. Чужаки! Оставив их без погребения, народ выразил к ним свое презрение. А вот, смотрите, задержание бандитов, совершивших налет на Аргун. Помните такой? Они убили омовца Хаджиева — чеченца, парня 18 лет и зам. начальника райотдела ФСБ Лататуева. Володю.

В простом имени «Володя», произнесенном боевым офицером, больше боли, чем в кадрах документального видео. Мы на «гражданке» слишком насыщены эффектными сценами боевиков, снятых и сыгранных людьми, не знавших большой боли «малых», необъявленных войн...

— На базе моего райотдела находилась съемочная группа киностудии «Риск», которая снимала документальный фильм о событиях в бывшей Республике Ичкерия. Лента называлась «Чеченский гамбит». Режиссера фильма мы возили на операцию по задержанию торговцев оружием, в операции участвовал спецназ ФСБ. Так что здесь никакой натяжки.

На экране телевизора боевики и российские прапорщики угнутые лицом вниз, с широко раскинутыми ногами, в УАЗике — противотанковые ракеты, проданные, чтоб теми убивали их же сослуживцев. Оператор не стеснялся в выражениях орет на людей в камуфляже, чтобы они не лезли к нему в кадр.

— А вот это — семья торговцев людьми, — ровным голосом комментирует собеседник новый любительский фильм.

Там бетонная яма — зиндан — тюрьма для рабов. Деньги в обертке турецкого банка, как знак подлинности купюр. Пожилая хозяйка в так по-домашнему, по-кухонному даже повязанном на голове платочке всплескивает руками: «Вай! Деньги? Это не мои. Не знаю даже».

— Это всего в пятистах метрах от того места, где одиннадцать ребят и батя-комбат Шевелёв попали в засаду на голом месте и отстреливались от бандитов из горящего бронетранспортера.

Страшные слова никак не вяжутся с размахивающей руками бабушкой...

Я замечаю, что о чем бы не говорил мой собеседник, он старательно избегает слова «война», «бой». Предпочитает произнести: «Я там работал. Там было. Я видел».

— С каким настроением смотрите такое кино, Сергей Иванович?

— Хотя всегда на войне грязи много — отношения там порядочные. Если едят все вместе, спят рядом, в боевой операции у всех на глазах — не сфальшивишь. Ребята... Убьют, ранят товарища — в запале не так сказывается, а вечером осознаешь... Не столько вспоминаются операции, скажу я вам, сколько люди, с которыми находился бок о бок. Нередко в СМИ говорят, что на Кавказе все воюют пьяные, а мы и на 1 мая не выпивали — там «сухой закон»! От войны впечатление страшное. (В этом монологе боевой офицер впервые за два дня наших встреч употребил слово «война».) Когда все созданное годами разру-

шается, когда калечатся нравы людей — другого впечатления быть не может. Грозный ведь красивейшим городом на Кавказе был, университетским. А Шали было самое большое село в мире — 100 тысяч жителей! Теперь 80 тысяч беженцев. С некоторыми людьми происходят метаморфозы — появляется человек-война. Без войны жить не может. Так и с той, и с другой стороны бывает. Переход от войны к миру психологически тоже тяжел. Чеченцы — народ очень неоднородный. В предгорье, где мне довелось работать, много людей образованных, с бизнесом, с семьями в России. Среди чеченской оппозиции много людей, России преданных, с которыми чувствовал себя бок о бок надежно. Не из-за денег люди воюют...

Я верю словам офицера. На войну за деньгами не ездят, оставляя дом, детей, родителей в томительном ожидании.

Я спросил как можно деликатней об этом. С. Пиженков ответил коротко: «Тяжело им. Дети растут без отца, без должного внимания. Но очень важно, когда есть куда возвращаться. Семья — наш тыл. А к тылу военные люди относятся серьезно».

Послесловие... И еще один разговор

На работу Сергей Иванович Пиженков ходит во вполне «гражданском» пиджаке. Китель — это по торжественным случаям. 14 апреля будет случай его надеть — День части. На кителе будут два ордена — «За военные заслуги» и «Мужества». Сослуживцы рассказали, что ко второй награде его представили за точное указание координат места расположения боевиков, по которому федеральные войска нанесли удар.

В районной комендатуре крупной бандой боевиков (до 700 человек — считай, батальон!) было заблокировано 120 федералов. Сергей Пиженков был среди них. Вырваться не было возможности. Самоуверенно «атаман» Алхозур Межиев явился к федералам с ультиматумом: «Оставьте нам технику и оружие — останетесь живы». Сдаваться на бандитскую милость никто не собирался. Как на фронте, российские солдаты вызвали огонь на себя, и по сельской площади наши «жахнули» тактической ракетой «Точка-М» на пределе ее точности — плюс-минус 200 метров. Никогда до и после этого тактическая ракета не применялась в такой близости от своих войск. Наводка офицера из Биробиджана оказалась «ювелирной». 215 боевиков погибли на месте, десятки умерли позже от ран. «Атаманы» выскочили из подвала, где уже делили будущую добычу, а войска нет. За бездарную гибель бойцов несколько чеченских семей объявили уцелевшим полевым командирам кровную месть...

Этот случай счел обязательным упомянуть в своей книге воспоминаний о Чеченской войне командующий Восточной группировкой федеральных войск в Чечне генерал Трошев. А Сергей Иванович предпочел перед журналистом о нем умолчать. Мол, наградили за совокупность заслуг...

В ФСБ бывает, что представления к наградам «зависают», ордена и медали долго ищут владельцев. В ФСБ награждают нечасто. Отдел борьбы с терроризмом? Это же ваша работа!

В. Антонов,
газета «Биробиджанская звезда», 12.04.2007 г.

МИЛЛИАРДЫ ОТ АГЕНТА

Евтушенко В.В. в 1973 г. окончил Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта. В 1974 г. принят на службу в органы государственной безопасности. В 1992 г. стал первым руководителем самостоятельного Управления ФСБ России по ЕАО. В 1997–2002 гг. — министр безопасности Республики Башкортостан. Затем в течение трех лет возглавлял УФСБ России по Самарской области. С 2006 г. — секретарь Совета региональной безопасности при губернаторе Самарской области. Генерал-лейтенант запаса. Награжден орденом «За военные заслуги», знаком «Почетный сотрудник контрразведки», 15 медалями. Действительный член Академии проблем безопасности, профессор. Лауреат премии им. Юрия Андропова.

При встрече с журналистами ЕАО накануне 15-летия УФСБ России по Еврейской автономной области генерал-лейтенант запаса Виктор Евтушенко приветствовал их словами: «Знакомые все лица! А по Управлению прошел — знакомых уже мало...» Затем Виктор Васильевич подробно ответил на вопросы представителей СМИ.

— **Виктор Васильевич, Вы покинули ЕАО более десяти лет назад. Сейчас чувствуете себя здесь в гостях или дома?**

— В «моей» биробиджанской парикмахерской меня сегодня не узнали. Спросили: «Вы гость города?», а мне трудно считать себя в Биробиджане гостем. Столько прожито здесь, сделано. Знакомых лиц в Управлении, которое когда-то возглавлял, уже немного, но поговорил с ребятами — в глазах огонек. Работают с интересом. Даже приезжая в Москву по делам новой службы, я всегда старался интересоваться жизнью коллег в ЕАО. Поддерживал морально, иногда советом.

— **Были ли сложности у сотрудника органов безопасности, десятки лет проработавшего на Дальнем Востоке, в деятельности на посту министра безопасности Республики Башкортостан?**

— Министр безопасности — это было наименование моей должности, принятое в Башкирии. Я также назначался в Москве начальником УФСБ России по Республике Башкортостан, но было у меня и республиканское удостоверение министра. Оно хранится у меня до сих пор. А вот республиканских министерств безопасности больше нигде нет.

Основные задачи органов ФСБ России везде схожи. Но Башкирия — один из крупнейших субъектов Федерации, многонациональный, на границе Европы и Азии. Там я впервые столкнулся с проблемой ислама. Наличие мощной нефтедобывающей и химической промышленности — тоже особый фактор. Пришлось изучать этот сектор экономики, осваивать непривычные термины. И привыкать к сложным для меня башкирским и татарским именам и фамилиям.

В Самарской области тоже четыре миллиона человек населения. В самой Самаре — один миллион сто тысяч жителей. Крупный оборонный комплекс: авиастроение, изготовление ракетных, спутниковых систем, развиты нефтедобыча и нефтехимия. К ним всегда особый интерес иностранных спецслужб.

— О приоритетности обеспечения экономической безопасности страны сейчас постоянно говорят на самых разных уровнях. Какова здесь роль ФСБ России? Кто ей противостоит?

— Приведу несколько примеров. В Кемиртау вертолетный завод пыталась выкупить американская вертолетная корпорация «Сикорский». Не для инвестиций в российскую промышленность, а чтобы «похоронить» конкурента в производстве машин для палубной авиации, которые у России закупали Китай и Корея. Сделка не состоялась. Сегодня к Самаре проявляет интерес Китай — высокие технологии авиакосмической отрасли, новейшие пластические материалы. Получить технологии нелегальным путем хотят, чтобы сэкономить средства и, главное, время на собственных разработках. Поэтому и выходит, что зарубежные инвестиции не всегда благотворны для отечественной экономики. А вот когда в конце 60-х годов строили автозавод в Тольятти, никаких подобных «издержек» производства

не было. Советские чекисты сэкономили стране миллиарды. А по данным за 2006 год, только в Самарской области работа органов безопасности сберегла государству два миллиарда рублей. В экономических процессах всегда участвовали спецслужбы. Если вам говорят иначе — не верьте.

— **И актуальность противостояния возрастает?**

— Контрразведка во внешнеэкономической деятельности достигла размеров ранее не виданных. За последние три года интенсивность работы возросла повсюду. Органы безопасности должны заниматься блоками экономических задач более широко, полагаю, в ЕАО — у границы это направление надо развивать.

— **Как на свежий взгляд выглядит работа когда-то родного Вам Управления ФСБ России по Еврейской автономии?**

— Когда оно образовывалось как самостоятельная структура, первое время в его составе числился... я один. Остальные сотрудники формально еще входили в отдел, подчинявшийся Хабаровскому краю. Образование самостоятельного территориального органа безопасности в ЕАО хотя кем-то и обсуждалось со спорами, де-юре было решено на самом «верху»: в автономных областях по закону оно должно быть обязательно, в автономных округах — по согласованию. В ЕАО не было своего следственного подразделения, финансово-хозяйственного и т. д. Мне даже пришлось выразить несогласие в Москве с укомплектованностью при разделе полномочий между органами безопасности ЕАО и Хабаровского края. Ведь у Еврейской автономии 550 км границы с Китаем из 880, которые имел с этой страной объединенный Хабаровский край! Здесь должны работать серьезные специалисты.

И мы их отыскивали в республиках бывшего СССР, где они оказались не у дел и желали переехать именно в Россию. Пришли высококвалифицированные сотрудники из Узбекистана, Киргизии, Молдовы, заложившие основу нынешнего управления. И оно работает очень эффективно. За 15 лет произвело несколько успешных внедрений в иностранные спецслужбы. Это все, что могу я сказать, но далеко не каждое гораздо более крупное Управление может похвалиться этим.

— В начале нашей встречи Вы сказали, что не считаете себя в Биробиджане гостем. А как поддерживаете связь с Дальним Востоком?

— Во время своих поездок на восток России ежегодно на день-два стараюсь заехать в Биробиджан. Встречаю бывших сослуживцев на высоких должностях в Москве, разных регионах страны. У меня и главный консультант-советник в Совете региональной безопасности при губернаторе Самарской области тоже биробиджанец — полковник запаса Алексей Баценин.

— Вы всегда служили в закрытой организации. А как относились к контактам с журналистами?

— С прессой мне всегда было приятно общаться. Всегда ценил в журналистах профессионализм и объективность. Сейчас, насколько я знаю, готовится книга по истории нашей части, в которой есть и страницы, подготовленные работниками гражданских СМИ. Я считаю, это хорошее дело.

В. Антонов,
газета «Биробиджанская звезда», 19.04.2007 г.

Фока Декушенко

(из книги рассказов для детей

«Андрейкин поворот»,

Калининское книжное издательство, 1963 г.)

ЯГОДЫ

1

Гринька сам не свой: брат погиб под Ленинградом. Сердце велело мстить фашистам. А как? На фронт ехать — отец с матерью не пустят. Пришел Гринька к начальнику пограничной заставы лейтенанту Крутову, выложил все, что на душе.

Лейтенант усадил мальчугана рядом с собой на диван, руку на плечо положил.

— Признаюсь тебе, Гринька, по-честному. И я не раз просился на передовую, даже рапорт писал. Не пускают!

— Почему?

Подвел начальник заставы Гриньку к окну.

— Видишь тот берег Амура?

— Вижу, товарищ лейтенант, — ответил мальчик, вглядываясь в далекие, подернутые синью сопки.

— Сидят там, Гринька, на шее китайского народа японские генералы. Пялят глаза на нашу землю, сабли точат, прикидывают: когда слабее станем. Если мы уйдем, а они нагрянут?! Что тогда?

Жутко стало пареньку, словно с головы до пят холодным ветром обдуло.

Долго говорил лейтенант с Гринькой.

На следующий день, утром, под липами на крутом берегу Амура собрались мальчишки. Самый маленький — Вовка, лет семи. Гринька — старший, ему тринадцатый пошел.

— Такое дело, ребята, — начал Гринька, волнуясь и теребя кончик красного галстука. — Девчонки — и те фронту помогают, теплые варежки вяжут. А мы? Давайте ягоды собирать. Насушим — и на фронт посылку. Нас тринадцать. По лукошку в день — тринадцать посылок.

— Можно и по три, — выкрикнул Вася, горластый паренек, одногодок Гриньки.

Загалдели, заспорили, сколько можно за день ягод собрать.

А через час ватага мальчишек ушла в тайгу.

Так ходили изо дня в день. Матери и бабушки помогали сушить ягоды.

Как-то около ребят, собиравших чернику, появился начальник за-

ставы. Все сбежались, окружили лейтенанта, хвалились, кто сколько собрал. А он вдруг скомандовал:

— Смир-р-рно! — взял под козырек. — Благодарю за помощь фронту!
От радости у ребят глаза заискрились. А Вася во всю глотку крикнул:
— Ур-р-ра!

Присел лейтенант на ствол сосны, поваленной бурей, прочитал письмо из фронтового госпиталя.

Раненые благодарили за вкусные кисели из амурских ягод, присланных ребятами Подгорного.

Каждый брал письмо в руки, осматривал. Фронтовое! По штемпелю видно: полевая почта. И номер поставлен.

— Ребята, — сказал Гринька, — а ведь оно порохом пахнет! Все понюхали, согласились.

На планшете лейтенанта, тут же в ягоднике, ответ писали. Пожелали поскорей выздоравливать и фашистов добить. Все подписались, кто как умел. Вовка писать не умел — так он нарисовал военную звезду.

2

Среди ночи грохот разбудил Гриньку. Подумалось: «Японцы войной пошли!». Вскочил в чем был, к двери рванулся, хотел бежать на заставу помогать пограничникам.

— Куда, сынок? — позвала мать. — Гроза с бурей!

Гринька долго не мог уснуть. Ушла гроза, и темнота ушла. Небо звездило, хоть книжку читай.

Попутру сбежались ребята к липам на берег. Самую высокую липу молния до земли расколола.

Жалко!

— Может, сегодня не пойдем? — спросил Вася. — Воды везде налило — все мокрые будем.

— Ничего, не сахарные, не растаем, — возразил Гринька.

Пошли в Медвежью балку, далеко от Подгорного. Там ягодники почти нетронутые. Собирали, как всегда, дружно.

Вдруг Вовка закричал:

— Тут кто-то уже собирал ягоды!

Присмотрелся Гринька — след!

— Медвежий! Ей-ей, ребята, медвежий! Свежий! После грозы ко-солапый ягодами лакомился.

Потянулись ребята по следу: вместе не страшно.

След повел к ручью и пропал. Куда подался медведь?

Глаз у Гриньки острый, охотничий.

— Вниз потопал! — сказал он, показывая не замытые песочком ямки на галечном дне ручья.

Пошли вниз по ручью. Неожиданно Гринька остановил всех.

— Нечего время зря терять! Собирайте ягоды! — А сам подмигнул Васе: — Пойдем-ка.

Ребята нехотя разбрелись по ягоднику. Гринька присел, потянул Васю за руку, тихо спросил:

— Видишь — ветка на березе обломана?

— Вижу. Ну и что?

— Недавно обломана, еще листочки не завяли. Не мог же медведь достать ветку, ежели брел на четырех ногах!

Вася догадался.

— Что делать-то будем?

— Вот что, Васька, мчись с ребятами в село. И бегом на заставу. Все расскажешь. Понял? А ребятам ни гу-гу! Пора домой — и все! Я тут останусь, а им скажешь: пойду другой дорогой ягоды разведать.

В ночную грозу пограничный дозор обнаружил нарушение границы.

— В ружье! — скомандовал лейтенант, поднимая заставу по тревоге.

К месту нарушения прибыл проводник с овчаркой Буяном.

Ливень полосовал вовсю, но Буян тянул за собой проводника по размытому следу. Наскочил в траве на отраву, зачихал, стал как одурманенный. Потерял нюх, заскулил, жалуясь на свою беспомощность. Пришлось вернуть пса на заставу.

Пограничники промокли до нитки, сбиваясь с ног, усиливали поиски. Закрыли все тропки-дорожки в тайге. Но гроза помогла нарушителю скрыть следы. Как в воду канул!

Ушли ребята. Умолкла поляна. Только Гринькино сердце колотится. Надо бы оставить кого-нибудь, да не хотелось лишнего шума.

Далеко ли следы по ручью идут? И боязно, и интересно. Крадучись пошел Гринька дальше.

Непролазный лес. Сыро, сумрачно, сюда и солнце не заглядывает. След из ручья в густой ельник завернул. Тихо-тихо, даже синички не пищат.

— Стой! — раздался хриловатый окрик откуда-то сверху.

Гринька оцепенел.

Через мшистый валун перепрыгнул солдат-пограничник. Простуженным голосом строго спросил:

— Почему здесь?

Глядя на него, Гринька подумал: «Может, с другой заставы?». Сбиваясь, начал говорить что на ум придет.

— Я, дяденька, ягоды собирал. Вот лукошко, глядите, — от ребят отбил. Думал — по ручью к Амуру выйду. Вся вода ведь в Амур течет.

— Бродите тут, мешаете пограничную службу нести.

— Расскажите, дяденька, как на Подгорное пройти?

— На Подгорное? Пройдешь обратно ручьем, до второй поляны, а там влево по тропе. Там она одна, не собьешься.

«Знает дорогу. Может, и впрямь с другой заставы?» — подумал Гринька, поворачивая обратно.

Удар в затылок оборвал все мысли. Потемнело в глазах, в голове загудело. Гринька упал.

Чужанин утащил мальчугана в ельник, прошептал:

— Кажется, погорячился, лишний грех взял на душу.

Вася, запыхавшись, вбежал во двор заставы.

А через несколько минут лейтенант Крутов с резервной группой и прочихавшимся Буяном вышел маршем в направлении Медвежьей балки.

Вася еле успевал. Вот наконец балка. Вот береза. А Гриньки нет.

Лазутчик укладывал снаряжение в резиновый мешок. Спешил, не заметил, как вздрогнуло безжизненное тело мальчугана.

В голове у Гриньки нестерпимый звон. Через мокрую рубашу от земли тянет холодом.

Чужанин закапывал под елью мешок. «Вот оно что-о-о!» — догадался Гринька.

Обидно до слез. Сбросит этот чужак с кручи в Амур — и поминай как звали! Мамка с горя умрет...

Попробовал шевельнуть руками. Двигаются! А ноги? Тоже! «Бежать», — решил Гринька и через приспущенные веки начал наблюдать, выбирая подходящий момент.

Притоптал чужанин землю, навалил камень сверху. Закурил. Глянул на Гриньку, а тот и дышать перестал.

Вдруг выхватил чужанин черный пистолет из-за пояса. Гринька зажмурился, похолодел: «Убьет!» Сердце замерло. А выстрела нет и нет. Проглянул чуточку.

Стоит лазутчик под елью с пистолетом настороже. Где-то ветка хрустнула, а он аж дернулся весь.

— Ты окружен! Сопротивление бесполезно, — услышал Гринька знакомый голос лейтенанта.

Откуда-то выскочил Буян. Чужанин выстрелил рывком. Буян кувыркнулся, ноги вытянул.

Нарушитель — бежать! Буян как ни в чем не бывало вскочил и за ним.

— Вот это да! — обрадовался Гринька.

Точно так же Буян прикидывался на учениях, которые Гринька не раз наблюдал на заставе.

В два прыжка Буян настиг нарушителя и схватил за руку. Роняя пистолет, вражий человек заорал от боли не своим голосом. Из руки кровь закапала.

Подбежал лейтенант, сразу к нему:

— Где мальчик?

— Я здесь, товарищ лейтенант! — невозможная слабость, отозвался Гринька.

Собрались солдаты, мешок резиновый сразу вырыли и обувку — «медвежью лапу».

— Улыбаясь Гриньке, лейтенант приказал санитару:

— Перевяжите голову герою! — И похлопал по плечу. — Молодчина! Вишь, какую ягоду нашел! Чужого поля ягода!

Гринька тоже улыбнулся. Смущенный, гордый, счастливый.

РУКОВОДИТЕЛИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИРО-БИДЖАНСКОГО РАЙОНА и ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

30.10.1930 г. – 01.04.1931 г. – **МАЛЫШЕВ** Гавриил Павлович.
01.04.1931 г. – 22.04.1932 г. – **БАРАНЦЕВ** Иван Федотович.
22.04.1932 г. – 01.12.1932 г. – **КОВАЛЕНКО** Иван Иванович.
01.12.1932 г. – 01.12.1933 г. – **ЯЩАК** Владимир Арносович.
01.01.1934 г. – 09.10.1937 г. – **ЛАВТАКОВ** Александр Никанорович.
09.10.1937 г. – 05.06.1938 г. – **НУЖДИН** Сергей Семенович.
13.06.1938 г. – 03.03.1939 г. – **СОЛОВЬЕВ** Павел Ануфриевич.
03.03.1939 г. – 20.05.1939 г. – **СУВОРОВ** Семен Трофимович.
20.05.1939 г. – 25.10.1941 г. – **ДЕКУШЕНКО** Фока Федорович.
25.10.1941 г. – 12.06.1942 г. – **КОЖЕВНИКОВ** Андрей Герасимович.
12.06.1942 г. – 26.05.1943 г. – **ДУДОРОВ** Порфирий Иванович.
26.05.1943 г. – 15.09.1944 г. – **КРАСИЛЬНИКОВ** Сергей Петрович.
15.09.1944 г. – 23.09.1948 г. – **БРАНЗБУРГ** Иосиф Фридманович.
23.09.1948 г. – 10.08.1951 г. – **НИКОЛЕНКО** Михаил Ананьевич.
10.08.1951 г. – 03.04.1954 г. – **УШАКОВ** Иван Федорович.
03.04.1954 г. – 09.09.1958 г. – **ЧЕРНОШТАН** Александр Евстафьевич.
13.10.1958 г. – 06.06.1961 г. – **МИКЛИН** Валентин Михайлович.
22.06.1961 г. – 07.04.1962 г. – **БАЙДИН** Николай Петрович.
14.05.1962 г. – 25.07.1972 г. – **ВАРОВИН** Василий Александрович.
01.08.1972 г. – 26.02.1973 г. – **НЕГОДЯЕВ** Павел Иванович.
05.04.1973 г. – 30.05.1978 г. – **МОЛЯР** Николай Дмитриевич.
06.07.1978 г. – 21.01.1980 г. – **ПЛУНСКИЙ** Василий Прокопьевич.
21.01.1980 г. – 12.05.1985 г. – **ГОРБАЧЕВ** Геннадий Петрович.
14.05.1985 г. – 20.12.1996 г. – **ЕВТУШЕНКО** Виктор Васильевич.
06.01.1997 г. – 23.08.2001 г. – **ГОЖИЙ** Виктор Спиридонович.
17.09.2001 г. – 22.12.2004 г. – **КОСЕНКО** Юрий Юрьевич.
12.01.2005 г. – 10.10.2006 г. – **ОСТРОВЕЦКИЙ** Валерий Геннадьевич.
10.10.2006 г. – н.в. – **КЕДЯ** Сергей Борисович.

МАЛЫШЕВ
Гавриил Павлович

Начальник Биро-Биджанского районного
отделения Полномочного представительства
ОГПУ по Дальневосточному краю
(30.10.1930 г. — 01.04.1931 г.)

Родился 21 марта 1900 года в с. Царевка Кирсановского района Тамбовской губернии. Русский. Образование низшее. До 1918 г. — разъездной и сельский писарь Царевского волостного правления Тамбовской губернии, масленщик на нефтепромысле в г. Грозном, рабочий Московского купеческого училища.

В 1918 году добровольно вступил в Замоскворецкий отряд особого назначения. С 22 августа 1918 года по 21 сентября 1919 года находился в плену у белых.

1919—1922 гг. — писарь батальона 1 Московского летучего отряда, агент контрразведывательного отдела Никольско-Уссурийского военно-революционного штаба, писарь штаба 1 Никольско-Уссурийского стрелкового полка, помощник интенданта Главнокомандующего Уссурийским фронтом, помощник интенданта 13-й дивизии, начальник нестроевой команды военно-инструкторской школы в г. Благовещенске, слушатель Читинской армейской военной школы, секретарь военкома Читинской АВШ, военком хозяйств ЦВПШ НРА ДВР, секретарь военкома оргуправления штаба НРА. Член ВКП(б) с 1921 г.

В 1922—1929 гг. — уполномоченный информации Военного отдела ГУ ГПО при Военсовете НРА ДВР, уполномоченный ИНФАГО Полевой группы ВО ГУ ГПО при поезде Главкома ДВР, начальник поста, уполномоченный по информации ПП № 22, комендант 28 погранучастка, уполномоченный информации, помощник уполномоченного КРО в Спасском уезде, уполномоченный, помощник уполномоченного КРО Приморского губотдела ГПУ, райуполномоченный Гродековского РО ОГПУ Владивостокского округа. С ноября 1929 года по сентябрь 1930 года — слушатель группы ИНФО школы ВНО ОГПУ. С 5 сентября 1930 г. — райуполномоченный Калининского РО.

С 30 октября 1930 года — начальник Биро-Биджанского РО ПП ОГПУ по ДВК.

В 1931—1937 гг. — уполномоченный, оперуполномоченный 2 отд. ЭКО ПП ОГПУ по ДВК, начальник Зейского РО ОГПУ, начальник оперативного отделения Приморского облотдела ПП ОГПУ по ДВК, начальник Артемовского горрайотделения УНКВД СССР по ДВК.

Звание: лейтенант госбезопасности (27.06.1936 г.).

22 ноября 1937 года исключен из ВКП(б), отстранен от должности, переведен в Приморское УНКВД СССР по ДВК. В апреле 1938 года направлен на работу в Управление особого строительства УНКВД СССР по ДВК. В декабре 1938 года решением КПК ЦК ВКП(б) восстановлен в партии. Из НКВД уволен 17 июля 1939 года в запас ГУГБ НКВД. Работал в трестах «Артемуголь» и «Дальшахтострой», в апреле 1943 года снят с особого учета запаса НКВД и передан на общевоинский учет. Дальнейшая судьба неизвестна.

**БАРАНЦЕВ
Иван Федотович**

Начальник Биро-Биджанского районного
отделения Полномочного представительства
ОГПУ по Дальневосточному краю
(01.04.1931 г. – 22.04.1932 г.)

Родился 3 мая 1895 года в д. Темерево Верховской волости Орловского уезда Вятской губернии. Русский. Образование низшее.

1921–1924 гг. — секретарь СОЧ, начальник общей части, начальник регистрационного отделения, зам. начальника общей части, начальник регистрационного отделения, начальник общей административной части, начальник административно-строевой части ДТО ОГПУ Пермской железной дороги, адъютант ДТО ОГПУ Уссурийской железной дороги. В 1922 году вступил в ВКП(б).

В 1924–1929 гг. — на оперативной работе в ИНО ПП ОГПУ по ДВК. В 1929–1931 гг. — уполномоченный ЭКО Сахалинского окротадела ОГПУ, уполномоченный 1 отделения ЭКО ПП ОГПУ по ДВК с прикомандированием к Биро-Биджанскому райотделению.

С 1 апреля 1931 года — начальник Биро-Биджанского РО ПП ОГПУ по ДВК.

В мае 1932 г. назначен начальником Корякского окружного отделения ОГПУ.

Звание: старший лейтенант госбезопасности (1936 г.)

Награжден пистолетом Коровина от ПП ОГПУ по ДВК (1932 г.).

Арестован 28 марта 1938 года по ст. 58 п. 1-7-8-11 УК РСФСР. Изпод стражи освобожден 28 марта 1940 года за недоказанностью состава преступления. Из НКВД уволен 6 августа 1940 года по п. «в» ст. 38 Положения о прохождении службы начсоставом ГУГБ НКВД. С особого учета запаса органов госбезопасности снят в 1944 году. В конце жизни работал секретарем парткома «Камчатрыбстройтреста». Умер 17 сентября 1954 года, похоронен в г. Петропавловске-Камчатском.

**КОВАЛЕНКО
Иван Иванович**

Начальник Биро-Биджанского районного
отделения Полномочного представительства
ОГПУ по Дальневосточному краю
(22.04.1932 г. — 01.12.1932 г.)

Родился 18 февраля 1902 года в с. Н.-Пав-
ловск Благодатновского района Одесского
округа. Украинец. Образование — 3 класса на-
чальной школы.

До 1919 года работал батраком. В 1919—1922 гг. участвовал в граж-
данской войне: красноармеец 3-й Латышской дивизии в г. Одессе,
красноармеец 49 кавалерийского полка. Был ранен.

С 1922 года по 1924 год — секретарь укома КСМ Первомайского
округа.

В 1924—1928 гг. — политбоец 49 кавалерийского полка, работник
политпросвета Батрацкого района, инспектор Зиновьевского РИК.
Член ВКП(б) с 1927 года.

С 1928 года по 1930 год — уполномоченный Зиновьевского ОКРО
ГПУ, райуполномоченный Згуревского райаппарата ГПУ.

С мая 1931 года по апрель 1932 года обучался на курсах Централь-
ной школы ОГПУ при СНК СССР в Москве.

22 апреля 1932 года назначен на должность начальника Биро-Бид-
жанского РО ПП ОГПУ по ДВК.

В ноябре 1932 года выехал в западный регион страны и пропал без
вести.

ЯЩАК Владимир Аронович

Начальник Биро-Биджанского районного
отделения Полномочного представительства
ОГПУ по Дальневосточному краю
(01.12.1932 г. — 01.12.1933 г.)

Родился 25 июня 1899 года в г. Перми. Русский. Образование — начальная школа и духовное училище.

До 1918 года работал масленщиком на электростанции, телеграфистом, военкомом на железнодорожной станции Пермь. В 1918 году вступил в ВКП(б).

С 1918 года в Красной Армии: член штаба Лесновско-Выборгского полка 3-й бригады 29-й дивизии 3-й армии на Восточном фронте; политкомиссар телефонной станции в Перми; телеграфист-командир взвода; разведчик информотдела разведуправления 3-й армии на Туркестанском фронте; курсант саперно-подрывных курсов информотдела в г. Самаре; курсант командных артиллерийских курсов в г. Ташкенте; начальник артотдела штаба 1-й трудовой армии в г. Свердловске.

В 1921—1923 гг. — помощник начальника агентурного отделения, начальник Оханского политбюро, уполномоченный по Оханскому уезду, начальник общей части — секретарь, уполномоченный по Сарапульскому уезду Пермской губернской ЧК.

В 1923—1932 гг. — уполномоченный ОО 57 дивизии ПП ОГПУ по Уралу, уполномоченный Златоустовского окротодела по информационной работе, уполномоченный ИНФО ПП ОГПУ по Уралу, начальник ИНФРСО Забайкальского ГО ОГПУ, начальник административной части, начальник ИНФО Читинского ОО ОГПУ, уполномоченный по административной ссылке, уполномоченный ИНФО, начальник 3 отделения ИНФО, начальник 2 отделения СПО ПП ОГПУ по Уралу, начальник 3 отделения СПО ПП ОГПУ по ДВК.

С 1 декабря 1932 года — начальник Биро-Биджанского РО ПП ОГПУ по ДВК.

В 1933—1937 гг. — уполномоченный 1 отделения ЭКО, оперуполномоченный 1 отделения ОО ПП ОГПУ по ДВК.

Звание: лейтенант госбезопасности (1936 г.).

В июле 1937 года отстранен от должности. 9 августа 1937 года осужден Военным Трибуналом по ст. 193-17 «а» УК РСФСР на 3 года ИТЛ с лишением спецзвания. Дальнейшая судьба неизвестна. Не реабилитирован.

ЛАВТАКОВ
Александр Никанорович

Начальник Биро-Биджанского районного отделения Полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточному краю (01.01.1934 г. — 12.07.1934 г.) — начальник Управления НКВД по Еврейской автономной области (12.07.1934 г. — 09.10.1937 г.)

Родился 30 августа 1898 года в д. Кузнецово Вологодской губернии. Русский. Образование — 4 класса реального училища.

С 1910 по 1915 год учился в начальной школе и Вологодском реальном училище, затем до августа 1918 года работал на Московском почтамте. Во время Октябрьской революции 1917 года состоял в отряде Красной гвардии почтамта, принимал участие в аресте эсеровского комитета. В августе 1918 года записался добровольцем в Красную Армию — был стрелком, а затем комиссаром продовольственного реквизиционного отряда № 17 в Орловской и Курской губерниях. В апреле 1919 года ранен, находился в госпитале в Москве. Член ВКП(б) с 1919 г. До сентября 1920 года проходил службу в дислокационных отделениях в гг. Ярославле, Вятке, Омске, а затем направлен на учебу в Московскую Высшую Военную школу связи. С июня 1921 года — командир роты батальона связи в г. Новосибирске.

1922—1928 гг. — младший делопроизводитель, секретарь, старший делопроизводитель, уполномоченный ОО Западно-Сибирского военного округа; начальник Особого отделения 5-й Отдельной Кубанской кавалерийской бригады ОО Сибирского военного округа.

1928—1933 гг. — начальник Особого отделения 9-й отдельной ДВ кавалерийской бригады, начальник 3 отделения СО и СПО ПП ОГПУ по ДВК, помощник начальника Нижне-Амурского окружного отдела ПП ОГПУ по ДВК.

С 1 января 1934 года — начальник Биро-Биджанского РО ПП ОГПУ по ДВК. С 12 июля 1934 года — начальник Управления НКВД по Еврейской автономной области.

Звание: старший лейтенант госбезопасности (1935 г.).

Награжден пистолетом Коровина (1930 г.), знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1936 г.), грамотой коллегии ОГПУ (1936 г.).

9 октября 1937 года отстранен от должности, 20 октября 1937 года арестован по ст. 58-2-11 УК РСФСР как участник «правотроцкистской заговорщической организации», 25 ноября 1937 года уволен из органов НКВД. Выездной сессией Военной Коллегии ВС СССР приговорен к ВМН, расстрелян в г. Хабаровске 4 февраля 1938 года. По заключению прокуратуры Омской области от 1 ноября 2000 года реабилитирован за отсутствием состава преступления.

НУЖДИН Сергей Семенович

ВРИД начальника Управления НКВД
по Еврейской автономной области
(09.10.1937 г. — 05.06.1938 г.)

Родился 20 июля 1900 года в с. Дурасовка Наровчатского уезда Пензенской губернии. Русский. Образование — 4 класса сельской школы и 2 класса высшего начального училища.

1916—1920 гг. — переписчик в Покровском волостном правлении, конторщик продотдела Покровского волисполкома, политбоек Коммунистического отряда Чапаевской дивизии. Член ВКП(б) с 1919 года.

1920—1924 гг. — зав. экспедицией ПУР 4-й армии, зав. экспедицией политотдела 1-й Сибирской кавалерийской дивизии, зав. экспедицией политотдела 1-й пограничной дивизии, зав. клубом 33 дивизиона ГПУ.

В 1924—1926 гг. обучался в Покровской совпартшколе.

1926—1936 гг. — практикант, помощник уполномоченного КРО ГПУ АССРНП, помощник уполномоченного ИНФО Балашевского окротдела, уполномоченный, ст. уполномоченный ОО КРО Балашевского окротдела, слушатель Высшей пограншколы ОГПУ, оперуполномоченный ОО Сталинградского оперсектора ОГПУ, оперуполномоченный 4 отд. ПП ОГПУ НВК, оперуполномоченный ОО ОГПУ 31 стрелковой дивизии, полковой уполномоченный, полковой оперуполномоченный ОО ПП ОГПУ по ДВК и 35 стрелковой дивизии в г. Ворошилове.

С 15 сентября 1936 года — оперуполномоченный УНКВД по ЕАО (с 9 октября 1937 года по 5 июня 1938 года временно исполнял должность начальника УНКВД по Еврейской автономной области).

Звание: лейтенант госбезопасности (1936 г.).

Награжден боевым оружием и грамотой (1932 г.).

5 июня 1938 года арестован по ст. 193-17 УК РСФСР. 1 декабря 1938 года уголовное дело прекращено согласно примечания к ст. 6 УК РСФСР, из-под стражи освобожден. 8 апреля 1939 года уволен по п. «в» ст. 38 Положения о прохождении службы начсоставом ГУГБ НКВД с исключением с особого учета НКВД. Дальнейшая судьба неизвестна (по непроверенным данным, после увольнения из НКВД служил в РККА, партбилет погашен в 1946 г. как на умершего).

СОЛОВЬЁВ Павел Ануфриевич

Начальник Управления НКВД
по Еврейской автономной области
(13.06.1938 г. — 03.03.1939 г.)

Родился 24 декабря 1906 года в д. Кулаково Пронского района Рязанской области. Русский. Образование — 5 классов школы 1-й ступени.

1922—1927 гг. — рабочий завода «Каучук» в г. Москве, секретарь заводской ячейки ВЛКСМ, зав. экономическим отделом, зав. орготделом РК ВЛКСМ Хамовнического района г. Москвы. Член ВКП(б) с 1924 года.

1927—1934 гг. — помощник уполномоченного отд. ИНФО и ПК по Сокольническому району г. Москвы, помощник уполномоченного ИНФО, уполномоченный 1 отд. ИНФО и ПК по Краснопресненскому району г. Москвы, уполномоченный 2 отд., уполномоченный 4 отд., ст. уполномоченный 4 отд. ИНФО, оперуполномоченный 3 отд. СПО ПП ОГПУ СССР по Московской области.

1934—1938 гг. — начальник Мытищинского РГО УНКВД СССР по Московской области, помощник начальника 3 отдела УГБ УНКВД СССР по Московской области.

В апреле 1938 года откомандирован в г. Хабаровск в распоряжение УНКВД СССР по ДВК, 13 июня 1938 года назначен начальником УНКВД по Еврейской автономной области.

Звания: лейтенант госбезопасности (1936 г.), ст. лейтенант госбезопасности (1937 г.).

Награжден пистолетом Коровина (1932 г.), нагрудным знаком «ВЧК-ОГПУ. 1917—1932» (1937 г.).

3 марта 1939 года арестован по ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР, 23 марта 1939 года уволен из НКВД по п. «б» ст. 38 Положения о прохождении службы начсоставом ГУГБ НКВД. 15 декабря 1939 года Военным Трибуналом войск НКВД СССР Хабаровского округа оправдан, из-под стражи освобожден, убыл на постоянное жительство в Москву.

В мае 1940 года Военной коллегией Верховного Суда СССР оправдательный приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение. Вновь арестован 7 июня 1940 года и этапирован в г. Хабаровск. В августе 1940 года Военным Трибуналом войск НКВД СССР Хабаровского округа осужден по ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР к 10 годам ИТЛ с лишением спецзвания.

Летом 1942 года Соловьёв обращался с просьбой отправить его на фронт. В 1949 году работал в Совете по делам религиозных культов при СМ СССР в г. Москве. Дальнейшая судьба неизвестна. Не реабилитирован.

СУВОРОВ Семён Трофимович

ВРИО начальника Управления НКВД
по Еврейской автономной области
(03.03.1939 г. — 20.05.1939 г.)

Родился 19 августа 1902 года в с. Золкино Рязанской области. Русский. Образование — 5 классов сельской школы.

1924—1928 гг. — красноармеец, курсант учебного взвода, помощник командира взвода, старшина взвода в г. Ленинграде. Член ВКП(б) с 1926 года.

1928—1932 гг. — разведчик наружного наблюдения в ОО 9 стрелкового корпуса, райуполномоченный Панинյанского и Хавского районов, уполномоченный 4 отдела СПО, уполномоченный СПО в с. Оскольск ПП ОГПУ Центрально-Черноземной области, оперуполномоченный СПО Старооскольского оперсектора ПП ОГПУ ЦЧО.

1932—1937 гг. — начальник Ханкайского РО ПП ОГПУ по ДВК, начальник отделения КРО УНКВД по Уссурийской области. С марта по декабрь 1937 года обучался в ЦШ НКВД в Москве.

С декабря 1937 года — начальник 3 отделения УНКВД по ЕАО (с 3 марта по 20 мая 1939 года временно исполнял обязанности начальника УНКВД по Еврейской автономной области).

1939—1942 гг. — зам. начальника 2 отделения 2 отдела, начальник 2 отделения 2 отдела, ВРИО начальника 2 отдела ЭКУ, начальник Тюремного отдела, зам. начальника ОО Амурской флотилии УНКВД по Хабаровскому краю.

1943—1945 гг. — начальник ОКР «Смерш» Харьковской дивизии ПВО Западного фронта, начальник ОКР «Смерш» 6 корпуса ПВО Южного фронта, зам. начальника ОКР «Смерш» корпусного резерва 2 Белорусского фронта, зам. начальника ОКР «Смерш» 35 стрелкового корпуса 3 Белорусского фронта.

1946—1949 гг. — начальник райотдела (Трептов) Берлинского оперсектора МГБ СССР.

1949—1952 гг. — ВРИО начальника 2 отделения 2 отдела, ВРИО начальника 4 отделения 2 отдела УМГБ Киевской области.

4 сентября 1952 года уволен в запас МГБ по п. «а» ст. 59 Положения о прохождении военной службы офицерским составом МГБ СССР (по возрасту). Умер в 1981 году в Москве.

Звания: лейтенант госбезопасности (1936 г.), ст. лейтенант госбезопасности (1939 г.), капитан госбезопасности (1942 г.), подполковник госбезопасности (1943 г.).

ДЕКУШЕНКО Фока Федорович

Начальник Управления НКВД
по Еврейской автономной области
(20.05.1939 г. — 25.10.1941 г.)

Родился 22 сентября 1904 года в д. Болтышко Киевской губернии. Украинец. Образование — 4 класса начальной школы, 2 курса рабфака Среднеазиатского госуниверситета, Калининский госпединститут в 1952 году.

1918—1931 гг. — батрак, подручный плотника, землекоп, контролер-статистик, служба по призыву в РККА (старший писарь политотдела отдельной сводной Узбекской бригады, гг. Ходжент и Самарканд), зам. начальника участка, прораб, зам. начальника изыскательского отдела Учкурганстроя, слушатель рабфака Ташкентского госуниверситета. Член ВКП(б) с 1926 года.

1931—1938 гг. — штатный практикант, уполномоченный СПО ПП ОГПУ Средней Азии, начальник СПО ПП ГПУ Таджикской ССР, зам. начальника СПО УГБ НКВД Таджикской ССР, начальник 2 отделения СПО, начальник 4 и 1 отделений 4 отдела, ВРИД зам. начальника 4 отдела УГБ УНКВД СССР по Саратовской области, зам. начальника особого отдела ГУГБ НКВД корпуса военно-строительных частей по ДВК, начальник 3 отдела УНКВД СССР по Хабаровскому краю.

С 20 мая 1939 года — ВРИД начальника, а с 11 сентября 1939 года — начальник УНКВД по Еврейской автономной области.

1941—1949 гг. — начальник отдела по борьбе с бандитизмом УНКВД СССР по Хабаровскому краю, начальник ТО НКВД-НКГБ на ДВЖД, начальник ТО НКГБ-МГБ на Ковельской, а затем на Львовской железной дороге УССР, зам. начальника УЖТ ГУ охраны МГБ СССР на железнодорожном и водном транспорте. В 1949 году — курсы переподготовки руководящего оперсостава органов госбезопасности при ВШ МГБ СССР.

С 9 сентября 1949 года — начальник УМГБ по Калининской (ныне Тверской) области. 1 марта 1953 года уволен в запас МГБ СССР по п. «б» ст. 59 (по состоянию здоровья) Положения о прохождении военной службы офицерским составом МГБ СССР. Умер в 1963 году в г. Калинин.

Звания: мл. лейтенант госбезопасности (1936 г.), лейтенант госбезопасности (1938 г.), ст. лейтенант госбезопасности (1939 г.), капитан госбезопасности (1941 г.), подполковник госбезопасности, полковник (1943 г.).

Награжден орденами «Знак Почета» (1943 г.), Отечественной войны 1-й степени (1944 г.), Красной Звезды (1944 г.), Отечественной войны 1-й степени (1945 г.), Красного Знамени (1945 г.), Красного Знамени (1950 г.), медалями «За победу над Германией», «30 лет Советской Армии и Флоту», «За доблестный труд».

КОЖЕВНИКОВ Андрей Герасимович

Начальник Управления НКВД
по Еврейской автономной области
(25.10.1941 г. — 12.06.1942 г.)

Родился 28 августа 1901 года в с. Скородное Орловской области. Русский. Образование — 3-годовая земская школа и 1 год сельского двухклассного училища.

1914—1926 гг. — ученик частной переплетной мастерской, ученик военного госпиталя, ученик-конторщик торгового дома «Каргин и Острогородский» в Москве, секретарь Скородненского волостного комитета бедноты, красноармеец Тульского губернского продотряда, красноармеец 8 запасного пехотного полка в г. Владимире, красноармеец автороты 27-й дивизии 16-й армии Западного фронта, курсант-мотоциклист курсов автомехаников автобронеполка Московского военного округа, мотоциклист-шофер автобронеполка при ЧК Сибири в г. Новосибирске, шофер, секретарь военкома 2 автобронедивизиона в Москве, помощник политрука роты 52 стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии в г. Ярославле. Член ВКП(б) с 1919 года.

1926—1941 гг. — помощник оперуполномоченного Ярославского губотдела ОГПУ, оперуполномоченный, заместитель начальника отделения СПО ПП ОГПУ Ивановской области, начальник Чухломского РО, начальник Ростовского РО ПП ОГПУ Ярославской области, начальник отделения СПО отдела ОГПУ по Дальстрою (г. Магадан), начальник отделения СПО УНКВД по Зейской области, начальник отделения 6 отдела УНКВД СССР по ДВК, начальник горотделов УНКВД СССР по ДВК в гг. Комсомольске-на-Амуре и Свободном, начальник отдела, заместитель начальника УНКВД-УНКГБ по Амурской области.

С 25 октября 1941 года по 12 июня 1942 года — начальник УНКВД по Еврейской автономной области.

1942—1949 гг. — начальник УНКВД-УНКГБ по Камчатской области, заместитель начальника УМГБ СССР по Ульяновской области, заместитель министра госбезопасности Дагестанской АССР, заместитель начальника оперсектора МГБ земли Саксония аппарата Уполномоченного МГБ СССР в Германии.

26 января 1950 года уволен в запас МГБ СССР по состоянию здоровья. Дальнейшая судьба неизвестна.

Звания: ст. лейтенант госбезопасности (1939 г.), капитан госбезопасности (1942 г.), подполковник госбезопасности (1943 г.), полковник госбезопасности (1946 г.).

Награжден именным револьвером (1932 г.), нагрудным знаком «ВЧК-ОГПУ. 1917–1932» (1938 г.), орденами Красной Звезды (1943 г.), Красной Звезды (1944 г.), Красного Знамени (за выслугу лет, 1944 г.), Ленина (за выслугу лет, 1945 г.), Отечественной войны 1-й степени (1945 г.), медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «30 лет Советской Армии и Флоту».

ДУДОРОВ Порфирий Иванович

Начальник Управления НКВД-НКГБ
по Еврейской автономной области
(12.06.1942 г. — 26.05.1943 г.)

Родился в 1909 году в д. Дубново Ивановской области. Русский. Образование — Ивановский строительный техникум.

1925—1932 гг. — ученик-чесальщик льнопрядильной фабрики в г. Юрьеvec Ивановской области, мастер по ремонту машин на Меланжеvском комбинате в г. Иваново, студент Ивановского строительного техникума. Член ВКП(б) с 1928 года.

1932—1934 гг. — курсант Военно-Морского училища им. М.В. Фрунзе, г. Ленинград.

1934—1935 гг. — техник-прораб на строительстве Военно-инженерной академии РККА им. В.В. Куйбышева, г. Москва.

1935—1936 гг. — студент ИСИ им. В.В. Куйбышева, г. Москва, курсант Межкраевой школы ГУГБ НКВД, г. Москва.

1937—1939 гг. — помощник оперуполномоченного 2 отделения 3 отдела, оперуполномоченный 10 отделения 3 отдела УГБ УНКВД СССР по Московской области, помощник начальника 2 отделения 3 отдела, помощник начальника 4 отделения 3 отдела, старший следователь следственной части, помощник начальника Сталиногорского ГО УГБ УНКВД СССР по Тульской области.

В июне 1939 года откомандирован в распоряжение УНКВД по Камчатской области. С 1 октября 1939 года — заместитель начальника УНКВД по Камчатской области, с 13 сентября 1941 года — начальник УНКВД по Амурской области, с 15 апреля 1942 года — начальник УНКВД по Нижне-Амурской области.

С 12 июня 1942 года — начальник УНКВД-УНКГБ по Еврейской автономной области.

С мая 1943 года по ноябрь 1944 года находился в распоряжении УНКГБ СССР по Хабаровскому краю.

1944—1946 гг. — заместитель начальника, начальник отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (ОДББ) УНКВД СССР по Хабаровскому краю.

1946—1947 гг. — начальник ОДББ МВД Молдавской ССР.

1948—1949 гг. — заместитель начальника отделения, начальник отделения спецотдела Обского ИТЛ 501 строительства МВД СССР, начальник леспромхоза «Лемью» комбината «Воркутуголь» в Воркуте.

11 мая 1949 года уволен из МВД СССР по ст. 38 п. «в» приказа НКВД СССР № 226-1936 г. в запас Вооруженных Сил СССР. Дальнейшая судьба неизвестна.

Звания: сержант госбезопасности (1937 г.), мл. лейтенант госбезопасности (1938 г.), лейтенант госбезопасности (1940 г.), ст. лейтенант госбезопасности (1941 г.), майор (1943 г.), подполковник госбезопасности (1945 г.).

Награжден орденом «Знак Почета» (1943 г.), медалями «За боевые заслуги» (за выслугу лет), «За победу над Германией», «За победу над Японией».

КРАСИЛЬНИКОВ Сергей Петрович

Начальник Управления НКГБ
по Еврейской автономной области
(26.05.1943 г. — 15.09.1944 г.)

Родился 19 октября 1902 года в семье священнослужителя с. Озерки Рязанской области. Русский. Образование — 2 класса школы 2-й ступени и духовное училище.

1920—1928 гг. — курсант военно-командирской школы при Центральном управлении ВОСО РККА в Москве, конторщик 4-й узкоколейной железнодорожной дивизии РККА, красноармеец Московской сводной учебной батареи РККА, разнорабочий на Казанской железной дороге в Москве, красноармеец саперной роты 19-й стрелковой дивизии РККА в Воронеже, делопроизводитель телеграфно-телефонного отдела Управления связи в Москве, учетчик и упаковщик Ленинградского отделения государственного издательства. Член ВКП(б) с 1927 года.

1928—1937 гг. — технический работник, помощник уполномоченного ПП ОГПУ Ленинградского военного округа, слушатель Центральной школы ОГПУ в Москве, уполномоченный 4 отделения СПО ПП ОГПУ по ДВК, оперуполномоченный 4 отделения СПО УНКВД СССР по ДВК. В 1936 году окончил вечерний комвуз в г. Хабаровске. 1937—1943 гг. — помощник начальника 4 отделения 4 отдела УНКВД СССР по ДВК, начальник 1 отделения 2 отдела, помощник начальника следственной части УНКВД СССР по Хабаровскому краю, начальник КРО УНКГБ-УНКВД по Амурской области, зам. начальника УНКВД по Амурской области. С 26 мая 1943 года — начальник УНКГБ по Еврейской автономной области. 1944—1954 гг. — начальник 4 отдела УНКГБ по Хабаровскому краю, начальник 2, 5 отделов УМГБ по Куйбышевской области. С сентября 1947 года по июль 1948 года находился на курсах переподготовки руководящего состава органов МГБ при ВШ МГБ СССР. С апреля 1953 года — начальник 4 отдела УМВД по Куйбышевской области, начальник ОБХСС городского Управления милиции УМВД Куйбышевской области.

29 июня 1954 года уволен из МВД СССР по п. «а» ст. 54 (по возрасту). Дальнейшая судьба неизвестна.

Звания: лейтенант госбезопасности (1936 г.), ст. лейтенант госбезопасности (1939 г.), майор, подполковник госбезопасности (1943 г.), полковник (1948 г.).

Награжден нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД» (28.01.1944 г.), орденами Красной Звезды (1944 г.), Красного Знамени (1945 г.), Красного Знамени (за выслугу лет, 1945 г.), Ленина (за выслугу лет, 1950 г.), медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «30 лет Советской Армии и Флоту».

БРАНЗБУРГ Иосиф Фридманович

Начальник Управления НКГБ-МГБ СССР
по Еврейской автономной области
(15.09.1944 г. – 23.09.1948 г.)

Родился 22 декабря 1909 года в г. Гомеле БССР. Еврей. Образование — 5 классов школы-семилетки.

1925—1930 гг. — чернорабочий и другие временные работы, зав. избой-читальней, секретарь комитета комсомола, инспектор политпросвета Сиротинского РИК Витебской области. 1931—1932 гг. — служба в РККА по призыву в 16-м арtpолку в г. Могилеве. Член ВКП(б) с 1930 года.

1932—1939 гг. — помощник уполномоченного, уполномоченный ОО ОГПУ 33-й стрелковой дивизии в г. Могилеве, уполномоченный Могилевского оперсектора НКВД, оперуполномоченный, начальник 5 отделения Могилевского ГО НКВД, начальник учебной группы 2-й Московской школы ГУГБ НКВД. С 27 марта 1939 года — начальник экономического отделения УНКВД по ЕАО. 1940—1944 гг. — ВРИД начальника 3 отделения, начальник Охинского райотдела, начальник КРО УГБ УНКВД по Сахалинской области.

С 15 сентября 1944 года — начальник УНКГБ-УМГБ СССР по Еврейской автономной области.

В 1945 году находился в длительной служебной командировке в Маньчжурии.

С 10 ноября 1948 года — начальник 4 отдела УМГБ СССР по Хабаровскому краю. В июле 1949 года отстранен от должности, с октября по декабрь 1949 года находился в распоряжении Управления кадров МГБ СССР. С 1 декабря 1949 года — ВРИД зам. начальника 2 отдела УМГБ по Читинской области.

7 сентября 1950 года уволен из МГБ СССР за невозможностью дальнейшего использования с передачей на общевоинский учет. В октябре 1950 года выехал из г. Читы на жительство в г. Ровно. Дальнейшая судьба неизвестна.

Звания: лейтенант госбезопасности (1939 г.), ст. лейтенант госбезопасности (1942 г.), майор госбезопасности (1943 г.), подполковник (1945 г.).

Награжден знаком «Заслуженный работник НКВД» (28.01.1944 г.), орденами Отечественной войны 1-й степени (1945 г.) и Красной Звезды (за выслугу лет, 1946 г.), медалями «За боевые заслуги» (за выслугу лет, 1945 г.), «За победу над Германией» и «За победу над Японией» (1945 г.), «30 лет Советской Армии и Флоту» (1948 г.), боевым оружием (1948 г.).

НИКОЛЕНКО Михаил Ананьевич

Начальник Управления МГБ СССР
по Еврейской автономной области
(23.09.1948 г. — 10.08.1951 г.)

Родился 30 октября 1910 года в г. Харькове. Украинец. Образование — 7 классов и Биробиджанское педучилище (заочно).

1925—1936 гг. — ученик сельпо Жигайловского райпотребсоюза Сумской области, приемщик страховых платежей госстраха в с. Бромля Сумской области, счетовод, статистик, агент окрстрахкасы ВЦСПС в г. Ишим, техник Ишимского городского инвентаризационного бюро, инструктор областного инвентаризационного бюро в г. Свердловске, плановик-экономист Украинской инвентаризационной конторы в г. Харькове.

1936—1940 гг. — слушатель финансового отделения Харьковской школы НКВД, ст. бухгалтер-ревизор финотдела УНКВД СССР по ДВК, начальник финотделения УНКВД по Камчатской области.

1940—1945 гг. — заместитель начальника 3 отделения УГБ, зам. начальника отделения КРО, начальник отделения КРО, начальник 1 отделения — заместитель начальника 2 отдела, начальник 2 отдела УНКВД-УНКГБ по Камчатской области. Член ВКП(б) с 1941 года.

1945—1948 гг. — заместитель начальника 1 отдела, заместитель начальника 2 отдела УНКГБ-УМГБ по Хабаровскому краю.

С 23 сентября 1948 года — начальник УМГБ СССР по Еврейской автономной области (к исполнению обязанностей приступил с 10 ноября 1948 года, так как с августа по октябрь 1948 года находился в служебной командировке в г. Харбине).

1950—1951 гг. — слушатель курсов переподготовки руководящего оперативного состава при Высшей школе МГБ СССР.

1951—1954 гг. — министр госбезопасности (с 16 марта 1953 года — министр МВД) Мордовской АССР, начальник УКГБ при СМ СССР по Костромской области.

В феврале 1955 года по состоянию здоровья уволен в запас. В декабре 1955 года вновь зачислен на военную службу.

1955—1962 гг. — помощник старшего советника, советник, ст. офицер по связи в аппарате ст. советника (уполномоченного) КГБ при СМ СССР по координации и связи с МГБ и МВД ГДР.

В июне 1962 года уволен в отставку (по состоянию здоровья). Дальнейшая судьба неизвестна.

Звания: мл. лейтенант госбезопасности (1942 г.), ст. лейтенант гос-

В ЕДИНОМ СТРОЮ

безопасности (1943 г.), капитан госбезопасности (1944 г.), майор (1948 г.), подполковник (1949 г.), полковник госбезопасности (1953 г.).

Награжден орденами Красной Звезды (1945 г.), Красной Звезды (за выслугу лет, 1951 г.), Красной Звезды (1958 г.), бронзовым орденом ГДР «За заслуги перед Отечеством» (1948 г.), медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За боевые заслуги», «За безупречную службу» 1-й степени, «40 лет Вооруженным Силам СССР», именным боевым оружием (1948 г.). В 1958 году награжден нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

УШАКОВ Иван Федорович

Начальник Управления МГБ-МВД СССР
по Еврейской автономной области
(10.08.1951 г. — 03.04.1954 г.)

Родился 16 июля 1916 года в д. Прудово Ивановской области. Русский. Образование среднее специальное (сельскохозяйственный техникум).

С января по декабрь 1937 года — слушатель Межкраевой школы ГУГБ НКВД СССР в г. Горьком.

1937—1940 гг. — помощник оперуполномоченного, оперуполномоченный, ст. оперуполномоченный, начальник отделения УНКВД СССР по Ивановской области. Член ВКП(б) с 1939 года.

1940—1946 гг. — ст. оперуполномоченный, зам. начальника отделения, начальник отделения, зам. начальника отдела НКВД-НКГБ Украинской ССР. С февраля по апрель 1944 г. в составе прифронтовой разведгруппы 1 Управления НКВД УССР участвовал в разведывательных и контрразведывательных мероприятиях против немецко-фашистских оккупантов и ОУНовского подполья на территории западных областей Украины.

1946—1947 гг. — зам. начальника отдела МГБ СССР в Москве.

1947—1950 гг. — зам. начальника отдела, и. о. начальника отдела УМГБ по Горьковской области.

С мая 1950 года по август 1951 года — заместитель начальника, с 10 августа 1951 года — начальник УМГБ-УМВД СССР по Еврейской автономной области.

1954—1957 гг. — заместитель начальника УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю.

1957—1967 гг. — заместитель начальника УКГБ при СМ СССР по Краснодарскому краю.

19 января 1967 года уволен в запас КГБ (по выслуге лет) с правом ношения военной формы. Дальнейшая судьба неизвестна.

Звания: сержант госбезопасности (1938 г.), мл. лейтенант госбезопасности (1940 г.), лейтенант госбезопасности (1942 г.), майор (1945 г.), подполковник (1949 г.), полковник госбезопасности (1952 г.).

Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени (1945 г.) и Красной Звезды (за выслугу лет, 1954 г.), медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией», «За боевые заслуги» (за выслугу лет), «30 лет Советской Армии и Флоту». В 1962 году за успешное проведение оперативно-следственных мероприятий по розыску и разоблачению группы государственных преступников награжден нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

ЧЕРНОШАН Александр Евстафьевич

Начальник Управления КГБ при СМ СССР
по Еврейской автономной области
(03.04.1954 г. — 09.09.1958 г.)

Родился 30 августа 1913 года в с. Борисполь Киевской области УССР. Украинец. Образование высшее (Киевский сельскохозяйственный институт в 1937 г.).

1927–1938 гг. — вакуум-аппаратчик, молотобоец на сахарном заводе, шофер МТС, студент Киевского сельскохозяйственного института, агроном по севооборотам в Черниговском облземотделе. 1938–1939 гг. — военная служба по призыву в РККА (150-й горно-стрелковый полк, г. Ашхабад). Член ВКП(б) с 1941 года.

1939–1945 гг. — следователь СЧ ОО НКВД САВО, следователь СЧ 3 отдела САВО, особоуполномоченный аппарата особоуполномоченного 3 отдела САВО, особоуполномоченный ОО НКВД САВО, зам. начальника ОО НКВД 83-й горно-стрелковой дивизии, зам. начальника ОО НКВД 83-й гвардейской стрелковой дивизии Черноморской группы войск Закавказского фронта, начальник 2 отделения 4 отдела УКР «Смерш» Северо-Кавказского фронта, заместитель начальника отдела контрразведки «Смерш» 20 десантного стрелкового корпуса, заместитель начальника 3 отдела УКР «Смерш» 3 Белорусского фронта.

1945–1949 гг. — старший помощник начальника инспекции Союзной Контрольной комиссии в Венгрии, заместитель начальника следственного отдела, начальник следственного отдела УМГБ по Смоленской области.

1949–1954 гг. — начальник УМГБ-УМВД по Камчатской области.

С 3 апреля 1954 года — ВРИО начальника, с 1 июня 1954 года — начальник УКГБ при СМ СССР по Еврейской автономной области Хабаровского края.

С сентября 1955 года по июль 1956 года находился на курсах переподготовки руководящего состава при ВШ КГБ при СМ СССР в Москве.

1958–1964 гг. — заместитель начальника УКГБ при СМ СССР по Тамбовской области.

2 марта 1964 года уволен по выслуге установленных сроков военной службы в запас КГБ с правом ношения военной формы.

В 1973 году исключен с воинского учета офицеров запаса КГБ по достижении предельного возраста пребывания в запасе. Дальнейшая судьба неизвестна.

Звания: сержант госбезопасности (1940 г.), лейтенант госбезопасности (1942 г.), майор (1943 г.), подполковник (1947 г.), полковник госбезопасности (1951 г.), полковник (1955 г.).

Награжден орденами Красной Звезды (1943 г.), Отечественной войны 1-й степени (1944 г.), Отечественной войны 2-й степени (1945 г.), Красного Знамени (1945 г.), медалями «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «30 лет Советской Армии и Флоту», «За боевые заслуги». В 1957 году награжден нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

МИКЛИН
Валентин Михайлович

Начальник Управления КГБ при СМ СССР
по Еврейской автономной области
(13.10.1958 г. — 25.08.1959 г.) —
начальник отдела
УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю
в Еврейской автономной области
(25.08.1959 г. — 06.06.1961 г.)

Родился 9 июля 1919 года в с. Вильгорт Молоотовской (ныне Пермской) области. Русский. Образование высшее — Уральский индустриальный институт в г. Свердловске в 1942 году.

1943—1950 гг. — мастер по сварочным работам, инженер-техник производственного отдела, мастер по механомонтажу, ст. инженер технико-производственного отдела в механо-монтажном управлении № 9 треста «Магнитострой» в г. Магнитогорске, инженер-технолог завода металлоконструкций № 1 треста «Магнитострой», инструктор строительного отдела Магнитогорского ГК ВКП(б), инструктор отдела тяжелой промышленности Челябинского обкома ВКП(б). Член ВКП(б) с 1945 года.

С апреля 1950 года по июль 1952 года — слушатель Высшей школы МГБ СССР в Москве.

1952—1958 гг. — начальник инспекции на правах начальника отдела, начальник 4 отдела УМГБ-УМВД-УКГБ по Хабаровскому краю.

С 13 октября 1958 года — начальник УКГБ при СМ СССР по Еврейской автономной области.

С 25 августа 1959 года — ВРИО начальника отдела, с 1 октября 1959 года — начальник отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области.

1961—1971 гг. — зам. начальника УКГБ при СМ СССР по Томской области.

В феврале 1971 года откомандирован в распоряжение Министерства среднего машиностроения с зачислением в действующий резерв КГБ при СМ СССР.

13 июня 1975 года уволен в отставку по состоянию здоровья. Дальнейшая судьба неизвестна.

Звания: лейтенант (1950 г.), майор (1955 г.), подполковник (1956 г.), полковник (1961 г.).

Награжден орденом Красной Звезды (1967 г.) и 7 юбилейными медалями.

БАЙДИН Николай Петрович

Начальник отдела
УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю
в Еврейской автономной области
(22.06.1961 г. – 07.04.1962 г.)

Родился 22 мая 1920 года в д. Байдино Пермской области. Русский. Образование высшее – Горьковский институт инженеров водного транспорта в 1944 году.

1938–1952 гг. – студент Горьковского ИИВТ, служба по призыву в РККА (красноармеец отдельного саперного батальона), студент Горьковского ИИВТ, инженер эксплуатации, старший диспетчер, старший инженер, главный инженер, зам. начальника речного порта «Молотов» Камского речного пароходства. Член КПСС с 1947 года.

1952–1954 гг. – слушатель Высшей школы КГБ при СМ СССР.

1954–1961 гг. – заместитель начальника, начальник Водного отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю на ДВЖД, начальник 6 отдела, заместитель начальника отдела – начальник отделения 5 отдела, заместитель начальника ОТО УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю.

С 22 июня 1961 года по 7 апреля 1962 года – начальник отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области.

1962–1977 гг. – начальник ОТО, начальник 2 отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю, начальник 2 отдела УКГБ при СМ СССР по Сахалинской области.

9 апреля 1977 года уволен по возрасту в запас КГБ СССР с правом ношения военной формы. В 1980–1981 гг. работал старшим инспектором (без звания) ИАО УКГБ СССР по Хабаровскому краю. Живет в г. Хабаровске.

Звания: ст. лейтенант госбезопасности (1953 г.), капитан госбезопасности (1954 г.), майор (1958 г.), подполковник (1962 г.), полковник (1967 г.).

Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «40 лет Вооруженным Силам СССР», «За безупречную службу» 3-й степени, «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.», «50 лет Вооруженным Силам СССР», «За воинскую доблесть», юбилейным знаком «50 лет ВЧК-КГБ». В 1966 году награжден нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

ВАРОВИН
Василий Александрович

Начальник отдела
УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю
в Еврейской автономной области
(14.05.1962 г. — 25.07.1972 г.)

Родился 24 марта 1920 года в с. Ключи Свердловской области. Русский. Образование высшее — Всесоюзный заочный юридический институт в 1959 году.

1931—1940 гг. — начальная школа, завхоз-комендант, учитель неполной средней школы в с. Ключи Сысертского района Свердловской области.

1940—1942 гг. — красноармеец учебного пункта Ленинградского погранокруга НКВД в г. Сортавала КФСР, красноармеец 14 отдельной строительной роты войск НКВД в г. Куолюяры КФСР.

1942—1943 гг. — курсант Петергофского военно-политического училища войск НКВД в г. Саратове.

1943—1955 гг. — помощник оперуполномоченного, оперуполномоченный, ст. оперуполномоченный Советского РО НКГБ-МГБ, заместитель начальника Советского горотдела МГБ, зам. уполномоченного УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю в г. Советская Гавань. В 1950 году окончил Хабаровскую школу МГБ СССР, а в 1951 году — 10 классов вечерней школы. Член ВКП(б) с 1945 года.

1955—1962 гг. — заместитель уполномоченного — начальник 2 отделения УКГБ по Хабаровскому краю в г. Комсомольске-на-Амуре, начальник 1 отделения 5 отдела, начальник 4 отделения 2 отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю.

С 14 мая 1962 года по 25 июля 1972 года — начальник отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области.

1972—1974 гг. — начальник 2 отдела КГБ при СМ СССР Мордовской АССР.

1974—1980 гг. — в действующем резерве 2 Главного Управления КГБ СССР.

Умер 28 апреля 1980 г. в п. Голицыно Одинцовского района Московской области.

Звания: лейтенант (1943 г.), ст. лейтенант госбезопасности (1945 г.), капитан (1948 г.), майор госбезопасности (1952 г.), подполковник (1956 г.), полковник (1962 г.).

Награжден орденом Красной Звезды (за выслугу лет, 1954 г.), медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «30 лет Советской Армии и флоту», «За боевые заслуги» (за выслугу лет) и другими юбилейными медалями.

НЕГОДЯЕВ Павел Иванович

Начальник отдела
УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю
в Еврейской автономной области
(01.08.1972 г. — 26.02.1973 г.)

Родился 11 июля 1924 года в д. Заболотье Вологодской области. Русский. Образование высшее — Высшая школа КГБ при СМ СССР в 1959 году.

1942—1944 гг. — курсант Велико-Устюгского военно-пехотного училища, слушатель 25 отдельного полка резерва офицерского состава Северо-западного фронта, командир пулеметного взвода 87 стрелкового полка 26-й сталинской стрелковой дивизии 2 Прибалтийского фронта. С марта по август 1944 года находился на излечении в эвакогоспитале № 5866 в Казани, после чего до января 1945 года работал военруком Верховажской средней школы Вологодской области.

1945—1950 гг. — помощник уполномоченного 5 отделения 2 отдела, 4 отделения 2 отдела, помощник уполномоченного, оперуполномоченный Грязовецкого РО, начальник Усть-Алексеевского РО УНКГБ-УМГБ по Вологодской области. Член КПСС с 1947 года.

С мая 1949 года по июль 1950 года — слушатель Свердловской школы переподготовки руководящего оперативного состава МГБ СССР.

1950—1955 гг. — начальник Тарногского РО, ст. оперуполномоченный 2 отделения 2 отдела УМГБ-УМВД-УКГБ по Вологодской области.

1955—1959 гг. — слушатель Высшей школы КГБ при СМ СССР.

1959—1968 гг. — заместитель уполномоченного, уполномоченный, начальник отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю в г. Николаевске-на-Амуре.

1968—1972 гг. — начальник 7 отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю.

С 1 августа 1972 года по 26 февраля 1973 года — начальник отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области.

1973—1981 гг. — заместитель начальника УКГБ СССР по Хабаровскому краю. В 1973 году окончил курсы переподготовки при Высшей школе КГБ при СМ СССР.

1981—1988 гг. — начальник УКГБ СССР по Хабаровскому краю.

20 июля 1988 года уволен в запас по возрасту с правом ношения военной формы одежды. Умер 5 мая 1998 года в г. Хабаровске.

Звания: мл. лейтенант (1943 г.), лейтенант (1946 г.), ст. лейтенант,

капитан госбезопасности (1953 г.), майор (1959 г.), подполковник (1963 г.), полковник (1973 г.), генерал-майор (1983 г.).

Награжден орденами Красной Звезды (1944 г.), Красного Знамени (1967 г.), Красного Знамени (1977 г.), Отечественной войны 1-й степени (1985 г.), Октябрьской революции (1985 г.), медалями «За победу над Германией», «30 лет Советской Армии и Флоту», «За боевые заслуги» (за выслугу лет), «За безупречную службу» 2-й степени (за выслугу лет), «40 лет Вооруженным Силам СССР», «За безупречную службу» 1-й степени (за выслугу лет), «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.», «50 лет Вооруженным Силам СССР», «За воинскую доблесть» в ознаменование 100 лет со дня рождения В.И. Ленина, «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.», «60 лет Вооруженным Силам СССР», юбилейной медалью МНР «Победа на Халхин-Голе», «Ветеран Вооруженных Сил СССР» (за выслугу лет), «За строительство Байкало-Амурской магистрали», «40 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.», юбилейными нагрудными знаками «60 лет ВЧК-КГБ» и «70 лет ВЧК-КГБ». В 1964 году награжден нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

МОЛЯР
Николай Дмитриевич

Начальник отдела
УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю
в Еврейской автономной области
(05.04.1973 г. — 30.05.1978 г.)

Родился 14 января 1924 года в с. Тюхменево Приморского края. Украинец. Образование высшее — Хабаровский госпединститут в 1956 году.

1942—1950 гг. — десятник лесоперевалочной базы в г. Лесозаводске Приморского края, стрелок, ст. пулеметчик, ст. писарь, зав. делопроизводством 71 полка войск НКВД по охране железных дорог в г. Хабаровске, оружейный мастер 38-й отдельной дивизии охраны МГБ на ДВЖД. Член КПСС с 1947 года.

1950—1956 гг. — оперуполномоченный, ст. оперуполномоченный 1-го отделения Управления охраны (ДТУ) МГБ-МВД на ДВЖД, ст. оперуполномоченный отделения УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю на ст. Ружино ДВЖД, ст. оперуполномоченный Водного отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю на ДВЖД.

1956—1958 гг. — слушатель курсов подготовки руководящего и оперативного состава при ВШ КГБ при СМ СССР.

1958—1970 гг. — ст. оперуполномоченный 1 отделения 2 отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю, начальник отделения аппарата уполномоченного УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю в городе и на железнодорожной станции Комсомольск-на-Амуре, зам. уполномоченного — начальник 2 отделения аппарата уполномоченного УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю в городе и на железнодорожной станции Комсомольск-на-Амуре, заместитель начальника отдела — начальник 2 отделения отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю в г. Комсомольске-на-Амуре. В 1967 году окончил курсы переподготовки руководящего состава при школе № 204 КГБ при СМ СССР.

С 19 марта 1970 года — заместитель начальника отдела, с 5 апреля 1973 года — начальник отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области.

30 мая 1978 года уволен в запас КГБ СССР (по возрасту) с правом ношения военной формы. Умер в 1996 году в г. Хабаровске.

Звания: мл. лейтенант госбезопасности (1951 г.), лейтенант госбезопасности (1954 г.), лейтенант (1955 г.), ст. лейтенант (1957 г.), капитан (1960 г.), майор (1964 г.), подполковник (1968 г.), полковник (1974 г.).

Награжден медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «30 лет Советской Армии и Флоту», «За боевые заслуги»

В ЕДИНОМ СТРОЮ

(за выслугу лет), «За безупречную службу» 2-й степени, «40 лет Вооруженным Силам СССР», «За безупречную службу» 1-й степени, «20 лет победы в ВОВ 1941–45 гг.», «50 лет Вооруженным Силам СССР», «За воинскую доблесть», «30 лет победы в ВОВ 1941–45 гг.», юбилейными знаками «50 лет ВЧК-КГБ» и «60 лет ВЧК-КГБ». В 1974 году награжден нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

ПЛУНСКИЙ Василий Прокопьевич

Начальник отдела
УКГБ СССР по Хабаровскому краю
в Еврейской автономной области
(06.07.1978 г. – 21.01.1980 г.)

Родился 26 февраля 1933 года в г. Томске. Русский. Образование высшее – Высшая школа КГБ при СМ СССР им. Дзержинского в 1962 году.

1948–1952 гг. – студент Томского педагогического училища.

1952–1958 гг. – курсант школы № 309 МГБ СССР, помощник оперуполномоченного 3 отделения 5 отдела, помощник оперуполномоченного 6 спецотдела, оперуполномоченный, оперуполномоченный 2 отделения аппарата уполномоченного в г. Каменске-Уральском УКГБ при СМ СССР по Свердловской области. Член КПСС с 1956 года. 1958–1962 гг. – слушатель ВШ КГБ при СМ СССР им. Ф.Э. Дзержинского.

1962–1975 гг. – ст. оперуполномоченный 3 отделения 2 отдела, ст. оперуполномоченный 1 отделения 2 отдела, ст. оперуполномоченный 2 отделения 2 отдела, ст. оперуполномоченный 1 отделения 2 отдела, заместитель начальника 1 отделения 2 отдела, начальник 1 отделения 2 отдела, старший инспектор инспекторской группы УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю.

1975–1977 гг. – слушатель курсов усовершенствования оперативного и руководящего состава КГБ при СМ СССР.

С 21 января 1977 года – заместитель начальника отдела, с 11 мая 1978 года – ВРИО начальника отдела, с 6 июля 1978 года – начальник отдела УКГБ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области. В январе 1980 года откомандирован в распоряжение Инспекторского управления КГБ СССР. Дальнейшая судьба неизвестна.

Звания: лейтенант госбезопасности (1954 г.), лейтенант (1955 г.), ст. лейтенант (1959 г.), капитан (1963 г.), майор (1967 г.), подполковник (1974 г.), полковник (1979 г.).

Награжден медалями «40 лет Вооруженным Силам СССР», «За безупречную службу 3-й степени», «За доблестный труд», «20 лет победы в ВОВ 1941–45 гг.», «За безупречную службу» 2-й степени, «50 лет Вооруженным Силам СССР», «За воинскую доблесть», «За безупречную службу» 1-й степени, «30 лет победы в ВОВ 1941–45 гг.», «60 лет Вооруженным Силам СССР», юбилейными знаками «50 лет ВЧК-КГБ» и «60 лет ВЧК-КГБ».

ГОРБАЧЁВ Геннадий Петрович

Начальник отдела
УКГБ СССР по Хабаровскому краю
в Еврейской автономной области
(21.01.1980 г. — 12.05.1985 г.)

Родился 21 января 1935 года в г. Свободном Амурской области. Русский. Образование высшее — Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта в 1960 году.

1944—1965 гг. — средняя школа № 9 в г. Свободном Амурской области, учащийся Хабаровской школы военных техников, студент механического факультета Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта, преподаватель спецдисциплин Хабаровского техникума железнодорожного транспорта.

1965—1980 гг. — курсант Высших курсов КГБ при СМ СССР в г. Минске, оперуполномоченный 4 отделения 2 отдела, оперуполномоченный 1 отделения 5 отдела, ст. оперуполномоченный 3 отделения 2 отдела, заместитель начальника 3 отделения 2 отдела, начальник 3 отделения 2 отдела, заместитель начальника 2 отдела УКГБ СССР по Хабаровскому краю.

С 21 января 1980 года по 12 мая 1985 года — начальник отдела УКГБ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области.

1985—1988 гг. — заместитель начальника Управления по кадрам — начальник отдела кадров, заместитель начальника УКГБ СССР по Хабаровскому краю.

1988—1993 гг. — начальник УКГБ СССР-УМБ России по Читинской области.

1 сентября 1993 года уволен в запас МБ России (по возрасту) с правом ношения военной формы одежды. Живет в г. Хабаровске.

Звания: мл. лейтенант (1961 г.), лейтенант (1966 г.), ст. лейтенант (1969 г.), капитан (1972 г.), майор (1974 г.), подполковник (1979 г.), полковник (1984 г.), генерал-майор (1990 г.).

Награжден орденами «Знак Почета» (1985 г.) и Красной Звезды (1990 г.), медалями «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «50 лет Вооруженным Силам СССР», «За воинскую доблесть», «За безупречную службу» 3-й степени, «60 лет Вооруженным Силам СССР», «За безупречную службу» 2-й степени, «60 лет Вооруженным Силам МНР», «За отличие в охране Государственной границы СССР», «За строительство Байкало-Амурской магистрали», «За безупречную службу» 1-й степени, «70 лет Вооруженным Силам СССР», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», нагрудными знаками «Почетный железнодорожник», «60 лет ВЧК-КГБ», «За отличие в охране общественного порядка».

ЕВТУШЕНКО Виктор Васильевич

Начальник отдела
УКГБ СССР-УАФБ РСФСР
по Хабаровскому краю
в Еврейской автономной области
(14.05.85 г. — 14.04.1992 г.) —
начальник Управления МБ-ФСК-ФСБ
России по Еврейской автономной области
(14.04.1992 г. — 20.12.1996 г.)

Родился 16 сентября 1950 года в г. Актюбинске Казахской ССР. Русский. Образование высшее — Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта в 1973 году. 1967—1974 гг. — рабочий строительно-монтажного поезда № 176 на ст. Ружино, студент Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта, секретарь комитета ВЛКСМ Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта.

1974—1978 гг. — оперуполномоченный, ст. оперуполномоченный 1 отделения 5 отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю. В 1976 году окончил курсы усовершенствования руководящего и оперативного состава КГБ при СМ СССР в г. Ташкенте.

С 25 сентября 1978 года ВРИО начальника Ленинского райотделения, с 20 апреля 1979 года — начальник Ленинского райотделения УКГБ СССР по Хабаровскому краю.

С 14 мая 1981 года по 14 мая 1985 года — заместитель начальника отдела УКГБ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области.

С 14 мая 1985 года по 14 апреля 1992 года — начальник отдела УКГБ СССР-УАФБ РСФСР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области. В 1988 году окончил курсы повышения квалификации руководящего состава и специалистов КГБ СССР в Москве.

С 14 апреля 1992 года по 20 декабря 1996 года — начальник Управления МБ-ФСК-ФСБ России по Еврейской автономной области. В 1995 году окончил курсы повышения квалификации.

1997—2002 гг. — начальник УФСБ России по Республике Башкортостан.

2002—2005 гг. — начальник УФСБ России по Самарской области.

В 2005 г. уволен в запас (по достижении предельного возраста пребывания на военной службе) с правом ношения военной формы одежды и знаков различия. Работал советником губернатора Самарской области. В настоящее время — секретарь Совета региональной безопасности при губернаторе Самарской области. Действительный член Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, про-

фессор. Лауреат премии им. Ю.В. Андропова в области обеспечения безопасности Российской Федерации (2004 г.).

Звания: лейтенант (1973 г.), ст. лейтенант (1976 г.), капитан (1979 г.), майор (1982 г.), подполковник (1986 г.), полковник (1991 г.), генерал-майор (1997 г.), генерал-лейтенант (2003 г.).

Награжден орденом «За военные заслуги» (2000 г.), медалями «60 лет Вооруженных Сил СССР», «За безупречную службу» 3 -й степени, «За безупречную службу» 2-й степени, «За отличие в военной службе» 1-й степени, «За отличие в охране государственной границы СССР», «70 лет Вооруженных Сил СССР», «120 лет уголовно-исполнительной системе», «За заслуги в пограничной службе», «10 лет Декларации суверенитета Башкортостана», «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения», «200 лет МВД России», «90 лет со дня рождения Ю.В. Андропова», медалью им. В.Я. Литвинова, «За заслуги», нагрудными знаками «За службу в контрразведке» 3-й степени, «За службу в контрразведке» 2-й степени, «Отличник погранвойск» 2-й степени, «Отличник погранвойск» 1-й степени, «Отличник пограничной службы», «60 лет ВЧК-КГБ», «70 лет ВЧК-КГБ», «70 лет погранвойск КГБ», «80 лет погранвойскам КГБ», «80 лет ИНО-ПГУ-СВР»-2000, лацканным знаком «За выслугу лет» – XXX. В 2000 году награжден нагрудным знаком «Почетный сотрудник контрразведки».

ГОЖИЙ Виктор Спиридонович

Начальник Управления ФСБ России
по Еврейской автономной области
(06.01.1997 г. – 23.08.2001 г.)

Родился 7 октября 1946 года в с. Федюковка Киевской области УССР. Украинец. Образование высшее – Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта в 1973 году.

1961–1965 гг. – учащийся Хабаровского индустриального техникума, электрослесарь Теплоозерского цементного завода, электромонтер Хабаровского судоремонтного завода.

1965–1968 гг. – служба по призыву в Советской Армии (курсант, командир отделения, заместитель командира взвода в/ч 47047).

1968–1976 гг. – слесарь-электромонтер АХЧ Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта, студент Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта, старший электромеханик, зам. начальника, главный инженер участка энергоснабжения на ст. Облучье ДВЖД.

1976–1977 гг. – курсант Высших курсов КГБ при СМ СССР в г. Минске.

1977–1992 гг. – оперуполномоченный, ст. оперуполномоченный отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю в ЕАО, начальник Ленинского райотделения УКГБ СССР по Хабаровскому краю, зам. начальника отдела УКГБ СССР по Хабаровскому краю в ЕАО, зам. начальника отдела – начальник 2 отделения отдела УКГБ СССР-УАФБ РСФСР по Хабаровскому краю в ЕАО.

С 29 мая 1992 года – заместитель начальника Управления МБ-ФСБ-ФСБ России по Еврейской автономной области.

С 6 января 1997 года по 23 августа 2001 года – начальник УФСБ России по Еврейской автономной области.

23 августа 2001 года уволен в запас ФСБ России (по достижении предельного возраста пребывания на военной службе) с правом ношения военной формы одежды и знаков различия.

С августа 2001 года по настоящее время – 1-й заместитель председателя правительства ЕАО.

Звания: лейтенант (1973 г.), ст. лейтенант (1977 г.), капитан (1980 г.), майор (1983 г.), подполковник (1987 г.), полковник (1992 г.).

Награжден орденом Почета (2000 г.), медалями «60 лет Вооруженным Силам СССР», «За безупречную службу» 3-й степени, «70 лет Вооруженным Силам СССР», «За отличие в военной службе»

В ЕДИНОМ СТРОЮ

1-й степени, нагрудными знаками «Отличник погранвойск» 2-й степени, «Отличник погранвойск» 1-й степени, «70 лет ВЧК-КГБ», «За службу в контрразведке» 3-й степени, «За службу в контрразведке» 2-й степени. В 2000 году награжден нагрудным знаком «Почетный сотрудник контрразведки».

КОСЕНКО Юрий Юрьевич

Начальник Управления ФСБ России
по Еврейской автономной области
(17.09.2001 г. – 22.12.2004 г.)

Родился 19 апреля 1962 года в г. Алма-Ата Казахской ССР. Русский. Образование высшее – Высшее пограничное командное училище КГБ СССР в 1983 году, Академия ФСБ России в 1998 году.

1979–1983 гг. – курсант Высшего пограничного командного училища КГБ СССР, г. Алма-Ата.

1983–1986 гг. – заместитель начальника 7-й погранзаставы 77 погранотряда ДПО по политчасти, помощник начальника политотдела 77 погранотряда ДПО по комсомольской работе.

1986–1988 гг. – оперуполномоченный ОО КГБ СССР по 55 погранотряду ДПО, г. Сковородино Амурской области. В 1987 году окончил Высшие курсы КГБ СССР в г. Алма-Ате.

1988–1994 гг. – оперуполномоченный ОО КГБ СССР по 56 погранотряду ДПО, старший оперуполномоченный ОО КГБ СССР-ОВКР МСБ-МБ-ФСК России по 56-му погранотряду ДПО.

1994–2001 гг. – заместитель начальника отдела ВКР ФСК России по 63-му погранотряду ДПО, начальник отдела ВКР ФСБ России по 63-му погранотряду ДПО, начальник отдела КРО УФСБ России по Еврейской автономной области, заместитель начальника УФСБ России по Еврейской автономной области.

С 17 сентября 2001 года по 22 декабря 2004 года – начальник УФСБ России по Еврейской автономной области.

С декабря 2004 года по настоящее время – начальник УФСБ России по Сахалинской области.

Звания: лейтенант (1983 г.), ст. лейтенант (1985 г.), капитан (1988 г.), майор (1991 г.), подполковник (1995 г.), полковник (1999 г.), генерал-майор (2006 г.).

Награжден орденом «За военные заслуги» (2003 г.), медалями «За безупречную службу» 3-й степени, «За отличие в военной службе» 2-й степени, «За отличие в военной службе» 1-й степени, «За отличие в воинской службе» 2-й степени, «70 лет Вооруженным Силам СССР». За особые личные заслуги в деле обеспечения безопасности государства награжден именным холодным оружием – кортиком с символикой ФСБ России (2003 г.), нагрудным знаком «За службу в контрразведке» 3-й степени.

ОСТРОВЕЦКИЙ Валерий Геннадьевич

Начальник Управления ФСБ России
по Еврейской автономной области
(12.01.2005 г. – 10.10.2006 г.)

Родился 29 августа 1954 года в г. Баку Азербайджанской ССР. Русский. Образование высшее – Бакинское высшее общевойсковое командное училище в 1977 году, Высшие курсы военной контрразведки КГБ СССР в г. Новосибирске в 1980 году.

1970–1973 гг. – учащийся профтехучилища № 3, г. Баку.

1973–1977 гг. – курсант Бакинского высшего общевойскового командного училища.

1977–1979 гг. – командир мотострелкового взвода 31 армейского корпуса Закавказского военного округа.

1979–1980 гг. – слушатель Высших курсов военной контрразведки КГБ СССР, г. Новосибирск.

1980–1996 гг. – оперуполномоченный, старший оперуполномоченный, начальник отдела органов военной контрразведки в войсках Закавказского военного округа.

1996–2000 гг. – старший оперативный сотрудник 2 отдела Оперативно-координационного управления ФСБ России по Северному Кавказу.

2000–2003 гг. – старший инспектор инспекторской группы, заместитель начальника организационно-аналитического отдела, начальник ОАО УФСБ России по Республике Северная Осетия – Алания.

2003–2005 гг. – заместитель начальника УФСБ России по Республике Северная Осетия – Алания.

С 12 января 2005 года – начальник УФСБ России по Еврейской автономной области.

С 10 октября 2006 года по настоящее время – начальник УФСБ России по Карачаево-Черкесской Республике.

Звания: лейтенант (1977 г.), ст. лейтенант (1979 г.), капитан (1982 г.), майор (1985 г.), подполковник (1989 г.), полковник (1996 г.).

Награжден медалями «За отвагу» (1990 г.), «За безупречную службу» 3-й степени, «За безупречную службу» 2-й степени, «За отличие в военной службе» 1-й степени, «60 лет Вооруженным Силам СССР», «70 лет Вооруженным Силам СССР», нагрудным знаком «За службу в контрразведке» 3-й степени.

КЕДЯ
Сергей Борисович

Начальник Управления ФСБ России
по Еврейской автономной области
(с 10.10.2006 г. по н. в.)

Родился 21 февраля 1959 года в г. Облучье Еврейской автономной области. Русский. Образование высшее — Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта в 1981 году, Краснознаменный институт КГБ СССР им. Ю.В. Андропова в 1989 году.

1976—1981 гг. — студент Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта.

1981—1982 гг. — дорожный мастер, и.о. главного инженера ПЧ-1 Хабаровского отделения ДВЖД, ст. Облучье.

1982—1986 гг. — оперуполномоченный отделения УКГБ по Хабаровскому краю по городу и железнодорожной станции Облучье.

1986—1989 гг. — слушатель Краснознаменного института КГБ СССР им. Ю.В. Андропова, оперуполномоченный отделения УКГБ по Хабаровскому краю по городу и железнодорожной станции Облучье, старший оперуполномоченный отдела УКГБ СССР по Хабаровскому краю в ЕАО.

1989—1997 гг. — сотрудник УКГБ СССР — УФСБ России по Хабаровскому краю.

1997—1998 гг. — начальник группы личной охраны отдела охраны глав субъектов Российской Федерации ФСО России, старший оперуполномоченный отдела ЭКР и КРОСО УФСБ России по Еврейской автономной области.

1998—2001 гг. — сотрудник АПС ФСБ России.

2001—2002 гг. — начальник отдела КРО УФСБ России по Еврейской автономной области.

2002—2005 гг. — заместитель начальника УФСБ России по Еврейской автономной области.

2005—2006 гг. — заместитель начальника УФСБ России по Хабаровскому краю.

С 10 октября 2006 года по настоящее время — начальник УФСБ России по Еврейской автономной области.

Звания: лейтенант (1981 г.), ст. лейтенант (1983 г.), капитан (1986 г.), майор (1990 г.), подполковник (1994 г.), полковник (2001 г.).

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени (2004 г.), медалями «За безупречную службу» 3-й степени, «За отличие в военной службе» 2-й степени, «За отличие в военной службе» 1-й степени, «70 лет Вооруженным Силам СССР», нагрудным знаком «За службу в контрразведке» 3-й степени.

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Об установлении Дня работника органов безопасности Российской Федерации

Установить праздник – День работника органов безопасности Российской Федерации и отмечать его 20 декабря.

Президент
Российской Федерации

Б. Ельцин

Москва, Кремль
20 декабря 1995 года
№1280

НАГРАДНЫЕ ЗНАКИ В ОРГАНАХ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Нагрудный знак 5 лет ВЧК-ГПУ с надписью «ВЧК-ГПУ. 1917–1922» учрежден в 1923 г. Вручался «за беспощадную борьбу с контрреволюцией». Кавалеру знака присваивалось звание Почетного работника ВЧК-ГПУ, разрешались ношение оружия и вход во все здания ГПУ.

В ознаменование 15-й годовщины ВЧК-ОГПУ 23 ноября 1932 г. учрежден нагрудный знак «ВЧК-ОГПУ. 1917–1932», который являлся высшей наградой Коллегии ОГПУ. Вручался сотрудникам, отличившимся в «борьбе с контрреволюцией» и пресечении враждебных происков иностранных разведок.

Нагрудный знак «Заслуженный работник НКВД» введен в действие постановлением СНК СССР 31 декабря 1940 г. Вручался «за заслуги в деле руководства или непосредственное выполнение работы по охране государственной безопасности и за успешное выполнение специальных заданий правительства».

Нагрудный знак «Почетный сотрудник госбезопасности» учрежден в 1957 г. к 40-летию органов государственной безопасности. Награждение производилось по решению Коллегии КГБ при СМ СССР «за достигнутые конкретные результаты в оперативно-служебной деятельности».

Нагрудный знак «Почетный сотрудник контрразведки» учрежден 22 марта 1994 г. и является высшим наградным знаком отличия Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Им награждают сотрудников ФСБ России за особые заслуги в служебной деятельности и проявленные при этом инициативу и настойчивость.

Нагрудный знак «За службу в контрразведке» трех степеней учрежден 12 июля 1994 года. Награждаются сотрудники органов безопасности России за достигнутые положительные результаты в служебной деятельности.

СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ, ОТМЕЧЕННЫЕ НАГРАДНЫМИ ЗНАКАМИ

А.Н. ЛАВТАКОВ

«ВЧК-ОГПУ. 1917–1932», 1936 г.

С.П. КРАСИЛЬНИКОВ

«Заслуженный работник НКВД», 1944 г.

И.В. СУХИНИН

«Заслуженный работник НКВД», 1944 г.

А.Е. ЧЕРНОШТАН

«Почетный сотрудник госбезопасности», 1957 г.

Н.Д. МОЛЯР

«Почетный сотрудник госбезопасности», 1974 г.

В.С. ГОЖИЙ

«Почетный сотрудник контрразведки», 2000 г.

В.Н. НЕНАШЕВ

«Почетный сотрудник контрразведки», 2001 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

УКАЗАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР И НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ КИТАЙСКОМУ ПАРТИЗАНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ В МАНЬЧЖУРИИ

15 апреля 1939 г.

В целях более полного использования китайского партизанского движения в Маньчжурии и его дальнейшего организационного укрепления Военным советам 1-й и 2-й ОКА разрешается в случаях обращения руководства китайских партизанских отрядов оказывать партизанам помощь оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами иностранного происхождения или в обезличенном виде, а также руководить их работой.

Из числа интернированных партизан – проверенных людей небольшими группами перебрасывать обратно в Маньчжурию в разведывательных целях и [в целях] оказания помощи партизанскому движению.

Работа с партизанами должна проводиться только Военными советами.

Начальникам УНКВД Хабаровского и Приморского краев и Читинской области предлагается оказывать Военным советам полное содействие в проводимой работе, в частности в проверке и отборе из числа переходящих со стороны Маньчжурии и интернированных партизан и передаче их Военным советам для использования в разведывательных целях и переброски их обратно в Маньчжурию.

Начальникам погранвойск указанных округов предлагается оказывать содействие Военным советам как в части свободной переправы перебрасываемых на территорию Маньчжурии сформированных Военными советами групп, так и в части приема переходящих советскую границу партизанских групп и отдельных связистов.

Начальнику УНКВД Приморского края Гвишиани передать Военному совету 1-й ОКА находящиеся в настоящее время на станции

В ЕДИНОМ СТРОЮ

Манзовка Приморского края 350 китайских партизан, прошедших проверку органами НКВД. Начальнику УНКВД Хабаровского края Никишову передать Военному совету 2-й ОКА интернированных руководителей китайских партизанских отрядов Чжао Шанжи и Дай Хунбина для использования в указанных выше целях.

Народный комиссар
обороны Союза ССР
Маршал Советского Союза
К. Ворошилов

Народный комиссар
внутренних дел Союза ССР
Л. Берия

ИЗ ОРИЕНТИРОВКИ
3-го и 10-го ОТДЕЛОВ ГУТБ НКВД СССР
№ 3/10306/29053
О ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАГРАНИЧНОЙ
БЕЛОЭМИГРАНТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ ФАШИСТСКИЙ СОЮЗ»
19 апреля 1939 г.

...Материалами органов НКВД установлено, что заграничная белоэмигрантская организация «Российский фашистский союз» (РФС) объединяет наиболее активные, боевые, террористически настроенные круги белой эмиграции.

В 1938–1939 гг. наблюдается особая активность в работе РФС.

В своих программных установках РФС выдвигает и широко пропагандирует следующие основные положения:

1. РФС стремится создать мощный кулак из наиболее антисоветской части эмиграции. В основу комплектования РФС положен принцип отбора.

2. Всю работу против Советского Союза РФС согласует с фашистскими государствами, готовясь к вооруженному выступлению вместе с этими государствами против Советского Союза.

3. Создание фашистских ячеек на территории Советского Союза. Применение против Советской власти методов террора, диверсии и шпионажа.

Эти положения подтвердил состоявшийся в Харбине 21–25 января 1939 г. IV съезд РФС. Съезд выразил готовность поддерживать Японию и всякую страну в войне против СССР и подтвердил необходимость посылки на нашу территорию террористов, шпионов и диверсантов.

Особого внимания заслуживают решения съезда об усилении работы среди молодежи, распространении антисоветских листо-

вок на территории СССР и вербовке в свои ряды советских граждан.

РФС тесно связан с иностранными разведками и генеральными штабами Японии, Германии и Польши, которыми финансируется для ведения подрывной работы против Советского Союза.

Последнее время среди фашистской белой эмиграции и фашистских разведок ряда стран наблюдается стремление к организованному объединению белой эмиграции в целях активизации и согласования их действий, направленных против Советского Союза. В этом направлении РФС ведет значительную работу, стремясь объединить основные белоэмигрантские организации (НТСНП, РОВС и др.). Намечается проведение съезда представителей этих организаций для создания так называемого «Российского национального фронта», который руководил бы подрывной деятельностью белой эмиграции против Советского Союза...

[...]

Начальник 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР

Начальник 10-го отдела ГУГБ НКВД СССР

СООБЩЕНИЕ

УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО ХАБАРОВСКОМУ КРАЮ В НКВД СССР О ЗАДЕРЖАНИИ ГРУППЫ ЯПОНСКИХ АГЕНТОВ-ТЕРРОРИСТОВ НА УЧАСТКЕ 63-го ПОГРАНОТРЕДА КРАСНОЗНАМЕННОГО ХАБАРОВСКОГО ПОГРАНОКРУГА

22 августа 1939 г.

В июле сего года в районе 63-го погранотряда при нелегальном переходе границы были задержаны японские агенты: Трофимов Василий Андреевич, 1912 года рождения, уроженец Еврейской автономной области, бежал в Маньчжурию в 1933 г.; Рогач Иван Ефимович, 1914 года рождения, уроженец Харбина; Хижин Леонид Алексеевич, 1916 года рождения, уроженец Благовещенска, родители которого в 1919 г. эмигрировали в Харбин, где Хижин воспитывался. Все трое сознались, что в апреле сего года были завербованы представителями ЯВМ в Харбине в состав диверсионно-террористической группы, переброшены на нашу территорию с основными заданиями: совершить теракт против командарма Штерна, организовывать крушения воинских поездов и т. д. У одного террориста при задержании изъято оружие – револьвер-наган с боевыми патронами, 2 винтовки со

В ЕДИНОМ СТРОЮ

120 боепатронами. Руководителю группы Трофимову были даны три явки на нашей территории. Допрос продолжается в направлении вскрытия всех известных им японских агентов, переброшенных в СССР.

Начальник УНКВД по Хабаровскому краю
комиссар госбезопасности 3 ранга

Никишов

ИЗ ОРИЕНТИРОВКИ
УНКВД ПО ХАБАРОВСКОМУ КРАЮ № 3-150127
УПРАВЛЕНИЯМ НКВД ПО АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ И
ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ,
НАЧАЛЬНИКАМ РО УНКВД, НАЧАЛЬНИКУ УКПВ НКВД
ХАБАРОВСКОГО ОКРУГА ОБ АКТИВИЗАЦИИ
КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРОТИВ
СПЕЦСЛУЖБ ЯПОНИИ

[Не позднее 27 августа 1939 г.]

Агентурными данными, а также и следствием по делам японских разведчиков установлено, что японцы активизировали работу своих разведывательных и контрразведывательных органов (японские военные миссии, жандармские управления и полицейские отряды) по переброске на нашу территорию шпионов, диверсантов и террористов.

За последние 3 месяца в числе задержанных пограничными отрядами нами разоблачено свыше 20 видных японских агентов, часть из которых прошла специальные курсы и переброшена на нашу территорию с серьезными заданиями диверсионно-террористического характера.

Японские военные миссии в городах Харбин, Цзямусы и Са-халин, в основном ведущие против нас разведработу, укомплектованы японцами и наиболее проверенными белоэмигрантами из русских.

Реорганизованные из полиции «государственные пограничные полицейские отряды» также занимаются выброской агентуры на нашу сторону, причем руководят этой областью работы представители ЯВМ, находящиеся при полицейских отрядах.

Из полученного нами приказа Квантунского штаба жандармского управления видно, что жандармские управления и их отделения переносят основной упор в работе с разведки на контрразведку, в частности на вскрытие нашей разведывательной сети на территории Маньчжурии.

Указанные мероприятия свидетельствуют, что японцы всемерно активизируют работу против нас.

Несмотря на это, облуправления НКВД и погранчасти как в области разведки, так и особенно контрразведки до сих пор ничего существенного не сделали, и фактически эта работа находится в стадии начала, причем весьма робкого, нерешительного.

На территории Амурской и Биробиджанской областей, в том числе и входящих в их обслуживание пограничных районов, проживает значительное количество родственников бывших активных белогвардейцев и белобандитов, в разное время эмигрировавших в Маньчжурию.

В Сахалине, откуда японские разведорганы перебрасывают к нам большое количество шпионов, диверсантов и террористов, проживает значительное количество белоэмигрантов, состоящих на службе у японцев и ведущих разведывательную работу (Карпов – бывший белый офицер, Намаконов – белобандит, кулак, уроженец с. Бибиково Амурской области, и др.), однако родственные и иные связи их на территории Амурской области до сих пор точно не учтены и в активную разработку не взяты.

На территории Еврейской автономной области помимо родственников и иных связей белоэмигрантов проживает значительное количество иностранцев, являющихся также базой для японской и других иностранных разведок, однако эти иностранцы до сих пор полностью не учтены и агентурно не разрабатываются.

Неудивительно поэтому, что на сегодня мы не имеем ни одного серьезного агентурного дела по разработке японских шпионских резидентур, диверсионно-террористических групп, переброшенных на нашу территорию японскими и другими иностранными разведорганами.

[...]

Начальник УНКВД по Хабаровскому краю
комиссар государственной безопасности

Никишов

**ИЗ ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ
ХАРБИНСКОЙ ЯПОНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ
ПО УСИЛЕНИЮ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ПОДРЫВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОТИВ СССР**

16 февраля 1940 г.

[...]

Мы уверены, что теперь в связи с улучшением отношений активность разведки и подрывной деятельности Советского Со-

юза, особенно в области подпольной работы, также резко возрастет.

Поэтому мы в качестве контрмер должны усилить свою активность в области разведки и подрывной работы и вместе с тем приложить максимум усилий в проведении контрмероприятий и мероприятия противника обратить против него самого.

Ниже перечисляются мероприятия, которые должны быть изучены.

1. В области разведки

Использовать наши и советские консульства, предполагаемое расширение торговых связей, установление научных и культурных связей, восстановление международного сообщения, увеличение транзитных пассажиров в связи с установлением транзита и т. д., в этих целях:

а) направить разведчиков и агитаторов во вновь организуемые японские и маньчжурские консульства и торговые учреждения на территории СССР;

б) включить разведчиков и агитаторов в число дипломатических и торговых служащих и в научные экскурсии и прежде всего привить навыки разведывательной и агитационной работы профессионалам, имеющим отношение к дипломатическим и торговым органам, а также научным работникам;

в) усилить сбор письменных разведывательных материалов;

г) проводить вербовку среди советских представителей в консульствах, торговых организациях и др.;

д) перевербовать советских разведчиков, активность которых, вероятно, возрастет;

е) установить тайную сеть аппаратов подслушивания и тайные входы в публичные советские учреждения, которые будут, по-видимому, расширяться;

ж) упорядочить цензуру над связью Советского Союза.

2. В области контрразведки

Главное внимание контрразведки по-прежнему направить на перевербовку. Однако вследствие того, что при оценке прошлых заслуг агентов допускался неоправданный либерализм, что приводило к излишнему самоуспокоению относительно способностей агентуры, это в свою очередь приводило к полному ослаблению нашей разведки. Вследствие того что разведка засорялась большим количеством людей с подозрительной репутацией, нам не только не удавались перевербовки, но мы еще и оказывались в чрезвычайно невыгодном положении из-за дерзких действий агентов врага. Поэтому теперь, в связи с урегулированием отношений между странами, можно думать, что сеть разведчиков

и диверсантов противника будет расширена, и нашей основной задачей, прежде всего, явится решительное и немедленное устранение прошлых ошибок.

Исходя из вышесказанного, для усиления контрразведки необходимо провести следующее:

а) в качестве непосредственных наблюдателей в советских общественных учреждениях использовать специально подготовленных полицейских – корейцев и маньчжур;

б) ясно указать места, где запрещается останавливаться и куда запрещается входить [иностранцам];

в) установить систему экзекватур на постоянное и временное проживание иностранцев;

г) расширить группы по контролю за иностранцами. Председателями их сделать начальников местных военных миссий, включить в них также ответственных лиц из жандармерии, полиции, железнодорожной охраны, таможни, железных дорог, туристских бюро и департамента иностранных дел и возложить на них, кроме прежних обязанностей, также контроль за иностранцами, проживающими в гостиницах данного города;

д) организовать подвижные группы по контролю за иностранцами под руководством начальника Харбинской военной миссии, включив в них также ответственных лиц из жандармерии, железнодорожной охраны, железной дороги, туристского бюро;

е) контроль за связью проводить так, как указано выше в разделе по разведке.

3. В области пропаганды

В официальной пропаганде необходимо освещать вопрос об урегулировании японо-советских отношений в крайне сдержанных тонах и ни в какой степени не следует создавать впечатление, что кто-либо в Японии требовал дружбы с Советским Союзом.

Вместе с этим продолжать проводить антикоммунистические мероприятия в той же степени, как и раньше, и тем самым подчеркнуть уже сложившееся мнение, что Советский Союз и Коминтерн – это разные вещи.

Касаясь обстановки в Европе, необходимо всегда давать информацию в невыгодном для Советского Союза свете и подвергать критике СССР, особенно подчеркивая его помощь Китаю.

При ведении скрытой пропаганды, в частности используя устную пропаганду и издание брошюр, стремиться показать, что Япония не является врагом народов Советского Союза, а что она ставит своей единственной и неизменной целью свержение коммунистического режима и поэтому в соответствующее время она возьмет на себя инициативу применения силы.

Самым разумным было бы свергнуть коммунистический режим

без применения силы. В этом смысле достигнуто общее понимание с Германией и Италией. Показать, что у нас теперь есть соответствующие связи с влиятельными элементами в Советском правительстве.

В содержание пропаганды должны быть включены намеки на то, что между Японией, Германией и Италией существует договоренность о совместной подрывной работе.

Необходимо, с одной стороны, препятствовать мероприятиям Советского Союза, направленным на разложение белых эмигрантов, а с другой – сеять сомнения и мрачные настроения в Советском Союзе. При этом:

а) устная пропаганда должна вестись через маньчжур и корейцев с тем, чтобы она естественным образом дошла бы до русских. Категорически воспрещается проводить пропаганду непосредственно через русских. В нужных случаях со стороны японцев могут последовать опровержения или же нам следует высмеять эти сообщения;

б) брошюры должны распространяться как секретные документы среди советских людей. Содержание брошюр должно вызывать любопытство в связи с тем, что в них будут изложены материалы о личных поступках сотрудников советского консульства и о разногласиях между сотрудниками консульства и торговыми представителями;

в) о засылке агитаторов на территорию Советского Союза излагается выше в разделе о разведке;

г) целесообразно использовать различные товары, искусно посылая в них на территорию СССР агитационные материалы, например используя для обертки и упаковки товаров специально изготовленные фальсифицированные газеты.

4. В области подрывной деятельности

При проведении подрывной деятельности следует избегать даже малейших открытых действий. Путем распространения внешне безобидных пропагандистских листовок компрометировать объективность советской информации, подрывая веру в нее. Следует далее незаметно для народа создать такое впечатление, которое углубило бы его (народа) недоверие к проводимой правительством политике.

Следует, делая ставку на любопытство, компрометировать руководящих советских и партийных работников либо распространять приготовленные анекдоты на эту же тему.

5. В области руководства белогвардейцами

Всем японо-маньчжурским органам следует тщательно привить ту мысль, что, хотя японо-советские отношения и отрегули-

рованы, тем не менее это не должно привести к каким-либо изменениям в основных принципах работы с белогвардейцами.

Эту же мысль следует подчеркивать в каждом удобном случае и перед белогвардейцами.

Чтобы пресечь всякие идеологические колебания белогвардейцев, необходимо:

а) создать общества по изучению подлинной русской культуры. Убеждать в несостоятельности национальных принципов, которые сейчас широко провозглашаются в СССР;

б) организовать антикоммунистический союз молодежи. Крепко держать в руках различные слои молодежи, с тем чтобы они не поддавались мероприятиям Советского Союза;

в) реорганизовать воспитание. Политическое воспитание должно быть предметом общеобразовательной подготовки.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ

**УНКВД ПО ХАБАРОВСКОМУ КРАЮ № 3/1879 В НКГБ СССР
О РАЗОБЛАЧЕННОЙ ЯПОНСКОЙ АГЕНТУРЕ ИЗ ЧИСЛА
НАРУШИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ ЗА МАЙ 1940 г.
28 февраля 1941 г.**

1. Общие сведения

В течение 1940 г. на участке Хабаровского пограничного округа задержано 1107 нарушителей государственной границы при переходе из Маньчжурии на нашу территорию и 4 человека из Южного Сахалина (японская колония,) а всего задержано 1111 человек.

Из общего числа задержанных 243 человека выдворены за кордон как случайно нарушившие границу, 267 человек являются партизанами и остальные 601 человек относятся к числу перебежчиков.

Задержанные на границе перебежчики по национальному составу распределяются следующим образом: китайцев - 576, русских - 10, корейцев - 9, гольдов - 3, японцев - 2, цыган - 1.

Нарушение границы происходило главным образом на участках 77, 76 и 70-го погранотрядов.

Из числа задержанных перебежчиков разоблачено как агентов японских разведорганов 245 человек. Данная цифра далеко не полная, так как наибольшее количество задержаний нарушителей границы падает на ноябрь, а в особенности на декабрь. Так, например, в декабре было задержано 217 нарушителей госграницы. В связи с массовыми переходами нарушителей гра-

ницы на нашу территорию и прохождением последними карантина значительная часть перебежчиков не прошла еще тщательной фильтрации.

II. Результаты следствия

Анализируя контингент разоблаченной японской агентуры, переброшенной на нашу территорию в 1940 г., необходимо отметить, что японская разведка засылает к нам две основные категории агентуры:

- а) квалифицированную и хорошо подготовленную;
- б) массовую, направляемую с простыми военно-разведывательными заданиями, без серьезного прикрытия.

Касаясь квалифицированной и хорошо подготовленной агентуры, надо отметить, что она обычно подбирается из числа старших полицейских, унтер-офицеров, подпоручиков и поручиков полиции, военнослужащих и опытных старых агентов, прошедших школу тренажа шпионского искусства.

Так, например, в течение 1940 г. задержано 43 перебежчика из числа военнослужащих и чинов погранполиции (военнослужащих японской армии – 1 человек, маньчжурской армии – 29 человек, чинов полиции – 13 человек). Большинство из них разоблачены в принадлежности к японским разведорганам и были переброшены с серьезными разведывательными заданиями.

Необходимо отметить, что японская разведка такого рода агентуру после серьезной подготовки (о методах ведения разведывательной деятельности на нашей территории и линии поведения на следствии и т. д.) перебрасывает обычно группами с достаточно продуманными и сложными легендами, имея целью оседание их на жительство на нашей территории.

Агентуре, подобранной из чинов полиции, а в особенности той, которая занималась агентурно-оперативной работой в прикорме, японцы, как правило, дают задания по восстановлению связей с ранее переброшенной агентурой, по вербовке советских граждан для работы на японскую разведку, в особенности китайцев, проживающих в нашем прикорме, и по созданию новых шпионских резидентур.

Перед агентурой же из числа военнослужащих японо-маньчжурской армии японская разведка в основном ставит задачу: ведение всесторонней, глубокой военно-разведывательной деятельности на нашей территории. Кроме того, этой агентуре даются задания: входить к нам в доверие и внедряться в наши центры по руководству партизанским движением в Маньчжурии...

Из числа разоблаченной японской агентуры, переброшенной в Советский Союз во втором полугодии 1940 г., заслуживают

серьезного внимания лица, ранее проживавшие в СССР и имеющие родственные или иные связи, владеющие в совершенстве русским языком и хорошо знающие отдельные районы нашей территории...

За последнее время японцы начали выбрасывать агентуру с такой легендой: «Сбежал из Маньчжурии вследствие враждебного настроения к японским оккупантам и желания поехать в Китай для борьбы против японской военщины вместе со всем китайским народом».

Японская разведка, несомненно, рассчитывает на то, что представители советской разведки, поверив такого рода легенде, часть такой агентуры оставят на жительство в Советском Союзе, а часть направят в Китай, где эта агентура будет вести соответствующую работу...

Японские разведорганы в Маньчжурии предпринимают всевозможные меры для заброски своей агентуры в наши тыловые районы на оседание. Зная, что нарушители границы, не разоблаченные в принадлежности к разведывательным органам, подвергаются менее жестким репрессиям, японцы инструктируют свою агентуру ни в коем случае не признаваться на следствии в расчете, что такие категории агентуры будут осуждены... и в период отбывания наказания будут заниматься сбором военно-разведывательных сведений, используя для этих целей и других осужденных, отбывающих совместно с ними различные сроки наказания...

В отношении массово перебрасываемой агентуры необходимо отметить, что такого рода агентура обычно подбирается из числа неграмотного и малограмотного китайского населения, задания и легенды этой агентуре даются простые.

Наиболее распространенными легендами, с которыми приходит эта агентура, являются: «В поисках лучших условий». «Шел в соседний поселок, сбился с дороги и случайно попал на советскую территорию», «Я перешла в СССР из-за плохой семейной жизни с мужем, так как он меня часто бьет». На следующий день переходит на нашу территорию ее муж и заявляет: «В Советский Союз я перешел с целью разыскать свою жену, которую я сильно люблю и без которой не могу жить».

Японцы посылают к нам малоценную агентуру также с такими легендами: «Убил японца за интимные связи с моей женой, боясь репрессий, бежал в Советский Союз», и наконец: «Я был японским агентом, – мне предложили идти в СССР с разведзаданиями. Я отказался, подвергался притеснениям со стороны японцев и бежал в Советский Союз».

Как уже показано выше, за 1940 г. было задержано на гра-

В ЕДИНОМ СТРОЮ

нице 10 русских, переброшенных японской разведкой со шпионскими и диверсионными заданиями...

О вновь полученных материалах сообщим дополнительно.

ВРИО начальника УНКВД по Хабаровскому краю
полковник

Чесноков

Начальник 3-го отдела УТВ УНКВД
по Хабаровскому краю
капитан

Веденеев

ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ УНКГБ ПО ХАБАРОВСКОМУ КРАЮ В ПЕРВОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКГБ СССР О МАССОВОЙ ЗАБРОСКЕ ЯПОНСКОЙ АГЕНТУРЫ НА ТЕРРИТОРИЮ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ [Не ранее 12 марта 1941 г.]

За последнее время японская разведка резко активизировала свою деятельность массовой выброской своей агентуры на нашу территорию.

В течение декабря 1940 г., января, февраля и двенадцати дней марта 1941 г. погранохраной Хабаровского округа задержано 497 нарушителей государственной границы. Большая часть из них на нашей территории задерживалась группами численностью от 2 до 20 человек.

По погранотрядам число нарушителей государственной границы за указанный период представляется в следующем виде:

№ п. п.	Погранотряды	Число задержанных нарушителей границы				Всего
		за декабрь 1940 г.	за январь 1941 г.	за февраль 1941 г.	за 12 дней марта 1941 г.	
1	2	3	4	5	6	7
1	52-й МПО ОМПО	—	1	—	—	1
2	56-й ПО	41	16	22	15	94
3	63-й ПО	1	1	1	—	3
4	70-й ПО	1	5	4	—	10
5	75-й ПО	37	7	1	—	45
6	76-й ПО	97	57	79	12	245
7	77-й ПО	39	10	27	3	79
8	78-й ПО	5	7	3	5	20
	Всего:	221	104	137	35	497

Из указанных данных видно, что наибольшая часть нарушителей падает на участок Раддовской погранкомендатуры (76-го ПО) вблизи села Раддэ Облученского района Еврейской автономной области, что в 85 км от железнодорожной станции Облучье, а также в районах Благовещенска (75-го и 56-го ПО) и Бикина (77-го ПО), являющихся важными стратегическими узлами. Данное обстоятельство дает основание сделать вывод, что японская разведка усилила переброску своей агентуры в наиболее важные в стратегическом отношении пункты нашей границы.

Проведенное предварительное расследование по нарушителям дает возможность сделать некоторые выводы о методах работы японских разведорганов.

Подавляющее большинство японской агентуры направляется к нам из золотых приисков Фошаньского и Лобзйского уездов с легендой ухода на советскую территорию в поисках лучших условий жизни ввиду невыносимо тяжелых материально-бытовых условий на приисках, где не выплачивают заработной платы, а вместо денег выдают только опиум и т. д.

Весь контингент массовой агентуры по личным качествам представляет неграмотных, совершенно неразвитых людей, большая часть которых опиекурильщики и деклассированные элементы. Вместе с тем необходимо отметить, что, как правило, в каждой группе нарушителей имеется 2-3 человека грамотных, довольно развитых, частично владеющих русской разговорной речью, в числе которых старшины старательских артелей, охранники приисков и другие лица, являющиеся наиболее обеспеченными по своему положению на приисках.

Выбрасываемой агентуре японцы дают задание по разведке линии границы и дислокации воинских частей. Большой интерес проявляется также к местонахождению аэродромов вблизи границы.

При изучении методов вербовки и переброски на нашу территорию сравнительно квалифицированной агентуры установлено, что японцы применяют метод массовых вербовок и перебросок в целях зашифровки и сохранения от провала своей наиболее квалифицированной агентуры.

[...]

Показаниями перебежчиков из прииска Улэганхэ устанавливается, что на Северном прииске работает около 300, а на Южном – около 650 рабочих, завербованных из разных провинций Маньчжурии. Положение их крайне незавидное.

Рабочие проживают в общих бараках по 30-35 человек, спят на общих нарах. Рабочий день старателей длится 12-13 часов (с 4 часов утра до 16-17 часов), зарплата же не превышает 20 гоби в месяц. Этих денег подчас не хватает даже расплатиться за продукты питания и спецодежду.

В силу плохих материальных условий наблюдаются частые побеги рабочих с приисков.

Анализируя данные разведопроса, следует сделать вывод, что положение рабочих на приисках действительно отчаянное и подавляющее большинство старается избавиться от этой каторжной работы. Японская же разведка широко использует создавшуюся ситуацию.

Внедряя свою агентуру среди рабочих с приисков, японская разведка выявляет лиц, желающих бежать вообще с приисков, а потом поручает своей агентуре подговорить их бежать на территорию СССР. Таким путем для японской разведки создаются благоприятные условия для зашифровки своих агентов в массе действительных беглецов.

[...]

Начальник УНКГБ по Хабаровскому краю
полковник

Чесноков

ВРИО начальника РО УНКГБ по Хабаровскому краю
старший лейтенант госбезопасности

Пильнов

ЛИТЕРАТУРА

Административно-территориальное устройство Еврейской автономной области. 1858—2003 гг.: Справочно-информационное издание. Издательство «РИОТИП» Хабаровской краевой типографии. Хабаровск, 2004.

Богайчук В.В. На защите Отечества. Издательство «РИОТИП» Хабаровской краевой типографии. Хабаровск, 2001.

Буюков А.М. Органы государственной безопасности Приморья в лицах: 1923—2003 гг. Очерки: Биографический справочник. Владивосток: Русский остров, 2003.

Вайсерман Д.И. Биробиджан: мечты и трагедии. Хабаровск: РИОТИП, 1999.

Вайсерман Д.И. Как это было? Биробиджан, 1993.

Верой и правдой. ФСБ. Страницы истории. Ярославль: НЮАНС, 2001.

Во благо державы... 80 лет органам государственной безопасности Камчатки. Петропавловск-Камчатский: ОАО «Камчатский печатный двор», 2003.

Курас Л.В. Очерки истории органов государственной безопасности Республики Бурятия. Иркутск: ОАО НПО «Облмашинформ», 1996.

Крепость на Волге. УФСБ России по Самарской области — 85 лет. Самара: ГУП «Самарабланкиздат», 2003.

Лубянка, 2. Из истории отечественной контрразведки. 2-е изд., доп. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», АО «Московские учебники и Картолитотипография», 2002.

Лубянка: обеспечение экономической безопасности государства: Сборник. М.: Моя Россия; Кучково поле, 2006.

Николаев С. Запасной вариант. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1989.

Николаев С. Цена истины. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 1999.

Органы государственной безопасности Приморья. Взгляд в прошлое во имя будущего: Материалы научно-теоретической конференции. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2003.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. М.: Академия ФСК РФ, А/О «Книга и бизнес», 1995.

Откровенно о многом... / Автор-составитель О.А. Яковлева. Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2003.

Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934—1941: Справочник. М.: Звенья, 1999.

Портнов В.П. ВЧК (1917—1922 гг.). М.: Юридическая литература, 1987.

Соколов Б.В. Наркомы страха. Ягода. Ежов. Берия. Абакумов. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2001.

Феликс Эдмундович Дзержинский: Биография / Редколл.: И.А. Дорошенко и др. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1983.

Честь и верность. 70 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота. Владивосток: Русский остров, 2002.

Щит и меч Приамурья. Книга об амурских чекистах. Амурское отделение Хабаровского книжного издательства, 1988.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора-составителя	3
Тернистый и славный путь.....	5
Государство, законность и честь.....	7
Это нашей истории строки... ..	9
Истоки (XVI–XIX вв.).....	13
Там, где не было ЧК (1917–1920 гг.).....	22
На страже Дальневосточной Республики (1920–1922 гг.)	26
Мы наш, мы новый мир построим (1922–1929 гг.)... ..	29
Первые чекисты Биро-Биджана (1930–1934 гг.).....	34
Становление УНКВД по ЕАО (1934–1937 гг.)	51
Большая чистка (1937–1939 гг.).....	58
На невидимом фронте (1939–1941 гг.)	68
Железная преграда японскому милитаризму (1941–1945 гг.).....	76
Погиб при исполнении... ..	81
И летели наземь самураи (1945 г.)... ..	82
После войны (1946–1953 гг.).....	84
Оттепель (1954–1959 гг.)	94
У границ земли дальневосточной (60–80-е гг.).....	96
Трудный путь реформ.....	100
Подследственность следователей органов ФСБ России	104
УФСБ России по Еврейской автономной области	109
В зеркале прессы	120
Руководители органов государственной безопасности	
Биро-Биджанского района и Еврейской автономной области.....	214
Сотрудники, отмеченные наградными знаками.....	256
Приложение	257
Литература.....	271

В ЕДИНОМ СТРОЮ

Страницы истории

Верстка *Т.С. Сизова*
Корректор *И.В. Зайченко*

Подписано в печать 28.06.07
Формат набора 60х90/16. Усл. печ. л 17,125
Заказ 656. Тираж 500 экз.
Отпечатано в КГУП «Хабаровская краевая типография»
680038, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31